Александр Чернов

Лосинка моей памяти

Александр ЧЕРНОВ

ЛОСИНКА МОЕЙ ПАМЯТИ

Израиль 2013

Александр Чернов

Лосинка моей памяти

Читатель! Если ты хочешь что-либо узнать об авторе этой книги, то просто прочти её. Автор достаточно подробно рассказал в ней не только о Лосинке своего детства, но и о себе самом. О том, что любит и помнит, о друзьях товарищах, о том, что с годами не утратил нежной любви к своей малой родине, о ценностях бытия и бренности всего сущего. Прочти, и может быть ты и сам вдруг с удивлением заметишь, что память неожиданно уводит тебя в те места, где ты жил, где учился, к тем, кого любил и с кем дружил. Это очень трепетное чувство возвращение к истокам. Прочти книгу. А вдруг и с тобой произойдёт это чудо, возвращение к истокам...

Прогулка по Лосинке

Наш пароходик отходит в светлое прошлое,
В лето с рубашками в клетку, в наивность речей.
В песни забытые и в ожиданьи хорошего,
В шелест плащей из «болоньи» и прочих вещей.

В прошедшее, в знакомое,
Туда, где февраль и прозрачен и свеж!
Там в сумерках окно моё
От радости светится и от надежд!

«Светлое прошлое»
Олег Митяев

Вступление

Чем старше становится человек, тем чаще он оглядывается назад, в прошлое. Наверное, это связано с тем, что там, в прошлом, осталась молодость. Время поисков и открытий, надежд и разочарований. Калейдоскоп встреч, расставаний, потерь и находок! В общем – пора настоящей жизни!

А раз человек оглядывается назад, то первое, что он вспоминает, ну, кроме лиц родных людей, разумеется, так это место, где он жил или, как ни банально это звучит, свою «малую родину».

Вот и я стал замечать, что, с некоторых пор, всё чаще и чаще оглядываюсь назад...

Сначала мне показалось, это от того, что я живу слишком далеко от места, где родился... Потом, что это от того, что я никак не могу прижиться на новом месте... А потом я понял – я просто вошёл в возраст, когда приходит пора вспоминать!

А когда ты вспоминаешь что-то, особенно, если это «что-то» очень хорошее, то возникает желание поделиться этим с кем-нибудь ещё. А как это сделать? Посадить кого-нибудь перед собой и давай ему рассказывать?

А если он не хочет слушать или ему надоело слушать? А ты всё талдычишь и талдычишь...

И я решил написать воспоминания. Написать и дать возможность взявшему их в руки бросить читать их в любой момент! И никому не обидно! Мне – потому, что я этого не увижу, а читателю – потому, что он сэкономит время!

Ну а раз так, то начали...

Есть на севере Москвы очаровательный уголок, называемый местным жителями просто и ласково – **Лосинка**.

Самое забавное, что произносят это слово и старожилы, коих с каждым годом всё меньше и меньше, и недавние жители этих мест, совершенно одинаково нежно, словно поглаживая любимое дитя по головке – Лосинка... Правда, интонации разнятся.

Старожилы произносят это имя с грустинкой об уходящей Лосинке, а вот новички с восхищением от очарования окружающим. И хотя за годы своего существования Лосинка несколько раз меняло своё имя, статус и даже административную принадлежность, для своих жителей она остаётся, прежде всего, Лосинкой. Вот и я приглашаю вас в прогулку по Лосинке, Лосинке пятидесятых – шестидесятых годов прошлого века, в те времена, когда официальным именем её было: **город Бабушкин**.

Моя Нагорная

Я родился в городе Бабушкине Мытищинского района Московской области 22 апреля 1949 года. Вернее так, родился я в Москве, в Марьиной роще, в роддоме №9. Уж не знаю, по какой причине мама решила рожать меня там, а не в Бабушкине, но это факт, рождён я в Москве, хоть и проживали мы в городе Бабушкин.

Прописана была наша семья по адресу: улица Нагорная дом №39. Подчёркиваю: улица Нагорная, а не Нагорный проезд, как указано на довоенных картах. Именно «улица» было записано и в купчей на покупку части дома и в домовой книге.

Когда проезд был переименован в улицу, я не знаю, но на моей памяти Нагорная всегда была улицей. А память у меня хорошая, практически фотографическая, и помню я себя аж с трёх лет! Вот и Нагорную свою помню очень хорошо.

И начнём мы с того, что улица эта была тихая, зелёная, без грамма асфальта и застроена она была большими и красивыми дачами с большими участками земли, но...

Как и вся Советская Страна, которую «испортил квартирный вопрос», поделены были эти дачи на отдельное жильё, достроенное какими-то пристройками и пристроечками.

А на участках, кроме фруктовых деревьев и грядок со всякой всячиной, понаставлены были сараи и сараюшки.

И стояли эти «произведения искусства» этакими монстрами советского конструктивизма, как сказано в одном старом фильме: «Смесь французского с нижегородским»!

Мне было с чем сравнивать. Мы с мамой частенько ездили в Москву, и я был всегда рад нашему возвращению домой. Только подрастая, я стал понимать мамино желание иметь кухню с газом, а не с керосинкой, ванную хотя бы через день, а не баню раз в неделю, поход в магазины в туфельках, а не в ботиках...

Из архива А. Чернова. 1954 год.

Её мечта исполнится, потом, в 1968 году, когда нас снесут, и мы получим квартиру в Свиблово.

А пока вернёмся в 1954 год, год рождения моей сестры, и появления этой фотографий, со счастливой мамой и видом улицы Нагорной.

Улица зимой была засыпана «по уши» снегом, а весной пышно расцветали плодовые деревья, плюс сирень и черёмуха! Запах и цвет сводили с ума, а так как не у всех были заборы, то к вечеру в эти кусты сирени забредали парочки влюблённых. Особенно много было солдатиков с «Военки». Так в Лосинке называли район, где почти напротив друг-друга стояло «Пограничное училище» и «Артиллеристская часть».

На фотографии замечательно видна улица Нагорная во всей своей первозданной красе! Тихая, спокойная, девственно земляная... Жалко, что нет фотографий во время дождя...

У кого есть дачи – меня поймут... Без сапог никуда!

Забор на снимке – это у соседей напротив, у нас забора ещё нет, а природа зовёт и шепчет – загляни! Надеюсь, что фантазия подскажет вам, почему мой папа после рождения моей сестры поспешил соорудить забор и лишил меня заслуженных сувениров за то, чтобы я «постоял на стрёме».

Из архива А.Чернова. 1959 год.

Как я уже писал, «квартирный вопрос» испоганил вид некогда очаровательных дач и участков и вот вам классический пример.

Дом №3 по современной ул. Ленской возведён на месте трёх бывших дач.

К каждой из них были добавлены различной функциональности пристройки. На фотографии перед вами открывается вид внутреннего двора одной из таких дач.

В верхнем правом углу отчётливо виден сруб основной постройки, к нему «присобачен» тамбур с гордой надписью кв. №3 (прошу учесть, что это не предел возможного раздела и «квартир» могло быть и больше). В тамбур ведёт шедевр градостроительства: каменно-деревянная лестница. Чуть левее тамбура видна крыша пристройки соседского дома с опять же, «прилепленной» кухней и торчащей трубой. Далее видна крыша сарая, а над ним – прямоугольником половина третьего этажа школы на Медведковской улице (ныне улица Ленская).

Дальше, по ходу, видна застеклённая веранда второго этажа очаровательной дачи по Первой Медведковской линии, а перед ней кормушка для птиц.

В чуде техники, ящике на колёсах с гордым орлом и номером, ваш покорный слуга. Мы не были избалованы магазинными штучками, а обходились своими силами и подручными средствами: самокаты на подшипниках, самодельные клюшки для хоккея и многое другое. Между прочим, кормушка тоже наших рук дело!

В квартире №3 жил мой друг Валера Кусин. Это он сфотографировал меня трофейной немецкой «Лейкой». Его отец кое – что привёз с войны и, в частности, мотоцикл БМВ. Этот знак я запомнил с детства и только много позже узнал, что есть такие машины тоже. И тогда «бумер» был «бумером»!

Ну, уж раз мы с вами говорим о моей Нагорной, то пришло время объяснить, где она находилась. Давайте с вами посмотрим на карту «Яндекса».

Параллельно улице летчика Бабушкина, слева от неё, начиная от Верхоянской улицы и далее через Радужную, Искры, Печорскую проходит тонкая ниточка дороги и упирается в улицу Ленскую. Вот это и есть бывшая улица Нагорная.

Улица эта одна из самых первых, что были прорублены в лесу при строительстве Лосиноостровской. Именно так, Лосиноостровская, было первоначальное название этой местности. Прорубались просеки, очищались от веток и получались проезды. Было это на исходе позапрошлого и в начале прошлого веков, т.е. более ста лет тому назад.

Вот так и возникали в Лосиноостровской не улицы, а проезды! Вот почему Нагорная долгое время была «Нагорным проездом».

Улица Нагорная доходила до самой железнодорожной линии соединявшей станцию Лосиноостровская и станцию Бескудниково. Вернее будет сказать не «доходила», а «исходила» от железной дороги, т.к. нумерация домов начиналась от линии.

Мой тридцать девятый дом был последним на этой улице.

Ну, уж если мы коснулись железной дороги, то волей-неволей я должен, хотя бы вкратце, рассказать о возникновении этой железной дороги, о создании станции Лосиноостровская и о возникновении дачного посёлка Лосиноостровская.

Да, прежде чем начать рассказ я хочу ввести в нашу прогулку по Лосинке такое понятие как «Галочка». Это будут всевозможные отступления от основного повествования, пояснения, объяснения, расшифровки и т.д. и т.п.

Кроме этого, я намерен дать возможность рассказать что-то интересное и другим жителям Лосинки.

«Галочка»

В 1858-59 году русский купец, Иван Фёдорович Мамонтов, подсчитав количество паломников, направлявшихся каждый день по Троицкой дороге в Сергиев Посад, в Лавру, решает строить туда железную дорогу. По его подсчётам, эта дорога сулила хорошие барыши.

Собрав из таких же предпринимателей «Общество по сооружению железной дороги» он, а вернее уже «Общество», в 1860 году начинает строительство.

Хочу обратить ваше внимание на то, что строительство велось «чисто по русски», т.е. ещё не была готова до конца строительная документация, ещё не было выбрано место под вокзал и, как следствие этого, не было и соответствующего разрешения, а строительство самой ветки уже шло полным ходом!

Надежда, что русский «авось» вывезет, как ни странно, оправдалась. 17 августа 1862 года открывается движение от Москвы до Сергиева Посада!

К 1894 году был уже построен целый куст железных дорог. Поезда пошли до Ярославля, Александрова, Вологды, Киржача, Щёлково, Юрьева – Польского.

И тогда «Общество» решает круто изменить направление главного удара и добивается разрешения на строительство железной дороги до Савёлово, до верховьев Волги, к началу верхневолжских торговых путей.

В 1897 году начинаются работы, и опять всё строится «по русски», т.е. ветку тянут полным ходом, а разрешения на размещение вокзала нет и в помине!

А вот теперь – внимание! Понимая, что получение разрешения может затянуться, а поезда пускать уже надо, т.к. деньги пропадают, «Общество» принимает решение построить пересадочную платформу на десятой версте Ярославского направления и там, пересадив пассажиров из поезда в поезд, по вновь построенной соединительной ветке – одноколейке, довезти их до станции «Бескудниково» Савёловской железной дороги и, далее, на Савёлово.

Обратный путь повторял всю дорогу с точностью до наоборот.

С этого момента платформа «10-я верста» начинает бурно развиваться.

На ней появляется сортировочная горка, и платформа превращается в станцию ***«Сортировочная»****. Именно под таким именем она фигурирует в документах начала прошлого века.*

А вот среди местного населения станция получила негласное имя ***«Лосиноостровская»****.*

Фотография с сайта «Oldmos».

Вот так выглядела «Лосиноостровская» в начале прошлого века.

И сразу возникает вопрос: а откуда в здешних густых лесах заповедного Лосиного острова население?

Мода! Её Величество Мода! В последнее десятилетие девятнадцатого века среди служивых москвичей, скажем так, среднего и выше среднего достатка, началось повальное увлечение летним отдыхом на дачах.

Особой популярностью служили места, куда можно было добраться общественным транспортом. Именно таким местом и оказалась платформа «10-я верста».

Удельное ведомство, в чьём владении находились окрестные земли по обе стороны железной дороги, быстро подсчитав выгоду, разбило эту землю на участки и сдало их в аренду на долгосрочной основе под строительство дач. Вот так вот и появилось «местное население».

Земля Удельного ведомства закончилась очень быстро, а желающих было много, и тогда Председатель Московской губернской земской Управы Николай Фёдорович Рихтер, чьи владения раскинулись от села Медведково, от речки Яузы и до земель Удельного ведомства, тоже предложил участки земли дачникам, и те охотно раскупили и их!

А к северу от Лосиноостровской, с левой стороны железной дороги, если ехать от Москвы, на берегах реки Ички, расположилась «Джамгаровка», названная так по имени первых дачевладельцев этих мест, братьев Джамгаровых. Это они устроили на Ичке плотину, и получился пруд, который до сей поры носит имя Джамгаровский.

На правой стороне железной дороги, по обе стороны Троицкого шоссе (современное Ярославское), расположились посёлки: «Красная сосна», «Дубняки», «Торговых служащих» и деревня «Малые Мытищи».

В 1924 году всё это вместе получило название город Лосиноостровск, а в 1939 году город Лосиноостровск был переименован в город Бабушкин, в память о полярном лётчике, Герое Советского Союза, уроженце здешних мест, Михаиле Сергеевиче Бабушкине, погибшем в авиакатастрофе.

Но, несмотря на все эти переименования, жители продолжали называть этот город Лосинкой.

«Где ты живёшь? В Лосинке. Откуда ты? Из Лосинки. Ты где свою жену нашёл? В Лосинке. С чем ты ни за что не расстанешься? С Лосинкой...

Моя Нагорная, продолжение...

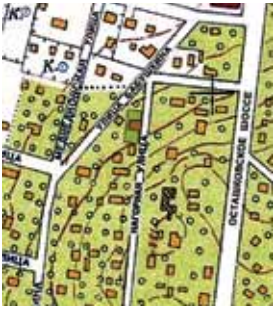
Совершив исторический экскурс, возвращаемся на Нагорную, в пятидесятые годы прошлого века. А, раз мы вернулись, то давайте познакомимся с моим домом. Это была добротная бревенчатая двухэтажная дача, поделенная между четырьмя семьями. Две занимали первый этаж и две – второй. Мне, между прочим, удалось узнать фамилию первых дачников, построивших её. Откуда?

Дело в том, что в Лосинке существовало «Общество благоустройства местности Лосиноостровская» основанное в 1905 году.

Общество это сделало очень много хорошего и полезного для развития и жизни в Лосиноостровской и, в частности, выпустило путеводитель с планом посёлка и списком дачевладельцев.

Вот там я и нашёл, что участком №50 по Нагорному проезду, на землях наследников Рихтера, владела гражданка Васильева Ольга Петровна.

Этот самый участок №50 и был нашим двором, но, как я уже упоминал не раз, «квартирный вопрос» поделил эту дачу и двор на четыре части. Одна из них, выходившая на Нагорную, и принадлежала нашей семье.



А, вообще-то, участок наш выходил сразу на две улицы: на Нагорную и на улицу лётчика Бабушкина.

Нет-нет! Не на современную улицу Бабушкина, а на ту, на первую, названную так ещё в конце тридцатых.

А до этого это был Срединный проезд.

И, чтобы лучше представить себе это, давайте с вами взглянем на карту 1952 года.

Должен сказать, что карты 1913 года, 1952 года и 1968 года мало чем отличаются друг от друга. Я имею в виду планировку улиц. Даже на современных картах, среди современных построек, в кружеве дворовых дорог, легко угадываются бывшие улицы Лосинки.

Видите, как сходятся, образуя угол, Нагорная и Бабушкина? А квадратики в этом углу? Тот, что примыкает к Нагорной, это мой дом. Для простоты восприятия я нарисовал наш участок более тёмным.

Дальше Нагорная как бы сворачивала в сторону Осташковского шоссе (современная улица Бабушкина), а бывшая Бабушкина выходила на Медведковскую улицу (нынешнюю улицу Ленскую).

В годы моей памяти это слияние улиц завершала очаровательная сосновая полянка. Полянку уничтожили, а на её месте построили, как нам объяснили, подстанцию. До сих пор не очень понимаю, какую.

Эта стройка привнесла в мои знания такое понятие, как «долгострой». Строили её, по-моему, пару лет и всё это время родители переживали за детей, которые с удовольствием играли на стройке...

А было это ещё до вхождения города Бабушкин в Москву и, как мне помнится, в году ’58–’59. Между прочим, на этой полянке любили «тусоваться» мамаши с колясками и все новости округи быстро разбредались по домам.

Как я уже писал, мой дом был последним на Нагорной и адрес был: Нагорная 39, но расположение дома позволяло выйти на три стороны:

Нагорную (это моей семьи часть двора), Бабушкина (эта часть двора принадлежала соседям сверху) и прямо на полянку, на пересечении улиц (ту самую, на месте которой до сих пор стоит подстанция).

Из архива А.Чернова. 1960 год.

На фотографии практически виден угол пересечения ул. Бабушкина и Нагорной. Цифрой (1) помечена подстанция, цифрой (2) помечен мой дом (отлично виден весь второй этаж) и цифрой (3) – соседский дом, дом Рогалей, (наши дворы соединялись), но стоящий на ул. Бабушкина. Цифра (4) – гараж дома, у забора которого и позирует эта «великолепная» четвёрка. Между прочим, гараж в то время, а это ’61–’62 год, был признаком зажиточной семьи. Ребята на фото стоят как раз на линии торца дома №3 по Ленской, а фотограф, а это опять Валера Кусин, на линии первого подъезда. Ребята на фото – мои друзья, слева направо: Слава Николаенко, Володя Кудрявцев, ваш покорный слуга и Володя Сауткин.

Зима, хоккейный сезон в разгаре и вы сами можете убедиться, что база у нас была слабая: клюшки разномастные и самодельные, мы их «лепили» перед каждой игрой, они ломались, а мы их опять сбивали. Какой лёд!? Какие коньки!? Шайба и кусок свободного пространства есть? И на том спасибо!

Два слова о Володе Кудрявцеве. Они жили прямо напротив дома №3, где-то на уровне 4-5 подъезда. Двор был с колодцем (даже тогда это была в городе большая редкость). Во дворе было много сараев. Дед Володи когда-то владел конюшней, был раскулачен, но до конца своих дней любил лошадей и заразил этой любовью Володю, а тот заразил этой любовью меня. Мы с ним даже хотели записаться в конноспортивную школу «Спартака», но нас не взяли в жокеи, объяснив, что пять жокеев весят столько же, сколько мы вдвоём!

Посмотрите на современную фотографию. Мы с вами находимся на бывшей ул. Бабушкина, ныне дворовой дороге дома №3 по улице Ленской. За спиной фотографа, т.е. меня, Ленская, а впереди, прямо по ходу, белое здание Подстанции. Слева на фото, там, где видна клумба, справа и слева от неё располагался двор Кудрявцевых.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

«Галочка»

По поводу дома №3. Я думаю, вы смотрели мультфильм «История одного преступления». Там главный герой, скромный бухгалтер, после бессонной ночи, связанной с загулом у соседей, убивает сковородой двух дворничих, орущих во всю глотку в пять утра! Так вот, в этом мультике есть эпизод, когда наш герой сидит на работе, а за окном строят дом и за день работы дом был построен! Дом этот строят из готовых блоков – квартир, и вот к чему я это всё.

Дом №3 строили почти, как в мультике: три дня – этаж, три дня – этаж! Дом был построен за месяц! Такого мы ещё не видели! Отделка шла ещё пару месяцев, но темп нас, жителей округи, потряс!

А теперь маленькая легенда, за достоверность не ручаюсь. На месте этого дома, точно посередине, стоял дом, и в нём проживала семья Людковских.

Старший Людковский имел непосредственное отношение к разработке и строительству Останкинской телебашни, а с младшим, Гришей, мы учились в одном классе.

Так вот легенда утверждает, что лётчик Бабушкин когда-то жил в этом доме!

Не знаю, не знаю, но коллекцию минералов мы на чердаке этого дома нашли!

«Скорая помощь» (история моей глупости...)

Подойдём к подстанции и повернём налево, в сторону современной улицы Бабушкина. Обратите внимание на дом №17, стр.1 стоящий на этом аппендиксе, напротив телефонной станции (здание за автомобилями).

Из архива А. Чернова. 2012 год.

В пятидесятые годы на этом месте стоял деревянный сруб, ну, точь-в-точь деревенская изба «пятистенка». Так вот, в те годы в этом срубе располагалась «Скорая помощь», и я обязан ей вторым рождением!

22 января 1954 года моя мама рожает мне сестричку, а я, юный наркоман неполных пяти лет, умудряюсь сожрать упаковку таблеток камфары, неосторожно оставленных на столе моим дедушкой!

Телевизор «Ленинград».

Вечером, когда весь дом, все соседи, собрались у нас смотреть телевизор (а телик у нас был не «КВН», а «Ленинград» – супермашина с приёмником, но тоже с линзой, так как экран был маловат), я теряю сознание и мой папа, схватив меня в охапку, добегает до Избушки Скорой помощи!

Спасибо врачам! Они вытянули меня с того света! Так что в день рождения сестры я всегда поднимаю рюмку за врачей той самой Избушки «Скорой помощи»!

Давайте вернёмся к моему дому, вернее на современную территорию детского сада, в тот её угол, что смотрит на дом №17.

Вот она, эта территория, на снимке, вся, как на ладони...

Из архива А. Чернова. 2008 год.

На этом месте стоял мой дом. Ограда в точности повторяет конфигурацию забора моего двора. Ещё в 1998 году на месте нашего дома стояла беседка детского сада, но на момент съёмки беседки уже не было, а вот фруктовые деревья кое-где сохранились! И это спустя пятьдесят лет!!! Их посадил мой отец за пять лет до сноса. В 1968 году, когда нас сносили, яблони дали первый урожай.

В мой приезд в 2009 году, мне посчастливилось увидеть яблоню опять всю в плодах!

Я попросил двух девчушек, игравших под яблоней, сорвать для меня яблочко. Они радостно выполнили мою просьбу и мне, через пятьдесят лет, снова удалось попробовать папины яблоки! Признаюсь, мне было вкусно и чуть солоновато...

Из архива А.Чернова. 2009 год.

Я просто не заметил, что я ем яблоко и плачу...

А на фотографии слева наш двор в 1959 году. Замыкает фотографию задняя стена пресловутой подстанции, перед ней деревянное строение «туалэта типа сортир»

Из архива А.Чернова. 1959 год.

Для особо ностальгирующих по безвозвратно ушедшей Лосинке прошу представить такую картинку: на дворе минус 25 и вам приспичило ночью в туалет и по серьёзному делу! Включили фантазию? И это из года в год! Так что жалко оно конечно, жалко, но...

Обратите, пожалуйста, внимание на дерево с прибитой к нему дощечкой и, если приглядеться, можно разглядеть прибитый обруч от бочки. Это мой баскетбольный щит!

Между прочим, дерево спилили совсем недавно, а, когда оно ещё стояло, то на нём были видны ржавые гвозди, которыми некогда был прибит обруч.

На переднем плане фотографии дрова: осень, готовимся к отопительному сезону, а сестрёнка бежит, по-моему, как раз из деревянного домика.

Ну, а мы с вами движемся дальше по Нагорной. И идём мы вверх, в сторону Москвы, т.е. на юг.

Улица практически прямо от наших ворот поднималась круто в гору и своё название, видимо получила по привязке именно к этому месту.

Сейчас в это трудно поверить, так как при строительстве дома №17 внизу было подсыпано приличное количество земли, и горка резко потеряла в крутизне, а уж когда построили дом №2 наверху, то срыли часть горки и вверху. Гора стала горушкой.

Вот она, на снимке, современная бывшая Нагорная... Да, это уже не гора, а горушка. Я снимал её, стоя на Печорской, и, поэтому, в кадр попал и дом №2, и дом №17, хорошие ориентиры...

Из архива А.Чернова. 2009 год.

А в годы моего детства, зимой, покататься с этой горы съезжались и Спартаковская (современная ул. Искры), и Разина (современная Печорская), и я уже не говорю о Медведковских линиях!

Пешеходные дорожки отделялись от проезжей части водосточными канавками и в правой из них (если смотреть сверху) устраивался небольшой трамплин и мы «сигали» с него только так, да ещё и кто дальше!

Место трамплина даже сейчас определяется без труда – видите бетонный белый столб между легковыми автомобилями? Раньше на этом месте стоял деревянный, и именно у него делался трамплин!

Я прошу вас обратить внимание на следующий снимок.

Перед вами двор дома №35 по Нагорной улице. Этот дом стоял как раз посередине горы. Хорошо видна крутизна улицы, берёзы и сосны – основа старой Лосинки и чистый – чистый белый снег...

Из архива А.Чернова. 1954 год.

В руках ребятишек неизменное вооружение! Не забывайте – мы поколение послевоенников и наши основные игры – войнушка! Девочка с совёнком, слепленным из снега, – хозяйка двора Любочка Лебедева. Талантливая девонька! Хорошо рисовала и стала художником. Мы учились вместе, а потом и жили в одном доме в Свиблово.

Между прочим, её папа был какой-то крупный врач в ветеринарии и работал у нас, в Лосинке. Ветеринар в Лосинке – это хорошие заработки. Кругом сплошные деревни, да и в городе кое у кого были не только морские, но и настоящие свинки и коровки.

Никитины

На этом же снимке, в верхнем левом углу, замечательно видна дача Никитиных. Вообще в традиции Лосинки было звать дачи по именам владельцев.

Никитины, Рогали, Громовы, Штокманы... Даже если истинных владельцев давно уже не было (по разным причинам) то дачи продолжали называть по именам первоначальных хозяев.

Двор дома Никитиных был очень большой и представлял собой кусочек дикого леса с ягодами, грибами и небольшим прудиком (такие, кажется, назывались «ставок»), а сам дом стоял ровно посередине участка. Это была огромная капитальная трёхэтажная зимняя дача. В ней даже туалет был сделан внутри дома, рядом с лестницей.

Никитиным повезло, они остались жить на своей даче. Когда-то весь дом принадлежал этой семье, но в пятидесятые за ними был только первый этаж с застеклённой цветным витражом потрясающей верандой. Остальные два этажа, после «уплотнения», занимала ещё куча всяких жильцов.

В пятом классе я серьёзно переболел подряд несколькими простудными заболеваниями и почти полгода не ходил в школу. Отстал я тогда сильно и мой папа договорился с главой этой семьи, Валентиной Осиповной Никитиной, педагогом по русскому языку, позаниматься со мной.

Она тогда уже не работала в школе, как говорили шёпотом, по идеологическим соображениям. Будучи человеком глубоко религиозным, она была не согласна с действующей системой преподавания.

В её комнате висели красивые иконы, мне категорически было запрещено «чертыхаться», а я частенько поминал «Его».

Мы занимались очень просто: она диктовала мне тексты, а потом проверяла ошибки.

Я не стал бы вам морочить голову всем этим, если бы не одно «но»... Валентина Осиповна диктовала мне тексты из собраний сочинений Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева с дарственными надписями ей от них самих!!!

«Галочка»

Рассказывая о Валентине Осиповне Никитиной и о собраниях сочинений Толстого и Тургенева. меня не покидает одна горестная мысль... Ну, откуда я, двенадцатилетний мальчишка, мог тогда знать, что мне надо было не только русским языком заниматься да с их внуком в футбол гонять, но и спрашивать всех, спрашивать, спрашивать!

Дело в том, что, когда мне в руки попал ***«Путеводитель по Лосиноостровской и её окрестностям»*** *выпущенный* ***«Обществом благоустройства местности Лосиноостровская»*** *в 1913 году, то, читая путеводитель, я узнал из него о том, кто же был владельцем этой трёхэтажной красавицы зимней дачи!*

А построил её один из основателей «Общества», в правлении которого он был секретарём, Александр Иванович Никитин! Это ему принадлежала идея создания «Общества потребителей», где он был Председателем, и это общество способствовало развитию Лосинки!

Но и этими двумя обществами А.И. Никитин не ограничился! Он был ещё и Редактором газеты «Лосиноостровский вестник»! В общем, Александр Иванович Никитин был очень известный в Лосинке человек!

Ах, сколько же интересного мне могли бы рассказать его домочадцы! Если бы я только мог знать, если бы только мог...

«Больничка»

Посмотрим на современную карту. Обратите внимание на квадрат, образованный улицами: Бабушкина, Печорской, Искры и бывшей Нагорной. Территория, занимаемая этим квадратом, раньше принадлежала городской больнице гор. Бабушкина. Сейчас на части этой территории расположилась подстанция «Скорой помощи».

Когда город Бабушкин был ещё городом, то больница носила номер двенадцать. А вот после присоединения к Москве больница получила номер двадцать. Потом она «отдала» этот номер нынешней двадцатке, на Енисейской, а самой ей достался номер двадцать семь.

Территория, на которой располагалась больница, складывалась постепенно.

Первоначально она находилась на Нагорной, а от Осташковского шоссе к ней вела дорога, по сторонам которой стояли дома, но постепенно дома сносили, участки, покрытые садами, не трогали и к концу пятидесятых, перед присоединением к Москве, территория имела вид, приблизительно такой, как я указал на схеме.

ПЛАН ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

Обратите внимание, что название ул. Нагорная стоит в скобках. Это от того, что в отрезок времени, рассматриваемый нами, Лосинка уже вошла в состав Москвы и улица Нагорная стала улицей Доронина.

Для наглядности даю поэтапные изменения с начала пятидесятых и до конца шестидесятых и вписываю это в современную карту.

На дворе 1963 год и мы с вами входим через главные ворота на территорию больницы в период её наивысшего расцвета!

За нашей спиной остаётся Осташковское шоссе, отделённое от территории больницы новеньким железобетонным забором.

Забор выше роста человека, последнее слово градостроительной техники.

Правда, денег, видимо, хватило только на фасадно-парадную часть, слева и справа забор деревянный, отгораживает больницу от соседних домов и бараков, но вдоль Нагорной улицы – опять железобетон, причём этот, в отличие от парадного, «глухой».

Да, а деревянный забор – это не больничный, а частнособственнический.

Не спеша направимся по дороге к корпусам и посмотрим направо и налево.

Слева, по ходу, цифра (1), мы увидим вновь посаженные деревца. Нет-нет – не фруктовые, но какие-то... Сказать точно не могу... Ещё недавно тут стоял добротный дом, а теперь это территория больницы.

А вот справа, цифра (2), – снесли два дома, но замечательный фруктовый сад оставили и вот всей этой яблочно-сливовой-вишнёвой прелести просто не давали созреть и обрывали зелёными.

«Галочка»

В 1964 году, в связи с этими недозрелками, произошёл со мной грустно-анекдотический случай, получивший продолжение аж в 1975!

В общем, шёл я, как всегда, по тропиночке через сад (отмечена белой полоской) домой, на тогда уже Доронина, и был я страшно зол! На кого? За что? Да хоть убейте, не помню!

А только сорвал я с дерева пригоршню абсолютно зелёных даже ещё и не яблок, а так, что-то типа завязи, и сжевал я их, продолжая злиться, даже вкуса не заметив.

Утром пытаюсь я встать с постели – не могу! Живот болит, и меня всего скрючило!

Мой папа хватает меня, и мы тихохонько топаем в детскую поликлинику.

Осмотревший меня хирург (пожилая и опытная женщина врач) немедленно вызвала скорую помощь, и меня отвезли в 20-ю больницу с диагнозом аппендицит! Дежурный хирург подтвердил диагноз и предложил немедленно меня оперировать! Стало мне вдруг тоскливо, и я попросил отца, чтобы он отвёз меня в детскую Филатовскую больницу!

Почему меня потянуло в Филатовку? Почему отец согласился – объяснения нет, наверное, божественное проведение, но папа взял такси и повёз меня в Филатовку! А там дежурный хирург, здоровенный мужик с огромными лапищами, основательно меня помяв, вдруг спросил: «А ты что вчера ел, подлец?» Я судорожно перечислил всё, что вспомнил, и в завершении списка добавил: «Яблочки... Какие яблочки!?... Зелёёныее... Сколько!?... Штук двадцать... Клизму, гаду!!!» и мне влепили клизму по самое некуда!

Куда исчез мой аппендицит – не знаю, но боль прошла, и мы поехали домой...

Мы ехали и молчали... Папа, да будет светла его память, сидел с серым от переживаний лицом, а я был весь красный от стыда... Здоровый пятнадцатилетний дурак, натрескавшийся «яблочек»!

Но жизнь не стоит на месте и вот продолжение истории.

В 1975 году у моего друга рождается ребёнок. Друг привозит его из роддома домой. Роддом, между прочим, 20-й больницы. Друг разворачивает конверт и раздаётся общий вздох – ребёнок весь в синяках, как будто его били!

Молодая мамашка в рёв: «Уронили кровинушку!» Тогда я, на тот период папаша с двухлетним стажем, хватаю мамку, мальца, и на такси в Филатовку, а там!!! Тот же хирург, да ещё и с целой свитой студентов!!!

И тут началось! Берёт он этого недельного пацанчика, кладёт его животом к себе на ладонь (а ладонь у него о-го-го), поднимает его над своей головой и, вращая в разные стороны, начинает разглядывать.

У малыша ручки, ножки болтаются как верёвочки, головка на шейке-ниточке телепается, мамашка в полуобморочном состоянии, практиканты дар речи потеряли, у меня всё внутри оборвалось – того гляди сейчас что-нибудь оторвётся, а врач и спрашивает: «Ты, мамаша, когда рожала?»

Та в полуистерике отвечает: «Ик, двадцать третьего».

– Да я тебя день недели спрашиваю?

– Ик, в понедельник я рожала, ик, утром в понедельник.

– Тогда всё ясно! – и обращаясь к студентам, сказал: Это наши с вами коллеги опохмелиться торопились, руками тащили, вот и захватали! Ну, запеленайте его, через неделю всё пройдёт.»

Все стояли потрясённые и тогда, хмыкнув, он в доли секунды запеленал ребёнка..

Мы ехали домой, и молчали... О чём думала молодая мама я не знаю, а я гордился доктором. Я гордился тем, что живу в стране, в которой рождаются такие доктора!

Прошло ужасно много лет. Я давным-давно живу в другой стране. Здесь замечательная медицина известная своими достижениями во всём мире! Но половина здешних врачей – бывшие мои соотечественники! И я горжусь ими, и эта гордость не покинула меня и поныне! Но вернёмся на «Больничку».

Слева, по ходу, цифра (3), росли красивой подковой кусты, видимо остаток некогда дачного ландшафта.

А вот цифрой (4) я отметил потрясающей красоты кусты черёмухи с лавочкой под ними! Вожделенное место всех влюблённых! Даже тот, кто ещё сомневался в своих чувствах, после посещения этого места, да ещё и в период цветения, навсегда отдавал своё сердце предмету страсти!

Опять же, слева, цифра (5), стоял двухэтажный барак.

Когда-то он был корпусом больницы, потом второй этаж стал общежитием для медперсонала, а первый этаж продолжал верой и правдой служить рабочим помещением больницы.

Вот в этом бараке я впервые услышал Владимира Семёновича Высоцкого.

В бараке проживал замечательный радиолюбитель – дядя Саша. Он в то время, например, собрал себе трёхскоростной магнитофон и вот с этого магнитофона мы с ребятами и услышали песни Высоцкого. Я родился и вырос в Лосинке, где после амнистии 1953 года осело немало бывших «малолеток», т.е. отбывших срок пацанов. Что такое блатные песни я знал не понаслышке, и мне казалось, что уж чем-чем, а блатной песней меня трудно удивить, но...

Впервые услышав Высоцкого, его ранние, т.н. дворовые песни, я был поражён, и знаете чем? Иронией! Настоящая блатная песня – это как аргентинский сериал, где каждую секунду страсти рвутся в клочья и всё на полном серьёзе, всё по – взрослому... А у Высоцкого над всем над этим парит ирония и заставляет слушателя задуматься над серьёзностью происходящего...

Вот так вот лично для меня Владимир Семёнович окончательно развеял миф псевдоромантики блатного мира. Я иногда ещё могу спеть какую-нибудь старую блатную песню, но уже никогда серьёзно, а обязательно с улыбкой, хотя бы в уголке губ.

И ещё по поводу записи на магнитофоне дяди Саши. Это была запись с концерта Высоцкого во ВГИКе, а ВГИК ведь совсем рядышком с Лосинкой, да и общага...

Но давайте ещё чуточку пройдём вперёд и посмотрим налево, цифра (7).

Это гараж на четыре грузовые машины.

Добротный, каменный, с высокой крышей. Не знаю, было ли там удобно машинам, а нам в юном возрасте и зимой было по кайфу!

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Как было классно сигать с крыши в наметённые дворником сугробы!

Прыгали не просто так, а с выкрутасами – кто посложней да поизящней! Я думаю, что по зрелищности это не уступало прыжкам в воду с трамплина!

Говорят, что в детстве все деревья большие. Но вот я вырос, а гараж как был приличных размеров, так и остался. Правда, ворот осталось только три, четвёртые заложили. Смотрю на этот гараж, а перед глазами встают мои друзья...

Многих из них уже нет с нами, а я вижу их в воздухе, в невероятном сальто...

А дальше, цифра (8), – котельная.

Для нас зимой это был главный пункт обогрева.

Замёрзнув, мы прибегали в расположенный в котельной туалет и в кабинке с окном и подоконником отогревались.

Правда, сейчас котельная перестроена немного. Дверь в туалет с торца осталась, а вот там, где была стена с окном, сейчас ворота. Видимо внутри какой- то склад.

А теперь давайте посмотрим на кирпичное здание под цифрой (9) и деревянный сруб под цифрой (9а), к которому «прилепилось» кирпичное здание.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Сколько лет срубу – я вам сказать не могу, а вот кирпичное здание построено в 1959 году и именно с ним связано исправление моего мироощущения.

Так вот бывает, что один небольшой эпизод может перевернуть мир. Дело в том, что до постройки этого здания я был примером классического образцового гражданина, свято верившего, в частности, в прессу. Но...

Из архива А.Чернова. 2012 год.

«Больничка», как мы её называли, – это было «наше место», мы жили вокруг и проводили в ней всё свободное время, а у многих там работали и родители.

И вот однажды один из нас, не буду называть его имени, человек ещё жив, заметил, что из окон строящегося корпуса в грузовик перегружают батареи водяного отопления. Автоматически отметив в голове номер машины, он пошагал дальше, а через три дня выяснилось, что батареи украли!

Номер машины не улетел из головы, а был доложен матери и вместе с ней сообщён в милицию!

Воров поймали, в школе была общешкольная линейка, ему подарили велосипед! Школьную шерстяную форму! Готовальню!

И, самое главное, в «Пионерской правде» была напечатана статья о том, что увидев воров и сразу почуяв неладное он, что было сил, бросился в милицию и бандитов поймали на месте!!!

С этого дня я перестал верить прессе...

Сразу за корпусом (9) на плане обозначено ещё одно здание (10) снесённое совсем недавно, точно сказать когда – не могу, но в 2006 году оно ещё было живо и стояло покрашенное в мерзкий розовый цвет. Ну, видимо, другой дешёвой краски не нашлось. Домик этот за свою жизнь сменил несколько профессий, но изначально он был выстроен как морг. Обратите внимание – рядом с ним, прямо поперёк Печорской, обозначены ворота. Через эти ворота и ходила вся округа к Балану, на остановку 9-го автобуса и т.д.

Именно через эти ворота, под траурную музыку, под плач и завывания родственников, вывозили из морга покойных и, проехав по Нагорной вниз и свернув в сторону Осташковского шоссе, выезжали на него и далее на кладбища: Бабушкинское, Перловское, Раевское...

А напротив, чуть наискосок, цифра (12), стояла колонка питьевой воды.

Эта колонка обслуживала улицу Нагорную от дома №25 и до моего тридцать девятого, ну и, конечно, все чётные номера напротив.

Между прочим, от неё к нам во двор папа проложил летний водопровод для полива. И летом мы уже на колонку не бегали, ну а зимой... Зимой – как все.

Ну а теперь посмотрим на здание обозначенное цифрой (6). Оно живо и поныне. В разное время там располагались операционные, палаты интенсивной терапии, послеоперационные палаты, но, после присоединения к Москве, началось перепрофилирование больницы в сторону гинекологии.

Из архива А.Чернова. 1961 год.

Из архива А. Чернова. 2009 год.

Я не мог не сфотографировать этот корпус. Я смотрел на эти окна и вспоминал, вспоминал...

Печорская улица прошла точно по нашему футбольному полю, на плане цифра (11). Несмотря на то, что там были высажены какие-то деревья, мы самозабвенно гоняли в футбол.

Я стоял прямо посреди Печорской, но под ногами чувствовал наше футбольное поле.

На снимке, на остановке сидит, замученная походами по Лосинке, моя жена, такая же коренная жительница Лосинки, как и я!

Бедные послеоперационные больные! В каком оре они вынуждены были лежать! Но самое удивительное – нас никто не гонял!!! Более того, в одну из зим мы умудрились залить каток! С колонки на Нагорной, с той самой, под номером (12), все в воде и сосульках, мы таскали и таскали вёдрами воду! Вот как хотелось! Как мы только не заболели?!

Спасибо тебе, «больничка» за уроки жизни, за то, что ты была в моём детстве!

А потом из больницы сделали Станцию Скорой Помощи. Сделали и решили, что для «Скорой Помощи» вся эта территория «многовато будет»! И обрезали территорию, практически, до изначальной, когда вся больница находилась на Нагорной. Круг замкнулся, хотя ни Нагорной и ни Больницы уже нет.

Опять «Скорая помощь»

Мы с вами снова на Нагорной и продолжаем двигаться вверх, на юг, к Москве. По левую сторону Нагорной, торцом на неё выходит дом. Его адрес: ул. Бабушкина №11/2, корп.2. В этом торце в начале шестидесятых находился «пункт Скорой помощи» переехавший сюда из избушки, о которой я рассказывал в связи с моим отравлением. Как говорится, «ребёнок был резов», и я умудрился попасть и в эту скорую помощь тоже!

Будучи, как я считаю, уже здоровым балбесом неполных тринадцати лет я обломком лыжной палки играл «в ножички», т.е. используя эту палку как ножик, втыкал её, с размаху и с силой, в землю. Втыкал, втыкал и довтыкался! Вместо земли воткнул её себе в ногу... Больно было... Кровищи же опять...

В общем, мой бедный папа сажает меня к себе «на закорки» и тащит в эту самую «Скорую помощь»!

А там уж на мне отыгрались по-полной! Двадцать два укола от заражения крови и столбняка были мне прописаны и получены с завидной регулярностью!

Музыкальная школа

Покинем с вами «Скорую помощь» и пойдём дальше.

Что касается самой улицы, то на ней, до её пересечения с Первым Шоссейным проездом (в дальнейшем Институтской улицей, а ныне ул. Радужная), ничего примечательного не было, а вот на пересечении и чуть наискосок налево, по Шоссейному проезду, в очень красивой даче, располагалась музыкальная школа.

Обращаю ваше внимание на то, что ещё до недавнего времени точное месторасположение школы можно было определить по небольшой сиреневой аллейке, остатки которой отходили от дороги вглубь двора. В 2006 году аллейка была ещё жива, и именно она, когда-то и вела ко входу в школу.

Это была старейшая в Лосинке музыкальная школа, образованная в 1919 году и принявшая первых учеников в 1920 году.

В этой школе работали блестящие музыканты и педагоги.

Из архива Влостовских. 1938 год.

Как мне помнится (а я частенько бывал в этой школе, приводя туда на занятия сестру) справа и слева от входа, на стене, висели почётные доски с фамилиями учеников окончивших школу с отличием.

На первом этаже был актовый зал с роялем, а по бокам располагались классы.

Школа после присоединения Лосинки к Москве получила номер 23.

В 1974 году школа последний раз «выпустила» из стен «Теремка» выпускников и сменила место жительства.

Сейчас она находится в Свиблово, на Снежной улице, и носит имя композитора Скрябина.

В 2010 году я решил найти это дерево, возле которого снимались выпускники 1969 года. И я его нашёл.

Вот, спустя сорок один год, я сделал этот снимок, примерно, с той точки, с которой сделан снимок 1969 года.

Дерево прекрасно сохранилось, в отличие от некоторых выпускников и учителей, запечатлённых на снимке...

Как говаривал М.М. Жванецкий: «Попугай –триста лет живёт! Пушкина помнит! И нас, подлец, помнить будет!»

Из архива А.Чернова. 1969 год. Выпускники музыкальной школы №23.

Из архива А. Чернова. 2010 год.

Библиотека №110

Из архива А.Чернова. 2012 год.

А мы с вами пойдём дальше и, немного не доходя до современной улицы Верхоянской, заглянем в библиотеку №110.

Сама по себе деятельность этой библиотеки вызывает уважение. Там работают увлечённые своим делом люди и поэтому в библиотеке, кроме работы с книжным фондом, существует очень интересный «Музей человека» – основная направленность которого посвящена жителям СВАО, работает «Салон на Верхоянской», где регулярно проводятся всевозможные встречи с артистами, поэтами, музыкантами, в общем, людьми искусства.

Тамара Владимировна Горячкина.

Но лично для меня самым важным в этой библиотеке является то, что в ней работает моя старинная подруга (именно подруга и я прошу не путать понятия!) Тамара Горячкина. Коренная лосиновка – она горячо откликнулась на мои записки, и помогает мне, чем только может.

Вот и в мой последний приезд она познакомила меня с очаровательной четой Влостовских – Людмилой Алексеевной и Эльмаром Георгиевичем.

Эти, далеко не молодые люди, с увлечённостью молодости раскапывают историю Лосинки и щедро делятся своими находками.

Я ещё не раз воспользуюсь помощью Тамары Горячкиной и четы Влостовских, но уже сейчас, заранее, приношу им свою благодарность.

Людмила Алексеевна и Эльмар Георгиевич Влостовские.

Хотя, не откладывая всё в долгий ящик, прямо сейчас я обращаюсь к материалам, собранным четой Влостовских.

Вот отрывок из воспоминаний Веры Александровны Красовской, жившей на улице Нагорной ещё с двадцатых годов прошлого века...

Рассказывает В.А. Красовская.

Семья наша жила на Нагорной улице дом №16-18, на участке Истоминой. Это за музыкальной школой.

На участке стояло два дома. В ближнем к музыкальной школе жила Антонина Тимофеевна (Ниловна) Павлова, вдова строителя – подрядчика Павлова.

Эти дома тоже были построены им. «Ниловна» одна воспитывала четверых детей. Во втором доме жила наша семья.

Отопление в доме было печное, колодец во дворе, но вода – невкусная. И когда к колонке на ул. Коминтерна подвели мытищинскую воду, то мы за водой для еды стали ходить туда.

Был у нас и огород, но мы за ним не очень ухаживали, а траву отдавали владелице коровы, продававшей нам молоко.

В сторону Осташковского шоссе стоял ещё один дом, а за ним конный двор, выходивший на Осташковское шоссе.

Через дорогу от нас был заросший пруд, и комаров было огромное количество. Потом, по настоянию моего отца, санитарного врача, Александра Николаевича Красовского, пруд засыпали и на его месте стали строить дома.

Но это были уже не дачи, а стандартные двухэтажные двухподъездные дома.

Между прочим, именно на этом месте, на месте засыпанного пруда, частично стоит дом с библиотекой, а частично детский сад.

Вперёд, к Москве.

Мы продолжаем наше движение по Нагорной к Москве, к заводу Дзержинского. Это сейчас улица заканчивает свой путь на Верхоянской, а в пятидесятые – шестидесятые она доходила до ж/д ветки Лосиноостровская – Бескудниково. Где-то здесь, в начале улицы Нагорной, на одной из дач, папа мой и купил саженцы наших яблонь.

А мы с вами, перейдя через рельсы, попадаем в общежития завода Дзержинского. Я не буду долго описывать эти бараки, наверняка каждый из вас, хотя бы раз в жизни, видел это чудо градостроения.

Именно бараки наводят на мысль, что пословица «Нет ничего более постоянного, чем временное» возникла именно из-за них. Поставленные на время, – они стояли с ощущением, что поставлены на века!

А у меня в этих бараках жили приятели, и я прибегал к ним поиграть. И нам было хорошо... В детстве вообще больше хорошего, чем плохого... Их родители работали на заводе, и поэтому завод для моих приятелей был как для меня «больничка».

«Своим» для меня этот завод станет позднее, когда в 1965 году мы, девятиклассники школы 1139, будем приходить сюда раз в неделю, приобретая, кроме среднего образования, ещё и специальность.

Мы попали под очередной эксперимент Минпроса и нас решили учить не десять, а одиннадцать лет. Глупость, конечно, несусветная – потерянный год и неприобретённая нужная специальность. Пустая трата времени, сил и денег.

В те годы Осташковское шоссе (современную улицу Бабушкина) ещё не спрямили и дорога, делая небольшой изгиб, подходила прямо к проходной завода. Здесь и была остановка автобуса №9 и, позднее, №93.

В энциклопедии «Москва» (1980 год) сообщается следующее:

«Лосиноостровский электротехнический завод им. Ф.Э. Дзержинского» выпускает аппаратуру автоматики, телемеханики и связи для железнодорожного транспорта. Основан в 1918 году под названием «Главные электротехнические мастерские службы связи и электротехники Северной ж/д.» В 1928 году мастерским присвоено имя Ф.Э. Дзержинского, а с 1938 года завод носит современное название. Во время войны с 1941 по 1943 завод находился в эвакуации в городе Саксаульске. Около 75 работников завода ушли на фронт, 32 из них погибли. На территории завода имеется мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны., воздвигнутый в 1975 году. Имеется также памятник Дзержинскому, установленный в 1948 году.

Вот, вкратце, история завода, а мы с вами движемся в сторону Северянинского моста, и у нас на пути фабрика музыкальных инструментов «Лира».

Именно с этой фабрикой связана первая покупка «предмета роскоши» в моей семье! Мы купили пианино! Радости родителей не было предела – девочка будет учиться музыке! Сначала, когда можно было отдать учиться музыке меня, семья только-только становилась на ноги, и было не до этого, а вот когда подросла сестрёнка – всё сошлось! А посему сестрёнку отдали учиться музыке в уже известную вам музыкальную школу №12.

«Галочка»

Пианино «Лира».

Я тут прочитал, что в 2006 году исполнилось 50 лет со дня выпуска на фабрике «Лира» первого пианино. Между прочим, в Израиле, у очень многих выходцев из бывшего Союза, дома стоят или «Лиры», или «Красные октябри». С годами они не потеряли ни звук, ни тон, да и механика в полной исправности! Умели делать! Точно такой инструмент как на фотографии стоял у нас дома в Лосинке.

Если мы продолжим наше движение, то справа по ходу мы увидим дорожный указатель «До Москвы 800 м.» Да, да – именно столько было до Северянинского моста, и это была граница Москвы!

Само Ярославское шоссе, или, как привычней, «Ярославку», я без моста не помню, мал был.

А вот мой покойный дядя, автомобилист со стажем с 1950 года, вспоминал, что в часы пик на железной дороге, когда на месте нынешнего моста был переезд, пробка растягивалась иногда аж до ВСХВ, до «Рабочего и колхозницы». Таксисты, к примеру, выходили из машин и начинали играть в шахматы!

Назад, в Лосинку

А теперь давайте повернём назад и двинемся в сторону Лосинки.

Справа, по ходу, после того как мы перейдём через рельсы ветки Бескудниково – Лосиноостровская, между ныне не существующим Савёловским тупиком и Осташковским шоссе, был небольшой микрорайончик.

И вот весьма любопытный рассказ Георгия Васильевича Глекина, связанный с этим местом.

Георгий Васильевич человек заслуженный и известный в Лосинке. Его рассказами я воспользуюсь ещё не раз. Что касается вот этого, конкретного рассказа, то он уже помещён в книге «Родная наша Лосинка в лицах и рассказах», но... Тираж книги мизерный, а я надеюсь, что мои воспоминания «уйдут в народ» и их прочитает приличное количество читателей. И ещё – я не перепечатываю его из книги, а я перепечатываю его с оригинала рукописи Г.В. Глёкина.

Рассказывает Г.В. Глекин

Вот история, связанная с Жоркой Рабиновичем.

Между Савёловским тупиком и Осташковским шоссе был небольшой посёлок известный под кличкой «Шанхай». Это было, примерно, двадцать небольших домиков с совсем маленькими, или чуть побольше, участочками земли с изломанными внутренними проходами.

Жорка Рабинович, учившийся со мной в четвёртом классе, был беспросветным двоечником и отставал год за годом. Какое-то время спустя он уже был в одном классе с моей сестрой, младше меня на пять лет.

Но вот началась война, и он ушёл на фронт. Вероятно, он был смелым человеком, если сумел стать офицером.

А вернувшись с войны домой, и не найдя себя в мирной жизни, он стал участником банды. Банды из Лосиновского посёлка «Шанхай». Банда эта была известна под именем «Чёрная кошка». Это она показана в фильме «Место встречи изменить нельзя». Жорка там выведен под кличкой «Фокс», хотя его чаще называли «Фукс».

На открытом процессе, на котором я присутствовал, Жорка заявил, что умеет только убивать и просит приговорить его к расстрелу.

Процесс проходил в 1946-1947 годах. Жорка Рабинович был приговорён к расстрелу.

Вот какая история... Видимо, не зря братья Вайнеры пару эпизодов своего романа «Эра Милосердия» провели в Лосиноостровской. Ну а то, что банду они «перебазировали» в Сокольники, так это понятно тоже... Сокольники знают все...

А я приглашаю вас к возвращению в Лосинку, но уже не по Осташковскому шоссе, а по современной ул. Лётчика Бабушкина.

Лосинка уже Москва. Вдоль дороги разворачивается строительство и справа, по ходу, в доме №8, открывается «Булочная».

Этот факт сам по себе не очень и примечателен, но это первая булочная самообслуживания и отметить это я просто не мог!

Конечно, это современная фотография!

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Уже давным-давно нет той булочной (это там, где вход в Кристалл), но дом тот же и, я думаю, что у вас хватит воображения представить всё, как было...

Я, как витязь на распутье, стою на перекрёстке Осташковского, Коминтерна и Первого Шоссейного и размышляю – куда направить свои стопы!?

Да никуда! Задержимся на чуть – чуть и, встав спиной к хлебному, посмотрим на противоположную сторону, а там стоит Керосиновая лавка с её характерным запахом и ассортиментом

Керосиновая лавка

Когда я говорю об ассортименте, то, прежде всего, я имею в виду **керогаз**, **керосинку** и **примус**.

С сайта «Счастливое детство»..

Керосинка

Для описания этого чуда техники я предоставляю слово владелице сайта «Северяне» Лилии Сергеевой. Уж больно красочно она всё описала!

Техническое описание пользователя Лилии Сергеевой

На фотографии замечательно видны все-все детальки. Керосинка всегда была разборной, её разбирали-собирали как бы по этажам (для заправки керосином, или для чистки).

Нижний этаж имеет две ручки, похожие на ушки, для переноски с места на место. Нижняя часть всегда имела ножки, чтобы горячая керосинка не соприкасалась со столом.

Обычно под керосинку ставился, или, вообще, приколачивался к столу негорючий алюминиевый лист – пожарные за этим строго следили, как и, кстати, за состоянием печей в доме и наличием такого же алюминиевого листа перед печкой наподобие тех, что теперь делают перед каминами, чтобы искры не скакнули на пол или на ковёр.

Дальше в нижний этаж вставляется диск с фитилями и регуляторами фитилей – вон те три ручки – крутилочки, которые, поскрипывая и периодически застревая, зажёвывали полотняный фитиль.

Фитиль заправляли снизу, процесс очень напоминал заправку фотоплёнки в советский фотоаппарат.

Потом этот диск с висящими внизу фитилями вставлялся обратно в подставку, которая одновременно была и резервуаром для керосина.

Помещалось там где-то стакан-полтора керосина.

Кстати, расход был довольно экономный, потому что, по моей памяти, заправлялась керосинка точно не каждый день, а где-то раз в неделю, если ещё не реже.

Фитили были тряпичными, по ним, как по капиллярам, керосин поднимался вверх, и пропитанные керосином фитили поджигались спичкой.

Чтобы не чадило, длину фитиля сразу регулировали крутилками (к каждому фитилю – своя ручка, следовательно, на фото – керосинка с тремя фитилями).

Только потом надевался верхний этаж, тоже с ножками, иногда ножки ставились отдельно, а труба с окошечком – отдельно, в зависимости от конструкции. Совсем сверху ставился рассекатель, на который уже ставилась посуда. Слюда крепилась иногда с внешней стороны, иногда – с изнанки.

Керосинка не отличалась большой производительностью, но, благодаря простоте и наименьшей из всех перечисленных выше приборов пожароопасностью, пользовалась популярностью.

Замечу, что до войны, королями кухонь являлись Керосинка и Примус.

Примус

Этот снимок я сделал в одном небольшом Израильском ресторанчике, куда заскочил перекусить. Примус (между прочим, в рабочем состоянии) служил там вместе с очаровательным самоваром деталью интерьера.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

На этот раз в резервуар с керосином вставлялось приспособление (назовём его штуцером) через которое под давлением керосин подавался к горелке.

Давление в резервуаре создавалось при помощи насоса, а регулировку силы пламени осуществляли вентилем.

В работе с примусом требовалось выполнять определённые меры предосторожности, например: после пары часов непрерывной работы, надо было взять мокрую тряпку и «укутать» резервуар с керосином, во время работы не рекомендовалось «подкачивать» давление в резервуаре.

Штуцер имел привычку засоряться, и его приходилось прочищать специальными иглами. Примус, по своим тактико-техническим данным, превосходил керосинку, но в пожарной безопасности уступал ей. Примус – один из популярнейших приборов довоенной литературы.

У Ильфа и Петрова Остап Бендер жалуется Козлевичу (цитирую по памяти): «Мне вчера предложили «вечную» иглу для примуса! Я не купил, я не собираюсь жить вечно...»

Кот Бегемот у Булгакова «мастер по починке примусов», а что касается Зощенко – то керосинки и примусы – непременный атрибут его творчества.

А вот керогаз – это уже послевоенная немецкая штучка!

Керогаз

По своему устройству это был прибор, совмещавший в себе керосинку и примус, но принцип действия был иной.

Керосин из резервуара попадал в специальную газообразующую камеру и, пройдя по фитилю, сгорал.

Керогаз соединил в себе все лучшие качества своих предшественников и быстро стал королём кухонь!

Фотография с сайта Александра Розенблюма.

Единственным крупным недостатком керогаза была его пожароопасность! Немало погорельцев могли рассказать примерно одну и ту же историю своего несчастья.

В нашей семье всеми этими «прелестями» плюс электроплитка завершили пользоваться где-то в году пятьдесят восьмом, когда у нас (благодаря папиным стараниям) появился Баллонный газ!

Штука для Лосинки новая и потому вызывавшая много сомнений, но уже через месяц мама и представить себе не могла другой прибор для приготовления пищи!

Два больших, примерно по 1,5 метра высотой, баллона со сжиженным газом стояли в железном шкафу во дворе у стены кухни, а на самой кухне стояло чудо – плита на четыре конфорки завода «Газоаппарат».

Когда приходило время менять баллон, папа звонил куда-то и, громыхая установленными в кузове баллонами, на нашей тишайшей улице появлялся грузовик.

Баллон заменялся, и радость мамы продолжалась. На фотографии как раз та самая плита завода «Газоаппарат»

Особенно маме нравилась духовка. Ещё бы – ведь теперь не надо было прикидывать температуру «на глаз», а всего-то и делов, что взглянуть на термометр.

Правда, эта радость скоро улетучилась, т.к. мама поняла, что «на глаз» это намного надёжнее, чем по термометру!

Скажу честно – с появлением газовой плиты мама стала готовить быстрей, разнообразнее и вкусней. И ещё одно достоинство газовой плиты – из дома навсегда исчез порядком надоевший запах керосина!

Кроме керосина в Керосиновой лавке продавались всевозможные скобяные изделия и, вообще, – не надо забывать, что Лосинка стояла на земле и требовала соответствующий инвентарь.

А рядом с уже бывшей «Керосинкой», на углу улицы Радужной и улицы Бабушкина открывают магазин «Детский мир»!

Факт тоже может быть и не совсем значимый, как и «Булочная» напротив, но это был первый магазин нового поколения в Лосинке, куда начинают приезжать за покупками «из Москвы».

Ну а мы с вами двинемся с этого перекрёстка вниз, мимо сквера, по Осташковскому шоссе.

«Балан»!

Пройдя вдоль сквера метров сто, мы подойдем к продовольственному магазину, известному в Лосинке под именем «Балан».

Какой это был продовольственный рай! Войдя в левую (если стоять к магазину лицом) дверь мы попадаем в мясной отдел! Даже я, на описываемое время мальчишечка, понимал, что ЭТО здорово!

Розовые туши, висевшие на крюках, нарубленное и красиво разложенное на белоснежных эмалированных лотках мясо, бело-розовые куры, печёночка разных видов...

Я понимаю, что в настоящее время никого в Москве этим описанием уже не удивишь, есть магазины и похлещи, но в то время... Таким изобилием могло похвастаться не так уж много гастрономов: «Елисеевский», «Смоленский» (на Смоленской площади), «Сороковой» (на Сретенке)...

Из архива А.Чернова. 2012 год.
Вид на магазин «Балан» со стороны ул. Бабушкина.
Здесь, собственно говоря, и располагался сам магазин.

У «Балана» было всё, что душе угодно, но давайте по порядку.

Гастрономический отдел, как, впрочем, и **бакалейный**, отпечатались в памяти в меньшей степени, а вот **рыбный**!

Представьте себе стеклянную витрину и лежащую внутри разнообразную рыбу (названий не помню), а сверху, на витрине стоят эмалированные лотки с чёрной и красной икрой!

Чёрная трёх видов: зернистая (крупные, один в один, зёрнышки), паюсная (как бы немножечко помятая зернистая) и ястычная (от слова «ястык» – плёночный мешок), покрытая плёнкой икра!

Красная икра приковывала к себе взгляд цветом и прозрачностью и вообще – **всё дышало свежестью**! И, вдобавок, в водяном бассейне **всегда** плескалась **живая** рыба!

Если вам не нужно было покупать мясо, а, скажем, хотелось просто выпить стакан сока, то вы входили в магазин через центральную дверь и сразу, слева, был отдел соков.

Между прочим, впервые я попробовал «заграничную штучку» молочный коктейль в гастрономе на Смоленке в году ’53–’54 и сразу после этого коктейль, а для его приготовления требовался специальный автомат, появился у «Балана».

Ну, а третья дверь вела в царство молочных товаров!

Это с тех пор я люблю «Рокфор», как говорит одна моя знакомая: «дрянь заплесневелая!». Ну и пусть говорит, а я люблю! «Копчёный», «Российский», «Голландский». Эти имена остались со мной навсегда. А впервые появившаяся «Ряженка»! Всё это покупалось у «Балана».

Где-то вначале 60-х молочный отдел претерпел изменения. Дверь со стороны шоссе была замурована, а справа, за углом, прорублена новая.

Молочный отдел стал как бы самостоятельным магазином.

Ещё чуть позже в нём открыли что-то типа небольшого кафетерия, где всегда можно было выпить стакан «бочкового» кофе и съесть бутерброд с колбасой. Особенно впечатляли бутерброды с варёной колбаской!

Ну а теперь пару слов о человеке, давшем своё имя магазину, или, скажем так, заслужившему, что бы люди называли гастроном его именем.

Ефим Семёнович Балан!

К моему глубокому сожалению, я знаю о нём всего ничего.

Знаю только, что похоронен он на Перловском кладбище, на его еврейской части, на участке №1.

Что же касается самой фамилии «Балан», то есть несколько версий её происхождения и мне лично импонирует первая, романтическая. Фамилия эта своими корнями уходит в Иран и означает «высокий».

Скорее всего, его предки были иранские евреи. В XVII-XVII веках многие из них, спасаясь от преследований, бежали в Россию.

Но возможен и более прозаический вариант, а именно: на иврите «балан» – это банщик, видимо, его предок работал банщиком.

Есть ещё вариант из воровской «фени»: балан, баланы – бревно, брёвна для сплава.

Есть, между прочим, из татарского языка: балан – калина, калиновый.

Вариантов много, но ясно одно, прошло столько лет со дня его ухода из жизни, а его помнят и, более того, магазин, хоть и перепрофилированный, носит его имя – **«Балан»**.

Я предлагаю ещё немного пройтись вдоль дома, раз уж мы начали его обход, и зайти в следующий магазин:

Спортивный

Из архива А.Чернова. 2012 год. Здесь был «Спортивный».

Даже по московским меркам это был большой магазин, с очень приличным ассортиментом того, что не надо и, как и всё в Союзе, с минимумом того, что надо.

Магазин занимал по периметру весь первый этаж после «Балана».

Много позже завиток на Коминтерна занял «Ресторан».

Ресторан

Один раз, будучи уже взрослым, и, заехав в Лосинку по делу, я отобедал в этом заведении...

Дрянь была порядочная...

Из архива А.Чернова. 2012 год.

«Галочка»

В «Спортивном» мой папа купил мне на день рождения настоящий футбольный мяч со шнуровкой.

Для тех, кто не знает, что это такое, объясняю: в покрышку мяча из кожи вставлялась резиновая камера с «соском», через который мяч заполнялся воздухом.

Затем «сосок» завязывался и дальше покрышка, в том месте, где находился «сосок» зашнуровывалась кожаным шнурком, и концы шнуровки прятались под шнуровку. Принцип, что и при зашнуровывание ботинок.

Но не надо забывать, что это футбольный мяч с приличным весом и если по нему ударить и он этой шнуровкой попадёт в лоб – мало не покажется.

Шнуровался мяч при помощи специального крючка-шнурователя. Я получил свой первый и, как оказалось впоследствии, последний настоящий футбольный мяч!

Счастью моему не было предела!

Какими воплями восторга было покрыто наше футбольное поле на «больничке»! Наигравшись вволю, мы сбегали на колонку (опять колонка на Нагорной...) ополоснуться и разлетелись по домам!

Через два часа я опомнился:» А где мяч?» Увы, его не было ни дома, ни у колонки, ни на футбольном поле...

Было жалко мяч, было жалко себя, было стыдно перед родителями, но больше всего было обидно за потраченный напрасно труд по накачиванию и шнурованию мяча!

И ещё несколько слов о комплексе домов, составляющих внутренний двор дома «Балана». В домах №3, корп.1 и №3, корп.2 проживали работники завода им. Дзержинского. Возможно, именно это обстоятельство позволило построить во дворе настоящую хоккейную коробку, и по вечерам, при искусственном освещении, в настоящей хоккейной форме и настоящими клюшками там играли мужики!

Мы, мальчишки, им завидовали... Настоящая клюшка стоила в магазине 25 рублей (это до реформы 1961 года), а зарплата моего папы составляла 700 рублей.

Мяч, который он мне подарил, стоил, к примеру, 55 рублей, а бутылка водки – 25 рублей 20 копеек. Та самая, знаменитая «Белая головка». Называлась она так потому, что пробка залита была белым сургучом. А теперь я приглашаю всех прогуляться от магазина «Балана» вниз, по Осташковскому шоссе к «Красному дому» и сквеpу перед ним.

И начнём мы нашу прогулку вот с этой вот фотографии с сайта «Oldmos».

Посмотрите на неё внимательно. Кроме этих двух замечательных пацанов в корзине мы ещё видим вверху, над ними, группу людей.

Это остановка автобуса №9.

Фотография с сайта «Oldmos».

Сначала она была прямо напротив «Балана», а позднее, в году шестидесятом, перенесена на это место, напротив дома №14 по нынешней улице Бабушкина. И «больничка» ещё жива, и наше футбольное поле тоже...

А через дорогу от этих бобслеистов уже выстроены первые «башни» и в одной из них, под №18, открыли Булочную. Именно сюда я бегал за хлебом в последние годы жизни на Нагорной...

Вот написал про Булочную, а память мгновенно перенесла меня на противоположную сторону Осташковского шоссе.

Примерно на том месте, где сейчас стоит АТС, стоял коммунальный барак и среди прочих, проживала в нём многодетная семья... Как их звали, сколько у них было детей – не помню, но помню, как папашка ихний целыми днями сидел на крыльце и бренчал на балалайке, а рядом стояла ихняя мамашка и покрикивала на голозадых, чумазых и вечно сопливых детишек...

На что они жили, что они ели – я не знаю, но в память врезался один эпизод, перевернувший мне душу. Было мне лет десять, и проходил я как раз мимо их дома, а навстречу мне шёл мальчишечка лет пяти. В засаленной и рваной рубашонке и, вдобавок, без штанов... А в руках он держал кусок хлеба... Он держал его, как держат пирожное... Глазёнки его сияли, и рот был растянут улыбкой... Мы поравнялись, посмотрели друг на друга и он радостным голосом сказал: «А у нас сегодня – БЕЛЫЙ ХЛЕБ!!!»

Как же я плакал в тот день от жалости к этому мальчику...

Как же я плакал...

А потом барак снесли, снесли и рядом стоящий, и на их месте поставили АТС.

Где эта семья получила жильё, и что с ними стало дальше – не знаю, но к хлебу отношусь с тех пор с особым трепетом и буквально физически страдаю, когда вижу, как в грязь летит батон, или когда хлебом играют в футбол...

Давайте снова перейдём шоссе и...

И тут я понимаю, что тебе, мой читатель, придётся туго. Я буду говорить о том, чего уже нет!

Сразу за Булочной, совсем недавно, стояло красивое здание с колоннами.

Ветеринарная лечебница

Я, правда, не помню, чтобы там шёл приём посетителей, но, наверное, это было какое-то исследовательское заведение.

На фото 2006 года здание во всей своей красе. Симпатичное, правда?

Снесли его совсем недавно и что-то обещают построить. Поживём – увидим!

А вот за Ветлечебницей, дальше по Осташковскому шоссе, находился хлебозавод.

Из архива А.Чернова. 2006 год.

Хлебозавод

Как вкусно пахло свежевыпеченным хлебом на подходе к заводу!

В пятидесятые к забору завода с трёх сторон прилепились различные частные сарайчики. Это давало нам, мальчишкам, возможность, забравшись на крышу какого-нибудь сарая, заглянуть во двор хлебозавода и, если повезёт, то и пообщаться с рабочими, перевозившими свежеиспечённый хлеб в специальных каталках – контейнерах из помещения, где хлеб выпекали, до помещения, где его расфасовывали.

Если у мужиков настроение было приличным, то нам перепадала пара-тройка буханок только-только испечённого, обжигающе горячего хлеба!!!

Это потом я узнал, что такой хлеб вреден, и можно получить заворот кишок, но тогда...

Лёжа на крыше и разглядывая синее-синее небо, мы упивались вкусом этого чуда – свежеиспечённым хлебом!!!

Ну, а теперь мы пересекаем Осташковское шоссе и подходим к Красному дому, вернее, к скверу перед ним.

Сквер у «Красного дома»

Взгляните на карту 1952 года. В те годы сквер занимал территорию, ограниченную заштрихованным треугольником. Скажу сразу –территория сквера меняла свою площадь по мере сноса домов и прокладывания дорог.

Синий прямоугольник, вписанный в серый треугольник, это старая детская поликлиника, оставшаяся в памяти, как место постоянного сверления моих зубов. Бррр...

А вот красный треугольник – это серьёзно! Это памятник Сталину.

Если сказать честно – этот квадрат карты и есть, как принято говорить, часть моей МАЛОЙ РОДИНЫ. Я смотрю на эти улочки – проулочки, а в голове звенит: «А ты помнишь? Правда, было классно? Ой, а тебе не стыдно? Ну ладно, ладно – мы же никому ничего ни-ни? А этим можно гордиться! Ты был на высоте!»

Ну, отвлеклись и пора назад, в пятидесятые.

А теперь представьте – на дворе конец декабря и на пороге Новый, 1954 год!

Весь сквер – это новогодний ёлочный базар. Именно в этот год приехавшая в гости мамина тётя, а для меня баба Маня, пошла со мной на этот базар и закупила не только ёлку, но и такое количество ёлочных украшений, что их хватило аж до 1991 года!

И только собираясь в путь, игрушки эти были раздарены друзьям...

Сквер был огорожен невысокой, примерно 50-ти сантиметровой высоты, чугунного литья, изгородью.

Это были пятиконечные звёзды, соединённые между собой орнаментом.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Я думаю, что и сейчас, при посещении небольших городов России, можно встретить подобную изгородь.

А теперь взгляните на фотографию. Вот на этом самом месте, где сейчас лужайка и деревья, стояла детская поликлиника.

«Красный дом»

Он получил своё имя от цвета кирпича, из которого он был сложен, но … «Красный дом» вполне оправдывал своё имя и как символ, символ успехов Советской власти.

Из архива А.Чернова. 2012 год. «Красный дом».

Не надо, также, забывать, что «красный» – это ещё и «красивый»! К сожалению, этот мерзкий розовый цвет превратил эту мощь, в какой-то гламур! Фи...

Дата постройки – это середина тридцатых годов. Сталинский конструктивизм. Построен он был «Метростроем» для своих работников и ими же и заселён.

На моей памяти в нём располагались с юга на север: (со стороны Медведковской) Взрослая поликлиника, далее Продовольственный магазин, Почта, магазин «Детский мир», Детский сад, и наверняка ещё что-то, что я забыл...

Потом происходила ротация, в частности взрослая поликлиника, перебралась в дом напротив (нынешняя Ленская угол Бабушкина 19/1), Детская поликлиника из сквера перебралась в «Красный дом» И туда же, но с внутренней стороны – Военкомат.

При не очень большом количестве «капитальных» строений в Лосинке проживать в «Красном доме» было не только комфортно, но и престижно!

О жильцах я уже и не говорю. Он живёт в «Красном доме» звучало как знак отличия.

А то, что там были коммуналки по принципу «вороньей слободки», так вся страна так жила.

Интенсивное новое строительство началось в Лосинке после её присоединения к Москве. До этого новостройками Лосинку баловали несильно, и поэтому Осташковское шоссе сплошь состояло из домов деревянных и только редкие «вставные зубы» вроде магазина Балана, Красного дома, дома №11 по ул. Бабушкина, школы №4 на углу Советской и Осташковского шоссе, украшали пасторальный вид.

Отдельно, несомненным украшением шоссе, служило здание Ветеринарной лаборатории.

А сейчас я предлагаю из сквера у «Красного дома» свернуть на современную улицу Менжинского, а когда-то Второй Ватутинский переулок и пойти в направлении метро «Бабушкинская».

Именно там, на пересечении Третьей Медведковской и Второго Ватутинского, практически сразу после войны, был построен рынок.

«Бабушкинский колхозный рынок»

Дело в том, что до войны торговля сельскохозяйственными товарами в Лосинке осуществлялась ярмарочным способом – с возов.

Три раза в неделю в Лосинку, в сквер у «Красного дома», съезжались крестьяне из окрестных деревень и прямо с телег продавали местным жителям сельхозпродукты.

Между прочим, мелкий и средний домашний скот можно было прикупить на этой ярмарке тоже.

Вот и решило руководство города упорядочить это дело, построив стационарный, ежедневно работающий рынок. Да и осуществлять надзор за соблюдением санитарных норм на стационарном рынке было намного проще, не говоря уже о просто правопорядке.

Ну, а теперь давайте с вами пойдём по направлению к метро и, пройдя пару кварталов по Второму Ватутинскому, пересечёмся с Третьей Медведковской (прямо стриты и авеню)!

Поздравляю вас, мы пришли на рынок.

Я воспользовался помощью коренных лосиновцев, и воссоздал примерный план рынка образца 50-60 годов (до того момента, когда улица Менжинского прошла через рынок и отрезала от него здоровенный кусок, положив, тем самым, начало конца).

Прошу не забывать, что на тот момент мы были детьми, и не всё интересовало нас, а поэтому и не фиксировалось с должным вниманием. А сейчас давайте зайдём на рынок.

Примерный список расположения торговых точек на рынке:

1 – контора
2 – магазин «Уценённых товаров», «Скобяных товаров» и ещё что-то
3 – овощные и фруктовые ряды
4 – зелень (петрушка, укроп, редис и т.п.)
5 – всякая всячина
5а – сезонная торговля
6 – магазины: «Комиссионный»,»Ремонт обуви»,»Ткани»
7 – «Молоко»
8 – Фураж
9 – запасные ворота
10 – основные ворота и калитка

Итак, мы с вами через калитку (10) входим на рынок.

Если дело происходит в весенне – осенний период, то сразу справа (5а) приехавшие из Подмосковья грибники продают свою добычу. Моя мама, например, плохо разбиравшаяся в грибах, покупала у них «лисички», так как вычитала в книжке, что «лисички» не бывают ядовитыми. Тут же можно было купить мочалки для помывки (как из губки, так и из настоящего «мочала») и вообще – много всякой всячины.

Дальше, справа и слева, шли разнообразные магазины и павильоны. Например, в строении, отмеченном (6) по ходу движения находились: сапожная мастерская, комиссионный магазин, магазин «Ткани» – торговавший «лоскутом» (остатками)...

В строении, отмеченном (2) находился магазин скобяных товаров, уценённка, ещё чего-то...

В торговых рядах помеченных (3) продавались овощи и фрукты, а в рядах помеченных (4) – зелень (в прямом смысле этого слова).

Помещение помеченное (8) имело колоссальное значение для владельцев личного скота – здесь продавался фураж.

«Галочка»

Если уж и впадать в ностальгию об ушедших Лосинке, Медведково, Ватутино, Челобитьево, то только по одной простой причине, они были кормильцами Москвы! Всё, что продавалось на Бабушкинском рынке, было своё!!!

Два раза в неделю к нам домой приходила молочница с бидоном и пока, налив нам три литра парного молока, она «зацеплялась» языком с мамой, я успевал отпить с литр этой прелести! Мама ругалась! Молоко надо кипятить! А для меня парное молоко было слаще всего! Вот пишу, а слюни капают...

Никогда больше в жизни мне не довелось ещё раз испить парного молочка...

В году '63–'64 молочница пришла в последний раз, принесла молочка и, заплакав, сообщила маме, что вынуждена продать корову... Их переселяют... Сколько же слёз было пролито этими обладательницами бурёнок...

Фотография сделана совсем в другом месте, но именно так владельцы коров в Медведково вели своих любимиц на сдачу...

На убой...

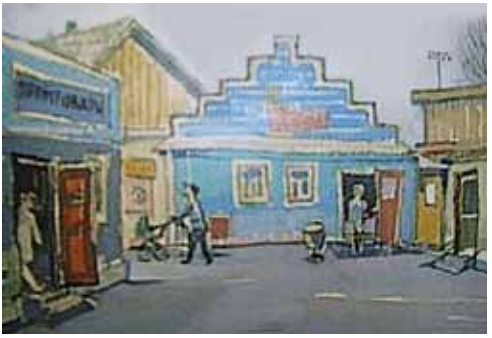
На улице Разина (нынешняя Печорская) жила наша знакомая, и у неё была самая настоящая коза! Я частенько забегал к ней съесть кружечку малины, сорванной мною же в саду, и запить эту прелесть козьим молоком!

Вот это всё действительно жалко!

Ну, а теперь давайте вернёмся на рынок.

Уже после того, как я восстановил примерный план Бабушкинского колхозного рынка, мне на глаза попалась картина А. Смелякова «На Бабушкинском рынке».

Я доволен – память нас, коренных лосиновцев, практически, не подвела!



Пройдя мимо конторы рынка (1), мы обязаны заглянуть в туалет.

Это трагедия – общественные туалеты открытого, или полуоткрытого типа: засыпанные хлоркой так, что пребывание в них более трёх минут грозит летальным исходом!

Почему при таком развитии науки хлорка до сих пор является любимейшим средством дезинфекции – загадка!

И прежде, чем мы покинем рынок, небольшая история.

«Галочка»

В году, примерно, '58–'59 мой папа пошёл на рынок и... пропал!

Час, второй, третий, а папы нет! Мама уже не знает куда рвануть... Ну, бывало, мы все, попав на рынок, встречали кого-нибудь из знакомых и, «перетерев тему», как сейчас модно выражаться, расходились по домам. Ну, полчаса, ну час! Но не три!!

И тут появляется папа. Без продуктов, но с невероятных размеров коробкой! Как он её допёр до дому – загадка! Но, когда он поставил её на стол и открыл, – мама простила ему всё!

Я ещё не встречал в своей жизни женщин, не приходивших в восторг при виде хорошей посуды!

Коробка была полна посуды! Столовый и чайный сервизы, мельхиоровые комплекты ножей, вилок и ложек различных размеров, бокалы из цветного хрусталя – короче, это было что-то!!!

Оказывается, в это время один из самых элитных ресторанов Москвы «Метрополь» менял свою посуду, и вся старая пошла «на списание».

Но так, как её было много, а часть вообще новая, то её продали населению через «Уценёнки», то есть за гроши!

На фотографии ложка из того знаменитого набора, что закупил мой папа более пятидесяти лет тому назад! Отчётливо видна гравировка: ***«Р-н Метрополь»****.*

Папа оказался в нужном месте в нужное время и отхватил эту прелесть! Нам было всё равно, что на тарелках был значок «Интуриста», а на черенках ложек, ножей и вилок значилось «Ресторан Метрополь». В этом был даже особый шик!

Между прочим, именно по этим тарелкам я запомнил значок интуриста.

Раевское кладбище

А теперь мы снова вернёмся на Второй Ватутинский (т.е. на современную ул. Менжинского) и дойдём по ней до пересечения с Четвёртой Медведковской (современная Енисейская) и тут остановимся на минуточку и оглядимся.

Прямо перед нами, точнёхонько на том самом месте, где сейчас располагается метро ст. Бабушкинская со всеми своими выходами, находилась территория, просто готовая для съёмок фантастических фильмов о других планетах.

Представьте себе гигантских слонов, метров по двадцать высотой, потоптавшихся в размокшей глине!? Потом это всё застыло, потом впадины заполнились водой, и в таком виде это всё предстало перед вами!? Вот такой пейзаж встречал вас при подходе к Раевскому кладбищу.

«Галочка»

31 декабря 1941 года, рано-рано утром, на станции Лосиноостровская громыхнул страшный взрыв. Взлетел на воздух состав с боеприпасами. Стоявшие рядом эшелон с новобранцами и эшелон с ранеными мгновенно были охвачены пламенем. Разнесло полстанции и дома вокруг. Пламя было видно в центре Москвы.

Чудеса героизма показывали добровольные санитарные дружины и пожарная часть, спасая, в первую очередь, раненых.

К сожалению, погибших оказалось очень много. Кто-то погиб сразу, а кто-то, спустя некоторое время, умер от полученных ожогов.

До сих пор тайна этого взрыва не раскрыта.

Существует несколько версий:

а) ***Авиационный налёт*** *(но, по воспоминаниям очевидцев, самолётов в то утро никто не видел).*

б) ***Диверсия****. Подрыв эшелона с боеприпасами диверсантами.*

в) ***Классическое русское разгильдяйство****. Один из солдат, москвич, топивший «буржуйку» в вагоне состава с боеприпасами, удрал в самоволку к любимой, поздравить её с Новым годом. Печка осталась без присмотра, в ней прогорело днище, горящие дрова вывалились на пол, а дальше вам уже и так всё понятно...*

Лично я склоняюсь к версии «разгильдяйство», но, повторяю, точно неизвестно ничего...

Меня до сих пор мучает вопрос: почему погибших на станции Лосиноостровская похоронили на Раевском кладбище, а не на Бабушкинском, которое совсем рядом, или, к примеру, на Перловском? Почему так далеко?

Много лет спустя погибшие ещё раз спасли живых. Когда началось большое строительство, то кладбище собрались закрыть (это значит стереть с лица земли).

Родственники покоящихся на кладбище были в ужасе. И закрыли бы, но братская могила спасла..

И теперь живые спокойно ходят проведывать ушедших.

Кладбище небольшое, вокруг сплошной жилой массив, но, мне кажется, что они друг другу не мешают.

В 2009 году мы с родственниками посетили Раевское кладбище, у нас там есть могила.

Чисто, ухоженно, как и положено по отношению к живым родственникам.

При нас как раз шёл ремонт мемориала посвящённого гибели эшелона на станции Лосиноостровская.

Из архива А.Чернова. 2009 год.

Скромно и, в то же время, торжественно. Посмотрите на снимок. Это мемориал памяти.

Идёт ремонт, но очень бережно, я бы сказал в щадящем режиме с уважением к тем, кто здесь захоронен.

А что касается фантастического пейзажа, с которого я начал своё повествование, то он привлекал к себе, в первую очередь, аквариумистов! Нас там всегда было... Зрелище презабавное... С десяток Дуремаров с сачками и ведёрками... В этих болотцах в неимоверном количестве проживали дафнии и циклопы – самый-самый корм для рыб! Рыб частично кормили живым кормом, остальное сушили и скармливали в сушёном виде...

Ничто в этом мире не проходит бесследно! Когда построили метро и жилые дома, то совсем рядом, «за углом» (по нынешнему адресу: Староватутинский 13) открыли Зоомагазин и я, по традиции, ездил туда за кормом для рыб!

Прудик безымянный

Я хочу вам предложить вернуться с Раевского кладбища назад, на Четвёртую Медведковскую и, повернув направо по ней, двинуться в сторону Москвы.

Мы ещё очень долго так все и говорили: «Ты куда собрался? – Я? В Москву», или: «Ты откуда? – Я из Москвы» Вы будете смеяться, но я до сих пор частенько называю свой городок Лосинка, а, если мне надо в большой соседний, то я говорю, что я в Москву! Сила привычки, или любви, знаете ли...

Итак, мы движемся в сторону Москвы, на дворе лето, год 1957, вокруг девственно – деревянная окраина Лосинки и вдруг на углу Четвёртой Медведковской (Енисейская) и улицы Разина (Печорская) возникает многоэтажный кирпичный многогранный дом. Да ещё и с продовольственным магазином на первом этаже! Просто чудо какое-то!

Из архива А.Чернова. 2009 год. Вот он! Некогда знаменитый «Центросоюз», а сейчас обычный третьесортный магазинчик...

И название у него необычное **«Центросоюз»**.

Почему в этой глуши был построен этот дом, какого «союза» был этот центр, кто жил в этом доме, не знаю! Был молод, чтобы меня волновали эти вопросы, но... То, что этот магазин был не хуже, чем магазин Балана, я слышал от своих родителей. А пользовались услугами этого магазина те, кому было ближе сюда, чем к Балану. Жители улиц Разина (Печорской), Спартаковской (Искры), Институтской (Радужной), 2-й, 3-й и 4-й Медведковской и, естественно, старой улицы Бабушкина (но это на участке от Институтской до 2-й Медведковской).

Что можно сказать об улице Разина? В отличие от человека, чьим именем она была названа, была она тихая, зелёная, вся в садах и огородах. Занятно, но нынешняя Печорская по своей ширине практически повторяет ширину улицы Разина.

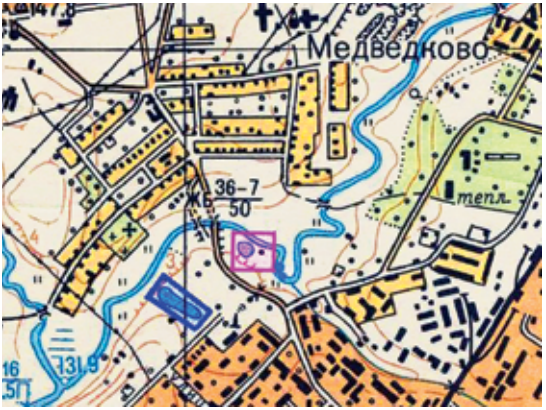
А мы уже дошли до Спартаковской (нынешняя ул. Искры) тоже деревянной, садово-огородной, правда с одним занятным домом посередине, но о нём чуть дальше, а мы круто поворачиваем направо, по направлению к Яузе.

Вот тут у меня больше вопросов, чем ответов.

У меня в памяти некий квартал двухэтажных домов с благоустроенным двором, который нужно было пройти, чтобы выйти на дорогу, идущую вдоль Яузы по направлению к мосту через неё. Дорога к мосту не доходила, а сворачивала налево в сторону Свиблово, а мы с вами повернём направо (не доходя до моста) и спустимся вниз. Пришли!

А теперь возьмём карту 1968 года и посмотрим на неё.

Слева от дороги, перед мостом через Яузу, мы видим знаменитый пруд «Холодок» (синий прямоугольник) в Институте Пути, а справа (сиреневый квадрат на карте) маленький прудик, он и тогда был не более 40 метров в диаметре, и половина его заросла всякой водяной растительностью, но вторая половина позволяла КУПАТЬСЯ!!!



Вот куда, несмотря на строжайший запрет матери, я приходил искупнуться! Не плавать, нет! Именно купаться – плескаться! Чёрт знает, как я попал сюда, кто показал мне дорогу, но я здесь бывал! Как я не боялся прибегать сюда с Нагорной в восемь лет... Надо отдать должное маме – она всегда знала, что я нарушил запрет и мотался куда-то искупаться! Как она догадывалась об этом – долгие годы было для меня загадкой, и только много лет спустя она открыла мне секрет. После купания я приходил домой с **чистыми** коленками!

В этом прудике водилась рыба и рыбаки ловили её удочками, а почти посредине пруда бил холодный ключ.

На снимке с сайта «Oldmos» этот самый «Безымянный прудик». Замечательно виден старый мост через Яузу и Медведковская Церковь.

Расстался я с этим прудиком несколько трагично. Как-то раз паре поддатых пацанов очень не понравился шумливый жидёнок, и они малость притопили меня...

Было плохо и страшно...

Больше я туда не ходил.

Предлагаю вернуться назад, на Спартаковскую, и, поднявшись по ней вверх, подойти к единственному на этой улице кирпичному или каменному дому. Сейчас трудно сказать, потому, как он был оштукатурен. Не ручаюсь точно, но был он двухэтажный, закольцованный по периметру с аркой и воротами на Спартаковскую.

Из архива Олега Абонисимова. 1963 год.

А ещё в этом доме был подвал, в котором располагалась «Зеркальная фабрика». И на этой фабрике, надомником, работал мой дедушка.

«Галочка»

В пятидесятые годы у женского населения страны очень популярны были небольшие (диаметром, примерно, 7-8 см) зеркальца, легко укладывавшиеся в любую сумочку. Никаких особых изысков – круглое зеркало, ободок по краю, чтобы не порезаться и какая-нибудь картинка с тыльной стороны (например, фотография Большого театра).

Так вот, ободки эти и делал мой дедушка.

А изготовлялись эти ободки из киноплёнки. Списанная киноплёнка разрезалась вдоль на полосы, а те, в свою очередь, накручивались на разогреваемый изнутри цилиндр, увенчанный снаружи рёбрами, на которые и попадала киноплёнка.

Под воздействием температуры плёнка принимала П-образную форму, что давало возможность, нарезав её по размеру, надеть на зеркало.

Цилиндр с подогревом очень напоминал червяк из червячной передачи. Для тех, кто незнаком с червячной передачей, предлагаю открыть любую ручную мясорубку и насладиться видом червяка.

А рассказал я про всё это с одной целью – похвастаться! Дело в том, что я оказался обладателем несметного богатства: километров киноплёнки самых разных фильмов с кинокадрами самых популярных актёров! Радж Капур! Ив Монтан! Джина Лолобриджида! Я уже не говорю о советских актёрах и актрисах!

Вы представляете себе, что я мог выменять на это?!

А теперь вернёмся на Спартаковскую. Год 1955, 1-е мая и мы, «Зеркальная фабрика», собрались на демонстрацию.

У меня в руках не покупной детский, а самодельный и почти настоящий красный флаг, сделанный моим папой!

И вот наша колонна поднимается вверх до ул. Лётчика Бабушкина (старой), поворачивает направо, выходит на Институтскую (Радужная), поворачивает налево и движется к перекрёстку с Осташковским шоссе (современная лётчика Бабушкина).

И пока колонна продвигается вверх по Институтской, я хочу дать слово Ирине Сергеевне Оликовой.

Рассказывает И.С. Оликова

Лосинка в 20 – 30 годы была сплошь застроена одно-двух этажными деревянными домами, окружёнными садами. Наш одноэтажный домик находился на Осташковском шоссе недалеко от Шоссейного проезда.

Осташковское шоссе в те годы было выложено булыжником, и ездили по нему, в основном, на лошадях. Изредка проезжала машина Ворошилова на его дачу и это, особенно для мальчишек, было событием.

Они собирались стайками и приветствовали Ворошилова, а тот, в свою очередь, останавливался и дарил мальчишкам конфеты.

А Шоссейный проезд (в дальнейшем Институтский проезд и современная улица Радужная) был заросшим зелёной травой проездом, и по нему каждое утро пастух гнал коров на пастбище (это вниз, в сторону Яузы).

В конце Шоссейного проезда было болото. Там росла клюква, кормились утки. На местах посуше росла земляника. Увидеть лису, зайца, белок здесь было совсем не редкость.

Забредшим в болото домашним животным или людям требовалась помощь, чтобы не утонуть.

На Шоссейном проезде стояло всего пять – шесть домов, а дальше начинался лес. Лес был чистым и ухоженным. За ним следил лесник.

Дом лесника стоял примерно на том месте, где сейчас школа №281. Вокруг росли высокие сосны и берёзы.

Как я на лифте катался...

Ну вот, пока мы с вами читали воспоминания И.С. Оликовой, между прочим, бывшего директора музыкальной школы с 1972 и по 1988 год, колонна демонстрантов уже дошла до этой самой школы, но я приглашаю вас заглянуть напротив, во двор дома №11/2, корп.1, на углу нынешней ул. Бабушкина и Радужной.

И сразу замечание: по существу я не обладаю информацией, подтверждённой документально, я лишь вспоминаю то, что вспоминается, поэтому мои рассказы нельзя воспринимать как документ – я «вру, как свидетель»!

И всё – таки кое-какие ориентиры дать вам могу.

Итак! Дом №11/2, корп.1 я помню уже построенным, твёрдо стоящем на своём месте, со свободным входом на территорию его двора.

Но я знаю, что строить его начали ещё перед войной как дом для комсостава Железнодорожных войск, но не успели завершить строительство, и во время войны на крыше этого недостроенного здания была поставлена зенитная установка. Она успешно защищала небо Москвы от налётов немецкой авиации. От её грохота сотрясались окружающие дома, и стёкла в них дребезжали в такт работающей зенитке.

После войны дом был достроен, окружён оградой, а у ворот и калитки стояла охрана. Между прочим, на карте 1952 года эта ограда указана. Но это после войны, а уже в конце пятидесятых охрана и ограда исчезли, и началось строительство по периметру двора ещё нескольких домов.

Дом №4, корп.1 и дом №4, корп.2 строили примерно в тоже время, что и дом №17 по бывшей Нагорной, а это ’58–’59 год. Что же касается номера 11-го, корп.2, то это середина пятидесятых. Повторяю – это только мои предположения. Картинки не путаются, это даты шалят.

Теперь от простого к сложному. Дом №4, корп.2 – просто жилой дом.

В торце дома №11/2, корп.2, выходящем на бывшую Нагорную, перебывало много разных организаций, но я запомнил, прежде всего, «Скорую помощь» и уколы от столбняка!

Пробежался глазом по всему, что я уже написал до этого и понял, что самыми яркими воспоминаниями, на тот момент, являются медицинские учреждения.

На фотографии 1952 года, дом виден в своём первозданном виде.

Фото с сайта «Oldmos». Фотограф – А.Стрелкин. 1952 год.

На моей памяти, в году 65-66, там была зубоврачебная клиника с заходом со двора и окнами кабинетов на ул. Бабушкина.

Вот написал, и у меня сразу заныла десна, мне её в этой клинике резали!

А вообще-то дом этот отличался тем, что в нём единственном в конце пятидесятых, был **внутренний** лифт!

Наружные потом «пришпандорили» и в Красном доме, и на Коминтерна угол Советской, а вот внутренний был только здесь!

У нас у всех шило торчало в одном месте, а цивилизация манила...

И вот я с сотоварищем проник в подъезд (бабка лифтёрша куда-то отошла) и мы покатили вверх, потом вниз, потом вверх, потом вниз... и тут нас «сцапали»!

Вызвали милицию... составили протокол о порче имущества... нам ещё потом долго икалось...

Но вернёмся в дом №11/2, корп.2. В завитке, выходящем на современную Радужную, располагалось ателье по пошиву всего и всем. Там работал потрясающий портной по имени-отчеству Алексей Тихонович. Фамилии его я, к сожалению, не помню.

Какой это был мастер!

Из архива А.Чернова. 2012 год. Примерно тот же ракурс.

Как он умел вшить рукав! Какая у него была роскошная идеально прямая строчка.

Наша семья, её мужская часть, обшивалась только у него. У него было всего два класса образования, но как грамотно и каким каллиграфическим почерком он писал! Единственно, что у него было плохого, так это наша общероссийская беда – запой.

Я это испытал на себе. Он, естественно, шил мне свадебный костюм. Костюм вышел конфетка, но... Но на свадьбе я был в костюме друга, т.к. «Ляксей Тихыныч» запил и костюмчик был готов через две недели после свадьбы!

Алексей Тихонович! Пусть земля тебе будет пухом!

«Галочка»

А теперь чуточку политики. Начало шестидесятых. Конец хрущёвской оттепели и начало нехватки продуктов. Длиннющие очереди за мукой, хлебобулочными изделиями и бакалейными товарами. Даже у Балана хвост очереди вываливался наружу.

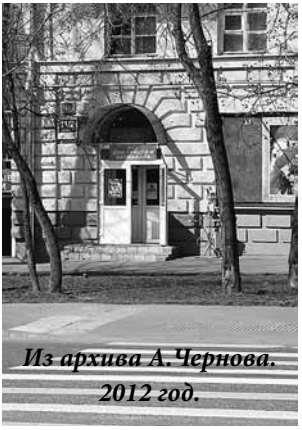
А наискосок, через дорогу, в торце нынешнего дома №11/2, корп.1 (на снимке белая дверь), на углу улиц Бабушкина и Радужной, выдавали к празднику Октября муку! По количеству едоков при предъявлении то ли паспорта, то ли домовой книги! И любовались эти две очереди друг другом под бравурную музыку из репродукторов.

Между прочим, однажды, стоя в очереди за макаронами, я стал свидетелем ситуации почти анекдотической.

Маленькая девочка вдруг спросила у своей бабушки: «Бабуля! А мы за чем стоим? – За макаронами, доченька, за макаронами, будь они неладны! – А зачем нам макароны? У нас и так полный диван этих макаронов.»

Пока очередь ржанула и не успела вскипеть праведным гневом, бабуля тихохонько ретировалась.

Внучку жалко, думаю, бабка ей ума вложила...



Из архива А.Чернова. 2012 год.

Именно в это время подорожали многие продукты питания и, самое болезненное – водка! И тут Хрущёва снимают! Всенародное ликование и сразу же народное творчество:

«Товарищ верь, взойдёт она, на водку старая цена!
И на закуску будет скидка – ушёл на пенсию Никитка!»

Уйти-то он ушёл, а вот цены уже не вернулись никогда...

Ну, а теперь про дом №4, корп.1. Там были в разное время различные магазины, но я больше всего запомнил ателье проката.

Ещё бы! Ведь именно там я взял напрокат посуду к свадьбе!

Вот на этой радостной ноте я, пожалуй, и закончу...

Хотя нет! Я не сказал про двор.

Он был ухоженный, весь какой-то уютный, скажем так: цивилизованный. И я немного завидовал обитателям этого двора, особенно их возможности кататься на лифте!

Но продолжим поход «Зеркальной фабрики» на демонстрацию. Я предлагаю пересечь Осташковское шоссе и выйти на улицу Коминтерна. Вот тут я хочу предоставить слово моей хорошей знакомой, Саретте Гинзбург, которая расскажет то, чего я просто по возрасту не мог знать.

Рассказ Саретты Гинзбург

«Наша семья проживала в Лосинке ещё с дореволюционных времён, то есть во времена расцвета дачного посёлка.

Мой дядя, Ной Гинзбург, говоря современным языком, был бизнесменом, владелец фабрик в Вильно (современный Вильнюс).

Вот он, незадолго до начала Первой Мировой войны, купил дачу в Лосинке. А когда вся, оставшаяся в Вильно, родня: его отец, а мой дедушка, Мойше-Залман Гинзбург, его брат, а мой папа, Наум Гинзбург и их домочадцы попали в зону боевых действий, то дядя Ной перевёз всех в Лосинку и поселил в своём доме.

Если мы посмотрим на современную карту Лосинки, то на месте нынешнего дома №2, корп.1 по улице Коминтерна стоял наш дом. Дом был похож на сказочный терем. Ко входу вела липовая аллея такой густоты, что спокойно защищала от дождя и снега.

Полы в доме были сложены из орнаментального паркета, комнаты обогревались изразцовыми голландскими печами, а в кабинете дяди их было целых две – по углам.

Орнамент был не только на полу, во многих комнатах орнаментальным был и потолок.

Кроме больших жилых комнат в доме были в изобилии всяческие светёлки, мезонинчики... Во дворе были разбросаны беседочки, флигельки...

Бывало вечером, когда идёшь со станции, а в воздухе кружится лёгкий снег и весь дом сверкает огнями окон, то казалось, что это не твой дом, а какой-то замок Снежной королевы...

Я пошла в школу на Коминтерна в 1941 году, но проучилась примерно до декабря, а затем эвакуация и вернулись мы только в 1944, и я снова отправилась к себе в школу на Коминтерна.

Из архива С. Гинзбург. 1952 год.

Учились мы все вместе – мальчики и девочки, но в 1946 году было введено раздельное обучение, и наша школа стала школой для мальчиков. И хотя недалеко, на Советской, находилась школа №4 для девочек, нас, девочек, перевели в школу, находившуюся в конце Медведковской улицы.

Чем была вызвана эта причуда, я не знаю, но ходить приходилось далеко, а когда мы закончили седьмой класс, то дальше нас опять не взяли в четвёртую на Советской, а определили в школу на Ярославском шоссе, рядом с церковью.

Но тут, на наше счастье, директор мужской школы №6, что находилась на Коминтерна, напротив стадиона, Паер Елена Павловна, добилась разрешения открыть в своей школе один женский класс и нас взяли туда.

А теперь представьте себе картинку: 7 ноября 1949 года. Мимо Горсовета движутся демонстранты, среди них школа №6, и впереди колонны мальчиков идёт класс девочек и гордо несёт плакат «Шестая мужская школа»!

А ещё я училась в музыкальной школе №12, что находилась прямо через дорогу напротив нашего дома. После присоединения Лосинки к Москве ей присвоили №23.

Потом в этой школе училась и успешно закончила её моя дочь.

Несколько слов о моём дедушке.

Мойше-Залман Гинзбург был верующим человеком, и этим определялся его характер и его поступки.

Например, он с сотоварищами в тридцатые годы ходил несколько раз на приём к Михаилу Ивановичу Калинину и, в конце концов, добился открытия Еврейского Перловского кладбища!

Да и смерть его была, как бы предрешена им самим. Он ни за что не хотел уезжать в эвакуацию и остался в Лосинке, а тут случился этот знаменитый взрыв на станции!

Наш сосед, думая, что это налёт немецкой авиации, забежал к нам домой, схватил деда в охапку и потащил в «щель» прятаться. Вот после отсидки в этой «щели» дедушка простудился, слёг и умер...

А сейчас немножечко о том, что было до...

На месте магазина «Балана» стоял дом, в котором я зарабатывала свои первые деньги, давая уроки.

А нынешний сквер перед магазином, увенчанный памятником Бабушкину, это территория лёгочного туберкулёзного санатория. Не надо забывать, что Лосинка стояла среди соснового целебного леса.

После войны санаторий стал детской больницей, которая затем переехала в дом №4 по улице Коминтерна.

На месте кинотеатра «Вымпел» стояла огромная трёхэтажная дача купца первой гильдии Горбаткина. Эта дача и участок занимали всю современную территорию дома, в котором расположен кинотеатр.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Санаторий, о котором рассказала Саретта Гинзбург, был построен ещё до революции, на деньги собранные от т.н. «Цветочных сборов».

Такие «Цветочные сборы», на которых собирались деньги на какую-нибудь целевую программу, были очень популярны в Европе. Эта мода пришла и в Россию, где ей увлеклось студенчество, а затем и другие слои общества.

С большим удовольствием в этих сборах принимала участие и Царская семья.

В России, с основанием в 1911 году «Всероссийской лиги по борьбе с туберкулёзом», такие «Цветочные сборы» проходили под знаком «Белого цветка», чаще всего, ромашки. Всем желающим предлагалось купить ромашку, а сумму за покупку определял сам покупатель.

Так вот, на строительство санатория в Лосиноостровской было собрано около 30 000 тысяч рублей и уже через год, санаторий, на тридцать коек, был построен.

Пора пройтись по Коминтерна

Итак, мы, как в машине времени, снова очутились на перекрёстке Осташковского шоссе и Коминтерна, и я предлагаю двинуться по Коминтерна в сторону Советской (нынешней улицы Рудневой).

Обращаю ваше внимание, что после присоединения города Бабушкина к Москве, все улицы города были переименованы, т.к. их названия были продублированы в названиях московских улиц, и только улица Коминтерна не изменила себе. Справа, по ходу, в доме №4, располагалась «Детская инфекционная больница», та самая, которая переехала сюда из сквера напротив, но если, не доходя до неё, мы свернём направо, то попадём в школу №1139.

Здание школы было построено в 1965 году, но сама школа правопреемница школы №48, что находилась на Коминтерна, а та, в свою очередь, тоже приняла эстафету от своей предшественницы, что была первая в Лосинке, открытая Советской властью по личному распоряжению Н.К. Крупской.

Школа первоначально располагалась на даче Красовского. Красовский был до революции членом Земской Управы, а дача его находилась на углу нынешних Печорской и Енисейской улиц, на современной территории 20-й больницы.

Дача Красовского была красивая, двухэтажная, большая.

Открытая по распоряжению Крупской школа была «Железнодорожная.»

После переезда школы на улицу Коминтерна она получила номер 4.

Совсем недавно подробнее обо всём об этом можно было узнать, посетив музей школы №1139, ведь в нём было собрано много документов и фотографий по истории школы, в частности, и по истории Лосинки вообще, но теперь это, увы, уже неосуществимо...

Как не хочется в это верить, но школа №1139 прекратила своё существование с дикой и безумно страшной формулировкой «Из-за отсутствия учащихся»...

Ничто не вечно под луной...

А ведь мы с супругой были среди тех, кто стоял у дверей этой школы 1 сентября 1965 года.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Именно в этот год школа получила вот это вот здание...

Так же не станет и Лосинки...

Как нынешний Мебельный носит славное имя Балана и почти никто не знает, кто это, или что это – Балан, так и нынешние безликие новостройки будут носить имя Лосинка, но большинство местных жителей даже и не будет знать, откуда такое имя...

Возвращаемся на Коминтерна.

Мы подходим к дому №6, и я с большой радостью представляю Вам место моего духовного развития и место моего морального падения – Детская библиотека!

«Галочка»

Я вырос в семье, где судьба обделила моих предков (именно предков: дедушек, бабушек, папу, маму) сносным образованием, но...

Они страстно хотели дать таковое нам, своим детям и внукам и, спасибо им большое, да будет светла их память, преуспели в этом.

Нам с сестрой могли отказать в покупке игрушки, или модной тряпки, но деньги на книги находились незамедлительно!

Я всегда вспоминаю один эпизод. Мы возвращались домой поездом из Фрунзе (ныне Бишкек), куда мы уезжали к родственникам на лето.

Мой папа вышел на станции и пропал... Поезд тронулся, он шёл всё быстрее и быстрее, а папы не было... Мама в панике, я задёргался и в этот момент распахивается дверь купе и входит счастливый и улыбающийся папа с каким-то мешком!

Он без слов подходит к вагонной полке и высыпает на неё из мешка целую кучу книг!!! Так началась наша библиотека!

Из архива А.Чернова 2012 год.

Итак, мы поднимаемся по ступенькам и входим в библиотеку. Сразу направо – читальный зал, а чуть вперёд и направо – абонемент.

Какое количество прекрасной литературы я прочитал на абонементе. Библиотекарь не успевала менять мне формуляры...

Я читал везде, всюду и каждую свободную минуту, а если таковой не было, то я бессовестно крал её у школы!

И доигрался...

Как-то, увлёкшись Майн Ридом, я прогулял школу, и засев в читальном зале принялся читать... Время пролетело незаметно, и я едва успел домой как бы после школы.

Майн Рид будоражил фантазию, дикая саванна и прерии звали к себе, а мне надо было в школу! И я решился – в читальный зал! Дни летели незаметно...

К концу недели меня «застукала» сестра... Она училась во вторую смену и утром пришла в библиотеку... Случайно заглянув в читальный зал, эта «партизанка» засекла меня и, не сказав ни слова, доложила в центр... Последствия были тяжёлыми, впервые в жизни я был отлучён от книг... С тех пор я понял первую заповедь любого шпиона: маскироваться надо лучше!

Меня радует тот факт, что библиотека жива до сих пор и, что самое главное, служит детям!

Пошли дальше, тем более что нас ожидает встреча с некогда гордостью Лосинки – первым трёхзальным кинотеатром с гордым именем, зеркалом эпохи – «Спутник»!

Фото с сайта «LiveJournal».
Автор – «rusautomobile». 1988 год.

И нам было наплевать, что располагался он в жилом доме, и что три этих зала вместе вмещали зрителей меньше, чем один кинотеатр «Бабушкин» в парке, что начало сеансов приходилось разносить по времени хотя бы на полчаса, иначе небольшое фойе не смогло бы вместить всех зрителей во все залы одновременно. Они или попередавили бы друг друга, или задохнулись бы от духоты, да много ещё всего могло бы произойти, но...

Мы гордились своим «Спутником»,тем более что кинотеатров с тремя залами и в Москве можно было по пальцам пересчитать!

Прошло много лет... Кинотеатр, как я помню, построен в году пятьдесят восьмом, а это много лет...

И вот, глядя на нынешние кинотеатры на Западе (а я повидал кое-что) понимаю, что наш «Спутник», а после 1961 – «Вымпел», был неким прототипом кинотеатров будущего: небольших, уютных, домашних в конце концов, но с отличным звуком, изображением и кондиционированным воздухом.

Пошли дальше. Слева, по ходу, у нас протянулся целый ряд жилых домов различных годов постройки (от начала пятидесятых, до конца шестидесятых), а вот направо... Хотел написать стоит небольшое здание, дом №12, но, к сожалению, уже не стоит...

В этом здании, как я уже упоминал, находилось в середине пятидесятых отделение милиции. На мой взгляд, это была постройка довоенная, или сразу же послевоенная, мне так кажется...

Фотографии с сайта «Одноклассники».

Вот так вот (снимок вверху слева) выглядел этот дом до сноса. Правда, снимок сделан с тыльной стороны, но всё равно красиво...

Ну а снимок справа говорит сам за себя...

Фотография с сайта «Олдмос». Фотограф – А.Стрелкин.

И, наконец, школа. Её правопреемница, школа №1139, о которой я уже упоминал выше и всё, что связанно с её историей можно было узнать в школьном музее... А теперь где?

Здание построено в 1930 году для 4-й школы Северной Железной дороги.

В 1939 надстроен третий этаж.

С 1946 и по 1954 школа была мужской. На снимке запечатлены выпускники 1952 года. В 1953 школа получила номер 48, а в 1959 номер 122 Северной Железной дороги. В 1960, в связи с вхождением города Бабушкина в состав Москвы, получает номер 1139.

Фотография с сайта «Олдмос». Фотограф – А.Стрелкин.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Сейчас школа носит №309 и в ней занимаются дети с отставанием в развитии.

Ну а мы снова перейдём дорогу и подойдём к дому №9, корп.1, и я приглашаю всех заглянуть на мгновение во двор этого дома...

Семьдесят второй год и во дворе очаровательный скверик со скамейками, спрятавшимися в глубине пышно раскинувшихся, высотой в два человеческих роста, кустов! Я не знал, жив этот скверик или нет, но в наш приезд в Москву, в 2009 году, мы с супругой заглянули туда...

Скверика, как такового, не было.

Вся пышная растительность была изничтожена на корню, но лавочка стояла на месте!

Я попросил выгуливавшего собачку мужчину сфотографировать нас и заодно спросил про насаждения.

Из архива А.Чернова. 2009 год.

Оказывается, их уничтожили во время компании по борьбе с бомжами, облюбовавшими эти места.

И хотя того скверика не было априори, мы с супругой сказали: «Спасибо тебе, скверик дома №9, корп.1 по улице Коминтерна, что ты был в нашей жизни!»

На демонстрацию к Горсовету!

Надеюсь, вы ещё не забыли, что мы с вами вышли из ворот «Зеркальной фабрики» на Спартаковской и идём на майскую демонстрацию к Горсовету, а на дворе 1955 год?

Не забыли?

Очень хорошо, пошли дальше, и мы выходим к перекрёстку улиц Коминтерна и Советской (ул. Рудневой).

И пока мы шагаем, пару слов о Горсовете. Располагался он в нынешнем доме №20/2 на углу Коминтерна и Советской.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Здание справа – это бывший горсовет. На праздники, прямо напротив входа у дороги ставилась трибуна, мимо которой шагали демонстранты, а всё городское начальство приветствовало своих демонстрантов!

Именно демонстранты, военных парадов не было. Их в принципе не могло быть, т.к. вся «военка», и «зелёная» и «чёрная», была на параде в другом месте – на Красной площади!

Да, по поводу «зелёной» и «чёрной» «военки» – это название возникло и сохранилось в обиходе жителей Лосинки по вполне банальной причине – цвету погон! Зелёные у пограничников и чёрные у артиллерии.

И нам пора на демонстрацию, тем более что мы уже идём мимо трибуны и в упоении кричим что-то радостное!

Нет ничего более приятного в жизни, чем идти вместе, плечом к плечу и орать!!!

М-да...

Во всяком случае, шестилетний пацан имел право так думать, а вот мне нынешнему, шестидесятилетнему, так уже не кажется...

Пройдя мимо трибуны и получив эмоциональный заряд мы, мимо парка, продолжаем движение до улицы Ленина (нынешней Шушенской) и, свернув на неё, разрушаем колонну.

Кто-то отправляется домой, а кто-то сворачивает в парк, где кипит жизнь, грохочет музыка из репродукторов, играют оркестры, и пахнет всякой съедобной вкуснятиной.

А кто-то отправился на стадион, где в разгаре спортивные соревнования и главная страсть – футбол!

В общем, праздник!

Стадион «Локомотив»!

И хотя нынешнее название стадиона тоже относится к железнодорожной тематике, для меня «Локомотив» звучит предпочтительнее. Ну, хоть работает стадион, и на том спасибо...

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Какое количество мальчишек и девчонок ты спас своими секциями от «улицы» в худшем понятие этого слова!

А сколько радости ты доставлял взрослым?

Летом, естественно, футбол!

Лосиноостровский Локомотив. играет в чемпионате Москвы.

Это не просто одна команда, это играет клуб. Клуб – это мальчики, юноши, взрослые и всё в двух или трёх возрастах.

Болельщики приходили на стадион рано утром, к игре первых мальчиков и уходили поздно вечером после игры мужских команд.

Наиболее основательные приносили с собой из дома чай в термосе, бутерброды, ну и ещё что-нибудь.

Более безмятежные добывали это «что-нибудь» на месте, но перебравших не было! Их не уважали и гнали взашей!

Зимой футбольное поле заливали, и на этом катке днём весело кружила ребятня, а вечерком заходили и взрослые.

Ну, и, кроме того, здесь же Локомотив играл в хоккей с мячом.

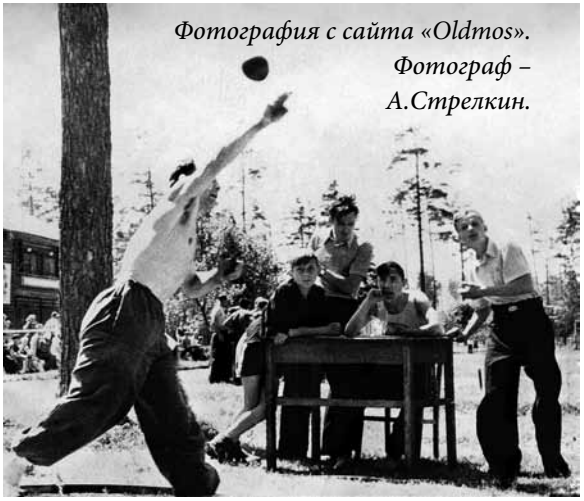
Справа, при входе на стадион, располагались теннисные корты, зимой превращавшиеся в отличный каток для тренировок фигуристов.

Фотография с сайта «Oldmos».

Дальше по ходу вас встречал большой красивый деревянный терем. В нём находилась администрация, раздевалки, спортзал.

На стадионе каждый день проходили какие-либо соревнования по различным видам спорта.

Соревнования эти были различного уровня – от городских, до, практически, детсадовских. Шучу, конечно. Но жизнь кипела и болельщик, болельщик был!



Фотография с сайта «Oldmos». Фотограф – А.Стрелкин.

Вот и на этом снимке видно, с каким азартом идут соревнования.

А за столиком судейской коллегии проглядывает футбольное поле.

Каких замечательных игроков довелось мне увидеть на этом поле!

И, конечно же, первый из них Альберт Шестернёв!

Альберт Шестернёв

«Лосиновская косточка».

Алик, так любовно называли его все, был наш, лосиновский паренёк.

Он был отличный легкоатлет, прекрасно бегал и прыгал.

Ему прочили большое будущее, но он увлёкся футболом. Причём начинал он свою футбольную карьеру, как вратарь. Именно вратарём, в бытность свою занятий на Локомотиве, играл Альберт Шестернёв.

Случайно оказавшись в нападении (не хватало центра нападения, и тренер поставил на это место Альберта Шестернёва), он и здесь отличился, забив несколько голов.

А потом пришло время ЦСКА.

Вот там он впервые встал в центр обороны и уже не покидал этого места до конца своей карьеры.

Заслуженный мастер спорта, капитан команды ЦСКА, капитан сборной СССР, «Иван Грозный» Советского футбола, паренёк из Лосинки Альберт Шестернёв

И ещё одна история, связанная с футболом.

Был в Советском футболе игрок, имя которого до сих пор благоговейно произносят истинные любители футбола – Эдуард Стрельцов.

Эдуард Стрельцов

Не было у нас футболиста ни до, ни после, кто бы мог с ним сравниться!

По ложному (а может и не по ложному) обвинению в изнасиловании он отсидел срок и снова вернулся в футбол. И прежде, чем снова выйти играть за команду высшей лиги, он год, «в целях реабилитации», играл за клуб, за «Торпедо».

И вот клуб Торпедо приехал к нам играть с Локомотивом.

К началу игры мужских команд народу набралось немерено.

Всем хотелось увидеть знаменитого насильника, который, по слухам, изнасиловал дочку-девственницу какого-то посла прямо на приёме в посольстве!!!

Началась игра, но бенефицианта не было. Наконец, минут за двадцать до конца он вышел на поле...

И тут над трибуной поднялся истошный крик: «Целошник!!!» Стрельцов как – то зябко повёл плечами и пустился в игру. За неполные 15 минут он забил 3 гола и ушёл с поля...

Эдуард Стрельцов

Он уходил с поля, а Лосинка, стоя, аплодировала гению футбола!!!

Эдуард Стрельцов... Метко было замечено, что если бы Эдуард Стрельцов поехал в 1958 году на чемпионат мира в Швецию, то неизвестно еще, кто бы на том первенстве стал Пеле – сам Пеле, или Стрельцов.

В Швецию Эдуард Стрельцов не поехал...

«Галочка»

Прежде, чем мы заглянем в парк буквально ещё пару слов о стадионе, о спорте вообще и о детском спорте в частности.

Был я в детстве, да и потом в молодости, очень моложаво выглядевшим человеком.

Вот вам, для примера, моя фотография в 14 лет!

Ну кто их даст!

Самое забавное в этой фотографии, что она когда-то была приклеена на проездной билет «Лосиноостровская – Москва».

Из архива А.Чернова. 1963 год.

И вот проходил я как-то по стадиону мимо футбольного поля. На поле шла тренировка команды мальчиков, кто-то «промазал» и мяч полетел ко мне. Не раздумывая ни секунды, я отбил его назад в поле точно в ноги тренеру, стоявшему от меня на расстоянии метров тридцати. Только я решил продолжить свой путь, как, услышал: «Слышь, паренёк, подойди».

Я подошел, и тренер попросил меня ударить по воротам.

Из-за пределов штрафной площадки (а это больше 20 метров) я ударил, довольно сильно, причём не «пыром», т.е. носком ботинка, а как положено «шведкой», т.е. внешней стороной стопы. Забил – не забил, не помню, но в створ ворот точно попал и получил предложение от тренера попробовать себя в футболе.

Было очень заманчиво, но я прекрасно понимал, что тренируются мальчики 12 – 13 лет, а мне уже было 15, и я вежливо объяснил это тренеру.

Почему я вспомнил этот эпизод? Да по одной простой причине – «большой спорт» начинается с детского и чем больше детей приходят в секции – тем больше вероятность «нарыть» талант! Но как можно устроить этот приход, если секции платные?

Как утверждают спортивные тренеры, практически любого человека можно «довести» до приличного уровня, но до выдающегося можно довести только талант!

Но у таланта, обычно, нет денег, а посему он остаётся без секции, а мы с вами остаёмся с посредственностями! И чем дальше – тем хуже!

Я, при росте 1м 67см, смело пошёл пробовать себя в баскетболе! Вы думаете, мне сказали: «Нет!»? Ни в коем разе, просто тогда ещё все помнили знаменитого Арменака Алачачана, разыгрывающего сборной Советского Союза по баскетболу, с ростом 1м 78см.!

Мне дали попробовать и только, когда я сам понял, что не идёт – ушёл.

Я ушёл, но без всякой обиды на тренеров и на вид спорта.

Я преданный спортивный болельщик без оскорбляющей человеческое достоинство ненависти к болельщику противоположенной команды. Спорт для меня мир, а не война!

Ну а теперь я приглашаю вас заглянуть в Бабушкинский Парк Культуры и Отдыха.

Бабушкинский парк культуры

Первое мая 1955года! Эта дата для меня отпечаталась демонстрацией, но никак не была связана с парком, о парке я хотел рассказать просто в контексте моей памяти о нём, но пробежался по интернету и с удивлением узнал, что именно 1-го мая 1955 года парк открылся после реконструкции.

Что ж, тем лучше. Всё это совпадает с рассказами очевидцев.

Родная тётя моей жены, Татьяна Ивановна Цой (в девичестве Головачёва), уроженка Лосинки, рассказывала, что во время войны в парке стояла батарея противовоздушной обороны, и великолепный сосновый лес был почти полностью вырублен. А парк в его нынешнем виде – это искусственная посадка.

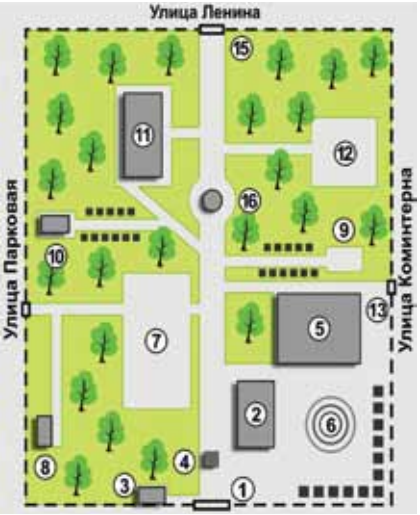
Ну, то, что это искусственная посадка видно, но кто сажал?

И на это есть ответ. У нас в воинской части, где я проходил армейскую службу, служил капитан (к сожалению, запамятовал его имя и фамилию), как и я, родом из Лосинки, так он рассказывал, что это старшеклассники Бабушкинских школ и сажали эти деревья.

Перед вами примерный план парка. Прошу судить не слишком строго, прошло столько лет.

1) Центральный вход в парк с тогда ещё не существовавшей ул. Менжинского.
2) Кинотеатр «Бабушкин».
3) Тир.
4) Памятник Ленину–Сталину.
5) Зелёный театр.
6) Площадь с фонтаном и летними ларьками для торговли.
7) Аттракционы.
8) Туалет.
9) Читальный зал с писательской аллеей.
10) Шахматно-шашечный павильон, позднее – карусель.
11) Танцплощадка.

ПЛАН БАБУШКИНСКОГО ПАРКА



12) Детская площадка.
13) Ворота со стороны ул. Коминтерна.
14) Ворота со стороны ул. Ленина.
15) Калитка с ул. Парковой.
16) Скульптурная группа Счастливое детство»

До войны парк простирался до самой ул. Советской (Рудневой) и только при строительстве дома №4 по Рудневой; №13/4 по Коминтерна и №3 по улице Менжинского – от парка «откусили» приличный кусок.

Мне помнится, что были ещё аллеи, но как располагались – не очень помню.

На главной аллее, за час до начала танцев, уже дежурила милиция – помогало.

На площади перед Зелёным театром устраивались народные гуляния с музыкой и едой!

А мы с вами зайдём в парк со стороны улицы Ленина (нынешней Шушенской), как бы с заднего крыльца, но отсюда ближе к, пожалуй, самому популярному месту в парке, к танцплощадке!

Ну, это не считая кинотеатра...

Танцплощадка!

Вожделенное место Лосиноостровской молодёжи!

Да и не только Лосиноостровской! Челобитьево, Ватутино, Лось, Перловка, Тайнинка. На танцы в парк съезжались ребята и девчата из Свиблово и Института Пути, Медведково и Сабурово.

Как в диапроекторе мелькают кадры: солдаты и курсанты с Военки, ребята в клешах от бедра, девушки в юбках – колокол, духовой оркестр...

Из архива Бабушкинского ПКиО.

Это ещё будет потом – Фестиваль 1957 года и полная переориентация в моде: джинсы, ковбойки, короткие обтягивающие юбки, туфли на «манке», клипсы и, конечно же, джаз...

Со стороны улицы Ленина в парк вели ворота и, если идти вверх, по главной аллее, то танцплощадка была справа по ходу.

Это было приподнятое на метр над землёй, обнесённое открытым решетчатым забором деревянное строение, с «ракушкой» для оркестра и танцполем для посетителей...

Там, внутри, для нас, пацанов, совершалось таинство, там танцевали пары, и там начиналась Любовь, которая продолжалась на скамейках в аллеях парка и частенько заканчивалась кровавыми драками не поделивших даму сердца ухажёрами.

Как хотелось поскорее вырасти и выйти на эту тропу...

А потом жители окружающих парк домов стали настойчиво жаловаться на невообразимый шум создаваемый танцплощадкой.

Они были правы. Жить при постоянных танцах тяжело и, в конце концов, жители добились своего – танцы прикрыли.

Молодёжь погоревала, погоревала и перебралась на танцы в Клуб железнодорожников, под крышу.

Там и звук был потише, и за порядком следить было проще...

Вот – на снимке 2010 год, январь и море снега, но это именно тот вход в парк со стороны ул. Ленина (нынешней Шушенской) самый близкий к танцплощадке!

Сейчас, примерно на месте танцплощадки стоит хоккейная коробка.

Из архива И.Н Лебедевой. 2010 год.

Пошли дальше...

Много лет я не захаживал в парк и не знал, что точно сохранилось, а что нет, и посему я решил – буду рассказывать обо всём, а уж вы разберетесь, что и как.

Слева, по ходу, находилась детская площадка, она и сейчас жива, расширена и пользуется заслуженной любовью малышни и взрослых.

А вправо от главной аллеи отходила боковая, заканчивавшаяся деревянным павильоном. Это к нему вела аллея, украшенная скульптурами наших великих писателей и поэтов. Как я понимаю, от всего этого литературного великолепия остался один Пушкин.

В этом павильоне можно было, прочитать свежую газету, сыграть партию в шахматы, или шашки, обменяться новостями, короче клуб «пикейных жилетов» образца пятидесятых...

Я не помню, что случилось с павильоном, или он сгорел, или его снесли по ветхости, но в ’61–’62 годах на его месте установили карусель.

«Галочка»

Из архива Бабушкинского ПКиО.

Когда я увидел фотографию «тех» каруселей, то не мог не вспомнить один, не совсем приятный для меня эпизод...

В 1963 году, посчитав себя взрослыми, мы решили с приятелями отмечать дни рождения как положено, по взрослому – выпить, закусить, побузить...

Вот и отметили один такой день рождения нашего товарища прямо на этих каруселях, но зимой! Купили вина, закуски и шампанского!

Шампанское, между прочим, было не в бутылке 0,8 литра, а в 350 мл. бутылке! Я потом таких больше и не видел.

Это была настоящая бутылка шампанского, но вместимостью 350 мл. Так она у меня в памяти, по аналогии с водкой, и осталась по имени «четвертинка».

Ну, что могли вытворить четырнадцатилетние мальчишки, выпив адской смеси шампанского с портвейном «777» вы и сами представляете...

Стыдно потом было и дома, и в парке, глядя на обломанные рога олешек на карусели.

Отмечать мы дни рождения не бросили, но к карусели – ни ногой!

Слева, по ходу нашего движения, стоял ещё один павильон. К нему тоже вела аллея украшенная бюстами наших великих писателей и поэтов. Как я понимаю, от них остались, я имею в виду бюсты, одни воспоминания!

Сам павильон был изначально читальным залом, где можно было почитать книги, журналы...

Здесь проводились литературные чтения, встречи с писателями... Это было весьма уважаемое Лосиноостровской интеллигенцией место досуга.

Кроме того, этот павильон взял на себя функции своего уничтоженного собрата. Шахматно-шашечно-доминошная команда перекочевала под его своды, вновь обретя дом.

Именно этот павильон отобразил в своей картине А. Смеляков.

Эта фотография из газеты сделана мною при посещении «Историко-краеведческого музея Лосиноостровского района», работающего в Библиотеке №96 по адресу: Анадырский проезд дом 39, корп.2.

Заведует библиотекой Боенко Наталья Леонидовна.

А.Смеляков. «Беседка в парке»
Из архива А.Чернова. 2009 год.

В этот день музей не работал, но, узнав, что я приехал из Израиля и что пишу воспоминания о Лосинке, мне открыли музей и даже дали возможность посмотреть экспозицию и сфотографировать заинтересовавший меня материал.

Спасибо всем работникам библиотеки!

У меня было мало времени, я спешил и даже не заметил, что это за газета, так был обрадован встречей с детством...

Чуть выше павильона, со стороны Коминтерна, находились ещё одни ворота в парк, несшие полухозяйственную функцию. Через них, в частности, можно было сразу попасть на сцену и в гримуборные Зелёного театра.

Зелёный театр парка!

Каких замечательных актёров повидала твоя сцена! Лучшие мастера всех жанров работали на твоих подмостках!

Сценическая площадка Зелёного театра входила в двадцатку престижнейших площадок Москвы!

На снимке как раз главный вход в Зелёный театр. Этот вход в зрительный зал остался до сих пор, естественно, не раз и не два перестроенный.

Между прочим, наш Зелёный театр был уникален ещё и тем, что у него была крыша!

По строительным нормам парковых театров они должны быть открытые, т.е. без крыши.

Но ещё давно руководство парка добилось разрешения на строительство крыши.

Из архива Бабушкинского ПКиО.

И с этих пор концерты шли и идут при любой погоде.

А перед Зелёным театром стоял кинотеатр с гордым именем «Бабушкин». Если судить строго, то был он большим сараем с экраном, но это не мешало зрителям набивать его до отказа, а перекупщикам спекулировать билетами.

Войдя в кинотеатр, вы попадали в фойе, где красовался бюст лётчика Бабушкина. Я не могу точно назвать вам дату закрытия и сноса кинотеатра, но мне помнится год ’64–’65. Таким образом «Бабушкин» поработал не только на пользу города Бабушкина, но и на пользу Москве!

Из архива Зои Старовой. 1955 год.

Пару лет, пока строили «Арктику», функции «Бабушкина» принял на себя «Вымпел» и Клуб Железнодорожников.

Обратите внимание – на дворе 1955 год, весна, идут последние посадки перед торжественным открытием обновлённого парка.

Строго говоря, парк и не прекращал своей работы, крутили кино, в Зелёном театре шли концерты, на Танцплощадке кружили пары. Но территория парка, его внешний вид оставляли неблагоприятное впечатление.

Вот тогда и было принято решение о благоустройстве парка.

И в 1955году, Первого мая, парк после реставрации был открыт!

От входа в Зелёный театр вернёмся на главную аллею, перейдём её, и я вас поздравляю: перед нами основное развлечение взрослых и детей – аттракционы.

«Аттракционы»

Из архива Бабушкинского ПКиО.

Первые среди равных – качели «Лодочка». Они были в двух вариантах – взрослом и детском и отличались только размерами.

Детей до определённого возраста на взрослые качели не пускали, так сказать «во избежание!».

А вот мужикам отказать не могли, хотя иногда и надо было бы!

Что эти ухари вытворяли... Например, раскачают лодки так, что те практически вставали вертикально и тут женщинам, сидящим в лодке, приходилось решать, то ли держаться покрепче, что бы не вывалиться, то ли юбки придерживать, чтобы те не задирались и нижние бельё не светили. А уж зрителям в очереди потеха! Самое главное, никто не обижался! Став старше я понял – это была редкая возможность девушкам похвастаться красивым нижним бельём! Вот так!

Рядом располагалась «Комната смеха» Какой счастливый хохот доносился из этого павильончика с кривыми зеркалами.

И всё это за пятьдесят копеек (в исчислении до 1961 года)!

Из архива Бабушкинского ПКиО.

Самое забавное, что в эту комнату одинаково радостно заходили и взрослые и дети. А, уже зайдя, становились абсолютно равноправными и хохотали одинаково заразительно.

Нет, что ни говорите, а было что-то очень тёплое в этих зеркалах, очень доброе, семейное...

Для настоящих и будущих «Ворошиловских стрелков» в парке работал вполне приличный Тир.

Там всегда толпился народ. Старшие стреляли, а младшие с вожделением смотрели на ружья! Иногда между стрелками возникал спор, и тогда поглазеть на пари набивались зрители.

Помню, что, когда удавалось пострелять самому, т.е. «выцыганить» у родителей копеечку, то не было предела счастью!

Тир находился недалеко от туалета, и я бы не вспомнил об этом необходимом для любого публичного места заведении, если бы не одно занятное обстоятельство: здание туалета было единственным кирпичным зданием парка!

Возвращаемся на главную аллею и где-то на уровне входа в кинотеатр, мы увидим знаменитый, повторенный тысячи раз в парках СССР, памятник скульптора С.Д. Меркулова «Ленин и Сталин».

На фотографии не наши! Этих я откопал на необъятных просторах интернета (они стояли в Омске), но как близнецы-братья похожи на наших, из парка!

В году пятьдесят шестом – пятьдесят седьмом Ленина и Сталина убрали, и только напоминанием о былом величии сиротливо торчал постамент...

Когда убрали его – я уже не помню...

А теперь о главном входе. Новый главный вход в парк был солидным, вызывавшим полное ощущение гордости за наш парк!

Два здания с колоннами высились по сторонам. Они не только украшали парк, но и были функциональны – в них работали кассы.

Ну и пару слов о памяти. Она меня почти не подвела.

Вот фотография парка тех лет.

Из архива Бабушкинского ПКиО.

Замечательный вид! Как на ладони Кинотеатр «Бабушкин», памятник «Ленин – Сталин», Летний театр, качели, колонны входа...

Да! А вот бассейн или фонтан я забыл... Площадь со всякой вкуснотой помнил, а вот фонтан забыл... А может, мне в те годы было не до него!?

Я начал писать эти записки в 2008 году.

За прошедшие четыре года я несколько раз был в Москве, в Лосинке. Естественно, побывал я и в парке. Многое изменилось, появилось, исчезло, но …

Из архива А.Чернова.
2012 год.

В мой последний приезд, в апреле 2012 года, я познакомился с замечательным человеком, коренным жителем Лосинки, Заместителем директора Бабушкинского ПКиО, Бускиным Игорем Владимировичем, человеком, увлечённым своей работой!

Это он помог мне с фотографиями, это он поведал мне о грандиозных планах восстановления Парка. Я желаю ему удачи во всех его начинаниях!

Посмотрите ещё раз на фотографию панорамы парка. Вон видите двух пацанов выходящих из ворот и направляющихся в сторону улицы Коминтерна?

Уж, не на Джамгаровку ли они, случайно, спешат?

А пошли и мы за ними!

Пошли на Джамгаровку!

Мы выходим с вами из ворот Парка Культуры, и резко повернув на Коминтерна, направляемся на Джамгаровку, купаться!

Путь неблизкий, а на дворе разгар лета, жара и каникулы. Рядом надёжный друг, с которым мы изобрели свой, особый способ передвижения, рекомендую, между прочим!

Способ прост, но эффективен, когда вы юны и на счету каждая копейка.

Важно! По маршруту должны стоять фонарные столбы и тогда... От столба к столбу бегом, от столба к столбу пешком!

Если бы вы знали, куда только таким способом не заносила нас судьба! И, самое главное, быстро! А на автобусе дорого. Например, от остановки «магазин Балана» до ВСХВ 95 копеек! 45 копеек до Северянинского моста и 50 копеек до ВСХВ, почти рубль! Порция мороженого!

Да, мы с вами ещё в городе Бабушкине, т.е. в Области и до Москвы существует тариф проезда за каждую остановку.

Этот способ годился и на «железке», только бегать по шпалам было немножечко неудобно, но мы его применяли и там.

К примеру, на ВСХВ мы мотались двумя способами.

Первый: практически по маршруту автобуса, и второй: по рельсам «Трёхвагонки» до Отрадного и там вверх по Сельскохозяйственной до Служебного входа на ВСХВ.

Ну а входили, естественно, через дыры в заборе. Кайф от выставки плюс мороженое, ну что ещё надо человеку в 8 – 10 лет!?

Разве что искупнуться где-нибудь? На Джамгаровку!

Мы с вами продолжаем идти по Коминтерна, и тут я хочу разочаровать ждущих от меня «откровений». Лосинка, как я уже неоднократно замечал, деревянная и для глаз, если не знать хозяев дач, домов и бараков, довольно однообразная, а тебе немного лет и ты спешишь не только потому, что хочется купаться, а ещё и потому, что ты на «чужой территории», и в любую секунду откуда-нибудь может появиться хулиган Квакин (читать Гайдара), и встреча с ним не предвещает ничего хорошего...

Так, что особо глазеть по сторонам некогда, да и не на что, заборы, дачи, заборы, бараки, заборы... Ну, болото за стадионом... Ну, здание шестой школы...

Стоп! А вот это, думаю, вам будет интересно!

Некоторое время тому назад прочитал я книгу Маргариты Волиной «Георгий Менглет. Амплуа – первый любовник».

Книга о жизни и творческом пути замечательного актёра, верного товарища, любимца женщин и просто хорошего человека. И вот в этой книге натыкаюсь на такой текст:

«В метельные ленинградские дни Галя Степанова принесла на репетицию московскую газету, в которой был опубликован список... расстрелянных по Москве шпионов-диверсантов, причастных к убийству Кирова и пробравшихся к нам частично через Финляндию, а частично через Польшу (!?) Обычно румяная Галя была мёртвенно-бледна, и в её голубых глазах застыл страх и недоумение.

С тремя из шпионов-диверсантов она училась в одном классе в ***Лосиноостровской «опытно-показательной» школе*** *(выделение моё).*

Их расстреляли по приговору тройки в двадцать четыре часа. Газету она показала лишь ближайшей подруге. Как на грех, она тоже училась с диверсантами».

Очень интересно подумал я, а что это за школа такая была в Лосинке.?

И вот, получив в руки материал, собранный четой Влостовских, я нашёл, в частности, рассказ про эту школу.

«Опытно-показательная школа Наркомпроса второй ступени, школа Лаш»

В двадцатые годы, на заре Советской власти, когда ещё не были выработаны жесточайшие рамки «можно – нельзя», молодая страна экспериментировала во всём, в том числе и в образовании.

Вот тогда и была создана в Лосинке эта самая школа.

Школа Лаш.

А что такое Лаш, спросите вы?

Отвечаю: Я ведь уже упоминал о том, что в Лосинке долгое время называли дома именами их прежних владельцев. Ну а эта дача по адресу: Большой проезд №83, собственный дом, где и разместилась школа, принадлежала Александру Карловичу Лашу.

На современной карте это примерно там, где проезд между домами №42 и №46 по улице Коминтерна.

Директором этой школы с 1921 года и по 1930 год работал Арнольд Арнольдович Буткевич.

А сейчас я хочу дать слово ученику этой самой школы, Георгию Васильевичу Глекину.

Рассказывает Г.В. Глекин

Душой школы был преподаватель математики Пётр Андреевич Новиков. Это благодаря ему математика была любимым предметом. Он погиб в ополчении. Да все были замечательны: преподаватель физики Владимир Адольфович Вибке, завуч и преподаватель математики Александр Леонтьевич Быков, секретарь школы Полина Эдуардовна Янишевская.

С улыбкой вспоминается распря между преподавателем немецкого языка Ш.Г. Гамбургер и комиссаром Тышкевичем по поводу правописания слова Бог (Got) с большой или с маленькой буквы!

Но больше всех остался в памяти Лев Сергеевич Милашевич.

Он был владельцем соседней, стоявшей прямо за дачей Лаша, дачей, выходившей на Троицкий проезд (современный Анадырский). Дача была двухэтажная и на втором этаже жил сам Милашевич, а на первом разместилось что-то вроде клуба.

Был там кружок из 8 – 10 мальчишек, где мы, под руководством Льва Сергеевича и с его помощью, создали целую флотилию.

Сначала мы рассматривали выбранный корабль по картинке (а их было несколько на каждый корабль), потом топором и рубанком из полена выстругивалась болванка нужной формы, изображавшая корму корабля.

На неё слоями наклеивались газеты, толщиной 5-7 сантиметров и всё это просушивалось. Затем деревянная болванка извлекалась и дальше шла сборка.

Из архива Влостовских. «Лосиноостровская опытно-показательная школа второй ступени Лаш». Конец двадцатых годов.

Вставлялась палуба, палубные надстройки, мачты... Корабль красили и на его палубе расставлялись бумажные и картонные матросы. Моим кораблём был «Варяг».

А ещё у Милашевича была большая коллекция солдатиков, которых мы, мальчишки, нередко утаскивали с собой, чему свидетельство – два солдатика стоящих в моём книжном шкафу.

Настало время соревнований всех со всеми, и наша школа Лаш стала соревноваться со школой МУС (школа второй ступени Московского Уездного Совета) находившейся на Троицком шоссе (современное Ярославское).

Видимо, уровень преподавания школы Лаш был на столь высоком уровне, что в 1930 году школу переквалифицировали в техникум.

А мне надо было доучиваться в седьмом классе, и я перешёл в МУС.

А вот рассказ Галины Дмитриевны Степановой. Той самой Гали Степановой, что училась в студии Дикого вместе с Менглетом, и от кого я впервые услышал про эту школу.

Рассказывает Г.Д. Степанова

Осенью 1925 года я перешла в Опытно-показательную школу 2-й ступени на улице Коминтерна.

Классным руководителем у нас был преподаватель математики Пётр Андреевич Новиков. Умный, добрый, всё понимающий педагог.

«Галя Степанова жалует к доске». Он знал, что я способна решить примеры и задачи у доски, но совершенно не способна написать контрольную и относился к этому с пониманием.

Слесарная мастерская располагалась на первом этаже отдельного здания. Руководил здесь всем Лев Анатольевич Буткевич, родной брат директора школы, человек с очень грустными глазами.

Помню свои небольшие тисочки. Когда я своими руками сделала на них винт для крепления ручки к мясорубке, моя семья уверовала в мои способности.

А на втором этаже находилась столярная мастерская и там моя сестра Ира доказывала свои способности, сделав и принеся домой тумбочку к кровати. Тумбочка, между прочим, жива до сих пор.

Но главным увлечением был хор! Руководила хором Елена Станиславовна Каравай-Норская, бывшая певица оперы Зимина.

Какие ставили оперы! «Русалка» Даргомыжского, «Алеко» Рахманинова, «Черевички» Чайковского.

А какие были концерты! И не только в школе. Выступали, например, в КЗК (Клуб Заря Коммунизма).

А наш театральный кружок! Не случайно, что его участники шли учиться театральному делу дальше и становились актёрами.

Так студию Дикого закончили: Ира Сафонова, Маргарита Волина, Коля Волчков, Галя Степанова.

Стал актёром и Володя Куманин.

В кружке по рисованию руководителем был художник Александр Валентинович Середин.

У него занимались не только ученики, например, Ляля Плехан, ставшая впоследствии художницей, но и педагоги.

Вот я сижу в кружке на стуле в русском костюме и позирую. Ляля Плехан запечатлела меня дважды: в полный рост и по грудь – в технике акварели.

Портреты эти сохранились, причём подгрудный портрет в своё время экспонировался на выставке, о чём свидетельствует штамп школы на обороте.

Наши мальчики принимали участие в электрификации Северной железной дороги, Коля Волчков и Юра Энгельс лазали на столбы и что-то там прикручивали.

Вообще дорога была рядом, и все мы старались даже по гудкам различать наши любимые паровозы: «Щука», «Орлик», «Сормово». Названия эти возникали от букв, написанных на паровозе.

Учась в школе, мы с педагогами очень много путешествовали по ближнему и дальнему Подмосковью: Останкино, Кусково, Мураново, Архангельское, Клин.

Окончена школа, началась учёба в студии Дикого, но это уже была другая жизнь, без Лосинки. А память хранит тепло и благодарность педагогам, у которых училась.

Гале Степановой (Галине Дмитриевне Степановой) повезло!

Она не попала в сталинскую мясорубку и 34 года проработала актрисой Центрального Детского Театра.

Повезло и Коле Волчкову. Вместе со студией Дикого, во главе с Менглетом, он уехал в Сталинабад (Душанбе). Там ребята создали Сталинобадский русский драматический театр, получивший в 1940 году имя Маяковского.

После войны многие бывшие студийцы, в том числе и сам Менглет, вернулись в Москву. Вернулась и Галя Степанова.

Москва звала к себе обилием театров и перспективами творческого роста. Ну и кроме того у многих студийцев в Москве оставались близкие люди.

А вот Коля Волчков остался, стал ведущим актёром театра, Народным артистом Таджикской ССР, а в 1974 году к этому званию добавилось звание Народного артиста СССР!

В семидесятые – восьмидесятые годы, подлетая к Душанбе, можно было услышать, как бортпроводницы объявляли: «Мы подлетаем к столице Таджикской ССР, городу – орденоносцу Душанбе, где в Русском Драматическом театре работает Народный Артист Советского Союза Николай Николаевич Волчков»!

Да, Гале и Коле повезло больше, чем их расстрелянным одноклассникам...

Вот такая история.

Народный Артист Советского Союза Николай Николаевич Волчков.

Надеюсь, вы не забыли, что мы отправились на Джамгаровку. Всё дальше и дальше. И опять заборы, и непонятные пустыри без домов, но с соснами... Но вот мы уже на Лесном проезде и впереди, по ходу, блестит вода! Джамгаровка!

Ну, а раз мы пришли на Джамгаровку, то хотелось бы, пусть и в общих чертах, познакомить вас со славной семьёй, давшей имя этой местности.

Джамгаровы

Джамгаровы – это, прежде всего, знаменитый банкирский дом, возникший ещё в 1874 году и пользовавшийся огромным доверием у промышленников и биржевиков. Руководили этим домом братья: Иван, Николай и Александр Джамгаровы.

Сам банкирский дом помещался в собственном доме на Кузнецком мосту.

Джамгаровы были известны своей благотворительностью, когда они поселились здесь, на берегу реки Ички, то сразу же активно занялись благоустройством прилегающей местности.

Это благодаря ним на Ичке строится плотина и образуется большой пруд.

Фотография с сайта «Oldmos».
Дети Джамгаровых на прогулке, на берегу пруда.

А когда возникает «Общество благоустройства Джамгаровки», которое представляет Вера Ильинична Забизовская, то братья активно поддерживают и его.

Нет, не зря вся эта территория получила имя собственное «Джамгаровка».

Джамгаровым принадлежало четыре участка земли.

Точного количества построенных на этих участках домов я вам назвать не могу, но то, что в одном из них, предположительно «детском для отдыха», в годы Советской власти располагалась общеобразовательная школа №3, а с 1962 Детская музыкальная школа №52, уверен.

Ну, а теперь, после небольшого экскурса в историю, мы с вами, наконец-то, добрались до пункта назначения! Вот он, Джамгаровский пруд, сверкает зеркалом своей воды, отражая солнечные лучи!

Бегом к нему!

Мы вылетаем на пруд, примерно посредине южного, крутого берега, резко уходящего вниз на песчаный пляжик.

Полно детворы и подростков, а взрослых почти нет, рабочая неделя в разгаре. Кто-то прикатил и запустил в воду огромную, трёхметровой высоты, катушку от кабеля, просунул в цилиндр основы доску и получился подкидной трамплин!

Из архива Влостовских. 1982 год.
Музыкальная школа №52 в доме Джамгаровых.

Счастливый визг прыгающих разносится по округе... Малышня сигает в воду абы как, а вот старшие ребята стараются перещеголять друг друга: тут тебе и «ласточка», и «сальто», и восторг зрителей!

Посмотрите на эту фотографию.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Именно здесь, круто вниз по склону, мы слетали на небольшой песчаный пляжик.

А какие сосны растут на Джамгаровке!?

Красота!

Я гулял по Джамгаровке, а сердце билось в каком-то бешеном ритме!

Боже мой! Вот, вот этот склон и вот то место, где был тот пляжик...

Мне казалось, что я снова услышу какофонию звуков тех давних лет. Но нет. На самом деле на Джамгаровке было тихо.

Я сначала даже не понял, почему такая тишина, пока не увидел табличку со следующей фотографии. Я всё говорю: плавать, купаться, плескаться...

На Джамгаровке уже давно не купаются.

Я не очень понимаю это, но, судя по заросшим берегам и отсутствию даже намёка на песочек и пляжик, понимаю, что этого лучше не делать.

Вон и плакатик о том же. Всё!

Приплыли!

Но давайте покинем пляжик и пройдемся вдоль пруда.

Пошли в сторону плотины.

Недалеко от пляжика располагалось «Лодочная станция», вожделенное место так и не освоенное мною...

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Лодку можно было получить только взрослому человеку, а если ты ребёнок, и если у тебя даже есть деньги, то пойди и подрасти...

А откуда мне взять взрослого, если я опять без спроса смотался на пруд! Вот и оставалось только завидовать счастливчикам с папой или мамой...

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Вот там, где видна пристроечка к ресторану и немного дальше от неё вдоль берега (т.е. основательно углубляясь в ресторан) и жила своей привлекательной жизнью лодочная станция.

Разглядывая современные фотографии Джамгаровки, определяю местоположение лодочной станции примерно на месте нынешнего ресторана.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Сразу за лодочной станцией, где берег был уже пологим, располагался ещё один, как бы более цивильный и потому более обитаемый мамашами с детьми, **Основной пляж Джамгаровки** на период конца пятидесятых-шестидесятых годов прошлого века.

Его территория – это, примерно, от середины ресторана и, захватив открытую веранду с зелёным берегом, до самой дамбы.

Песок и пологий вход в воду был идеален для малышей. Границей пляжа служили: слева – «Лодочная станция», а справа дамба, на которой, как куры на насесте, сидели рыбаки.

Посмотрите на снимок справа. Замечательная панорама бывшего пляжа. Правда сейчас больше нет, чем есть... Есть лодки, но не те... Есть причал, да не тот... И песочка нет...

Но есть утки Джамгаровки и есть люди, кормящие их, а это уже не мало!

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Дальше находилось самое глубокое место Джамгаровки – **Плотина** со сливом. Любимое место понырять и, естественно, утонуть.

... Именно там утонула старшая сестра моего соученика...

Из архива А.Чернова. 2008 год.

А дальше снова дамба с рыбаками и начало северного, низменного, берега Джамгаровки.

Берег этот по весне представлял собой сплошное болото, но летом был проходим, живописен, на нём обитали утки. Любители, а особенно любительницы позагорать в одиночку частенько использовали его заросли.

На самом берегу деревьев не было, они росли дальше, на кладбище, а вдоль пруда рос всевозможный кустарник, что всегда растёт рядом с водой.

Жуткие страшилки о подмываемых по весне гробах я слышал и в годы моего детства, но этого не могло быть даже тогда, до обустройства и бетонирования берегов.

Не могло это быть по одной простой причине – православная часть кладбище в те годы ещё не занимала территории, до которой доходила талая вода, а еврейская часть и старая православная находились на возвышении и, в даже самые «водяные годы», у дошедшей до кладбища воды не было сил что-либо подмыть!

Намочить – да, подмыть – нет.

На снимке северный берег. Справа – кладбище, слева пруд, а посредине спорт!

Что характерно, так то, что около пенёчка – костровище. Но надо отдать должное – чисто!

А мы, обогнув пруд по его северной стороне, вышли к мостику, переброшенному через Ичку и представлявшему в те годы узенький и на вид непрочный мосток.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Оставалось загадкой, почему справа и слева от мостка две высоченные насыпи с деревьями, а мостик внизу и такой хлипкий?...

Я рос и вопросы копились.

Сейчас я взрослый, а вопросов не меньше...

Пошёл дождичек, и единение с водой стало полным.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

А за прошедшие годы мало, что изменилось...

Высокая дамба и хиленький мосток.

Правда, над всем над этим бетонной глыбой нависает здание госпиталя, несколько портящее общее впечатление от окружающей природной благодати...

Джамгаровка! Как я был рад встрече с тобой, с частью моего детства!

Ну, уж если мы с вами побывали на Джамгаровском пруду, то, как говорится, сам Б-г велел заглянуть на Перловское кладбище,

Перловское кладбище

К сожалению, меня связывает с Перловским кладбищем не только исторический, но и личный интерес.

На этом кладбище покоятся мои предки. Мои любимые люди и меня всё время тянет сюда, к ним...

Где-то после войны в Москве (точно не знаю год и место) закрыли старое офицерское кладбище. Его сравняли с землёй, а великолепные памятники свезли в мастерские и снова продали населению, предварительно стесав старые надписи.

Вот такой памятник, к примеру, был поставлен на могиле моей бабушки, и в далёкие пятидесятые его можно было увидеть аж с плотины!

Верхушку памятника украшала беломраморная шестиконечная звезда.

На фотографии: у памятника моей бабушке мой дедушка. Сейчас они оба, и дедушка, и бабушка, покоятся вместе под этим камнем.

Да будет земля им пухом, аминь.

В конце восьмидесятых на Московских кладбищах началась вакханалия уничтожения памятников. Какие-то подонки ломали памятники, вырывали кресты, разбивали цветники, в общем, «резвились» от души!

Не минула сия чаша и Перловское кладбище...

Нашему памятнику тоже досталось, и даже слишком...

Сначала отломали и забросили звезду... Я нашёл и починил... Тогда её просто унесли куда-то...

Из архива А.Чернова. 1953 год.

Дальше бабушкин памятник дважды сбрасывали с постамента, и я был вынужден, во избежание раскола мрамора при падении, убрать полуметровый постамент и просто поставить памятник на землю...

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Памятник потерял своё былое величие и красоту, но зато я стал спокойнее. Даже если и повалят – хоть цел останется...

Сейчас в этой могиле покоятся бабушка, дедушка и дядя...

Мой двоюродный брат и мой сын попытались восстановить памятник в прежнем виде, но это уже не удалось...

Есть небольшой постамент, восстановлен разбитый напрочь при падении памятника цветник.

Не удалось отмыть краску, которой вандалы залили надпись. О мраморной звезде я уже и не заикаюсь...

Да, нет былой красоты и всё же это старинный, дореволюционный памятник из чёрного мрамора.

«Галочка»

Я хочу показать вам ещё несколько памятников из этой же постофицерской серии.

Во-первых, они просто красивы, во-вторых, они действительно старинные и, в-третьих, они, как живой укор варварскому отношению к памяти...

Я не специально выискивал их по всему Еврейскому участку кладбища, отнюдь. Я просто по дороге к своим могилам сфотографировал и чужие. Надеюсь, что владельцы этих захоронений не обидятся на меня.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Я не заходил на христианский участок кладбища, но мне кажется, что «бойцы с покойниками» отметились и там тоже...

Этому, с фотографии справа, повезло немного больше, у него украли только звезду...

У соседа слева звезды тоже нет, но родственники решили не дразнить гусей и вместо так раздражающей некоторых «Звезды Давида» просто присобачили нейтральную шишечку! Дальновидные оказались родственники!

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Какой красавец на фото слева!! Какая мощь! Интересно, кто покоился под ним до закрытия военного кладбища? Но звёздочку тоже умыкнули...

А вот тому, что справа, повезло просто сказочно...

Похоже, что это единственный памятник, не тронутый всякой сволочью!

Из архива А.Чернова. 2008 год.

А вот это памятник я привожу вам в качестве примера, подтверждающего мои слова о том, что надгробиям действительно много лет.

Давайте взглянем сбоку на постамент. Новиковъ въ Москвъ! Вот так вот! С ятем.

Старый, старый без сомнения.

А звезду, между прочим, тоже того...

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

А этот не старинный, но, как мне кажется, для нас с вами приметный памятник.

Ефим Семёнович Балан.

И этим всё сказано.

И ещё несколько слов о Перловском кладбище!

Вначале девяностых кладбище представляло собой довольно жалкое зрелище.

Неухоженно-заброшенный вид дополняли вечно поддатые работяги во главе с начальством.

Поломанные памятники и заросшие до непроходимости дорожки дополняли грустное зрелище укутанных в нейлоновые мешки памятники уехавших в эмиграцию евреев...

Как говорится – мерзость и запустение...

В 2006 году я приехал хоронить дядю..

Я не узнал кладбище...

В январе месяце по кладбищу можно было ходить, как летом! Чистота, порядок! Трезвое руководство и совершенно трезвые рабочие в комбинезонах! Совершенно цивилизованные похороны без привычного: «Хозяин! Дай на бутылку!»

Из архива А.Чернова 2008 год. Главный вход на Перловское кладбище. Цивильно и не вызывает чувства протеста, как в былые годы.

Я разговорился с администратором и он мне объяснил, что деньги на приведение кладбища в чувство прежде всего, берутся за счёт похорон тех самых «новых русских», коих теперь на Перловском покоится немало...

И я подумал – и слава Б-гу, что хотя бы так. Поход на кладбище стал теперь вызывать чувства, подобающие посещению кладбища, а не помойки!

Пора возвращаться

Итак, продолжим наши прогулки по Лосинке пятидесятых-шестидесятых.

Мы уходим с вами с Перловского кладбища и через мостик возвращаемся на южный берег пруда.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Какой замечательный зелёный ковёр расстилается перед нам!

Смотрю на эту изумрудную красоту, а в голове бьется только одно:

«Лишь бы какой-нибудь идиот не задумал возвести здесь что-то типа жилого комплекса с магазинами»!

«Галочка»

В мой последний приезд, в 2012 году, я, естественно, побывал на кладбище и прошёлся по Джамгаровке. На берегу пруда шли работы по созданию парка! То, что я увидел, обрадовало меня очень.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Сохранив полностью сосны Джамгаровки, строители добавили свежие посадки елей, берёз. Проложены пешеходные дорожки, построены детские площадки, установлены столики и мангалы для пикников... Молодцы!

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Из архива А.Чернова. 2012 год.

Полюбовались? А теперь по дорожке, мимо пруда, доходим до дамбы и, продолжая двигаться вперёд, выходим на Тайнинскую улицу.

Ну, а по Тайнинской движемся в сторону Осташковского шоссе.

Я бы и рад рассказать вам что-нибудь интересное про эти места, но в памяти сначала возникают сосны, заборы и дачи, которые затем исчезают, а на их месте строятся многоэтажные дома с магазинами внизу...

Множество антенн. Огромных, разнообразных. Говорят, что это «глушилки»!

С этим словом «глушилки» я, ещё совсем пацан, хорошо знаком, т.к. дома у меня радиоприёмник «Ленинград», и я иногда «балуюсь» ловлей вражеских голосов. Нет – нет, я это делаю не из-за разногласий с Советской властью, какое там! Просто из-за бугра можно услышать Элвиса Пресли, или «Битлз»!

Совсем недавно я узнал, что сейчас, в современной Москве, стоящим в очереди на получение жилья, предлагают получить его не в Москве, а в Подмосковье! То есть, москвич, родившийся и проживший всю свою жизнь на Солянке, или на Сретенке, получает квартиру где-нибудь в Чехове, или Клину! Вот это нововведение! Вот это класс! Но я ошибся...

Нет ничего нового под луной... Слово Ольге Кузьминичне Щербаковой.

Рассказывает О.К. Щербакова

(в моём изложении и с картами)

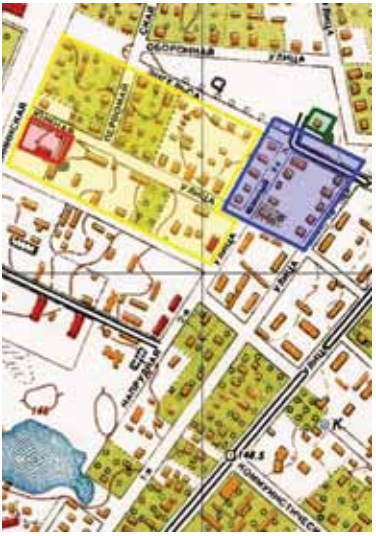
В 1937 году, по плану реконструкции Москвы, началось строительство Москворецкого моста. Для строительства понадобилось место и под снос пошла часть домов по улице Большая Ордынка, Москворецкая и т.д.

А теперь внимание! *Выселяемым жильцам выделили ссуду по 2,5 тысячи рублей на человека и отправили строить себе новые дома в ближайшее Подмосковье, в город Лосиноостровск!*

Летом 1937 года, «выселенцы» начали строительство. В виде «особого подарка» они получили разрешение на использование в строительстве материалов их же собственных сносимых домов.

Вновь возводимый квартал одноэтажных домов расположился на Торфянке, за прудом, на бывших картофельных полях. Тут же, в поле, построили и магазин.

*Взгляните на карту 1952 года. Вот он, **этот квартал**, отмечен синим прямоугольником. Левее, красный прямоугольник, **конный двор**. Зелёный квадрат – **магазин**.*



Воду брали из вырытых во дворах колодцах. Вода была вкусная, ключевая. А вот электричества не было и, как следствие, не было и света.

В каждом выстроенном доме, как правило, проживало по две семьи. Чуть позже построили водоразборную колонку, т.к. вода в колодцах стала иссякать.

После войны построили ещё один квартал, который сразу стали называть «Холодильник» (на карте обозначен жёлтым), видимо строили его для работников какого-нибудь холодильного предприятия.

Конный двор снесли, на Тайнинской улице построили два новых продовольственных магазина, почту, два детских садика, библиотеку, разбили сквер.

Построили и общественный туалет! В общем, облагородили район.

Вот такая история. Так что мы можем с вами гордиться, нет ничего стабильнее, чем решения Моссовета!

Ну а мы продолжаем наше движение по Тайнинской и, практически выйдя на Осташковское шоссе, с левой стороны увидим замечательный, известный на всю округу, продуктовый магазин.

И опять мы обращаемся к творчеству А. Смелякова. Это он с такой любовью написал эту картину и оставил нам на память изображение магазина.

Когда я смотрю на неё, то сразу вспоминаю 1967 год. Страна отмечает 50-летие Октября, и мы летим на такси в гости к другу в Ховрино. Всем весело, мы хохочем и вдруг незадача! Кто-то вспоминает, что мы забыли купить что-нибудь выпить!

Что делать!? В магазинах хоть шаром покати, тем более что мы уже в районе Тайнинской и до Балана далеко! И тут мы видим вот этот самый магазин. Мы влетаем в него и, о чудо!

На полке стоят доселе нам неведомые и очень симпатичные бутылки венгерского вина «Муфатлар»!

Мы «затарились» и, очень довольные собой, полетели дальше! Вино, что характерно, и на вкус оказалось очень симпатичным. Лёгкое, чуть сладковатое и не создающее побочных эффектов.

Фотография с сайта «Oldmos».

Давайте с вами повернем направо и пройдя мимо **Погранучилища** (слева) и **Табачной фабрики** (справа) выйдем на **«круг»** – конечную остановку девятого автобуса.

Я очень хорошо помню этот киоск с газетами на конечной.

Конечная девятого автобуса располагалась справа от киоска, а пассажиры на снимке ждут не «девятку», а 270-й, в Область.

Чуть дальше, вниз по шоссе, **мост** через насмерть загубленную и отравленную отходами Яузу. Это, как мне представляется, граница Лосинки. Сразу за мостом начинается деревня Ватутино.

Но вернемся к девятому автобусу. Первое моё воспоминание о нём, это остановка возле школы №4 и мы с мамой ждём автобус.

Вот он подъезжает и мы залезаем (другого слова и не найти) вовнутрь.

Он очень высокий и у него двигатель впереди, как у грузовика!

Последний автобус этой серии был убран с маршрута в 1953 году!

Фотография с сайта «Oldmos».

Видимо, он произвёл на меня впечатление!

Цвет не помню, кондуктора не помню, но когда я увидел фотографию автобуса ЗИС 16, то узнал его мгновенно! Красавец!

Нет, есть что-то притягательное в этих старых автобусах, автомобилях, трамваях, самолётах, поездах...

И как всё-таки не умеют и не умели, а может и не хотели, сохранять «память» для потомков. Трудно себе представить, но **ни одного** экземпляра этой модели автобуса нет в «живом виде»! Не сохранили!

«Девятка» ходила до самого центра Москвы, до площади Свердлова и до того, как метро пришло на ВСХВ и маршрут был укорочен – поездка в Москву доставляла мне, пацану, массу удовольствия! Сколько всего можно было увидеть за окном, главное – это к окну сесть!

Я не могу точно назвать вам все остановки, но самая первая, конечная на круге, у **Табачной фабрики**, потом на пересечении с **Тайнинской**, далее на пересечении с **Девятым Ватутинским**, потом на повороте у **Полевой**. Далее у **школы №4** (пересечение с Советской), потом у **Больницы** (у магазина Балана), дальше у **«Керосинки»**. Потом ещё одна до переезда (точно не помню), потом у **завода Дзержинского** и дальше у Северянинского моста у **Плодоовощной базы**, затем у **«Мазутки»**, т.е. у Нефтеперерабатывающего завода, потом **«5-й магазин»** (это ул. Галушкина) ну и т.д.

До 1961 года стоимость поездки в Москву составлялась из двух тарифов: областного (мы же были область) и городского.

Боюсь, что за давностью лет я запамятовал стоимость проезда по городу Бабушкину, но мне помнится 15 коп. за остановку.

Таким образом, билет до ВСХВ от остановки «Больница» стоил 95 коп. Сорок пять за три остановки в Бабушкине и пятьдесят в Москве.

С 1-го января 1961 года в Стране поменяли деньги, город Бабушкин вошёл в состав Москвы, и стоимость проезда стала пять копеек.

А на следующий год в Бабушкин пустили ещё один автобус – 93 и шёл он до конца Медведковской (Ленской). 93-третий несколько раз менял свой маршрут, но я даже и не мог себе представить, что он, в конце-концов, полностью заменит девятку и та навсегда исчезнет из Лосинки.

Фотография с сайта «Oldmos».

Да, на кинокадре, именно она, наша «девятка»! Ну, и, пожалуй, об автобусе на этом хватит.

А теперь вернёмся на угол Тайнинской и Осташковского шоссе и прогуляемся к Торфянке, фабрике Офсетной печати и, вообще, чуточку позаглядываем во дворы Напрудных улиц.

Торфянка!

И сразу перед глазами кучи народа на северной, «пляжной» стороне, какие-то сараюшки впритык к забору Офсетки и рыбаки с удочками на южной.

А на западной стороне стоял какой-то чудо – агрегат, как я понял, став постарше и прочитав много книг, устройство для гидроторфяных разработок!

Много позже я увидел такую же установку на пруду «Холодок» в Институте Пути и было это в году ’73–’74.

Ну а сейчас год, примерно, ’61–’62 и мы на «Торфянке».

Не знаю, был ли там торф, но цвет воды действительно был «торфяной»!

Я, конечно, могу много говорить, но за меня всё нарисовал художник А. Смеляков. Я, увидя его картины, как бы снова «улетел» на Торфянку!

Но мы с вами должны заглянуть хотя бы в один – два двора на Напрудных... Пошли и поглядим сквозь щели в заборе...

А во дворах мы увидим небольшие (2-3 метра в диаметре) ставки (озерца). А в них – рыба!!!

Да, да... Своё маленькое рыбное хозяйство в естественном водоёме подпитываемым бьющим на дне ключом! Сейчас об этом можно только вспоминать! Всё закатано в асфальт!

На южном берегу к Торфянке вплотную подходили тылы **«Фабрики офсетной печати №1»** и её соседки **«Фабрики рабочей одежды»**. Ну, про последнюю говорено-переговорено, ведь там свою первую коллекцию одежды создавал **сам** Слава Зайцев, а вот «за Офсетку пару слов я скажу».

«Галочка»

Из архива А.Чернова. 2012 год. Проходная «Офсетки».

*Фабрика эта входила в объединение **«Детская книга»** и на ней печатали детские книжки «раскладушки – панорамки», всевозможные настольные игры, плакаты и репродукции картин.*

Директором этой фабрики был замечательный мужик, которого обожала вся фабрика, Анатолий Сергеевич Терехов.

Он был «свой, настоящий».

Награждённый орденом Ленина за работу начальником цеха на «Детской книге», и назначенный на только что присоединённую к объединению «Офсетную фабрику№1» директором, Анатолий Сергеевич так сумел наладить производство, что о фабрике в объединении говорили только в восторженных тонах.

Жаль, что таких руководителей не сберегли в годы перестройки...

Сам начинавший свой трудовой путь простым рабочим, он очень хорошо разбирался во всех тонкостях печатного дела, и смело выдвигал способных работников на подобающее их мастерству место.

Вот и моя супруга, под влиянием его уговоров, пошла учиться и стала, в конце концов, начальником отдела труда и заработной платы.

Многие, очень многие с благодарностью вспоминают этого человека.

И, прежде чем мы покинем Торфянку, ещё одна небольшая история, связанная со мной и моей глупостью.

Жажда исследований, или говоря простым языком – любопытство, не покидало и не покидают меня до сих пор.

Вот и в 1962 мне в голову «ударила» сами знаете что, и я решил перейти Торфянку вброд! Ну, по центру это сделать было нельзя, всё-таки глубоко и я попёр, прижимаясь ближе к восточному берегу, с пляжа в направлении Офсетки! А на восточном берегу, между прочим, даже рыбаки не сидели. Там, на дне, был филиал мусоросборника всей округи – мёртвая зона!

В общем, Торфянку я не перешёл, а разрезал себе подошву правой ноги от пятки и до пальцев!!! Кровищи было! Потом скобки, уколы, костыли и пр. и пр. и пр. Вот на этой оптимистической ноте я и остановлюсь, попью водички и вам советую...

Отдохнули? Продолжим нашу прогулку.

Я предлагаю, перейдя Осташковское шоссе, заглянуть в Девятый Ватутинский переулок.

На картине А. Смелякова нарисован выход с Девятого Ватутинского на Осташковское шоссе, а нам с вами надо как раз в противоположную сторону.

Вот смотрю на эту картину, а перед глазами моя Лосинка, засыпанная снегом... Белым, пушистым, в который было так приятно опрокинуться навзничь, раскинуть руки и лежать, лежать, глядя в небо!

Сыплет мелкий снежок, попадая на губы, и надо лишь чуть шевельнуть языком, что бы ощутить снежную прохладу во рту...

Был он, Девятый Ватутинский, как и все Ватутинские, дачно – деревянный, но одно отличало его от остальных – в нём построили Бани! Год я запамятовал...

Пятьдесят четвёртый? Пятьдесят пятый?

Мы с папой доезжали на «девятке» до перекрёстка Осташковского с 9-м Ватутинским, а дальше пешочком...

Бани открываются в восемь, и мы спешим, так как надо успеть на «первый пар»! Святое дело – заскочить в парилку одними из первых на «сухой пар», т.е. попасть в парилку успевшую высохнуть за ночь и ждущую первого парильщика, что плеснёт на её камни порцию воды с ароматизатором, например, пивом...

Бани в Девятом Ватутинском

Из архива А.Чернова. 2009 год.

Бани в Девятом Ватутинском...

Многое стёрлось из памяти, но вот как в бане, в буфете, в бочку с пивом вставляла тётка продавщица насос и начинала качать, помню хорошо!

И как из крана хлестала пена, а не пиво – тоже помню.

И то, как мужики продавщице вежливо (смотреть словарь матерного языка) объясняли, что должно «идтить» пиво, а не пена, а она им так же вежливо, пользуясь тем же словарём, объясняла, кто они все и куда им следует «идтить» – запомнил навсегда!

Вот они, Бани, на 9-ом Ватутинском! Прекрасно выглядят!

Не знаю, как сейчас, но раньше левая половина была мужским отделением, а правая – женским.

В предбанник поднимались на второй этаж. Пиво продавали в буфете у лестницы в мужское отделение. Вот где была парикмахерская – не помню...

Теперь Девятый Ватутинский стал Староватутинским и вот по нему-то мы и дойдём с вами до Енисейской и, повернув налево, пойдём по ней в сторону метро. Пройдя метро, мы попадаем на перекрёсток с улицей Ленской, бывшей Большой Медведковской.

И пойдём мы с вами вверх, к Красному дому, а на дворе, примерно, 1963 год.

Между Третьей и Четвёртой Медведковскими полным ходом идёт строительство большого здания из бело-серого кирпича.

Сейчас это дом №15, корп.2 по Ленской улице. Это самое первое здание из комплекса зданий 20-ой больницы.

Сдадут его, по-моему, в этом же году к октябрьским праздникам, а нас, учеников уже седьмого класса, будут «пригонять» на уборку территории внутри и снаружи.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Вот он первый корпус, положивший начало **Двадцатой Больнице**.

Правда, как мне подсказывает память, после окончания строительства был он пятиэтажный, а вот теперь у него шесть этажей... Когда достроили последний, шестой, я не знаю...

Шагаем с вами дальше. Смотрим по сторонам – сосны, берёзы, кустарник... Красивые, добротные дачи... Красота одним словом. Стоп!

Задержимся на мгновение в нашем движении по прямой и повернём направо, на Вторую Медведковскую и если мы заглянем с вами во двор дома №8, то увидим в глубине двора небольшой флигелёк.

Там расположился малюсенький еврейский молельный домик. Это нельзя назвать синагогой, а именно молельный домик, да ещё и неофициальный и, значит, незаконный! Там собирались, в основном по субботам, старики и хотя бы часок имели радость поговорить с Б-гом.

Опять же, направо по ходу, между Второй и Первой Медведковской стояли два многоэтажных кирпичных дома.

Один из них уже снесен, а второй, кирпичный, по адресу: Улица Ленская дом 7, жив.

Это современный снимок, но здание-то старое...

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Дома эти были общежитиями и, как объяснил мне мой нынешний сосед, а тогда житель Лосинки, **Александр Козловский**, одно

из них было женским и в нём проживали работницы какой-то ткацкой фабрики в Свиблово, а во втором – железнодорожные строители путеукладчики.

Вот кто, в каком жил точно, я не знаю, а мы с вами подходим к моей самой первой в жизни школе!

Из архива А.Чернова 2008 год.

Конечно, в те годы вокруг школы был другой забор, и точно напротив входа в школу в заборе была массивная калитка, но здание сохранилось полностью.

Построена она была в 1956 году и носила имя Средней школы №12 города Бабушкина. Вот туда, в год открытия, я и пошёл в первый класс.

Школа «доводилась до ума» ещё в течение года (спортзал, например, сдали только в январе, а до этого мы занимались физкультурой прямо в коридоре!).

Но школа эта на тот момент была наисовременнейшая! Замечательный спортивный зал с набором спортивных снарядов, всюду паркет и кабинеты, полные всевозможного оборудования и наглядных пособий!

Когда Бабушкин стал частью Москвы, школа получила номер 756, но потом судьба школы довольно печальна (на мой взгляд)...

Не помню, в какой последовательности, но в ней располагались РОНО, затем школа для умственно отсталых детей, потом ещё что-то... За очерёдность не ручаюсь.

Из архива А.Чернова. 2009 год.

А вот в мой приезд, в 2009 году, я с радостью обнаружил, что моя школа снова служит детям!

В школе работает Центр диагностики и консультирования «Участие» для детей с проблемами опорно-двигательного аппарата.

На момент съёмки в школе шло переоборудование спортивного зала, там строили бассейн.

Надо сказать, что всё дышало заботой о детях.

Я умышленно не помещаю снимки, сделанные мной внутри – там запечатлены больные дети, и я считаю неэтичным публикацию этих фотографий.

И ещё одно небольшое замечание: я называю улицы так, как мы их называли, 1-я Медведковская, 3-тий Ватутинский.

Никому не приходило в голову сказать: «Я пошёл на Вторую Медведковскую линию, или в Девятый Ватутинский переулок.»

«Галочка»

С вхождением Лосинки в состав Москвы и со сменой названий улиц, нумераций домов, школ, больниц, началась страшная путаница. Для кого-то это был повод посмеяться, для кого-то загрустить, а для кого-то и заработать.

Итак, на дворе год 1962 – 1963. Мы уже Москва и нам поменяли номер школы с двенадцатой, на 756.

А вот названия улиц поменяли ещё не все и к нам, на Нагорную, таксисты иногда привозят совершенно ошалевших от увиденного пассажиров.

Те, в полной растерянности, объясняют, что им сказали, что дом 39 по улице Нагорной – многоэтажный, а тут...

И мы, счастливые от аттракциона, объясняем им, что в Москве две Нагорные и им теперь надо ехать на противоположный край Москвы!

Сейчас, по прошествии лет, я понимаю, что таксисты специально везли этих бедняг к нам – денежки не пахнут, знаете ли...

Потом все улицы переименовали и лафа таксистская закончилась одномоментно!

Ну, а мы с вами выходим в скверик у Красного дома и продолжаем нашу прогулку.

Лосиновский Бродвей

Признаюсь честно, памятника Сталину в сквере я не помню... Не запал он мне в душу, а вот булыжную мостовую улицы Советской помню хорошо. Даже этим улица Советская (бывший Лосиноостровский проезд и нынешняя улица имени Героя Советского Союза Евгении Рудневой) выделялась из окружения немощёных улиц Лосинки.

Из архива А.Чернова 2012 год.

Было заасфальтированное Осташковское шоссе, частично заасфальтированная ул. Коминтерна, Медведковская... А в остальном улицы Лосинки были похожи одна на другую своей незамощённой девственностью...

На Советскую и в Сквер выходили прогуляться... Себя показать, да на других поглазеть.

Самое забавное, что на этот «променад» выходила Лосинка разных возрастов. Малышня, что-то весело щебеча, шныряла резвыми стайками. Ребята и девчонки постарше, те, что уже подходили к юношескому возрасту, проводили время в бесконечных переговорах и взаимных подкалываниях, но при этом мальчики кучковались в свои компании, а девочки в свои. Юноши и девушки уже позволяли себе создание смешанных компаний и, другим на зависть и пересуды, даже прогуливались парами.

Взрослые, женатые люди обычно гуляли смешанной компанией, тихо, солидно, как в своё время пел Утёсов: «Держа фасон».

Советская как бы символизировала собой переход от деревни к городу!

Потом её заасфальтировали, и она немножечко потеряла свой стиль, но всё равно резко отличалась от остальной Лосинки кирпичными домами.

Ну, а мы с вами начнём подъём от сквера вверх, к станции.

Слева от нас школа №4 гор. Бабушкина, современная Школа Рабочей Молодёжи №203. У этой школы славная история и я надеюсь, что когда-нибудь найдётся тот, кто напишет её. Школа знала взлёты и падения, но хочется верить, что у неё впереди ещё много прекрасных страниц. А у меня небольшая справка.

Бюст Героя Советского Союза Жени Рудневой

Из архива А.Чернова. 2008 год.

В связи с тем, что Герой Советского Союза Женя Руднева училась в этой школе, во дворе школы был установлен её бюст.

Первоначально бюст был установлен перед фасадом школы, выходящим на ул. Советская (на фотографии школы где-то в районе третьего, четвёртого окна с правого края).

Когда школа перекочевала на улицу Коминтерна, в бывшее помещение железнодорожной школы, то бюст перенесли туда же, во двор.

Но затем, видимо посчитав, что это не совсем правильно, перенесли его назад, но уже не во двор бывшей четвёртой школы, а в сквер неподалёку.

Было ли это задумано, или это просто стечение обстоятельств, но бюст стоит, практически, на том же месте, где стоял памятник Сталину.

Посмотрев на место современной прописки бюста Жени Рудневой, мы с вами возвращаемся в шестидесятые и продолжаем нашу прогулку по Советской.

Справа, напротив школы, в самом начале Советской улицы, на месте современного дома с магазином внизу, стоял двухэтажный дом, целиком занятый магазинами.

На картине замечательного бытописателя Лосинки художника А. Смелякова «Комиссионный» изображён именно этот дом.

Дом с магазинами привлекал посетителей не только и не столько своим ассортиментом магазина на первом этажа (а в нём находился «Продуктовый» в котором, в частности, можно было всегда купить свежий хлеб с соседнего хлебозавода), сколько своим вторым этажом, где и располагался «Комиссионный» магазин, давший название картине.

Магазин, где всегда можно было купить что-то, чего вообще не было в официальном списке продаваемых товаров.

Вещи «из оттуда», или из Торгсина (позже «Берёзки»), или то, что было официальным, но «дефицитным».

А кто-то умудрялся купить что-то, уже бывшее в употреблении, но ещё вполне сносное и намного дешевле, чем новое...

К примеру, ваш покорный слуга купил там беговые коньки «ножи», или «норвежки» за пять рублей и отлично катался на них пару лет.

«Галочка»

Этот магазин был построен «Обществом по благоустройству местности Лосиноостровская» и предназначен для торговли по специальным ценам для членов общества. «Общество Благоустройства» искало и, самое главное, находило возможность за счёт своих членов содержать Лосиноостровскую в отличном для жизни состоянии.

Ну, а раз я снова и снова вспоминаю «Общество Благоустройства» то, наверное, пришло время рассказать о нём поподробнее.

В 1905 году В Лосиноостровской создаётся «Общество Благоустройства местности Лосиноостровская». Устав был утверждён 26 октября 1905 года, а активная деятельность началась в 1906 году, весной.

«Общество» было создано с основной целью – «насаждение благоустройства в посёлке во всех его видах»

Председателем «Общества» был избран Арвид Карлович Цитерман, секретарём Александр Иванович Никитин.

В 1913 году «Обществом Благоустройства» был издан «Путеводитель и справочная книга по Лосиноостровской», и из него можно узнать, что же было сделано «Обществом» за несколько лет. А было сделано, на мой взгляд, немало.

Гимназия

В 1910 году было создано и успешно развивалось «Среднее учебное заведение 2-го разряда смешанного типа (для детей обоего пола)» по адресу: Общественный парк, собственный дом (это, примерно, там, где сейчас кинотеатр Арктика).

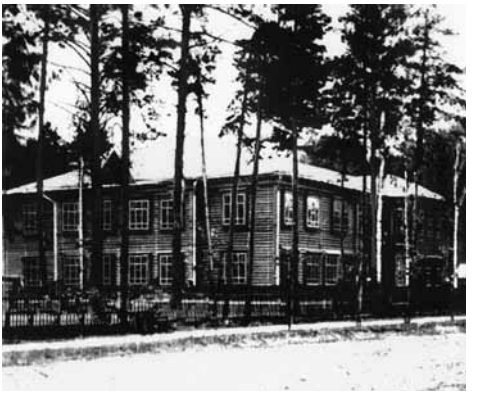
Фотография с сайта «Oldmos»

На открытке 1912 года здание ещё одноэтажное.

В 1913 году был надстроен второй этаж. И хотя на открытке стоит надпись Гимназия, таковой она стала только в 1915 году, получив официальный статус: «Лосиноостровская частная, восьмиклассная, для детей обоего пола, гимназия с правами для учащихся, коими пользуются воспитанники правительственных мужских гимназий».

Между прочим, для тех, кто не забыл наше революционное прошлое, сообщаю, что математику в гимназии преподавал профессиональный революционер Григорий Иннокентьевич Пригорный.

Григорий Иннокентьевич в своё время редактировал в Иркутске журнал «Крамола» и отсюда его псевдоним «Крамольников».



Из архива Властовских. 1915 год.

А внештатным репетитором по французскому языку подрабатывала соратник Ленина, Розалия Самойловна Землячка.

Почта

Одним из достижений «Общества» было создание своего почтового отделения.

Хлопоты по созданию своего почтового отделения на Лосиноостровской шли несколько лет и, наконец, в 1911 году завершились успешно.

Отделение открылось 5-го июня 1911 года.

Снимок из «Лосиноостровского вестника». 1911 год.

Первое заказное письмо с благодарностью за помощь в открытии было отправлено от имени «Общества» начальнику округа.

На снимке из журнала «Лосиноостровский вестник» за номером 20 от 1911 года, в правом нижнем углу, хорошо видна первая выданная квитанция.

Почтовое отделение разместилась в доме «Общества», выстроенном на пересечении Осташковского шоссе и Лосиноостровского проезда.

«Общество» выстроило на этом углу помещение под магазин (тот самый, что мы видим на картине А. Смелякова «Комиссионный), а за ним ещё один дом для себя и под общественные организации. Вот в этом доме разместилась почта и там же библиотека.

Библиотека

Публичная библиотека «В память 50-летия со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости» была создана «Обществом» практически на добровольных пожертвованиях.

Свою работу библиотека начала 19 февраля 1911 года.

Начальный книжный фонд на тот момент составлял всего около сотни книг.

Да и на абонементе числилось только несколько постоянных читателей.

Прошёл лишь год, и к 19 февраля 1912 года в фонде библиотеки насчитывалось 1300 томов книг, а на абонементе было записано около семидесяти читателей!

Снимок из «Лосиноостровского вестника». 1912 год.

Книжный фонд библиотеки постоянно пополнялся. Росло количество читателей, и места на втором этаже над почтой стало не хватать.

Как раз в этот момент встал вопрос о новом пожарном депо для Лосиноостровской Вольной Пожарной Дружины.

Лосиноостровская Вольная Пожарная Дружина

Ни для кого не секрет, что самым страшным врагом деревянного жилого фонда является огонь.

Из архива библиотеки №96. 1911 год.

Сплошь деревянная Лосинка была ярким примером такого пожароопасного места. И не зря одной из первых комиссий созданных «Обществом Благоустройства» была ***Пожарная комиссия****. Председателем этой комиссии был избран Сергей Павлович Золотарёв.*

Была создана «Лосиноостровская Вольная Пожарная Дружина» во главе со старостой Фрейманом Михаилом Юрьевичем.

Сначала Пожарная Дружина располагалась на Площадке Общества Благоустройства в Общественном парке (это примерно там, где сейчас находится помещение администрации стадиона), а затем, 13 апреля 1914 года, было принято решение о строительстве Пожарного депо.

На первом этаже планировалось построить: сарай для обоза и машин, помещение для собрания дружины, жилую комнату для двух сторожей.

Второй этаж был предназначен для библиотеки общества Благоустройства.

Здание нового пожарного депо было открыто и освящено 29 июня 1914 года.

Снимок из «Лосиноостровского вестника». 1914 год.

Снимок из «Лосиноостровского вестника». 1914 год.

Построено оно было по проекту архитектора С.Н. Струкова из дерева, на каменном фундаменте с бетонным полом и печами. Была продумана и система оповещения о пожаре.

Для этого установили набатные колокола в наиболее значимых местах, т.е. в местах постоянного присутствия жителей.

№1 – на углу Большого проезда и Лосиноостровского проезда (угол Рудневой и Коминтерна). №2 – у пожарного депо. №3 – на Медведковском проезде (на улице Ленской). И №4 – набат у Убежища для лиц женского пола.

Оповещение о пожаре осуществлялось сигналом колокола.

***Один удар** – пожар в пределах: от станции по Лосиноостровскому проезду и вправо: земля деревни Ватутино и Джамгаровка.*

***Два удара** – от станции по Лосиноостровскому проезду и налево: земля деревни Ростокино.*

***Три удара** – Вся земля имения Рихтера до Яузы.*

***Четыре удара** – вся правая сторона: Посёлок торговых служащих, Дубняки, М-Мытищи...*

***Пять ударов** – все ближайшие посёлки и деревни.*

За годы своего существования пожарная дружина погасила немало пожаров различной степени сложности.

Кроме заботы о безопасности жилища общество взяло на себя и заботу по охране здоровья жителей Лосиноостровской.

Аптека и Амбулатория

Снимок из «Лосиноостровского вестика». 1913 год.

На углу Троицкого и Станционного проездов (современный Т-образный перекрёсток Анадырского проезда и улицы Менжинского) стояла Аптека Отто Фёдоровича Штокмана. Разместилась она в его личном доме и главным провизором у него был Карл Карлович Шумахер.

Аптека эта была открыта «Обществом Благоустройства».

В этом же здании разместилась и Амбулатория.

Именно в ней (ну кроме домашних приёмов, разумеется) вели приём больных врачи «Общества Благоустройства»: общественный врач Фёдор Евграфович Никитин; зубные врачи Людмила Ефимовна Гамарникова, Любовь Марковна Альтшуллер; врачи-терапевты Владимир Григорьевич Архангельский и Трифон Григорьевич Лукин. Особо хочу отметить ***Михаила Константиновича Громова****, легендарного Лосиноостровского врача.*

Михаил Константинович Громов был замечательным врачом, и долгие годы его слава в Лосинке была не менее громкой, чем слава его сына. Вы спросите: «А кто его сын?» Отвечу – его сын легендарный Советский лётчик, Герой Советского Союза, Михаил Михайлович Громов.

В амбулатории осуществлялись даже мелкие операции, а в случае экстренной помощи её мог оказать любой принимающий в этот момент врач.

«Лосиноостровское общество потребителей»

ЛОСИНООСТРОВСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

1. Центральный магазинъ, складъ и Правленіе уг. Осташковскаго шоссе и Лосиноостровскаго пр., д. Общества Благоустройства.

2. Отдѣленіе—правая сторона, Троицкое шоссе, д. Волчкова.

Всевозможные пищевые продукты.

Дрова, уголь древесный и каменный.

Спиртъ денатурированный и принадлежности для освѣщенія.

Разные строительные матеріалы: желѣзо кровельное, кирпичъ бѣлый и красный, пакля, гвозди, цементъ, алебастръ и пр.

Принадлежности для хозяйства: посуда разная, садовыя принадлежности, мебель плетеная и пр.

Сѣно, овесъ и разное зерно для корма птицъ.

26 января 1909 года состоялось учередительное собрание «Лосиноостровского общества потребителей». На нём был утверждён устав общества и единодушно избран председатель – Александр Иванович Никитин.

Это сухая статистика, а вот, что предшествовало созданию общества.

К 1909 году стало ясно, что система добровольных пожертвований на нужды посёлка себя исчерпала полностью. Нельзя было больше зависеть от прихоти дачевладельцев «дать или не дать», надо было иметь постоянный доход.

Выход нашёл Александр Иванович Никитин. Видимо, предпринимательская жилка у этого человека была, и не случайно, что именно он нашёл выход из тупиковой ситуации.

На общем собрании «Общества Благоустройства» Александр Иванович предложил учредить «Общество Потребителей», т.е. обзавестись собственным хозяйством, приносящим постоянный доход. Идея нашла поддержку, и был приобретён участок земли с дачей, в которой разместилась почта, сберегательная касса, библиотека. На этом же участке был возведён двухэтажный магазин, в котором 19 февраля 1909 года начались торговые операции. Именно этот дом мы с вами видели на картине А. Смелякова «Комиссионный».

Торговля шла очень успешно. Жители Лосиноостровской с удовольствием покупали товары в магазинах «Общества Потребителей». Конкурентоспособность этих товаров, по сравнению с другими торговыми точками в посёлке, была значительно выше. В общем, у «Общества Благоустройства» появился постоянный, стабильный и всё увеличивавшийся источник дохода.

«Лосиноостровский вестник»

Хочу отметить сразу, таких поселковых изданий, как «Лосиноостровский вестник» по Московской области больше не было!

Да, были попытки создать подобные ему газету, или журнал, но они не выдерживали испытания временем. От силы год и всё, издание заканчивало своё существование.

«Лосиноостровский вестник» выходил регулярно, начиная с 1909 года и до самого октябрьского переворота. Сначала он выходил как газета, а затем как журнал.

Всего было выпущено в 1909-1913 годах сорок пять номеров со сквозной нумерацией, а в 1913-1916 году по двенадцать номеров ежегодно. В 1917 году, по понятной нам с вами причине, успело выйти 4 номера. И то – это лишь предположение, т.к. просто никто не видел больше номеров за этот год...

«Лосиноостровский вестник» занимался исключительно жизнью Лосинки и среди его постоянных рубрик: «Из Лосиноостровской жизни», «Протоколы заседания правления общества Благоустройства», Железнодорожные вести» и т.д.

Ежегодно печатались финансовые отчёты общества Благоустройства и общества Потребителей. Важную часть публикаций занимала реклама.

Бессменным редактором «Лосиноостровского вестника» был уже небезызвестный нам Александр Иванович Никитин! Похоже, этот человек знал, как вести дела.

Лосиноостровский общественный парк

Одним из первых больших дел осуществлённым «Обществом Благоустройства» было приведение в должный вид ***Обществнного парка****.*

Общественный парк был изначально заложен в план строительства Лосиноостровской. Он простирался от Второго поперечного проезда (ул. Минусинская) на севере до Лосиноостровского проезда (ул. Рудневой) на юге. С востока он ограничивался Большим проездом (ул. Коминтерна) и с запада Парковым проездом (ул. Янтарная). Общая длина его составляла одну версту.

«Обществом благоустройства» была проложена центральная аллея с подходящими к ней боковыми дорожками, устроены различные площадки для проведения мероприятий. В парке возводят летний театр, зимний павильон, обустраивается площадки для занятий спортом.

Парк начинает играть важную роль в общественной жизни посёлка. В «Обществе» была создана специальная ***«Комиссия по устройству увеселений»****, отвечавшая за проведение всевозможных праздничных мероприятий, за досуг детей, в общем, за отдых. Именно под её руководством в парке проводятся различные ярмарки, увеселительные мероприятия, концерты и спектакли.*

Фотография с сайта «Oldmos».

Летом в парке работают, говоря современным языком, детские лагеря отдыха. Дети приходили в парк утром и до вечера с ними занимались специально обученные организаторы.

Короче говоря, парк работал с полной нагрузкой. Именно в нём, на площадках «Общества», изначально располагались: почта, телефонная станция, пожарный обоз, гимназия.

Ассенизационный обоз

Рассказывая о деятельности «Общества Благоустройства», нельзя не коснуться такой важной проблемы, как утилизация отходов продуктов жизнедеятельности человека, или, говоря нормальным языком, – куда девать мусор и прочие прелести?

Проблема усугублялась тем, что на землях деревни Ростокино располагалась Московская городская свалка, которая, быстро разрастаясь, стремительно приближалась к Лосиноостровской, грозя уничтожить главную прелесть загородной жизни – здоровый и чистый воздух!

Первое, что удалось «Обществу», так это добиться закрытия и переноса свалки в другое место.

В августе 1912 года «Общество» приступило к сооружению собственных полей орошения и переработки отходов. Поля эти расположились рядом с деревней Бородино. Одновременно создаётся обоз для вывоза нечистот.

Это строительство привлекло к себе внимание губернского начальства, т.к. ничего подобного в Московской губернии, в дачных посёлках, не наблюдалось.

Лосиноостровская начинала жить по законам приличного уездного города.

Лосиноостровский спортивный кружок

Как гласит выписка из устава спортивного кружка: «Кружок основан с целью развития разумного спорта во всех его видах на Лосиноостровской». И слова не разошлись с делом!

Фотография с сайта «Oldmos».

Посмотрите на открытки 1911-1912 годов отпечатанных в издательстве А.А. Горожанкина. Фотографии сделаны на спортивной площадке «Общества Благоустройства», где и расположился «Спортивный кружок».

Фотография с сайта «Oldmos».

Футбольная команда Лосиноостровской была одной из сильнейших в губернии. Её побаивались игроки и Орехово-Зуево, и Клина, и Звенигорода...

В распоряжении кружка летом находились: футбольное поле, площадка для игры в теннис, гимнастическая площадка. Зимой заливался каток, строилась горка для катания, работала лыжная станция.

Между прочим, члены кружка могли бесплатно получить напрокат обувь для игры в теннис, валенки и лыжи, коньки, специальные сани для катания с гор.

Председателем «Спортивного кружка» был Александр Карлович Лаш. Да – да! Тот самый Лаш, которого большевики выгнали из собственного дома и устроили там школу...

Если внимательно взглянуть на эти открытки, то на них без труда можно узнать то самое деревянное здание администрации, которое ещё совсем недавно стояло на стадионе «Локомотив» и хорошо видно на помещённых мною фотографиях стадиона.

Я смотрю в справочник 1913 года и понимаю, что Лосиноостровская за неполные десять лет из небольшого дачного посёлка, благодаря «Обществу по Благоустройству», сумела превратиться в город, небольшой, но город!

Фотография с сайта «Oldmos».

Судите сами:

В 1906 году Лосинка обзавелась собственной ***Телефонной станцией*** *на 60 абонентов плюс телефоны-автоматы, установленные в самых людных местах.*

В посёлке была развёрнута автономная ***Сторожевая служба****, осуществлявшая круглосуточную охрану посёлка.*

Заработала в полную силу ***Осветительная служба****. Посёлок был полностью освещён керосиновыми фонарями.*

Заработала ***Дорожно-санитарная комиссия****, обеспечивая посёлок сносными дорогами, пешеходными мостиками, дренажной системой*

отвода воды после дождя и таянья снега. Она же занималась расчисткой дорог и тротуаров после обильных снегопадов.

С момента образования «Общества Благоустройства» за строительством в посёлке стала наблюдать и помогать осуществлять ***Строительная комиссия****, а в хозяйственной деятельности последнее слово оставалось за* ***Хозяйственной комиссией****.*

На 1913 год в Лосиноостровской, по обе стороны железной дороги было:

Лавок колониальных товаров – 10
Лавок галантерейных товаров – 2
Лавок скобяных товаров – 1
Торговых палаток – 3
Лесных складов – 3
Хлебопекарен – 4
Чайных лавок – 4
Пивных трактиров – 2
Трактиров 3-го разряда – 2 *(трактир 3-го разряда – это на современном языке означает ресторан).*

Кроме гимназии в парке, была ещё одна гимназия на правой стороне, в посёлке «Торговых служащих» и, кроме них, были ещё две начальные школы.

Начальная Земская Школа №1

В 1910 году, на Первом Ватутинском переулке, в доме Александры Григорьевны Чистяковой (примерно на месте дома №23 по улице Бабушкина), была открыта Начальная Земская Школа.

Школа, в первую очередь, предназначалась для детей малоимущих слоёв населения.

Основная задача этой школы – дать детям начальные знания в письме, чтении и Законе Божьем.

Я уже не раз упоминал, что Лосиноостровская во многих своих начинаниях была первая, и вот вам ещё пример.

Фотография из архива Влостовских.

«Убежище для лиц женского пола медицинского звания»

Это было единственное учреждение такого вида не только в Москве, но и в России!

В старых путеводителях оно именовалось ещё длиннее: «Убежище для лиц женского пола, имеющих медицинское звание и впавших в неизлечимое состояние».

Общество для создания такого убежища было основано в 1899 году Раисой Самойловной Знаменской, одной из первых русских женщин, получивших высшее медицинское образование и звание доктора медицины.

Раиса Самойловна Знаменская родилась в 1849 году, окончила Бернский университет. Её дипломная работа «О влиянии гидрат-хлората на рожениц» стала весьма популярна в Европе и была переведена на несколько языков.

В 1868 году Раиса Самойловна основала в Москве первую бесплатную Воскресную школу для детей и первую Детскую библиотеку.

Фотография с сайта «Oldmos».

В качестве военного врача участвовала в Сербско-Турецкой и Русско-Турецкой войнах 1876 – 1877 годов.

Р.С. Знаменская скончалась в 1918 году в Евпатории и похоронена в Москве.

Кирпичное здание Убежища, рассчитанного на двенадцать человек, было построено в 1906 году с правой стороны Лосиноостровской, недалеко от линии железной дороги, на углу Церковного и Безымянного проездов (современных улицы Федоскинской и Хибинского пр.).

Убежище построено вместе с деревянным домовым храмом в честь св. Николая Чудотворца. Храм был приписан к храму в Тайнинской.

Первым священником домовой церкви был И.Т. Виноградов. В 1911 году он, будучи в сане, в возрасте сорока семи лет, закончил юридический факультет Московского университета. Закончив его, он, вероятно, был единственным священником – юристом в России.

В 1914 году, на средства собранные тогдашней заведующей Убежищем Марией Петровной Лихарёвой, был заложен ещё один корпус на двенадцать человек.

После революции судьба Убежища печальна... В 1924 году храм был закрыт, а в 1930 – сломан... Позднее на его месте устроили танцевальную площадку, а потом просто огороды...

Да... Невесёлый конец у «Галочки». Но что можно поделать? Любая революция неизменно несёт хаос и разрушение, из которого, в дальнейшем, или вырастает что-то хорошее, или всё летит в бездну.

Оглядываясь на историю создания и развития Лосиноостровской, невольно проникаешься чувством огромной симпатии, уважения и, более того, восхищения людьми фактически создавшими её!

Они на добровольных началах построили Лосинку, и, казалось бы, заслуживали хотя бы уважения, но нет... Октябрьский переворот подмял их своими жерновами и кого уничтожил, а кого разметал по свету.

Рассказывая об истории «Общества Благоустройства местности Лосиноостровская», я попытался хотя бы вспомнить этих людей.

Светлая им память, аминь...

Школы Лосинки

Давайте мы с вами задержимся ещё на некоторое время на территории «Общества Благоустройства» и совершим небольшую прогулку по школам города Лосиноостровска – Бабушкина и я сразу, прямо здесь на месте, приглашаю вас заглянуть в **«Школу у пожарки»**.

В 1918 году «Земская школа» меняет свой адрес и переезжает в здание «Почты» на правах начальной школы. Ну, а соседство с Пожарной частью наделяет эту школу, кроме безликого номера, именем собственным: «Школа у пожарки». Вместе со школой сюда переходят работать и учителя: Варвара Владимировна Языкова и Елена Александровна Соколова (Ермолаева). Они проработали в этой школе более сорока лет!

Моё знакомство с этой школой хотя и было эпизодическим, но оставило глубокий след в памяти. Дело в том, что именно сюда, в 1956 году, моя мама привела меня записываться в первый класс.

Впечатление от посещения школы было глубоко отрицательное... Мы вошли вовнутрь здания, а там царил полумрак, и было ощущение какой-то неухоженности. Мама пообщалась с одной тётей, затем с другой и радостная вышла со мной на улицу. Видимо, на моём лице она прочитала недоумение по поводу места моего будущего обучения и, надо отдать ей должное, сразу сообразила, что делать. Мы пошли домой не сразу, а заглянули на улицу Медведковскую, где завершалось строительство двенадцатой школы. «Вот здесь ты и будешь учиться, – сказала мама, – в этой новенькой школе!» Мы были близки с моей мамой. Она очень тонко чувствовала меня и знала, как меня успокоить...

Да будет светла память о моей маме, аминь...

А раз мы с вами ещё раз вспомнили двенадцатую школу, то я предлагаю вам немного пофантазировать и представить себе следующую картинку: на дворе январь 1962 года и наш «6Б» отправляется на урок физкультуры. Сегодня у нас лыжи!

Мы выезжаем из калитки школы на Медведковсую улицу, поворачиваем направо и по тротуарам, по кюветам, по проезжей части, в общем, по всей ширине улицы катим в сторону Яузы. Машины? Ой, не смешите!

Ну, проедет пара – тройка штук за всё время нашей поездки и всё! А уж, когда после 4-й Медведковской мы ещё и переедем через железнодорожный переезд, тогда и вовсе лафа! Никаких машин, а впереди заснеженная пойма Яузы. Мы с криком и визгом вылетаем на нее, и начинается потеха! Кто просто катается с горок, а кто-то, в том числе и ваш покорный слуга, принимается прыгать с трамплина! В общем, праздник души!

А теперь у вас может возникнуть законный вопрос: «Ну, и к чему нам этот урок физкультуры?». А вот, к чему. По пути на Яузу, перед самым переездом через железную дорогу, стояла школа. Это было одноэтажное здание барачного типа, стоящее посередине двора, огороженного забором из штакетника. Впечатление школа производила, прямо скажем, убогое... Ну и, кроме того, сработал человеческий фактор, ещё раз доказав, что дети жестоки и нелицеприятны в своих суждениях. Я с презрением смотрел на эту школу в бараке и гордился «своей», такой новой и красивой...

А вот, что рассказала об этой школе Ия Николаевна Остроумова.

Рассказывает И.Н. Остроумова

В 1934 – 35 годах моя мама, Мария Андреевна Маркова, стала директором вновь созданной ***Школы Железнодорожного ведомства №3*** *в Полевом городке метростроевцев, и семья переехала в квартиру, которая располагалась в торце здания школы.*

Школа же, как и другие здания городка (жилые дома, столовая и т.д.) представляла собой длинный деревянный одноэтажный барак.

Городок был расположен между 4-й Медведковской линией (совр. Енисейская), Медведковской улицей (совр. Ленская), и парком бывшего имения Рихтера, тянувшегося вдоль Яузы (вернее, железнодорожной ветки, которая отделяла парк от городка).

В здании школы, как я уже сказала, с одного торца дома, выходя своими окнами на железнодорожную ветку, находилась квартира директора, а с другого торца школы была учительская. Классы располагались по обе стороны коридора. Отапливалась школа печами, топившимися из коридора.

А мы с вами возвращаемся к «Школе у пожарки» и от неё движемся вверх, к станции, по улице Советской, надеюсь, вы не забыли, что мы ещё в городе Бабушкине?

Слева, сразу за бывшей школой №4, в доме, где сейчас «**Кафе-мороженое**», в пятидесятые – шестидесятые находился магазин **«Одежда»**.

Сколько помню себя заходившим в этот магазин, столько помню тучу народа с покупками. Магазин был популярен, а близость к станции и автобусам делала его доступным для всей округи. Не всё и не всегда в то время делалось неудачно, скорее, наоборот.

Когда снесли «Комиссионный» и на его месте построили дом со «стеклянным» помещением под магазин, то популярную «Одежду» перевели туда, а в бывшем помещении открыли магазин **«Радиотовары»**.

То ли магазин был не на месте, то ли ассортимент... Не знаю, но его перевели чуть выше по улице в дом Горисполкома, а здесь открыли **«Кафе – Мороженое»**. Замена оказалась столь удачной, что кафе функционирует до сих пор!

А мы с вами сворачиваем на Парковый проезд (совр. Янтарный) и, подойдя к дому на углу улицы Менжинского и Янтарного проезда, остановимся.

Примерно на месте этого дома находилась вселосиновская страшилка для детей младшего, среднего и, иногда, старшего школьного возраста.

Здесь располагалась **Школа №5** для умственно отсталых детей.

Очень часто учебно-воспитательные разговоры в семьях Лосиноостровский жителей заканчивались сверхконструктивной фразой родителей: «Да тебя надо просто отдать в пятую школу!»

Что же касается истории создания этой школы, то сначала надо рассказать историю самого здания, в котором эта школа разместилась.

Дело в том, что до революции дача, в которой позднее разместилась школа, принадлежала Юлии Николаевне Кирпичниковой.

Вернее, на участке, принадлежавшем ей же, разместились две дачи. Одна непосредственно выходила фасадом на Парковый проезд, а вторая стояла в глубине двора.

Вот в этой, второй даче, находилась частная школа Кирпичниковой.

Спасаясь от имущественных притязаний новой власти, сёстры Кирпичниковы решили продолжить работать в школе уже отобранной у них и ставшей государственной.

И хотя школа была государственной, но упрямые жители Лосинки продолжали называть её **«Школой Кирпичниковой».**

Вот, что рассказывают об этой школе её ученики: Галина Дмитриевна Степанова и Владимир Александрович Языков.

Рассказывает Г.Д. Степанова

Первая моя школа находилась на Парковой улице. Это была школа №6, более известная как школа Кирпичниковой (директором была Юлия Николаевна Кирпичникова).

Школа больше походила на белую двухэтажную дачу. В школе было четыре класса: с 1-го по 4-й. Все классные комнаты разных размеров. Самая большая была у третьего класса.

Я пошла учиться во второй класс и нашей учительницей была Ольга Николаевна Галицкая (сестра Юлии Николаевны Кирпичниковой).

На большой перемене нас всегда отправляли во двор, на свежий воздух. А участок у школы был большой и на нём росли огромные сосны.

Зимой мы среди них строили снежную крепость. И всю перемену у большого окна, выходившего во двор, где мы играли, виден был силуэт кого-либо из учителей, наблюдавших за нами.

Была в школе небольшая комната с пианино и хорошо запомнилась постановка детской оперы «Грибной переполох» о войне овощей и грибов.

На память об этом времени остался небольшой альбомчик из разноцветных листков, где чередуются рисунки (в том числе Елены Плехан), пожелания друзей, родственников – кто как умеет.

Осталось стихотворение и от Ольги Николаевны (видно, очень уж я к ней приставала):

Осенние листья по ветру кружат,
Осенние листья в тревоге вопят:
«Всё гибнет, всё гибнет! Ты черен и гол,
О, лес наш родимый, конец твой пришёл!»

Не слышит тревоги их царственный лес:
Под тёмной лазурью суровых небес
Его спеленали могучие сны
И зреет в нём сила для новой весны.

1923 год; 30 марта. О.Н.Г.

В школе Кирпичниковой я училась со второго по четвёртый класс. Осенью 1925 года я перешла в Опытно-показательную школу второй ступени (Лаш).

Рассказывает В.А. Языков

Когда я учился во втором классе, то нас всех перевели в школу Кирпичниковой на Парковой улице. Любопытна была в этой школе лестница, ведшая на второй этаж. Чувствовалось, что её строили замечательные мастера плотники. Но вот высота её ступенек была примерно в два раз меньше, чем обыкновенно, буквально не более десяти сантиметров. Говорили, что это было сделано специально для пожилой и грузной Ольги Николаевны Кирпичниковой. Школа стояла в глубине участка, а в даче ближе к улице сёстры жили.

Сначала в школе работали обе сестры: Юлия Николаевна была директором, а Ольга Николаевна преподавала.

А потом, постепенно, из школы исчезли и сёстры Кирпичниковы, и многие преподаватели, и к 1931 году в школе не осталось ни одного преподавателя, что начинали здесь работать. Например, Александра Павловна Прохорова, преподаватель русского языка и математики, владевшая ещё и английским языком. Она была чересчур принципиальна, да, к тому же, верила в Бога, и вот в 1929 году она из школы исчезла...

Вот вам, практически, история Валентины Осиповны Никитиной, о которой я рассказывал выше...

А вот, что рассказала о создании школы для умственно отсталых детей внучка учителя-орденоносца Лидии Ивановны Прянишниковой, Прянишникова Л.А.

Рассказывает Л.А. Прянишникова

Инициатива создания в Лосиноостровской школы для умственно отсталых детей принадлежит врачу – психоневрологу А.Л. Волковой

Обследуя детей в школах города Лосиноостровска, она обратила внимание на множество больных детей, не справляющихся с программой массовой школы.

А.Л. Волкова неоднократно выступала на различных совещаниях с предложением создания специальной школы, но никто на это предложение не откликнулся, пока в 1929 году Лидия Ивановна Прянишникова со своей подругой, тоже учительницей, Хоревой Ниной Дмитриевной, на одном из совещаний не услышали доклад об успешной работе такой школы в Мытищах.

Посовещавшись между собой, подруги предложили директору школы, где они учительствовали, Добринской А.К., создать при школе, для начала, хотя бы один класс для детей с отставанием в развитии.

Инициатива получила одобрение, и даже развитие. К осени были созданы два класса: один при школе №1 на правой стороне Лосинки, а другой при школе№8 на левой стороне. Каждый класс был на 25 человек.

Врач, Волкова А.Л., помогла отобрать детей, и осенью начались занятия. При школе №8 с классом стала работать Лидия Ивановна Прянишникова, а в школе №1 – Хорева Нина Дмитриевна.

В 1930 году открылись ещё два класса, и всего их уже стало четыре.

В этом же году, на улице Коминтерна, открывается Железнодорожная школа №4 и все её ученики, до этого занимавшиеся и на даче Красовского, и на втором этаже здания хлебопекарни, что на Осташковском шоссе, переходят в эту школу.

Инспектор школ Лосиноостровска Поляков назначает Прянишникову Л.И. директором школы и приказывает явочным порядком занять помещение над хлебопекарней.

Так, с декабря 1930 года начала функционировать «Вспомогательная школа для умственно отсталых детей».

В марте 1931года открыли ещё один, 3-й класс, и классов в школе стало уже пять.

В марте же школа получила и свой бюджет. Осенью 1932 года открыли ещё два класса и школе предоставили новое помещение: школу Кирпичниковой.

Школа получила номер 5 и долгие годы она находилась в этом здании, помогая умственно отсталым детям адаптироваться в жизни.

К этому я могу добавить только одно, в каком году школа №5 перебралась в помещение бывшей двенадцатой школы на Ленской, я не знаю, но перебралась и это точно.

А уже оттуда школу перевели на Коминтерна, в помещение бывшей железнодорожной школы, и теперь школа носит номер 309 и называется «Коррекционной»

А я предлагаю от школы №5 пройти к **Школе №8**.

Если мы с вами пройдём от пятой школы вверх по Менжинского, свернём налево, на Коминтерна и перед домом №26, свернув направо пройдём чуть вперёд, то увидим детский сад.

Из архива А.Чернова. 1958 год.

Вот, примерно, на этом месте, где теперь стоит детский сад, стояла раньше красивая деревянная дача, очень похожая на дачу, где располагалась музыкальная школа. Вот в этой даче, долгие годы, находилась школа №8.

История её начинается где-то в начале двадцатых годов прошлого столетия.

Школа эта была семилетка и именно её директор, Кирилина Клавдия Васильевна, старый большевик, стала строить (как говорили «для себя») городскую школу №4.

В моей семье к школе №8 особое отношение. Именно туда, в школу-восьмилетку, в 1957 году пошла учиться моя супруга.

За прошедшие годы дача несколько потускнела, паркет был основательно попорчен, голландские печи стояли с полуразбитыми изразцами, цветные витражи не досчитывались стекол... И всё-таки это был терем! Терем-теремок!

И атмосфера в школе была замечательная! Посмотрите, как заразительно смеются первоклашки на снимке во дворе школы! Свободные, как птички! И год учёбы не стёр улыбок с их лиц, а наоборот, даже добавил! Наверное, немало способствовала этому и учительница этих смеющихся учеников **Вера Ефимовна Бугаева**! Одна из этих хохотушек – моя будущая жена.

В 1957 году школа ещё была восьмилеткой, а вот, когда супруга заканчивала четвёртый класс, то школу перепрофилировали и сделали начальной, четырёхлетней. Дальше дети шли учиться в среднюю школу, закончить которую можно было в двух вариантах – неполное среднее (8 классов) и полное среднее (10 классов) образование.

В бытность мою школьником обязательным было только восьмилетнее образование, а дальше был выбор:

а) при хорошей успеваемости – школа десятилетка, или техникум,
б) при средней успеваемости – вечерняя школа, или техникум,
в) при посредственной успеваемости – вечерняя школа, или ПТУ,
д) для плохо отучившихся – ПТУ, или конец образования!

Так вот, эта школа проработала как начальная примерно до 1962–1963 года. Почему я так уверен? Да потому, что в 1964 году я пошёл в неё учиться уже, как в ШРМ (Школу Рабочей Молодёжи).

Я проучился в ней год и, поэтому, не могу точно назвать дату её закрытия и сноса (мне кажется год семидесятый).

А дальше вечерняя школа переехала на «Военку» в подвал пятиэтажки и уже оттуда – в помещение бывшей четвёртой школы на Советской (ныне Рудневой), где и пребывает до сих пор.

Вот и мы с вами возвращаемся на улицу Рудневой... Хотя нет, мы же с вами ещё в городе Бабушкине, а значит возвращаемся на Советскую угол Парковой. Мы же с вами свернули с Советской на Парковую? Так давайте вернёмся назад и, встав лицом в направлении станции, посмотрим направо. Там, за красивым забором, раскинулся шикарный двор с домами в глубине и огромной территорией за домами.

На этом пространстве кроме жилых домов расположился институт «Теплопроект», всевозможные капитально возведённые по единому плану сарайчики, хоккейная коробка и многое другое.

Со стороны Осташковского шоссе к этому двору примыкала территория хлебозавода, ветеринарной лаборатории, но двор был проходной и жители Лосинки пользовались этим достаточно интенсивно.

По мере сноса деревянных домов, окружавших двор, он разрастался и его очертания размылись окончательно.

На моей памяти в доме №9 (если стать к нему лицом, то слева, в 1-ом подъезде) была **«Фотография»**, а в доме №11/7 (тот, что на углу с Коминтерна) была **Парикмахерская**, которая функционирует и доныне.

Но красой этого дома был, вне сомнения, **Продуктовый магазин**!

Вот его характеристика: в те времена, когда из обихода почти исчезло слово «буженина», в этом магазине можно было купить «карбонат»!

А прямо напротив магазина, через дорогу, находилась и находится до сих пор аптека! Для кого как, а для нас она всегда была **Аптекой №1**! Сколько людей вспоминают её добрым словом! В этой аптеке работали замечательные провизоры и вам всегда, даже ночью (аптека была дежурная), могли приготовить лекарства прямо на месте, для этого в аптеке был отдел приготовления лекарств.

«Галочка»

Этот дом «с Аптекой» был построен где-то в году '53–'54.

Построен тогда был и дом №3 по современной улице Менжинского.

Вместе с построенным ещё до войны домом №4 (нумерация современная) по ул. Рудневой эти три дома образовали свой внутренний двор.

Именно этот двор нам и интересен. Интересен тем, что на его территории, принадлежавшей раньше парку, в 1917 году был возведён деревянный ***Храм Иконы Божьей Матери Казанская****.*

Закладка храма была произведена 6 марта 1916 года.

Из архива Влостовских. Храм. 1918 год.

По первоначальному проекту храм Иконы Божьей Матери Казанская, или в обиходном название Святой троицы, или Троицы Живоначальной, должен был быть с двумя звонницами по западным углам храма. К маю 1917 году построили только правый, Казанский предел со звонницей. Именно в нём временно и был открыт самостоятельный приход.

Спроектировал этот храм известный московский архитектор ***Виктор Александрович Мазырин****.*

Виктор Александрович родился в городе Алатырь Симбирской губернии. Окончил Московское училище ваяния, живописи и зодчеств.

По окончанию училища получил звание «Классный художник архитектуры» и сразу же получил свой первый крупный заказ, он должен был спроектировать Российский павильон на Всемирной выставке в Антверпене в 1884 году. Заказ был успешно выполнен и по достоинству оценён специалистами.

Виктор Александрович жил и работал в Москве.

По его замечательным проектам построено много интересных зданий.

В 1918 году, в Москве, В.А. Мазырин умер от брюшного тифа и похоронен на Пятницком кладбище.

Не могу себе отказать в удовольствии и на чуть-чуть, сбившись с маршрута, пройти через двор и выйти к парадному фасаду дома №3, стоящему прямо напротив входа в парк.

Это бывший «**Дом пионера и школьника» гор. Бабушкина**. Когда-то здесь кипела жизнь, сновали девчонки и мальчишки, работали различные кружки.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Я сам занимался в коллективе художественной самодеятельности и в авиамодельном.

Именно здесь я сыграл, может быть впервые в жизни, ту роль, которую я хотел, а не то, что мне предлагали режиссёры!

Я сыграл Незнайку!

Это было нетрудно, т.к. в коллективе было очень много девочек и только один мальчик – ваш покорный слуга...

Но это было чуть позже, а вот при переходе во второй класс (лето 1957 года) я познакомился с Домом Пионеров впервые.

В то лето я ходил сюда в **Городской пионерский лагерь**.

Утром мы приходили в Дом пионеров, занимались всевозможными занятиями, потом обед в ресторане!

Да, да! Мы обедали в ресторане, который располагался напротив Клуба железнодорожников. Мы туда ещё дойдём!

Потом послеобеденный сон на матрасиках на полу и к вечерочку по домам.

Внутри были большие аудитории с паркетными полами. Нам было там хорошо...

На мой взгляд, нынешняя замена явно неадекватна тому, что было.

По неподтверждённым данным, в лихие годы Гражданской войны, в 1918–1919 годах на месте этого дома было кладбище.

Повторяю ещё раз – подтверждения этому у меня нет, но слухи о том, что здесь, рядом с церковью, хоронили умерших от «испанки» и тифа, как местных жителей, так и снятых с поездов пассажиров, слышал неоднократно.

Да и с самой церковью нет полной ясности. Ну то, что в середине двадцатых годов в ней располагался Горсовет – это абсолютно точно. Позднее, вроде бы, в церковь перебралась нотариальная контора, потом суд. Есть ещё версия с библиотекой...

Даже год сноса церкви определить сложно! По одним данным, её снесли ещё до Великой Отечественной войны, а по другим – непосредственно во время строительства дома с аптекой.

Во всяком случае, рассказы о том, что во дворе дома кто-то видел, а кто-то даже помнит некое сооружение похожее на часовню, я тоже слышал.

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Прошло немало лет, и нет документов, но ясно одно – церковь была, здание служило разным организациям, а затем было снесено.

Мне больше импонирует версия довоенного сноса. Както это больше похоже на правду.

А мы с вами возвращаемся назад, на Советскую (Рудневой) и задержимся на мгновение на углу дома Горсовета, где долгие годы работала **«Булочная»**.

Но до «Булочной» здесь недолгое время был магазин **«Радиодеталей»** и я в нём, к примеру, купил корпус для транзисторного приёмника.

Мне очень хотелось собрать транзисторный приёмник, но я его не собрал...

Я не был фанатом, одержимым идеей, и, столкнувшись с дефицитом радиодеталей, зарубил мечту создания транзистора на корню!

Вход в магазин был со стороны ул. Коминтерна. Вход со стороны ул. Рудневой сделали, когда добавили продажу всяких сладостей.

Здесь продавали очень вкусные батоны по 13 копеек и свежие-свежие бублики с маком. Рядом, по этой же стороне, находится ещё один старожил Лосинки – **«Книжный магазин»**.

Книги – это вообще моя слабость и каждый раз, просто проходя мимо, я заглядывал в магазин. Дохнуть, знаете ли, воздухом книг...

Из архива А.Чернова. 2008 год.

Именно в этом магазине я купил себе первое собрание сочинений, и оно положило начало моей библиотеке подписных изданий.

Это был четырёхтомник М.Ю. Лермонтова, издание 1964 года, красная обложка.

Рядышком долгие годы соседствовал магазин **«Галантерея»**.

Сейчас там магазин обуви. Не будем судить слишком строго, будем считать, что перепрофилирование не очень затронуло его.

По этой же стороне мы подходим к дому 17/1 по Анадырскому проезду.

Там, где двор дома выходит на ул. Рудневой, раньше, до 1960 года, красовался в деревянном тереме **«Ресторан»** с длиннющей крытой верандой по фасаду.

Это был тот самый «Трактир 3-го разряда» о котором я рассказывал во время экскурса в историю Лосинки.

Название было громкое, «Ресторан», а еда, которой кормили нас, школьников из городского лагеря, была отвратительнейшая!

Тефтели в томатном соусе я ненавижу до сих пор! А ведь прошло столько лет! А дальше, на углу, чуть вглубь за рестораном, стоял двухэтажный дом.

Как и все старые дома в Лосинке, этот тоже был поделён между соседями.

В этом доме, в одной из комнат, проживали три сестры с мужьями и детьми. Три полноценные семьи! Вот такое вот решение жилищной проблемы! А удобства во дворе! А в баню – как на праздник!

И кто мне посмеет сказать, что эти семьи не были счастливы получить квартиры в новом доме с кухней, ванной, горячей водой и тёплым унитазом!

Эта история всего одной семьи, но она мне важна – среди этих детей была и моя будущая жена.

Не помню, как этот дом выглядел со стороны фасада, но вот как этот дом выглядел со стороны двора видно на снимке.

Девочка с куклой – моя будущая супруга, Томочка Головачёва. Мама на работе и эта четырёхлетняя озорница вылезла из окна и без разрешения отправилась на прогулку, естественно, со своей любимой куклой.

Вот так же нежно, как она сейчас держит куклу, она потом будет держать наших детей...

Из архива А.Чернова. 1954 год.

В этом же доме проживал и сам бывший хозяин всего этого дома и, кажется, ресторана тоже. Владел он им, естественно, до революции, но чудом уцелел и, более того, после революции и до самого закрытия этого кабака, заведовал им!

А рядом стоял дом Горсовета и дети оттуда рассказывали о ванной комнате с горячей и холодной водой, о паркетных полах...

О том, что можно спать в комнате одному или с братом, или с сестрой, а не только с папой, мамой, тётей, дядей и т.д.

И кто мне скажет, что дети из этих чудовищных коммуналок не мечтали жить в доме напротив, доме Горсовета? Я уже не говорю об их родителях!

А через дорогу был **Клуб Железнодорожников станции Лосиноостровская**, и там кипела жизнь!

Работали взрослый и детский театральные коллективы, блистала «Агитбригада», «Духовой» и «Эстрадный» коллективы поражали слушателей своим профессионализмом.

«Хореографический» манил возможностью танцевать «как настоящие балерины», а юных Репиных и Шишкиных ждала «Изостудия»...

Кино! Танцы! Концерты и спектакли!

Но о клубе будет совершенно отдельный рассказ, а сейчас я ещё раз хочу вернуться к картине художника А. Смелякову «Хозяйственный у станции».

А Смеляков.
«Хозяйственный у станции».

Из архива А. Чернова.
2008 год.

Не удивляйтесь, что я поставил рядом фотографию и картину. Терпение.

До самого сноса этот кирпично – деревянный красавец честно, на все 100% служил людям верой и правдой!

Первый этаж был магазин, а второй – репетиционные помещения Клуба Железнодорожников!

В те годы здание клуба и здание магазина связывал забор, по фасаду образуя внутренний дворик. Деревья на фотографии – остатки того самого внутреннего дворика.

Вход на второй этаж был со двора. По красивой лестнице с резными перилами мы поднимались на второй этаж, на просторную веранду, и уже с неё вовнутрь здания.

«Галочка»

А теперь ещё немного истории. Если мы ещё раз посмотрим на картины А. Смелякова «Комиссионный на Советской» и «Хозяйственный у станции», то увидим классический купеческий дом, пик строительства которых в России пришёлся на вторую половину 19 – начало 20-го века, вплоть до революции.

Строился такой дом в два этажа, где на первом был магазин (или, по русски, «лавка»), а на втором – жилые помещения. Первый этаж обычно делался каменным (кирпичным), а второй – деревянным. Ещё на первом этаже был довольно просторный погреб-холодильник, в общем «торгуй – не хочу»!

Менее распространённым был вариант с первым этажом деревянным, но это тоже имело место и как иллюстрация – «Комиссионный на Советской». Между прочим, продовольственный на первом этаже этого магазина очень напоминал именно «лавку».

Я умышленно не выхожу на привокзальную площадь.

Я не ретроград, но то, что сейчас понастроили возле станции не вызывает у меня ни малейшего желания не то, что писать, но даже просто видеть! Этот рынок превратил площадь перед вокзалом в какою-то мерзость...

Речь не идёт об ассортименте товаров, этого хватает с избытком, речь идёт об уничтожении самого понятия Лосинка...

Да! Было немного провинциально, но зато душевно.

Перед станцией был разбит небольшой сквер с деревьями и клумбами, полными цветов.

Справа от памятника Ленину, в деревянном доме, располагались дорожная служба и железнодорожная милиция.

Фотография с сайта «Oldmos».

Небольшие магазинчики были разбросаны по периметру площади...

«Всё сметено могучим ураганом» и только Ленин, вездесущий Ленин, напоминает о прошлом...

Кстати, о В.И. Ленине и памятнике ему у станции.

И к тому и к другому можно относиться по-разному. Это право любого человека!

Но не надо забывать только одно: этот памятник поставлен на деньги железнодорожников станции Лосиноостровская!

Поставлен в двадцатые годы прошлого века, когда ещё не было моды ставить памятники, где попало за счёт государства и цинично называть это «желанием масс».

Из архива А. Чернова. 2008 год.

Станция Лосиноостровская

Фотография с сайта «Oldmos».

А вот на станцию мы с вами заглянем, но, для начала, давайте посмотрим на один из самый первых цветных снимков станции из ныне известных.

Прежде всего, хочется обратить внимание на то, что станция архитектурно красива.

На неё приятно смотреть! Знаменитый архитектурный стиль «модерн»! А может это от того, что я просто очень люблю Лосинку?

Как бы то ни было, но и в плане эксплуатации она очень удобна.

На переднем плане здание с «венецианским» окном и мансардой.

Это вокзал. Внутри билетные кассы, зал ожидания, буфет...

Обратите внимание на некий предмет между вокзалом и платформой в виде белой трубы с колпаком. Этот предмет не что иное, как станционный колокол! Такие, или почти такие, до сих пор эксплуатируются в Германии.

В 1912 году Железнодорожное ведомство строит на Лосиноостровской переходный пешеходный мост, соединивший левую и правую стороны Лосинки. Каркас моста был металлический, а пешеходное покрытие – деревянное. Не спорю –красиво, но зимой всё покрывалось льдом, люди падали и травмировались.

А теперь давайте с вами перенесёмся в тридцатые годы и посмотрим на нашу станцию, так сказать, в усовершенствованном виде. Замечательная панорама! Я не буду ничего рассказывать о самой электричке, я не специалист, но мы поговорим с вами о станции.

Прежде всего, она здорово преобразилась.

На ней уже две платформы способные принять до восьми вагонов. На платформе №2 появился красивый навес. А на платформе №1 построена целая линия крытых павильонов.

Фотография с сайта «Северяне».

За ними прекрасно виден в неизменном виде бывший вокзал, а ныне помещение билетных касс и служебное помещение станционных служб.

Почему я так уверен? Очень просто. Почти в таком виде станция дожила до пятидесятых – шестидесятых годов, т.е. до момента моего с ней непосредственного знакомства.

Вот такой вот, как на этом фото, я её и помню.

Итак. На станции три пути, хотя к станции и от неё вели два. Просто 1-й путь, считая со стороны области, проходил мимо 2-й платформы, а к 1-ой вело ответвление со стрелкой под мостом. На этой стрелке здорово «кидало» и если кто-то забывал, что сейчас будет стрелка и не держался за что-нибудь, то мог и упасть.

С годами 1-й путь, проходивший мимо 2-й платформы, превратился во вспомогательный. Именно на нём была конечная остановка «местной» электрички Лосиноостровская – Москва.

В павильонах на первой платформе расположились: пристанционный буфет, парикмахерская и что-то ещё, но детская память не зафиксировала, что именно.

Буфет был дорогой, с приличным ассортиментом, но к середине шестидесятых захирел и тихо-тихо был закрыт.

В парикмахерской работал замечательный мастер по имени Гриша (фамилии его я не помню). Когда на Проспекте Мира открыли «Салон красоты», то Гришу взяли туда работать.

А кого попало в такие салоны не брали, только классных мастеров.

Фотография с сайта «Oldmos». 1966 год.

А теперь взгляните на снимок 1966 года. Знакомая картинка? Правильно, всё, практически, как в середине тридцатых, только добавилась ещё одна платформа, и подъездных путей стало пять. Электропоезд как раз и прибывает «на третью платформу четвёртый путь».

Обратите внимание на северный, «Старый мост». В таком неизменном виде он прослужит с 1912 года по 1983 год, до пуска в эксплуатацию нового моста.

Старый мост располагался на пять – шесть метров ближе к платформам, чем новый. Очень хорошо видно, что он заканчивается сразу после перехода через 1-й путь и начинается спуск по лестнице, причём по-прямой, без расходов влево и вправо. Старый мост был немного ниже нового, и это создавало массу неудобств на «сортировочной горке», т.к. иногда сверхгружёные вагоны цепляли мост до такой степени, что его на полдня закрывали на ремонт.

Южный мост, с которого сделана фотография, тоже доходил только до первой платформы, и лестница с него вела лишь на эту платформу. Выхода на площадь не было, т.к. не было ещё самой площади.

Нет! Пару слов об электричке пятидесятых я всё-таки скажу!

Первое детское воспоминание – это двери! Они не были автоматические, и я запомнил страх от открытой во время движения двери, курящих и гундосящих мужиков и близко – близко от меня проносящихся столбов!

А потом Лосинка стала частью Москвы, и наступило время кардинальных переделок.

Снесли все деревянные павильоны и на их месте построили кирпично – стеклянные, но уже без буфетов и парикмахерских, зато с автоматами и кассами по продаже билетов. На платформе №3 построили навес, перестроены 1-я и 2-я платформы, на 2-й платформе появилась билетная касса, что значительно облегчило жизнь отъезжающих в сторону области.

Появилась площадь с автобусами, и изменились мосты. Новый северный мост стал выше и длиннее.

У него появились два спуска – влево, к скверику и билетным кассам, и вправо – к входу в Железнодорожную поликлинику.

С южного – добавили прямой выход на площадь и влево, на платформу Бескудниковского направления.

Сами платформы ещё удлинили, 1-я, например, «зашла»под южный мост и даже немного вышла за его пределы.

И, наконец, последнее, что связывало станцию с её первоначальным видом – «Вокзал», тоже был снесён... Он отслужил своё... Ничто не вечно...

Перед нами замечательный панорамный снимок станции 1988 года. Три платформы, четыре пути, т.к. вот-вот начнётся демонтаж рельс «местной электрички».

Фотография с сайта «Oldmos».

Уже на подходе «Перестройка» с «Диким капитализмом» и станцию «Лосиноостровская» опять ждут перемены...

Я принципиально не помещаю фотографию современной станции. Её урбанистический пейзаж в целом не вызывает чувства протеста.

Она функциональна и вполне современна. Вот только площадь перед станцией не вызывает положительных эмоций...

«Та сторона»

А теперь я приглашаю всех направиться к северному мосту и, перейдя по нему, оказаться на правой стороне Лосинки или, как говорили все, «на той стороне».

Понятие «**та сторона**» вообще присуща любому населённому пункту, разрезанному проходящей через него какой-либо разделительной полосой – будь то железная, или автомобильная дорога, или река, или овраг, да мало ли, что может разделять! Суть не в этом, а в том, что такое разделение обязательно делит местность на «ту» и «эту» стороны.

Поэтому в рассказах Лосиноостровских жителей всегда присутствует понятие «та сторона»: «Я пошёл на «ту сторону» в «Дом культуры Метростроя», «А на «той стороне» у нас Горсовет и рынок».

Мне уже прилично лет и, казалось бы, я должен многое понять и знать, но меня, например, до сих пор мучает вопрос: «Почему вот уже сто лет, для того, что бы проехать, скажем, с Минусинской улицы на Федоскинскую улицу, я должен или выехать на Кольцевую дорогу, или к Северянинскому мосту, короче – в объезд!? Почему нельзя просто соединить автомобильной дорогой именно здесь, практически посередине Лосинки, эти две её половинки – левую и правую?

А пока мы с вами рассуждали о»той и этой» стороне, мы уже подошли к мосту. Поднимемся на него и оглянемся на минуточку. Перед нашими глазами

«Узловая поликлиника станции Лосиноостровская»

Из архива А. Чернова. 2008 год.

И опять начинаются мои предположения, т.к. подлинного документального подтверждения у меня нет, но то, что я нашёл, выстраивается в довольно стройную картинку, итак...

Годы строительства этого красивого здания в стиле «модерн» колеблются от 1910 до 1913 года, но в любом случае это здание дореволюционное и ему около 100 лет.

Построено оно было вместе со стоявшей рядом с ним баней. У них даже была одна общая котельная. Ну, о бане я расскажу в другой части моих воспоминаний, а вот это здание, вероятнее всего, было выстроено для административных нужд станции. В нём, в частности, находилось помещение «Кондукторского резерва».

В 1918 году знаменитый врач Лосинки, Михаил Константинович Громов, открывает в вагоне, стоящем прямо на запасных путях на станции, **«Поликлинику для железнодорожных рабочих»**.

А так как мы с вами хорошо знаем, что нет ничего более постоянного, чем временное, то поликлиника в вагоне просуществовала аж до 1931 года, пока под неё не отдали, сказать страшно, **целых три комнаты** «Кондукторского резерва». Проходит ещё три года и в 1934 году это здание целиком отходит под поликлинику. Именно с этого момента на свет появляется «Узловая поликлиника станции Лосиноостровская»

Это её официальное название, но в Лосинке её всегда называли «Железнодорожной».

Ну а мы по мосту, по деревянному настилу, продолжаем наше движение на «ту сторону».

И опять негативное воспоминание, связанное именно с этим мостом.

У моих родителей была знакомая семья, глава которой провёл в лагерях ГУЛАГа почти десять лет. Он был одним из первых, взятых по **«делу врачей»** и одним из последних по этому делу вышедших на свободу. В 1961 году, зимой, он переходил этот мост, видимо у него прихватило сердце, он сел на ступеньки и... умер... Он сидел так несколько часом, мёртвый, а рядом проходили люди и никто не подошёл, не помог, т.к., видимо, считали, что это просто сидит пьяный...

А мы с вами, воспользовавшись тем, что мост открытый и можно глазеть по сторонам, полюбуемся на открывшуюся панораму сортировочной горки и станции.

И сразу же перед глазами возникают тётки и дядьки «башмачники».

Я прошу прощения за самодеятельную терминологию, но так как я абсолютный профан в специальном железнодорожном сленге, а рассказать хочется, то я пользуюсь своим.

Итак, вагон катит с горки, на которую его вместе с другими вагонами «затолкал» тепловоз.

Вагон катит с горки на тот путь, где формируется состав, в котором вагону предстоит отправиться в дальнюю дорогу. У вагона, катящегося с горки, приличная скорость и если на этой скорости он врежется в формирующийся состав, то, я думаю, что уже никто никуда не поедет!

Вагон надо затормозить и вот этим-то и занимаются «башмачники».

Подцепив прутом специальный «тормозной башмак» башмачник ставит его на рельс, и наехавший вагон начинает тормозить, протаскивая башмак по рельсу. Визг и скрежет при этом стоит такой, что в тихую лосиновскую ночь эти вопли были слышны даже у нас, на Нагорной!

Но рассказ о «башмачниках»был бы неполным, если бы я не упомянул о настоящих виртуозах, умудрявшихся поставить «башмак» не перед передней вагонной тележкой, а перед задней, т.е., практически, подныривая под идущий вагон. Зрелище, прямо скажу, не для слабонервных.

Но и это ещё не всё! При формировании составов диспетчера, составители поездов, ещё чёрт знает кто, короче, вся сортировочная горка пользуется громкоговорящей связью, и какофония звуков перекрывает все мыслимые и немыслимые децибелы! Особенно это впечатляет ночью...

Правда постепенно, когда ты уже несколько лет прожил в этом «пиршестве» звуков, слух начинает «замыливаться» и из этой какофонии возникает даже что-то наподобие гармонии. Говоря проще – втягиваешься и привыкаешь.

Привыкали, правда, не все. Многие пытались с этим бороться, но как бороться с государственной машиной?

Хотя я знаю один пример...

«Галочка»

Вот написал и вспомнил один забавный эпизод, связанный с жизнью железной дороги. Правда это не станция Лосиноостровская, а станция Ростокино Московской окружной железной дороги, но сути дела не меняет. Станция большая, на ней формируют составы и осуществляют погрузочно-разгрузочные работы, в общем, жизнь кипит и днём и ночью.

А напротив, на проезде Серебрякова, расположились дома и в доме №7, в однокомнатной квартире, выходившей всеми своими окнами и балконом на железную дорогу, проживал мой родной дядя.

Однажды к нему в гости приехал его старинный друг и, засидевшись за чашкой водки и разговорами, они не заметили. как пролетело время и оставалось только одно – лечь спать. Лето, жара, все окна нараспашку...

Только они легли, как на станции началось формирование очередного состава.

Шум, гам, тарарам, интенсивные крики и визг тормозов, в общем, нормальный рабочий шум сортировочной станции.

Мой дядя, закалённый несколькими годами проживания в этом бедламе, только перевернулся на другой бок и засопел, а вот его абсолютно неподготовленный друг, вскочил с дивана и с криком: «Семён вставай, нас зовут!», рванул на кухню, схватил валявшийся там рекламный плакат, свернул его в подобие рупора и выскочил на балкон!

А дальше началась камедь. Стоило на станции кому-то проговорить что-то типа: «Вагон 12 – 22 перегоняйте на третий путь, как тут же, с дядиного балкона, неслось в ответ, – Да не на третий, а на пятый! На пятый гони!»

Через пять-десять минут такой корректировки со станции заорали: «Перестаньте хулиганить! Не мешайте работать!, – и тут же с балкона получили в ответ, – А вы не мешайте спать!»

Короче говоря, дяде кое-как удалось успокоить своего друга. Они ещё маханули по стопочке и улеглись. Но самое интересное заключалось в том, что и на станции уменьшили громкость звучания динамиков...

Полюбовавшись работой «Горки», прослушав забавную историю, мы прошли с вами мост и спустились с него на «той стороне» Лосинки, а если быть точным – на её правой стороне.

Скажу честно – если опираться только на мои воспоминания, то ничего особо интересного я бы вам про правую половину Лосинки не рассказал бы, так как бывал я на ней не часто, в основном по дороге в Лосиный остров: зимой покататься на лыжах, а летом пособирать грибов.

Запомнилось утопающее в садах и лесных деревьях узкое Ярославское шоссе с выходящими на него дачами и редко проезжающими автомобилями. Запомнилось кладбище и, на удивление, работающая церковь... Вот, пожалуй, и всё, но...

За то время, что я пишу эти воспоминания, у меня накопился довольно интересный материал, и кое-чем я хочу с вами поделиться.

Ещё раз хочу сказать огромное спасибо чете Влостовских – это они с такой любовью собрали и сохранили воспоминания людей, многих из которых уже тоже нет с нами, но сначала немного истории.

Как я уже упоминал, на правой стороне Лосиноостровской, между Железной дорогой и с обеих сторон Троицкой дороги (Ярославского шоссе) раскинулись владения Удельного ведомства, деревни Малые Мытищи, села Ростокино и Мызы Райово. Вот эти территории предприимчивые хозяева и продали в аренду нахлынувшим дачникам.

Между Железной дорогой и Троицкой дорогой, на земле Удельного ведомства, расположился посёлок **«Дубняки»** с севера граничащий с деревней **Малые Мытищи**, а с юга с посёлком **«Красная сосна»** расположившимся, в свою очередь, на землях села Ростокино.

Но интересней всего появление на правой стороне такого посёлка как

«Посёлок Торговых служащих»

В 1908 году «Московское Общество Вспомоществования торговым служащим» искало способ пополнения собственной казны. Должен сказать, что «Общество» это чем-то напоминало профсоюз и поиск средств к существованию и функционированию – не последняя задача такой организации.

И вот какой выход это «Общество» нашло для пополнения своей кассы.

В этом же, 1908 году, оно арендует у «Удельного ведомства» 123 десятины (около 25 гектаров) земли. Земля эта была расположена на востоке от посёлка «Дубняки», за Троицкой дорогой. С юга она граничила с посёлком «Красная сосна», а с востока с Мызой Райово.

«Общество Вспомоществования» разбило эту землю на участки, примерно по 16 соток на двор, и пересдало эти участки своим членам, ну, естественно, по намного большей цене. Созданный посёлок был очень похож по своему административному устройству на хороший кооператив, в котором думают не только о личных интересах, но и об общественных! В устав посёлка изначально был внесён пункт о ежегодном определённом взносе каждым домовладельцем на благоустройство посёлка.

Это был тот самый пункт финансового обеспечения, которого так не хватало «Обществу по благоустройству местности Лосиноостровская».

В посёлке было организованно «Общество Лосиноостровского Посёлка Торговых служащих». Более того, однородный состав членов «Общества» и их профессиональная торговая сметка сказалась практически сразу и в 1910 году, буквально через два года после создания, «Общество Лосиноостровского Посёлка Торговых служащих» договаривается с «Московским Обществом Вспомоществования» об уплате отступных и «Посёлок Торговых служащих»становится самостоятельной единицей!

«Общество» активно берётся за работу.

В посёлке появляется общественный парк с площадками и театром. Возникает «Общество устройства загородного средне-учебного заведения смешанного типа для детей обоих полов», т.е. Гимназии, и вскоре такое учебное заведение начинает работать.

Короче говоря, путь, который проделало «Общество Благоустройства местности Лосиноостровская», «Общество Посёлка» проделало минимум втрое короче. А сейчас я хочу дать слово старожилу этих мест Георгию Васильевичу Глёкину, рассказ которого я иногда позволю себе прерывать комментариями...

Рассказывает Г.В. Глёкин

Ещё Иван Забелин, великий русский историк, знаток Москвы, писал, что от шестого Лучевого просека Сокольников начиналась и шла через реку Яузу лесная Богородская дорога. Шла она через лес Погонно-Лосиного Острова и доходила до Троицкого шоссе. По этой дороге в Троице-Сергиеву лавру шествовала сама Екатерина Вторая.

Недалеко от стыка этих дорог стоял знаменитый кабак – двухэтажное здание из огромных брёвен. Владел этим кабаком некто Филин. Вероятнее всего, что был он потомком тех Филинов, что держали этот кабак ещё при Екатерине.

А на самом стыке этих дорог, уже в начале XX века, стояла одна из дач посёлка «Красная сосна» принадлежавшая некоему Полю. Дача эта была сооружена из огромного пустотелого кирпича размером, примерно, 20 на 55 см. Сам Поль с семейством жил на втором этаже, а на первом была типография, где с 1909 года и по 1917 год печатался «Лосиноостровский вестник».

Конечный участок Богородской дороги, называвшейся также Московской или Чёрной, отделял посёлок «Красная сосна» от посёлка «Торговых служащих», который в быту часто называли ещё «Немецкой колонией».

И действительно, среди владельцев и жителей дач было много немецких фамилий: Пауффлер, Бекк, Хофман, Гамбургер, Вейде – Швинк, Добржанская, Вибке.

Листая «Справочник-путеводитель по Лосиноостровской» в разделе «адреса», я обратил внимание на обилие «нерусских фамилий»: Адлер, Андерсен, Бартолло, Витт, Гейнц, Зонне, Джамгаровы, Лаш, Лер, Фон-Менгден, Оливер, Поль, Прусак, Эйнгольм и т.д.

Ничего удивительного в этом я для себя не нашёл, так как ещё со школьной скамьи, с начала изучения истории Государства Российского, понял – создание Государства Российского – дело интернациональное! Начиная с царствующей монархии, в которой чисто русской крови можно было по граммам взвесить, и, кончая самым последним приказчиком в какой-нибудь лавчонке, всюду на благо России трудились иностранцы!

К 1914 году большинство из них давно обрусели, проживая в России уже в третьем – пятом поколении, многие считали себя русскими, но... Но началась Первая Мировая война и «иностранцам», особенно немцам, дали быстренько понять, кто здесь хозяин!

Национал – патриотические погромы прокатились по России и немцы стали уезжать... Не все, но уезжать...

А кто остался, тот при Советской власти опять стал забывать, что он лишь пришелец в этой стране, тем более что в 1932 году в Советском Союзе, в связи с введением паспортов, каждый мог выбрать себе национальность по вкусу! Национальность записывалась со слов заявителя! Вот так вот даже родные братья и сёстры вдруг становились разной национальности!

А потом началась Великая Отечественная Война, и сразу возник «немецкий вопрос».

Немцев, в срочном порядке, высылали с семьями в Казахстан. Не минула чаша сия и Лосинку. Вот, что рассказала Ольга Кузьминична Щербакова.

Рассказывает О.К. Щербакова

Где-то в июле всех немцев Лосинки собрали в Клубе Железнодорожников. С нами дружил мальчик Лёва. У него мама была немка, а отец еврей. Учился Лёвка средне, а по немецкому вообще имел тройку. Фамилия у него в метрике была Измайлов-Турок. Ему было 14 лет. Отец его был выслан ещё в 1938 году и Лёва уезжал с матерью. Куда – не говорили. Много провожающих было у Клуба. Стояли солдаты в касках и с ружьями. Было жарко и ярко светило солнце. Солдаты следили за всеми: и провожающими, и уезжающими. Так мы провожали Лёву в неизвестное. Всех построили, и они пошли, сопровождаемые солдатами, с чемоданчиками к платформе. За платформой, далеко на путях, стояли «теплушки». Нас, провожающих, не пустили дальше, и мы пошли домой...

Мой папа, тяжелораненый солдат Отечественной войны, рассказывал, как при формировании их часть на три дня попала в немецкий колхоз на Волге.

Немцев только-только в 24 часа вывезли в Казахстан и деревня, чистенькая, ухоженная, с полными подвалами всевозможных съестных припасов, стояла, замерев в ожидании своей участи...

Три дня, рассказывал папа, они объедались деликатесами, а потом их войсковую часть перебросили за Волгу и они познали всю прелесть солдатского пайка.

В пятидесятые – шестидесятые в городе Бабушкине вновь зазвучали «немецкие» фамилии.

Только вот принадлежали они уже не немцам, а евреям. Розенфельды, Савранские, Готлибы, Людковские, Фильшензоны, Гутманы обживали Лосинку, добавляя в её многоцветие свою, особенную краску.

Поговорив немного о «национальном вопросе» в России вообще и в Лосинке в частности, предлагаю снова вернуться на «ту сторону» и продолжить знакомство с воспоминаниями Георгия Васильевича Глёкина.

Рассказывает Г.В. Глёкин (продолжение)

Мой отец, Василий Иванович Глёкин, служил на Райовской мызе с 1917 года. Какое-то время он ездил на работу из Москвы, но затем стал постоянно с семьёй проживать на мызе.

Это случилось после того, как однажды, когда Василий Иванович ехал на работу, красногвардейцы, приняв его медицинские петлицы на шинели за петлицы пристава, пожелали его немедленно расстрелять! Василий Иванович сильно напугался и переселился на мызу, где его все хорошо знали.

Когда-то мыза принадлежала князьям Мещерским, а, впоследствии, купцу Мясоедову. Райово – это от слова «рай» – так я запомнил с детства.

Запомнил я старый большой пруд, старый деревянный дом, но жили мы в большом кирпичном здании, в бывшей квартире бывшего начальника огнесклада Ромашова. Квартира была из пяти комнат на втором этаже.

Служа на мызе Райово, отец лечил не только солдат и рабочих мызы, но и жителей посёлка Торговых служащих.

Так к нему в пациенты попал хозяин одной из дач – Эдуард Эдуардович Вейдэ.

После смерти Эдуарда Эдуардовича его сестра, Мария-Шарлотта Эдуардовна Швинк (фамилия по мужу), оставшись совсем одна, попросила Василия Ивановича поселиться с семьёй на их даче и оставить её в своей семье.

Так, в 1923 году, семья Глекиных приобрела место постоянного жительства.

Мария-Шарлотта до самой своей смерти проживала в семье Глекиных. Умерла она во время Великой Отечественной войны своей смертью, в своей постели, счастливо избегнув депортации.

История с приглашением занять дачу сразу напомнила мне рассказы моего дедушки об «уплотнении буржуазии», когда в частные дома или большие городские квартиры насильственным способом подселяли жильцов, отнимая у хозяев часть жилья. Да зачем далеко ходить? Вспомните, пожалуйста, «Собачье сердце» М.А. Булгакова. Вспомните, как Швондер пришёл к профессору Преображенскому на предмет «уплотнения»!

Так вот – дедушка рассказывал, как где-то в самом начале двадцатых годов, когда «уплотнение» приняло массовый характер, владельцы больших квартир специально звали к себе жить или родственников, или «приличных» знакомых из своего окружения, или, видимо от отчаянья, семьи своей прислуги: кухарок, горничных и даже дворников.

Движение получило название «самоуплотнение».

Может быть, я и ошибаюсь и тогда прошу прощения у покойной, но мне кажется, что госпожа Мария –Шарлотта Эдуардовна Швинк, оставшись одна в такой большой даче и понимая, что её вот-вот начнут «уплотнять», и позвала к себе жить своего хорошо знакомого доктора Василия Ивановича Глекина, которому это приглашение тоже пришлось по душе – вместо казённой квартиры на Мызе Райово, он перебрался на замечательную дачу.

Этот переезд обещал со временем, что дача может стать его собственной, так, собственно говоря, и случилось.

Кстати, о Мызе Райово. Буквально несколько слов.

Мыза Райово

В 1870 году, задолго до появления в этих местах дачников, в густых лесах Лосиного острова, спрятавшись от посторонних глаз, расположились на месте бывшей мызы, Артиллерийские, или «огненные» склады Военного ведомства. Место для склада снарядов, пороха и прочих артиллерийских прибамбасов было выбрано, надо сказать, весьма удачно.

Во-первых, враг обычно нападал на Москву с юга, а склады были спрятаны на севере.

Во-вторых, близость Троицкой дороги позволяла быстро доставить боеприпасы в Москву или эвакуировать их ещё дальше на север.

И, в-третьих, старая Богородская дорога позволяла незаметно доставить со склада всё, что надо в Москву и далее.

В общем, Военное ведомство не зря откупило эту мызу у её владельцев князей Мещерских.

Можно довольно точно установить время первого упоминания Мызы Райово – это 1723 год.

Именно в этот год Пётр I подарил своей супруге Екатерине Алексеевне Тайнинскую волость, в состав которой входило и «сельцо Раево» с тремя душами населения.

Позднее сельцо Райово несколько раз поменяет хозяев, сделается мызою. Кто и почему здесь, в Лосином острове, исконно русской земле, назвал Райово мызою, т.е. термином привычным и понятным прибалтийским народам, для меня загадка, но название мыза прижилось и осталось.

Очень интересна роль этих самых «огненных» складов в октябрьских боях 1917 года в Москве.

Это в Питере захват власти большевиками прошёл практически бескровно, а вот в Москве бои разыгрались ни на шутку.

Снабжение большевиков Москвы снарядами, патронами и гранатами, в полном необходимом им объёме осуществлялись именно со складов Мызы Раёво!

Да и на самой станции Лосиноостровская красногвардейцы с Мызы Раёво вместе с железнодорожниками охраняли подступы к Москве.

Так, получив известие, что к станции приближается эшелон с юнкерами, его приняли и, быстренько отогнав в дальний тупичок, провели успешное разоружение ошалевших от превратности судьбы юнкеров.

Склады эти просуществовали где-то до начала девяностых и были закрыты, как мне кажется, в связи с развернувшимся интенсивным строительством. Оставлять склады такого рода среди жилого массива было, мягко говоря, нецелесообразно, а если ещё точнее – просто опасно... Кто его знает, как оно может выйти – рванёт, знаете ли, отвечай потом... Других мест нет, что-ли...

И, прежде чем мы снова вернёмся к воспоминаниям старожилов, хочу обратить ваше внимание вот на какой факт – во время Великой Отечественной войны немцы практически Лосинку не бомбили!

Не считая нескольких бомб, сброшенных весьма хаотично, с момента первой бомбёжки Москвы 22 июля и до последней, 25 октября 1941 года, Лосинку не бомбили! Казалось бы, такая большая узловая станция! Такие артсклады! Но не бомбили и всё. Загадка.

Возможно разгадка кроется в том, что немцы, в первую очередь, рвались разбомбить центр Москвы, Кремль, а уж потом думали заняться окраинами, но ситуация сложилась так, что их хватило ненадолго и доступ к московскому небу был надёжно перекрыт. Может и хотели бы они ещё что-то бомбануть, ан поздно...

Есть, правда, ещё одна версия... Оккультная...

Ни для кого не секрет, что бесноватый фюрер очень увлекался оккультными науками и даже целый специальный институт создал под это дело. А Лосиный остров, славящийся своей флорой и фауной, пользуется ещё и такой известностью, как аномальностью некоторых своих участков..

Фантастика, конечно, но может, зная что-то про Лосиный остров, Гитлер самолично дал команду не бомбить эти места?

Догадки, догадки... И вот вам ещё одна полуфантастическая, полудетективная история про дом Героя Советского Союза, лётчика-испытателя Владимира Сергеевича Серёгина, погибшего в совместном тренировочном полёте с Первым космонавтом земли Юрией Алексеевичем Гагариным.

Поведают нам её местные жители: Ольга Кузьминична Щербакова и Элида Владимировна Реутская Нехлебаева-Делакруа.

Рассказывает О.К. Щербакова

Из архива Влостовских. 1998 год.

Перед зданием Московского Государственного Строительного университета стоит небольшой деревянный одноэтажный дом с адресной табличкой: ул. Вешних вод, дом 34.

Окружён он деревянным штакетным заборчиком и деревьями. Во дворе сарайчики. О нём говорят:»Дом Серёгина, потому и не сносят».

Там, между прочим, и сейчас живут. Я хорошо помню и самого Серёгина и дом, в котором он жил. Да, действительно – он жил на этой улице, но ближе к Москве, вернее ближе к Гоголевскому проезду.

Он был женат на Тасе Каур, семье которой и принадлежал дом.

И хотя Серёгин был Героем Советского Союза (звезда Героя всегда была на его одежде), он был скромным человеком и ездил в Москву на обычном автобусе. Вот там, в автобусе, мы с ним частенько встречались...

К нему постоянно приезжали разные военные, в том числе и космонавт Леонов. А потом семья Серёгина куда-то переехала...

Рассказывает Э.В. Реутская Нехлебаева-Делакруа

Дом этот, на самом деле, был построен местным жителем, 1928 года рождения, по прозвищу Юрка-болтун!

Женившись на дочери директора рынка, он собственными руками, на глазах соседей, сначала выстроил маленький дом, а потом и большой.

Как ему удалось выдать этот дом за дом Серёгина – не понимаю! Но это, видимо, помогло уберечь дом от сноса.

В этом доме Юрка-болтун до сих пор живёт.

А дом Серёгина на самом деле стоял намного ближе к Москве.

Вот такая история. Дом этот, правда, уже снесён, но ещё в 2008 году он стоял. Как удалось выдать его за «дом Серёгина», действительно, загадка.

Даже если хозяин этого дома самочинно внёс в домовую книгу (а таковая имелась в каждом частном доме, и в ней было точно указано количество прописанных в этом доме лиц) фамилию Серёгин, то ведь надо было ещё и удостоверяющий штамп в Горсовете поставить.

А с этим как? Взятка?...

Вот тут вот я остановлюсь, т.к. точно я не знаю, а огульные обвинения не переношу вообще!

Да, дела давно минувших дней, но это история Лосинки и вот вам ещё один занятный рассказ.

Рассказывает Г.В. Глёкин (продолжение)

Если двигаться по Троицкой дороге в сторону Области, то по левую руку отходит от дороги проезд. Назывался он в своё время и Церковным, и Комсомольским (сейчас это Федоскинская улица). Но жители чаще называли его «Каменка» за то, что, в отличие от многих других улиц, был он покрыт камнем.

В конце его, у самой железной дороги, находилось вычурное кирпичное здание. Это было убежище для престарелых лиц медицинского звания (женщин), открытое здесь в 1906 году и единственное в России.

Рядом с этим зданием находилась «Дунькина деревня».

Это было примерно пятнадцать маленьких деревянных домиков без всяких террас, где жили очень бедные рабочие-железнодорожники.

Построила их вдова железнодорожного генерала Вышкребенцева, вскоре вышедшая замуж за его друга Кайгородова.

В окружении этих домиков и здания убежища находилась маленькая церковь.

Запомнилась её главка на тоненьком стебельке-барабане...

Из архива А. Чернова.

Да, от всей этой красоты остались только воспоминания... Хорошо, что хоть остались, т.к. о многом уже даже и забыли.

Я вот тоже решил вставить свои двадцать копеек и вспомнил одно наше семейное предание.

На до сих пор существующем автобусном маршруте №136 работал, лет пятьдесят тому назад, водитель с неплохим чувством юмора.

Вот, например, какое объявление могли услышать пассажиры этого автобуса: «Следующая остановка – Церковь, Стадион, Школа, Кладбище! Этапы жизни!»

И, действительно, всё это было рядышком.

Со стадиона «Локомотив» (на «той стороне» стадион тоже принадлежал железной дороге) меня забирали в Армию...

Это был сборный пункт. Потом на автобусе нас отвезли в Дом Культуры Метростроя (сейчас в этом здании проживает театр) и потом, вдруг, через Северянинский мост, снова отвезли в «Красный дом», в военкомат, забыли какие-то бумаги...

Я сидел в автобусе и наглядно убеждался в том, что мне теперь не скоро предстоит принимать самостоятельные решения, и моя свобода резко ограниченна!

За углом была родная Нагорная улица, но меня не отпустили на минуточку сказать ей:» До свидания!»

Стадиона этого давно нет, но в годы моей юности Лосиноостровский футбольный клуб «Локомотив» часть своих игр проводил на нём.

На стадионе была очень сильная лыжная секция.

Да это и не удивительно. Имея под боком такое чудо, как Лосиный остров, грех было не воспользоваться утопающим в снегу лесным массивом.

С сайта «Oldmos».
«Лыжники Локомотива». Фотограф Стрелкин.

Наверное, сейчас это покажется странным, но в пятидесятые лес зимой кишел лыжниками и тренерам спортивных секций было из кого выбирать.

Снимок сделан на стадионе, а за спинами ребят школа №1 города Бабушкина с отличным, на тот момент, спортивным залом.

Из архива А.Чернова. 2006 год.

Правее школы стояла и стоит церковь святых мучеников Адриана и Наталии, а через Ярославское шоссе – Бабушкинское кладбище.

Пару лет тому назад мой сын сделал мне подарок: фотографию сделанную методом «составной панорамы». Слева – направо: Стадион, Школа, Церковь и направо, за Ярославкой, (к сожалению не видно) Кладбище! Я горжусь сыном – он помнит семейные предания!

Несколько слов о Церкви.

Так уж получилось, что обе половинки Лосиноостровской долгое время были без своей церкви, и вот, в 1916 году, на Троицком шоссе открывается Храм святых мучеников Адриана и Наталии, а недалеко от станции, в парке, в 1917 году – Храм Святой Троицы.

В ожидании патриарха.

На них запечатлён приезд на службу в храм Андрея и Наталии Патриарха Московского и всея Руси Тихона.

Того самого, что попытался вести борьбу с большевиками... «Бодался телёнок с дубом»...

И не таких бойцов «укатывали» большевики.

Если кто не знает, или подзабыл, кто это Патриарх Тихон, позволю себе напомнить.

Ну, о последнем мы с вами поговорили, а вот о храме Адриана и Наталии я хочу рассказать, вернее не столько рассказать, сколько показать две фотографии фотографа Свищева-Паолы. Снимки эти из Красногорского архива.

Патриарх Тихон выходит из храма.

Патриарх Московский и всея Руси Тихон

Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Белавин) родился 19 января 1865 года в семье священника. До момента, когда 15 августа 1917года Всероссийский Поместный Собор восстановил Патриаршество в России и избрал его Патриархом, митрополит Тихон прошёл длинный и славный путь служения Русской Православной Церкви. К сожалению, избрание его Патриархом совпало с Октябрьским переворотом и коренным изменением отношения власть – религия.

Патриарху сразу же пришлось вступить в конфронтацию с новой властью. Тут и борьба за конфискуемые церковные драгоценности, и осуждение им кровавых дел новой власти, таких, например, как расстрел царской фамилии, и попытки образумить обезумевших от вседозволенности большевиков.

Но всё было тщетно – новой власти нужен был свой, ручной патриарх, а Тихон таким не мог и не хотел быть. И тогда его стали прессинговать: то сажали в тюрьму, то содержали под домашним арестом, то заставляли писать «покаянные письма».

Ему предложили покинуть Россию, но он отказался ответив: «Никуда я не поеду, буду страдать здесь вместе со всем народом, и исполнять свой долг до положенного Богом предела».

В конце концов, большевики придумали гениальный ход – Патриарха Московского и всея Руси лишили его церкви.

Эти выкрутасники создали новый патриархат, так называемых «обновленцев».

В русской православной церкви начался «обновленческий раскол». «Обновленцы» полностью «легли» под новую власть и на своём соборе объявили о лишении Патриарха Тихона его звания и сана и возвращении его в мирскую жизнь.

С этого момента и до конца своей жизни Патриарх Тихон вёл непримиримую войну с раскольниками. Он ездил с проповедями по церквам, и толпы народа стекались послушать истинного патриарха.

Тогда «обновленцы» объявили патриарха и его приверженцев сектантами. Борьба «староцерковников» с «обновленцами» практически прекратилась со смертью патриарха.

25 марта 1925 года Патриарха Тихона не стало...

Официальная версия «сердечная недостаточность», неофициальная – отравление...

Построен храм Адриана и Наталии был по проекту архитектора В.Д. Глазова и инженера С.М. Фоминского. Строительными работами руководил архитектор С.М. Ильинский. Храм задуман и воздвигнут в неорусском стиле.

В проекте были использованы новгородско-византийские мотивы.

Если разбираться строго, то можно сказать, что храм этот воздвигнут на народные деньги, ведь землю под храм, 1736 кв. сажень, дал крестьянин Сергей Иванович Карпов, а деньги на строительство, 15 тысяч рублей, пожертвовал почётный гражданин Москвы – Александр Иванович Иванов.

Главный алтарь был освящён 2-го апреля 1916 года. 21 августа 1916 года был освящён южный придел иконы Божьей Матери «Нечаянная радость», а 18 сентября был освящён северный предел во имя Василия Блаженного, Христа ради юродивого, Московского чудотворца.

Храм однокупольный, с тремя аспидами, завершён световой, с окнами, ротондой. В западной части двухъярусная колокольня псковского типа, с притвором, увенчанная тремя луковичными главками.

Да, есть ещё одна интересная деталь – подземный ход для священнослужителей с храмового двора в алтарь.

Смотрится всё это очень красиво, а учитывая, что церковь с момента построения и до наших дней **никогда** не закрывалась и её внутренний интерьер вместе с иконостасом, киотами и росписью сохранился полностью, добавляет аромата в любование ею.

Кстати, о том, почему она никогда не закрывалась? А кто её закроет, если ей заведовали «обновленцы»? Так-то...

Живописцы Лосинки

За время нашей прогулки мы с вами несколько раз обращались к творчеству художника **Анатолия Смелякова**.

Действительно, основная часть его картин была посвящена Лосинке, он писал её всегда и всюду и, благодаря нему, мы имеем возможность увидеть «как оно было раньше».

Но были и есть другие художники, так же влюблённые в эти места и вдохновенно рисовавшие и рисующие Лосинку до сих пор!

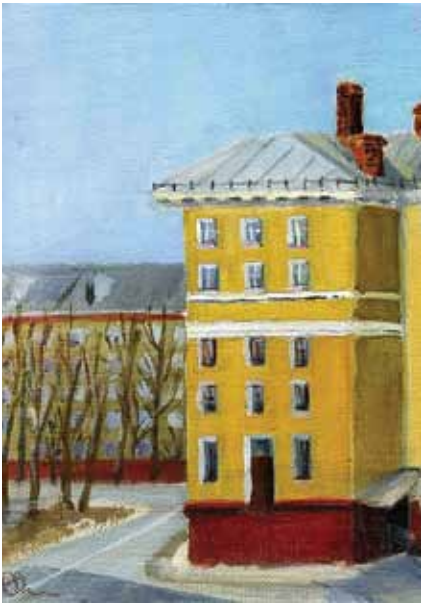
Перед вами работа современной воспевательницы Лосинки – **Лели Сорокиной**.

Влюблённая в свою Лосинку, она рисует её, и её Лосинка получается на картинах Лели такая же светлая и чистая, как и она сама.

Взгляните на её работу «Храм Святых Адриана и Наталии». Не правда ли, он весь светится радостью? И вам уже самому невольно, хочется прогуляться до этого храма и, так сказать, живьём полюбоваться этой красотой? И хотя я неплохо знаю этот храм, но глядя на эту картину, я снова захотел ещё раз сходить на «ту сторону» и полюбоваться им.

А вот ещё две её работы, посвящённые Лосинке. Солнечные, правда?

Вход в Бабушкинский ПКиО.



Улица Менжинского (вид из двора)

Полюбовавшись картинами Лели Сорокиной, я предлагаю перейти Ярославское шоссе и на несколько минут заглянуть в Лосиный остров.

Я не стану углубляться в его историю – эти рассказы бесконечны и у каждого рассказчика есть, что вспомнить и что рассказать об этом чуде природы.

Чуде, сохранённом для нас нашими предками. Я лишь питаю надежду, что и мы постараемся сохранить его для потомков.

А нам с вами я предлагаю взглянуть на Лосиный остров глазами ещё одного певца Лосинки, художника Эдуарда Ярошевского.

Эдуард Ярошевский, так же как и я, давно покинул Лосинку, но, так же как и мне, она снится ему по ночам...

Я не знаю, хватается ли он за кисть, чтобы зарисовать ночной сон, но то, что это, возможно, мне показалось при разговоре с ним...

Я не могу отказать себе в удовольствии показать вам его работу «Джамгаровский пруд».

Дело в том, что мы с ним одно поколение, смотрим и видим этот мир одинаково.

Именно такую Джамгаровку я помню и люблю.

Дорогие мои друзья! Наша беспрерывная прогулка по Лосинке подходит к концу. Нам с вами осталось совсем немного.

Мы возвращаемся к станции, переходим на «ту сторону», т.е. на левую половину Лосинки, подходим к южному мосту и рядом с ним заходим на платформу, предназначенную для электропоезда Лосиноостровская – Бескудниково.

«Лосиный остров» 1970 год.

«Лосиный остров» 1974 год.

«Джамгаровский пруд» 1968 год

Повторяю – мы с вами в виртуальном походе, а в реальности вас ждёт встреча вот с этой мерзостью, расположившейся прямо под мостом. Прямо скажу – неприглядная картина!

Из архива А. Чернова. 2008 год.

А ведь ещё в семидесятые с моста, если смотреть отсюда, вправо уходил спуск на платформу Бескудниковской ветки и, я считаю, что пришло время рассказать поподробнее о том самом железнодорожном пути, соединявшем станцию Бескудниково со станцией Лосиноостровская, давшем толчок к рождению сначала посёлка, а потом и города Лосиноостровска.

Трёхвагонка

Вот и пришло время рассказать о «Трёхвагонке»!

О Трёхвагонке не в кавычках, а в заслуженном ей имени собственном – Трёхвагонка!

Я не знаток железнодорожного транспорта, я не знаю технических терминов и тактико-технических данных вагонов, стрелок, семафоров и т.д. и т.п., поэтому любители и знатоки всех этих премудростей – не ждите от меня откровений, их в моём рассказе не будет.

Мой рассказ о Трёхвагонке будет протекать в эмоциональной плоскости и это, как мне кажется, тоже имеет право быть, ведь наше восприятие чего-либо сначала протекает в плоскости эмоции, а уж потом подключаются мозги

Начнём, пожалуй...

Вот фотография Трёхвагонки – точная копия той, что ходила по Бескудниковской ветке и фотографически отпечаталась у меня в памяти: «плоская морда», самооткрывающиеся двери, обшарпанные вагоны...

Какая-то неопрятность... Вот первые, совсем детские, воспоминания о Трёхвагонке...

Фото с сайта «Parovoz.com». Автор – Н.Козлов. 2003 год.

Мы с папой едем куда-то и мне странно ехать на этой маленькой, почти детской, электричке, медленно ползущей по рельсам... И это после скоростных, «летящих» электричек до Москвы!

Кроме медленной скорости нас ещё и сильно шатает. Народу мало, все сидят около окошек и смотрят на проплывающие за окном сосны, а затем на проплывающие за окном поля и, наконец, какие-то заборы, заборы...

Ареальность и неспешность – вот первое, детское восприятие Трёхвагонки.

«Галочка»

После того, как в 1902 году был открыт Савёловский вокзал, казалось, что соединительной ветке «10-я верста – Бескудниково» или, как её всегда называли «Бескудниковская ветка», пришёл конец. Окончательно добить её могла Московская окружная дорога, запущенная в эксплуатацию в 1908 году и взявшая на себя функцию передаточного мостика между всеми направлениями железных дорог и, в частности, между Ярославской и Савёловской дорогами.

И действительно, сколько я не копался, но история отмалчивается и вплоть до начала тридцатых годов – о Савёловской ветке ни гу-гу...

А вот потом!

Я не буду утомлять вас всяческими технико – процессуальными подробностями, а изложу всё конспективно.

Итак, в начале тридцатых годов принимается решение о создании Института пути.

В целях сохранения секретности институт был спрятан от посторонних глаз на берегу Яузы, рядом с Бескудниковской веткой.

Ветку подремонтировали, построили станцию, рядом с ней возвели здания института и посёлок для работников.

Всё это вместе и получило имя собственное ***«Институт пути»****.*

Возрождённая ветка сразу же привлекла внимание «кого надо» и вокруг неё, как грибы, стали возникать различные предприятия и «почтовые ящики».

В эти же тридцатые, так же на берегу Яузы, только вверх по течению, вдоль Осташковского шоссе, как раз, не доходя моста через реку, создаётся «Пограничное училище» и от Бескудниковской ветки к нему тянут ответвление.

Вот что об этом поведают нам Владимир Александрович Языков и Ия Николаевна Остроумова.

Из архива А. Русакова.
Стрелка к Погранучилищу.

Рассказывает В.А. Языков

Весной 1932 года началось строительство железнодорожной ветки от Института пути до Погранучилища. Ветка сначала дошла до того места, где сейчас метро «Бабушкинская». Здесь сгружали лес и трактора на резиновых шинах тащили его по Медведковской улице (ныне Ленская) и Осташковскому шоссе к месту строительства Погранучилища. Довести ветку сразу до Погранучилища было нельзя – мешало болото.

Рассказывает И.Н. Остроумова.

По этой ветке часто ходил паровозик «кукушка», таская то гружёные, то пустые вагоны. А за Медведковской улицей, где теперь метро «Бабушкинская», был огромный дровяной склад, и ветка сначала доходила до него.

Вести её сразу к Погранучилищу было нельзя, т.к. на пути было болото.

«Галочка», продолжение...

В каком году ветку дотянули до Погранучилища я не знаю, но в 1944 году, когда училище вернулось из эвакуации, ветка уже доходила до училища, вагоны с имуществом были подогнаны к южным воротам, и там шла разгрузка.

Сведения об этом возвращении и эту фотографию я почерпнул из книги «Московский военный институт Федеральной Пограничной службы России» Издательство «Граница» 1999 год. Книгу эту мне дала почитать Ермошина Римма Ивановна – дочь Ермошина Ивана Петровича, замполита училища в 1951-1960 году.

А теперь небольшой анализ рассказанного очевидцами.

Дело в том, что в названные ими годы ни о каком строительстве железнодорожной ветки к Погранучилищу речи вообще быть не могло, т.к. училище это появилось в Лосинке только в 1935 году! И возникло оно не на пустом месте.

*До появления Погранучилища на этом месте дислоцировался «**Военный городок Московской железнодорожной школы РККА**». Вот именно этот городок и получило в своё распоряжение Пограничное училище. Вот к какому объекту, очевидно, первоначально тянули ответвление от Института Пути.*

*Прочитав ещё раз всё, что касается этой ветки, прихожу к парадоксальному выводу: эту ветку по названному адресу вообще не тянули! Её, видимо, должны были дотянуть лишь до **Дровяного склада** и всё!*

Страшилка с неприступным болотом была придумана значительно позднее. Ведь когда действительно понадобилось соединить Погранучилище с Бескудниковской веткой, никакое болото не помешало это сделать даже во время войны.

Ещё одно ответвление от Бескудниковской ветки шло на завод им. Дзержинского.

Там, где позже построят платформу «Дзержинская», ближе к Лосиноостровской, стоял домик стрелочника и именно он, стрелочник, переводил вручную стрелку.

Автора снимка, естественно, больше интересовала эта очаровательная пара, но если мы с вами посмотрим в калитку, что хорошо видна над головами мамы и дочки, то, как раз, увидим там домик стрелочника, «хозяина» стрелки на завод Дзержинского.

Из архива Н. Мамыкова. 1961 год.

После войны начался расцвет Бескудниковской ветки.

*Во-первых, на ней появились новые остановки: «**Дзержинская**», «**Отрадное**», «**Слободка**».*

Во-вторых, на всех остановках были возведены высокие, вровень с полом вагонов, платформы.

В-третьих, к середине пятидесятых вся Бескудниковская ветка была электрифицирована, и по ней пошли электрички, состоявшие из трёх вагонов.

*Вот откуда имя собственное: «**Трёхвагонка**»!*

До поры до времени мои встречи с Трёхвагонкой носили эпизодический характер, я контактировал с ней не как пользователь, а как сторонний наблюдатель.

Вот я бегу вверх по моей Нагорной улице к друзьям, живущим в бараках завода Дзержинского, за линией Трёхвагонки. Я пересекаю ж/д пути и вижу, как со стороны платформы «Дзержинская», как привидение, движется Трёхвагонка...

Забавно... Я не помню, чтобы она гудела... Всё видится беззвучно... А ведь она должна была гудеть! Не слышу!

А вот переезд у завода Дзержинского. Автобус «девятка» набит до отказа, лето, жарища и духотища!

Все едут с работы по домам и страстно мечтают поскорее покинуть эту душегубку на колёсах и вдруг... Шлагбаум закрывается, движение останавливается и все ждут Трёхвагонку! А её нет... Страсти накаляются, а её нет... Нет... Нет... И вот она появляется и медленно – медленно проплывает мимо автобуса... Знатоки ненормативной лексики! Даже вам придётся напрячься, чтобы воспроизвести всё то, что произносилось вслух и про себя в адрес Трёхвагонки и тех, кто её обслуживает и, самое главное, тех, кто её никак не может закрыть!!!

Дела давно минувших дней... Конец учебного года, май-месяц, всё цветёт, пахнет и зовёт куда-то, а ты вынужден сидеть в классе и что-то учить...

Душа бунтует и, надеюсь, что меня поймут правильно, я ударился в прогулы.

С приятелем, запрятав портфели, мы отправлялись на прогулки... Вот один из маршрутов: дойдя до станции, мы отправлялись по пути следования Трёхвагонки. По шпалам, по шпалам, по шпалам...

С сайта «Oldmos». Фотограф А.Стрелкин.

На фотографии, на переднем плане, как раз те самые рельсы и шпалы Савёловской ветки по выходу со станции Лосиноостровская.

Мы шли и глазели по сторонам. А вокруг было много любопытного...

Сначала, слева от нас, проносились электрички Ярославского направления в Москву и обратно.

Ну, точь-в-точь, как на снимке.

Потом мы доходили до переезда через Осташковское шоссе, и тут Бескудниковская ветка делала изгиб и уходила направо, в сторону Савёловской железной дороги. Вдоль железнодорожного полотна слева шёл забор завода Дзержинского, а справа были редкие деревянные дома, роскошные деревянные дачи, стадион и много много сосен и фруктовых деревьев.

И всё это называлось «Облаевка» из-за множества бродячих собак.

Наконец рельсы выводили нас к платформе «Дзержинская». Ощущение дачной местности усиливалось с каждой минутой.

Огромная зелёная поляна, с левой стороны платформы. За ней линия добротных деревянных домов за штакетным забором.

Ну просто почтовая карточка: «Привет из Подмосковья!»

На фотографии 1957 год. Мальчик, играющий в футбол около платформы «Дзержинская» – мой друг, Николай Мамыков.

Правда, в эти годы мы были с ним незнакомы, всё случится значительно позднее, в 1968 году, когда и его дом, рядом с этой платформой, и мой, на Нагорной, пойдут на снос. Мы встретимся на проезде Серебрякова, в Свиблово, где и его, и моя семья получат квартиры в одном доме.

Из архива Н. Мамыкова 1957 год.

С сайта «Олдмос». Станция «Институт Пути». Фотограф М. Ихлов.

С правой стороны от платформы тянулись замечательные фруктовые сады, и вид цветущих деревьев приводил наблюдавших в трепетное состояние. Мы сразу прикидывали – сколько же тут всего можно будет «собрать» по осени... Останавливало только одно – лай собак! Он приводил в чувство наши трепетные души, и мы продолжали движение...

А дальше происходило нечто невероятное, фантастическое!

Как-то вдруг, из ниоткуда, возникала станция и город! Ну, представьте себе – деревянные дома справа и слева по ходу, сады и сосны и вдруг – станция и город!

«Институт Пути»! Согласитесь, что в названии есть что-то привлекательное. Ну, что касается самой станции, то она не произвела особого впечатления.

Нас, мальчишек станции «Лосиноостровская», трудно удивить видом станции, а вот город... Город – это круто!

А дальше ещё интереснее – Мост! Железнодорожный мост через речку! Никто не станет отрицать, что железнодорожный мост – это особая, привлекательнейшая для пацанов забава!

А уж если на этом мосту тебя ещё и поезд застанет!!!

Ух! Даже сейчас, спустя почти пятьдесят лет, дух захватывает от стучащих рядом с твоим лицом колёс!

Много лет спустя, в 1973 году, я неоднократно повторял этот маршрут, но уже совершенно по другому поводу. Жил я в то время в Свиблово, а «женихался», естественно, в Лосинке. А дальше прямо по известной песне Михаила Ножкина и Давида Тухманова:

Как всегда мы до ночи стояли с тобой,
Как всегда было этого мало,
Как всегда позвала тебя мама домой,
Я метнулся к вокзалу!
Опять от меня сбежала последняя электричка
И я по шпалам, опять по шпалам,
Иду домой по привычке.
А вокруг тишина, а вокруг ни души,
Только рельсы усталые стонут,
Только месяц за мною вдогонку бежит,
Мой товарищ бессонный.
Опять от меня сбежала последняя электричка
И я по шпалам, опять по шпалам,
Иду домой по привычке.
Ни унять, ни понять мною радость мою,
Так вот каждую ночь коротаю,
Завтра снова с любимой до звезд простою
И опять опоздаю.
Не жди ты меня, пожалуй, последняя электричка,
Уж я по шпалам, опять по шпалам,
Пойду домой по привычке.

Прошу прощения за полностью перепечатанный текст песни, но это, практически, документальное воспроизведение моих еженощных приключений!

Дом моей невесты и будущей супруги находился прямо напротив станции (Анадырский 17/1) и я, действительно, по шпалам Трёхвагонки топал к себе в Свиблово на проезд Серебрякова.

Ночь, плохая видимость, «обглоданные» временем деревянные шпалы, уложенные не под мой шаг (как говорится «ни два – ни полтора), а у меня в душе птицы поют, и я ничего плохого вокруг не вижу!

А птицы вдруг начинают петь не только в душе, но и наяву и ты понимаешь, что уже утро и скоро надо ехать на работу, а ты опять после бессонной ночи... Ну и плевать!!! Птицы поют!!!

Так что Трёхвагонка – это не только свидетель моего позора прогульщика, но и свидетель моей любви!!!

Но я опять забежал немного вперёд. Давайте вернёмся назад, в прогул.

После моста окружающий пейзаж несколько меняется и вместо сосен и домов вокруг какая-то полевая растительность перемежающаяся кустарником.

Фотография с сайта «Oldmos».

А дальше – Переезд, переезд на Сельскохозяйственной улице через ж/д пути.

Переезд был охраняемый, и тётка с флажками выходила встречать поезда.

Не надо забывать, что по Бескудниковской ветке ходила не только пассажирская Трёхвагонка, но и грузовые составы и, как я понимаю, в пятидесятые – шестидесятые это была её основная загрузка.

Так что работы стрелочникам хватало.

На снимке этот самый переезд, но уже в момент кончины ветки.

Зрелище смерти это всегда достаточно грустное зрелище и исчезновение железнодорожной ветки – не исключение...

А мы с другом, два прогульщика, на этом самом месте прощались с Трёхвагонкой, и свернув на Сельскохозяйственную улицу, топали по ней до Выставки. Но это уже совсем другая история...

1968 год. Моя семья переселяется из Лосинки в Свиблово и у меня начинается недолгий период постоянной эксплуатации Трёхвагонки по её прямому предназначению – перевозки меня как пассажира.

Дело в том, что прямо напротив станции Бескудниково (со стороны Алтуфьевского шоссе) находилась школа, где в вечернее время работал филиал Московского Индустриального техникума, в котором я имел честь учиться.

Каждый вечер, после работы, я садился на Трёхвагонку на станции Институт Пути и ехал в Бескудниково, а затем последней электричкой возвращался домой. Вот несколько воспоминаний о Трёхвагонке того времени.

Трёхвагонка стала четырёхвагонка, с автоматическими дверьми, причём двери были и в середине вагона тоже, т.е. в вагоне было три тамбура. Но скорости эта новая Трёхвагонка не прибавила, т.к. сам путь находился в полубессознательном состоянии.

Да и внутри вагонов всё было как-то запущенно, я бы сказал, неуютно...

Последняя электричка из Бескудниково в сторону Института уходила в 20.45, а уроки заканчивались в 21.00 и меня отпускали раньше, иначе до Свиблово надо было добираться тремя видами транспорта.

Прошло столько лет, а я до сих пор вспоминаю один эпизод.

Станциия «Институт пути». На платформе стоял я, в ожидании электрички, и ещё бегал малыш лет пяти и переговаривался со стоящей на этой же платформе бабушкой. И говорили они по-французски!

Ну, а выглядели оба, как только что прибывшие из Курска, или Орла чистокровные русаки!

Я не выдержал и спросил бабушку: «А почему французский?»

И она с удовольствием объяснила, что и она, и дочь, и зять – преподаватели французского, вот и с ребёнком с рождения они говорили только по-французски. Русский он и так выучит обязательно, а французский, заложенный с детства, останется в подкорке навсегда!

Много лет спустя, уже живя в Израиле, я убедился в верности этой идеи.

У моих родственников родилась девочка, и с ней, с момента рождения, говорили только по-русски! К пяти годам девочка умела сносно читать и писать! Она знала разницу между «одеть» и «надеть»! Но она не знала и двух десятков слов на иврите! И что?

Стоило ей пойти в детский сад, как через три месяца она весело «чирикала» на иврите, но имела и имеет сейчас замечательный русский язык!!!

И ещё пару зарисовок того времени. После пересечения Алтуфьевского шоссе (если двигаться от Института к Бескудниково), слева по ходу, располагались различные заводы...

Особенно один привлекал моё внимание тем, что по периметру, по углам, стояли вышки и на них всегда ходили часовые!

На самой территории ничего особенного не было видно, что-то типа склада и только в центре находился неказистый барак...

Вот и гадай для чего часовые!?

Вечерней электричкой возвращаться было несколько жутковато, хотя вот так вот, впрямую, ничего, вроде, и не угрожало, но собранности и готовности к отпору я не терял никогда...

На всякий случай.

А теперь заглянем в 1975 год. Я с супругой и нашим первенцем получаем квартиру в Отрадном.

Район Отрадное строится полным ходом и всем сразу же становится ясно, что железнодорожная ветка, разрезавшая район, чистой воды анахронизм!

Чтобы на автомобиле попасть с одной стороны ул. Декабристов на другую, надо сначала выехать или на Сельскохозяйственную, или на Алтуфьевку и через них попасть на другую сторону.

С сайта «Олдмос». Архив К.А. Беляева.

Очевидное – невероятное. Бескудниковская ветка продержалась ещё около десятка лет. Ведь кроме пассажиропотока, существовал ещё и грузопоток.

Вот и на снимке по ветке как раз движется грузовой состав. Видимо, за это и не ломали. А иначе, не хочется в это верить, перед нами ещё один пример бесхозяйственности и разбазаривание государственных средств.

Я думаю, что тысячи людей могли бы вспомнить добрым словом эту провинциальную, тихоползущую мимо постепенно поглощающего её города, электричку...

Я оказался прав – не забыли...

Бывшей железнодорожной ветке «Бескудниково – Лосиноостровская» в Отрадном поставили весёлый памятник!

Вы его видите на снимке. Правда, колёсная пара на обрезках рельс лежит **поперёк** бывшей ветки, но какое это имеет сейчас значение!

Главное, что памятник есть.

Значит, память жива и люди помнят, и будут помнить **Трёхвагонку**!

Клуб железнодорожников станции Лосиноостровская

месту моего счастья на этой земле посвящается

С детством расстаться всегда очень грустно,
Белый кораблик уплыл, не вернешь.
Воспоминаний светлое чувство
Станет сильнее, чем дольше живешь.

И никуда, никуда мне не деться от этого,
Ночь за окном, на дворе никого,
Только к утру станет зорькой рассветною
Остров детства, детства моего.

«Остров детства»
муз. О. Фельцман, сл. М. Рябинин

Я, говоря современным политкорректным языком, человек в годах и, как это водится у людей моего возраста, профессии и состояния ума, не отягощённого склерозом, хочу рассказать, пожалуй, о самых светлых годах моей жизни, связанных с Клубом железнодорожников станции Лосиноостровская.

А чтобы начать этот рассказ, мы должны вернуться с вами в середину шестидесятых годов прошлого века. Именно тогда, на моё счастье, судьба подарила мне встречу с человеком, определившим мой жизненный путь с тех далёких дней и по сию пору. Я встретил Ольгу Александровну Бычкову – режиссёра Детского драматического коллектива Клуба железнодорожников. Она позвала меня в Клуб, и это приглашение подарило мне всё: профессию, жену и лучшего друга.

Ольга Александровна позвала меня, а я зову вас оглянуться назад и заглянуть в Клуб Железнодорожников станции Лосиноостровская, по адресу: ул. Рудневой, дом №3.

Последние лет двадцать в нём размещается и замечательно работает Московский Государственный Историко-Этнографический театр. Какое счастье, что во время ПЕРЕстройки, ПЕРЕетряски, ПЕРЕделки и прочих «ПЕРЕ» здание не вернулось к своим истокам и не стало снова тем, чем было ещё сто пятьдесят лет тому назад.

Да, да. Вы не ослышались, сто пятьдесят лет тому назад!

Но обо всём по порядку.

Как я уже рассказывал, в 1859 году было организованно **«Общество по сооружению железной дороги»** от Москвы до Сергеева Посада.

По уставу общества дорога должна была быть построена без привлечения иностранного капитала и, более того, без привлечения иностранных специалистов!

Задача по тем временам наитруднейшая, т.к. своего опыта строительства не хватало, как, впрочем, не хватало вообще всего, но к 1862 году поезда до Сергиева Посада пошли! А уже в феврале 1870-го поезда дошли до Ярославля!

А теперь представьте себе эту стройку.

Для неё нужны рабочие, материалы, всевозможные подсобные производства, да и элементарные еда и питьё тоже необходимы, в общем, говоря красивым номенклатурным языком, инфраструктура!

И стали образовываться вдоль трассы импровизированные строительные посёлочки, это кроме основных, запланированных: Мытищи, Пушкино, Хотьково, Талица.

Вот такой вот импровизированный строительный посёлочек образовался на десятой версте строящейся дороги.

А теперь – внимание! В 1867 году купец первой гильдии Рябышев ставит на этой самой десятой версте, рядом с железной дорогой, кирпичный лабаз!

Заметьте, не времянку какую-нибудь, а капитальное здание, не лишённое некоего изящества.

Как наш купец первостатейный угадал с постройкой лабаза – это уж точно интуиция деловых людей!

Может, он и впрямь что-то знал или чувствовал, но к концу позапрошлого столетия этот временный строительный посёлочек

заполняется народом и даже, правда неофициально, получает имя собственное «Лосиноостровская».

К моему глубокому сожалению, сведения об этом человеке скудны, но даже то немногое, что мне довелось узнать о нём, вызывает чувство уважения.

Листаю **«Справочник-путеводитель по Лосиноостровской за 1913 год»**.

В этом же путеводителе помещён план посёлка. Смотрю на этот план и понимаю, что Лосинка пятидесятых, Лосинка, которую я хорошо помню и люблю, мало отличалась от Лосинки начала века. Общая планировка сохранилась полностью, и это значит, что я могу спокойно ориентироваться на этом плане.

Смотрим: на плане участок №109, что ограничен Станционным проездом (нынешний Анадырский проезд), Лосиноостровским проездом (нынешняя ул. Рудневой) и Большим проездом (нынешняя ул. Коминтерна).

Это тот самый прямоугольник, где прямо посередине расположено интересующее нас здание. Теперь отправляемся в «Список дачевладельцев ст. Лосиноостровской» и читаем: **Рябышев Ив. Еф. – участок 109, Лосиноостровский проезд!**

Значит, нашего безымянного купца Рябышева зовут или Иван Ефимович, или Иван Ефремович, а может быть Ефстафьевич?

Конечно, хотелось бы заглянуть в списки купцов первой гильдии Москвы и Московской губернии конца позапрошлого, начала прошлого века, но...

Я слишком далеко от Москвы и даже интернет не в силах мне помочь.

Да простит меня г-н Рябышев, но я не виноват, честное слово!

Но вернёмся к плану. Ну, что там было понастроено внутри этого участка №109 в начале века, я не могу вам сказать, но что там было в середине века – это я помню точно.

А стояло там несколько зданий и первым, под №1, стоял двухэтажный дом с кирпичным первым этажом и деревянным вторым. Классический купеческий дом 18 – 19 веков. В таком доме обычно на первом этаже располагался магазин, а на втором жил сам купец со своим семейством.

Так вот, в этом доме действительно был магазин. Магазин хозяйственных товаров. Самое забавное заключается в том, что после того, как его снесли и построили на его месте многоэтажный дом, то и там расположился хозяйственный магазин. Правопреемник.

Дальше, по направлению к клубу, шли хозяйственные постройки, дальше клуб – дом №3, а за ним добротная дача (дом №5) и ещё одна дача (дом №7).

В моё время эти дачи разделяли заборы, а вот как это было в 1913 году – вопрос. И тут мне хочется дать слово знаменитому жителю Лосинки, Герою Советского Союза, лётчику М.М. Громову:

> *«В дошкольном возрасте я любил ходить с матерью в мясную лавку, Она была рядом со станцией Лосиноостровская, в ней покупали мясо. 1 фунт стоил 9 копеек. Хозяин лавки Рябышев отчаянно торговался с матерью (тогда это было принято во всех магазинах). Однако торговал успешно: настроил дач, открыл немое кино, магазин. За кассой сидел его старший сын.»*
>
> *(из книги Громов М.М. «На земле и в небе»)*

Значит, магазин, и эти дачи тоже построил Рябышев! А вот когда точно Рябышев впервые увидел и «заболел» кино я сказать вам не могу... Наверное, сейчас уже никто не сможет ответить на этот вопрос, да и не столь это важно, важно то, что, заразившись этим делом, предприимчивый купец перестраивает свой кирпичный лабаз под стационарный кинотеатр и начинает «крутить фильму»!

И крутит «Рябышев и сыновья» эту «фильму» вплоть до Октябрьского переворота и даже ещё чуть-чуть, до того момента, пока нарождающийся Новый Человек понял, что «Важнейшим из всех искусств на данном этапе для нас является кино» (В.И. Ленин, цитата по памяти). А как только понял, то сразу же и приступил к делу самым простым и знакомым ему путём – экспроприация! И началось!

Я хочу процитировать непосредственного участника событий тех лет А.И Боярченкова. Я с ним познакомился в Клубе, когда пришёл заниматься в Детский драматический коллектив. Александр Иванович, один из замечательных самодеятельных актёров Взрослого драматического коллектива, был ровесником века и в Октябрьские дни принимал активное участие в описываемых событиях.

Итак, цитата:

«Ветер Октября навсегда вымел рябышевых. По решению партийной ячейки железнодорожного узла помещение синематографа ***передали*** *(выделение моё) под Рабочий Клуб «Заря Коммунизма». Культактивисты оборудовали сцену. С её подмостков звучали страстные слова героев пьес «Шторм» Билль-Белоцерковского и «Разлом» Лавренёва. На борьбу с пережитками звала «Синяя Блуза»!*

Красиво сказано, убеждённо! Правда, то, что не передали, а отобрали, но какая, в сущности, разница!? Лес рубят...

Впрочем, ошибся малость Александр Иванович, запамятовал. Лавренёв с Билль-Белацерковским были позднее, а сейчас в КЗК (так, по Советской страстной любви к всевозможным аббревиатурам, стали называть Клуб) безраздельно царит «Живая газета».

Чисто конспективно, особенно для тех, кто не знает, напоминаю, что грамотность в то время была отнюдь не всеобщая, а Нового Человека надо было воспитывать, вот и придумали чтение газет вслух.

Актёры Лосиноостровской любительской труппы. Снимок 1916 года.

Потом кто-то предложил «оживить» это дело небольшими сценками на злободневную тему и пошло-поехало! Обозрения, литмонтаж, концертные номера, частушки, припевки, в общем, всё то, что можно назвать одним словом – агитация!

Мне кажется, что самодеятельность Клуба выросла не на пустом месте.

Давайте ещё раз обратимся к справочнику-путеводителю по Лосиноостровской, читаем:

«Летний театр общества (Общественный парк, площадка Об-ва Благоустройства).

Режиссёр Лосиноостровской любительской труппы – Птицын Виктор Александрович.»

Достоверно известно, что в 1915 году этот театр поставил «Женитьбу» Н.В. Гоголя и показал её не только Лосиноостровским жителям, но и совершил «гастроль» по Московской и Ивановской губерниям.

Листаю подшивки старых газет и несколько раз натыкаюсь на заметки о проведении в Лосиноостровской, например, 20 (07) июня 1910 года, карнавальных увеселений:

«На дачах»

Вчера на «правой стороне» дачной местности «Лосиноостровская» открылись дачные гулянья, начинающие собой ряд увеселений для детей и взрослых по разнообразной программе: концерты, спектакли, кабаре, разнообразные игры с сюрпризами, кинематограф, полеты шара и проч. Гулянья эти организует общество устройства среднего учебного заведения в местности «Лосиноостровская» с целью привлечения средств на достройку и содержание поселковой гимназии. На кругу «левой стороны» вчера также было устроено гулянье, закончившееся балом «Шантеклер».

А вот ещё: газета «Руль» от 11июля (28 июня) 1911 года.

«Дачные увеселения»

Лосиноостровское общество благоустройства устроило третьего дня «малороссийский праздник». Дачные «кавалеры» – гимназисты и реалисты младших классов – принарядившись в широкие шаровары и русские рубахи и с приклеенными «малороссийскими» усами лихо отплясывали под унылые звуки расстроенного пианино «малороссийские» танцы: па д'эспань, миньон и т.д. Доморощенные «малороссы» составили хор балалаечников и с большим наслаждением исполняли разные песни. Дачная публика была очень довольна и «веселилась от души».

А вот афиша на 3 сентября 1917. Обратите внимание на адрес Союза Лосиноостровской Молодёжи – дом Рябышева!

Да это же синематограф и будущий Клуб КЗК!

Цѣна 5 к.

Театръ

Союзъ Лосиноостровской Молодежи

Лосиноостровскій проѣздъ д. Рябышева

Программа

въ воскресенье 3 Сентября 1917 г.

КОНЦЕРТЪ

II Отдѣленіе

АНОНСЪ: Въ пятницу 8 Сентября представленіе будетъ „ЖЕНИТЬБА“. Справки въ д. Гонцова.

Возможно, всё это мои домыслы и не более того, но мне кажется, что кто-то из этих самодеятельных актёров приложил свою руку к созданию и становлению драматического коллектива Клуба «Заря Коммунизма»!

Ну не все же из них покинули Россию или были «ликвидированы как класс»!? Кто-то ведь принял революцию с её лозунгами.? Слишком много тому примеров в истории...

Между прочим, обратите внимание на дату проведения концерта: 3-е сентября 1917 года

До октябрьского переворота чуть больше месяца...

И ещё: место проведения? Дом Рябышева! Вот так-то!

Но возвращаемся в послеоктябрьский Клуб. Как вы сами понимаете, жизнь не стоит на месте, особенно в кипящие годы перестроек и переделок, вот и Клуб начинает бурно развиваться.

В первую очередь появляется Драматический коллектив. В него, помимо «старичков», вливаются «Синеблузники» из Мызы Раёво. Солдаты, охранявшие склады, с восторгом приняли революцию и не удивительно, что и первая «Синяя Блуза» возникла именно там.

Да! Для тех, кто незнаком с этим явлением, «Синяя блуза», вот выписка из популярной электронной энциклопедии:

«Синяя блуза» – агитационный эстрадный театральный коллектив, пропагандирующий революцию и новое революционное массовое искусство. Существовал с начала 1920-х до 1933 года.

Первый коллектив под названием «Синяя блуза» был организован в 1923 году в Московском институте журналистики, на базе «живой газеты», все участники которой выступали в синих блузах – обычной одежде и символе рабочих, отсюда и название.

Инициатор движения, его создатель, автор и один из исполнителей – Борис Южанин.

Очень скоро аналогичные группы возникли и в других городах, послужив основой создания ряда профессиональных театров и дав толчок поискам новых форм театра и эстрадных представлений. Уже через некоторое время насчитывалось около 400 подобных коллективов, профессиональных и самодеятельных. Их репертуар состоял из литературно-художественных монтажей, обозрений, сценок, отражавших производственную и общественную жизнь, международные события. Тематика была злободневна, в ней сочетались героика и патетика, сатира и юмор. Агитбригады «синеблузников» выступали с пропагандистскими художественными стихами, хоровыми декламациями, физкультурными сценками, спортивными танцами перед рабочими, выезжали на заводы, фабрики, в клубы и т.д. У них был даже собственный гимн:

Мы синеблузники, мы профсоюзники –
Нам всё известно обо всём,
И вдоль по миру свою сатиру,
Как факел огненный, несём.

Мы синеблузники, мы профсоюзники,
Мы не баяны-соловьи –
Мы только гайки в великой спайке
Одной трудящейся семьи...»

Вот какое пополнение пришло в КЗК. Но время всё расставило по своим местам. Синеблузники вспыхнули как факел и затухли, раскидав искорками по Стране Советов замечательных актёров, писателей, композиторов. После всех революционных начинаний пришло время вернуться к истокам, к драматическому театру, что и было сделано.

Вот когда пришло время Билль-Белоцерковского и Лавренёва. Ну, как вы сами понимаете, актёры были, а вот режиссёром актёры выбрали себе Сергея Голицина, занимавшего на тот момент пост директора клуба. И руководил он театральным коллективом до 1929 года, а клубом до 1932 года.

Клуб разрастался. Были созданы: Духовой оркестр, Академический хор и Танцевальный коллектив, Студия изобразительного искусства и Вокальный коллектив.

Кроме того, не было забыто и важнейшее на тот момент искусство – кино! Оно крутилось с постоянным аншлагом!

Хотя, хочу заметить, и это с некоей долей гордости, в Клубе, за все годы его существования, наблюдался сплошной аншлаг на все мероприятия. Например, на спектакли Театрального коллектива билеты надо было приобретать заранее. Если не было денег, то предлагалась альтернатива – книга! Надо было принести книгу, пополнявшую собой фонд Библиотеки, созданной при клубе.

И опять мы должны вспомнить купца Рябышева! Ведь именно его частная библиотека послужила основой библиотеки Клуба.

Правда, пострадал не только Рябышев. Очень много книг из частных библиотек жителей Лосинки перекочевали в Библиотеку КЗК безо всякого желания со стороны их владельцев.

А что касается купца, то лишился он не только синематографа и библиотеки, но и собственного дома.

Я уже рассказывал, что на месте нынешнего многоэтажного дома с хозяйственным магазином на первом этаже до 1964 года стоял двухэтажный.

А так выглядела привокзальная площадь в начале прошлого века.
Справа: дом Рябышева в первозданном виде.
За забором здание Синематографа. Жаль не видно...

Этот дом тоже был реквизирован у Рябышевых и отдан (правда, только второй, жилой этаж) Клубу. Вот в его просторных комнатах и разместились коллективы художественной самодеятельности плюс библиотека.

На картине А. Смелякова «У станции» этот дом в первозданной красе.

К моему глубокому сожалению, я пишу эти воспоминания только сейчас, в две тысячи двенадцатом году...

Мне бы начать это дело хотя бы треть века тому назад, когда ещё были живы отцы-основатели... Когда ещё можно было просто подойти и спросить: «А как это было?». Но время убежало, оставив вопросы, и я, пользуясь «дедуктивным методом», пытаюсь восстановить хотя бы что-то...

В замечательно неправдоподобном, но любимым советским народом фильме «Кубанские казаки», есть эпизод концерта самодеятельности.

Там, в одном из номеров, звучит одно очень точное определение, что же это такое самодеятельность? А расшифровывается это так: «Мы не народные артисты – мы артисты из народа!» И это была чистая правда, днём эти актёры были рабочими, служащими, инженерами, техниками. А вечером...

Вечером они становились артистами! И народ обожал своих артистов! И ломился зал на спектаклях и концертах!

А лучшие из лучших уходили из самодеятельности в профессионалы! Вот и Клуб «Заря Коммунизма» делегировал в профессионалы своих воспитанников.

Афанасий Белов

Первым ушёл в профессионалы Афанасий Белов.

Он был местный, медведковский, и пришёл в Клуб в середине двадцатых.

Афанасий лихо играл на балалайке и пел частушки. Это был номер на «бис» в любом концерте.

А потом случился эпизод, изменивший всю его жизнь. Он снялся в кино! В эпизоде, но в настоящем кино! И его могли увидеть все!

И тут же второй фильм, третий.

Нет, молодой человек не бросился, сломя голову, в искусство.

Он поступает на Химический факультет Московского Университета и успешно оканчивает его в 1934 году, но... Но параллельно он выступает в массовках на сцене Театра Революции, занимается в открывшейся при театре студии, преобразованной в Московское театральное училище.

Афанасий Белов в роли Лубяго. Х/ф «Первая перчатка»

Его педагогом была великая актриса МХАТа Ольга Ивановна Пыжова! Афанасий заканчивает студию и принимается в труппу Театра Революции.

Вот с этого момента в Клубе Железнодорожников появляется первый самодеятельный актёр, ставший профессионалом.

Во время войны Афанасий Белов работает во фронтовых бригадах, и здесь он находит образ своей эстрадной маски – этакого нескладного, стесняющегося человека.

В 1946 году Белов становится Лауреатом Второго Всесоюзного конкурса артистов эстрады.

Он много работал как на эстраде, так и в театре, в мюзик-холле, на телевидении. А в начале пятидесятых окончательно переходит на эстраду.

До самых своих последних дней он работал на эстрадных подмостках страны, радуя своим весёлым искусством многочисленных зрителей.

Афанасий Белов ушёл из жизни 30 октября 1989 года.

Ещё ребёнком, посмотрев фильм «Первая перчатка» с Афанасием Беловым в роли массажиста Лубяго, я навсегда запомнил этого артиста. Много позже я любовался его выступлениями на Голубом огоньке.

А познакомился я с ним лично в Клубе, куда он регулярно приезжал на юбилеи наших актёров старшего поколения, выступавших с ним когда-то на одной сцене.

О юбилеях я расскажу попозже, а сейчас еще об одном замечательном актёре начинавшим свою творческую биографию в самодеятельности Клуба и шагнувшем оттуда в «большую жизнь»

Владимир Шишкин

Стоит только произнести это имя и у меня всегда чуточку перехватывает дыхание.

Увидев его впервые, я навсегда понял, кем хочу быть на театре! Я захотел быть, как и он, актёром второго плана. Это не герой, закованный в рамки идеи, это персонаж имеющий право быть просто человеком со своими слабостями и недостатками. А учитывая, что Владимир Шишкин был ещё и актёром оперетты – добавляло «перчинку» в мою мечту.

Владимир Фёдорович Шишкин пришёл в Клуб в конце тридцатых. Он мечтал быть драматическим актёром, и его мечта осуществилась. Он поступает учиться в Московское театральное училище. То же самое, в котором учился несколько раньше Афанасий Белов.

Учась, на последнем курсе Владимир Шишкин дебютирует в кино в фильме Василия Журавлёва «Борьба продолжается».

В 1939 Шишкин оканчивает училище и продолжает сниматься в кино. Лучшие его роли в кино – это Толик из «Воздушного извозчика» и Дездемонов из «Анны на шее».

А в 1945 году Владимир Шишкин меняет амплуа драматического актёра на артиста оперетты и с этого момента слава бежит впереди него! Он дебютирует в Киевской оперетте, затем Рижская и, наконец, Московская, где он и проработает всю оставшуюся жизнь.

Вот, что рассказывала Народная артистка Советского Союза **Татьяна Ивановна Шмыга**.

…Очень музыкальный, пластичный, легкий, он прекрасно двигался, замечательно танцевал.

И сколько еще восторженных эпитетов можно привести, говоря о Володе!

Он приехал в Москву из Риги по приглашению И.М. Туманова, и первой его заметной ролью в нашем театре стал Иван из «Сына клоуна» Дунаевского.

Здесь раскрылось разностороннее дарование Шишкина – его Иван был и остроумный, и скромный, и насмешливый, лиричный...

Несмотря на внешнюю подвижность, иногда даже некую буффонность, Володя был актером глубоким.

Он не просто развлекал публику, он мог больше – он воздействовал на нее.

Когда в «Сыне клоуна» Шишкин исполнял арию Ивана, в его голосе чувствовались слезы, а что уж говорить о зрителях – в зале многие плакали...

Шишкин вообще был актер своеобразный: вроде было амплуа «простак», но в то же время, используя нашу терминологию, был «фрачник» – так артистичен и естественен был он в этих ролях, в этом костюме.

В.Ф. Шишкин – Бони и Г.М. Ярон – Воляпюк

Недавно я снова просмотрела хранящуюся у меня запись телевизионного спектакля «Граф Люксембург».

Замечательный фильм, хотя и черно-белый. И актеры там один к одному: Герард Васильев, Эмиль Орловецкий, Людочка Шахова... Володя Шишкин играет в этом старом фильме, как большой драматический артист.

Я любила играть с ним – он заражал меня своей энергией, живостью, музыкальностью, своим оптимизмом.

Талант Владимира Шишкина справедливо называли солнечным. И человеком он был таким же – добрым сердечным, излучавшим тепло.

Относился к людям с открытой душой, обожал принимать гостей, устраивал для друзей в день своего рождения, да и в другие праздники, настоящие пиры...

Публика любила Володю. Он пользовался популярностью не только как артист оперетты. Шишкин снимался и в кино, например в фильмах «Актриса», «Первая любовь»... Многие помнят его по «Анне на шее», где он и другой наш замечательный актер Г.А. Заичкин очень комично играли двух неудачливых поклонников красавицы Анны – Аллы Ларионовой.

Часто и всегда с успехом Володя Шишкин выступал в концертах. Долгое время его постоянной партнершей на эстраде была наша актриса Наталья Красина. В паре с Шишкиным они очень смотрелись. Это был устоявшийся дуэт для концертных выступлений.

А вот размышления замечательного актёра Фёдора Чеханкова об оперетте, о её актёрах и о том, что у них, этих звёзд прошлых лет, нет достойной смены... И ещё, с каким пиететом он произносит: «Владимир Фёдорович Шишкин!

Фёдор Чеханков

«К тому времени я смотрел все спектакли Театра оперетты – тогда еще на площади Маяковского. Там, как я сейчас понимаю, был великий театр и золотой его период.

Еще выступали Ярон, Володин, Алчевский, героями были Рубан и Феона.

Героинями – Куролесина, Юнаковская, Вермель.

Блистательно начинала Татьяна Ивановна Шмыга.

В разгаре был Владимир Фёдорович Шишкин – половина зала были его поклонницы.

В. Шишкин и Г. Заичкин в кинофильме «Анна на шее» .

Опереточные комики и должны быть вот таким цунами!

А то, что мы, к сожалению, сейчас часто видим на телеэкранах, это все «ни два, ни полтора» – не смешно, не заразительно.

В «Сильве», снятой в Свердловске в 1944 году, первыми номерами идут Мартинсон – Бони и Дыбчо, играющий князя Воляпюка.

Но они же все до этого работали в драматическом театре. Все знаменитые простаки и комики были в прошлом драматическими артистами.

И Маренич, и Дыбчо, и Водяной, и Владимир Федорович Шишкин, прошедший школу таировского Камерного театра.

Все они знали тон человеческого общения, и, когда не хватало слов, люди выходили в музыкальный номер.

И ещё несколько слов от себя. Для меня Владимир Шишкин навсегда остался «полётным» актёром. Он не танцевал в обычном понимание этого действа, он порхал на сцене! Казалось, что он вообще лишён земного притяжения. Иногда я даже переставал следить за действием и полностью переключался на созерцание его танца, так он был заразителен.

Но самым потрясающим было его отношение к партнёру!

Всё-всё, что он делал на сцене, было направлено, в первую очередь, на партнёра! Любая актриса рядом с ним мгновенно становилась королевой! Может быть, поэтому актрисы театра оперетты мечтали сыграть с ним хотя бы крошечный эпизод.

До самого своего ухода Владимир Федорович Шишкин оставался в театре...

Он покинул нас 13 декабря 1986 года и похоронен на Митинском кладбище.

Для тех, кто хотя бы в общих чертах владеет интернетом, даю ссылку на портал «**YouTube**», где можно увидеть сохранившиеся записи выступления.

Афанасия Белова:

http://www.youtube.com/watch?v=FLr8HhnBlfU&feature=recentf

Владимира Шишкина:

http://www.youtube.com/watch?v=Ctcc4NJAynw&feature=related
http://www.youtube.com/watch?v=L9UW4zze92Y&feature=relate

Но не только Афанасий Белов и Владимир Шишкин ушли в профессионалы.

На Дальний Восток, на Камчатку, осваивать «новые просторы», отправился **Дмитрий Сугробкин**. Я ничего не знал о его жизни в тех суровых краях, и только поиск в интернете принес свои плоды. Оказывается, на Камчатке его помнят и говорят о нём с большим уважением. Вот выдержка из статьи в газете

«Камчатский край»

«На радио тогда работал диктор Дмитрий Сугробкин, замечательный чтец, с красивым тембром голоса. Его называли дальневосточным Левитаном. Он читал в эфире крупные литературные произведения»

В противоположную сторону, в Белоруссию, отправился **Костя Пельтцер**.

Да, да, из той самой семьи Пельтцер, давшей нашей стране блистательных актёров, автомобильных конструкторов, талантливых организаторов производства. Известно, что работал он в Русском драматическом театре и Театре Юного зрителя.

К сожалению, это всё, что мне удалось узнать о нём. Во всяком случае, в шестидесятые годы прошлого века Константин Георгиевич Пельтцер ещё работал на сцене Белорусского ТЮЗа, куда он перешёл в1956 году сразу же по открытию этого театра.

Ну а теперь я приглашаю всех снова вернуться в Клуб. А там бурлит жизнь! Какие люди, какие таланты! Какие нелёгкие судьбы... Хочу озвучить хотя бы несколько фамилий.

Ариадна Николаевна Черногусская

В пору немого кино работала тапёром, озвучивавшим «фильму».

Деятельная и увлечённая натура, это она создала хор Клуба, являясь одновременно худруком и концертмейстером. Это под её руководством хор стал известен далеко за пределами Лосинки.

А потом её назначают директором Парка. Да, да. Лосиноостровский Парк тоже принадлежал Клубу. Партком станции Лосиноостровская играл в те годы ключевую роль в жизни Лосинки и от него, в частности, исходило решение о принадлежности парка.

Назначение Ариадны Николаевны Черногусской (а к этому времени она была уже замужем и носила фамилию Колпакова) оказалось весьма полезным для Парка. Как я уже отмечал, Ариадна Николаевна была натура деятельная и поэтому в Летнем театра закипела гастрольная жизнь, а сама территория парка стала преображаться. Черногусская умудряется достать списанные из Центрального Парка Культуры и Отдыха им. Горького скульптуры писателей и поэтов и украшает ими аллеи Лосиноостровского парка!

Между прочим, ныне сохранившаяся скульптура А.С. Пушкина, – это из той коллекции скульптур.

А потом случилось то, что частенько случалось в годы Советской власти. Кто-то вспомнил, что Ариадна Черногусская не член партии! Какой ужас! Куда эта безыдейная дамочка могла завести Парк! Её сняли и назначили «чистого партийца» Александра Абрамова.

А что же Черногусская? Она уходит работать в МОНИКИ (Московский областной научно-исследовательский клинический институт), создаёт там коллектив художественной самодеятельности и успешно им руководит. Так Клуб потерял замечательного работника.

Что же касается Парка и его нового руководства, то им повезло. Из-за разногласий между городским и железнодорожным начальством по поводу «кому красить забор парка?» железнодорожники отказываются от владения этим очагом культуры, и Парк переходит под юрисдикцию горсовета. Но это уже совсем другая история...

Анна Даниловна Теплых

Вот кому Клуб обязан своей библиотекой. Сколько же душевного огня, изобретательности и любви к своему делу проявила Анна Даниловна, собирая книги.

Да, «первоначальный взнос» в этот фонд был внесён, скорее всего, не по своей воле, бывшими владельцами Лосиновских дач. Реквизировали всё, что числилось за Публичной библиотекой Общества Благоустройства местности Лосиноостровская, несмотря даже на, казалось бы, вполне прогрессивное название «В память пятидесятилетия освобождения крестьян от крепостной зависимости».

Реквизировали библиотеку купца Рябышева, и если бы только её. Как я понимаю – прошлись по всем!

Но фонд был собран, а дальше за дело взялась Анна Даниловна. Книги были любовно занесены в каталог, расставлены по полочкам, и в библиотеку валом повалил народ! Что-что, а вот читать народ научился быстро, с удовольствием, и даже с какой-то жадностью набросился на книги, газеты, журналы. Вот эта жажда и поголовная грамотность, в конце концов, сыграли с советскими людьми злую шутку.

Кто-то на самом верху вдруг осознал, что раз этот народ «знает грамоте», и, если не уследить, то ведь он может прочитать такое, что ему читать совсем не надо и даже вредно! А для власти и опасно! И был издан приказ «Об изъятии и сожжении». А к приказу прилагался конкретный список! И всё это под бдительный надзор, личную ответственность и расписку заведующих библиотеками!

И началась вакханалия... В огонь полетели Гёте, Монтень, Шекспир... Алла Даниловна тяжело пережила этот погром. Никто не мог объяснить ей, чем перед Советской властью провинился Шекспир или Есенин... Из коммуникабельной и активной завбиблиотекой Алла Даниловна превратилась в тихую выдавальщицу книг...

Архитектор Александр Павлович Трепке

А теперь я хочу поведать об одном эпизоде из истории Клуба которому не нашёл документального подтверждения, но о чём, с маниакальной настойчивостью, рассказывают на десятке сайтов в интернете, перепечатывая друг у друга одну и ту же историю.

Выглядит это следующим образом. В начале тридцатых годов в Клубе проходила реконструкция, и самое деятельное участие в ней принимал архитектор А.П. Трепке.

Со слов его дочери (никаких данных о ней мне тоже найти не удалось) Александр Павлович был одним из разработчиков наземного павильона станции «Дворец Советов» и вестибюля станции «Маяковская», но, будучи репрессирован и расстрелян, был вычеркнут не только из жизни, но и из памяти, т.к. НИ В ОДНОМ из документов о строительстве этих станций его имя не упоминается!

Я решил всё-таки поискать что-нибудь об этом человеке и ничего, кроме того, что **«Трепке Александр Павлович, немец, беспартийный, 1898 года рождения, архитектор – художник «Метропроекта» был расстрелян в 1938 году и похоронен в Бутово»**, не нашёл...

Возможно, всё так и было, но у меня нет документального подтверждения этой истории, хотя нет и опровержения... Давайте примем этот рассказ за красивую версию.

Вообще, писать о том, что было в те годы, невероятно сложно. Практически не осталось документов, а если они даже где-то и лежат, то добраться до них чрезвычайно трудно.

Остались восторженные воспоминания о выступлениях хора, о прекрасных спектаклях драматического коллектива, о сборных концертных программах, о духовом оркестре, о кинофильмах, шедших в Клубе...

В общем, Клуб, говоря сухим языком бюрократии, был настоящим очагом культуры в Лосиноостровске, а, вернее, уже в городе Бабушкине, т.к. Лосиноостровск в 1939 году переименовали в город Бабушкин, в память о легендарном арктическом лётчике, уроженце здешних мест, Герое Советского Союза, Бабушкине Михаиле Сергеевиче, трагически погибшем при исполнении задания.

В коллективах, кружках и секциях Клуба «Заря Коммунизма» занималось около трёхсот человек! Триста рабочих, служащих, инженеров, врачей, почтальонов после работы превращались в драматических артистов, музыкантов, танцоров, певцов, художников. На абонементе библиотеки всегда была очередь. В общем, в Клубе кипела жизнь!

22 июня...

Всё оборвалось 22 июня 1941 года.

Этот день навсегда разделил всё и вся на до и после...

Жизнь в Клубе замерла, хотя кино крутилось, работала библиотека, забегали «на огонёк» студийцы.

Конечно, в основном, это были или железнодорожники, или те, кто по какой-либо причине был «не строевым». Клуб вместе со страной замер в ожидании развития событий.

Была война и, казалось, сейчас не до пения и не до театра, но скоро выяснилось, что это не так.

И тогда под руководством Марьи Львовны Черкасской запел хор. Снова стали собираться «сборные концерты», на которых блистали участники драматического коллектива Андреева Варвара Андреевна, Боярченков Александр Иванович, Будкевич Мирра Самойловна (по бытовавшей тогда на театре традиции она взяла себе псевдоним «Арнольди»), Елена Жильцова, Ольга Карловна Сущенко, Пётр Митрофанович Морозов.

Снова запели участники вокального коллектива: Текуса Инцертова и Нина Скоромная.

Мне повезло я смог увидеть многих из них, поэтому в дальнейшем смогу рассказать о них поподробнее, а сейчас идёт война и кроме занятий в Клубе эти «артисты из народа» несли тяжелейшую вахту на своих рабочих местах.

Например, Варвара Андреевна Андреева работала на станции телефонисткой. 31 декабря 1941 года, когда по невыясненным до сих пор обстоятельствам, на станции взорвался состав с боеприпасами, и от взрывов и бушевавшего огненного вала, казалось, не было спасения, Варвара Андреевна своими чёткими действиями помогла вывести из-под удара сохранившиеся составы на безопасное расстояние.

Вот такие люди занимались в коллективах Клуба.

Многие ушли на фронт и не вернулись.

Не пришёл с войны талантливейший Андрей Найдёнов, а ему прочили карьеру большого артиста...

А вот Анатолий Переслегин ушёл на фронт рядовым, а вернулся генералом!

Да, война многое расставила по своим местам и отделила добро от зла.

Во время войны заведовать Клубом был поставлен член партии и проверенный товарищ, некто Жебрак. Какой же вред нанёс он хозяйству Клуба!

У Ильфа и Петрова в «Двенадцати стульях» есть такой персонаж, как заведующий вторым домом Собеса «голубой воришка» Александр Яковлевич, продавший из этого дома всё, что только

было можно и нельзя! Так вот, товарищ Жебрак и Александр Яковлевич просто близнецы братья!

Жебрак продал из того, что было в Клубе, практически всё! К концу войны в клубе сохранился только один рояль, который таскали из одной репетиционной комнаты в другую и, иногда, на сцену.

В библиотеке Клуба стояла замечательная мебель ещё со времён купца Рябышева. Так для того, чтобы Жебрак не продал и эту красоту – зав библиотекой, Анна Даниловна, запирала двери и впускала в библиотеку только по условному стуку!

Закончилась война, пришла Победа, а вместе с ней стала возвращаться полноценная жизнь и в Клуб.

Заработали: театральный коллектив (режиссёром был актёр МХАТа Игорь Михайлович Терёшин), танцевальный, а вернее балетный (балетмейстер и хореограф Медникова Лидия Ивановна), духовой оркестр (руководитель Н.И. Хахалёв, а художественное руководство осуществлял композитор Виктор Сергеевич Рунов).

Снова мощно запел хор! Хором руководили замечательные хормейстеры Д. Попов и В. Хлебников.

В концертах блистали своим мастерством Ольга Карловна Сущенко и Пётр Митрофанович Морозов. В их репертуаре одинаково хорошо звучали как сатирические, так и юмористические сценки, скетчи. Коньком их репертуара были, безусловно, рассказы А.П. Чехова «Длинный язык», «Медведь» и «Юбилей».

А как принимали зрители Елену Жильцову! Она замечательно имитировала детский говор и песенка «Метёлки» в её исполнении приводила зал в восторг!

Нина Максимовна Скоромная! Её бархатный голос завораживал публику, и хотелось, чтобы она пела и пела...

Жизнь возвращалась в своё русло, но не всё было так гладко. Возник острый вопрос: а что делать с детьми?

Да, да, что делать с детьми, пережившими войну и остро нуждавшимися не только в хлебе насущном (хотя и этого недоставало), но и в детстве, в элементарном радостном детстве с игрушками и сказками?

И тогда в Клубе Железнодорожников решают создать «Детский сектор» и именно он должен был заняться детьми.

Кандидат на должность заведующего этим сектором в Клубе нашёлся очень и очень подходящий – Ольга Александровна Бычкова!

А теперь, мои дорогие читатели, хочу открыть вам маленький секрет.

Я, просто не в силах рассказать обо всём, что было и работало во всех коллективах клуба.

Не располагаю достаточным количеством как чистой информацией (кто, что, как и когда), так и документальной (фотографии, афиши).

Но мне очень хотелось, рассказать о нашем ДЕТСКОМ коллективе художественной самодеятельности и я рискнул.

Всё, что смогу найти по другим коллективам – обязательно поведаю вам, ну, а пока мы возвращаемся в 1947 год к Ольге Александровне Бычковой и пришло время рассказать о ней поподробнее.

Ольга Александровна Бычкова

Ольга Александровна Бычкова (в девичестве Фитцева) родилась в местечке Рогачёв недалеко от Житомира.

Семья была большая и музыкальная. Все пели, многие играли на музыкальных инструментах и для Оленьки с детства репетиции, и хоровое пение было делом знакомым и любимым.

И когда встал вопрос о получении образования, то раздумий особых не было – кино! Кинематографический техникум с последующей стажировкой на Киевской киностудии у самого Довженко.

Но... Времена на Украине наступили тяжёлые. Сейчас этому времени дано чёткое определение – Голодомор, а тогда...

Тогда просто надо было спасать детей. Детей, оставшихся без умерших от голода родителей. Беспризорных сирот.

И комсомолка Оленька Фитцева с утра до вечера и с ночи до утра занимается ими. Вот, наверное, когда и проснулось в ней её главное призвание – любовь к детям! Вот там, на борьбе с беспризорностью, и повстречала Оленька Фитцева бравого военного, Андрея Бычкова, вышла за него замуж и в 1935 году уехала с ним в Москву.

Молодая семья селится в Лосиноостровской, в деревянном доме, на углу нынешней улицы Менжинского и Изумрудной.

Оля Бычкова всегда была страстным цветоводом и эту свою любовь пронесла через всю жизнь.

Это не 1935. Это 1955. Ольга Александровна Бычкова за любимым делом – цветы!

До сих пор она выращивает цветы у себя на даче, а тогда... Тогда весь двор благоухал от запахов цветущих растений.

Было на участке и несколько фруктовых деревьев. Между прочим, одна из «тех» яблонь до сих пор жива, и её можно увидеть в начале аллеи, ведущей от улицы Менжинского к кинотеатру.

Но вернёмся в 1935 год. Ольга Бычкова поступает учиться в Библиотечный институт, а в 1936 году у неё рождается сын.

И в этот момент кино снова напоминает о себе, правда с несколько неожиданной стороны.

Как раз в 1936 году на экраны выходит знаменитый Советский фильм «Дети капитана Гранта» и главный герой фильма Роберт Грант, в исполнении юного актёра Якова Сегала, становится не только любимцем детворы, но и мам и пап.

Каждому хотелось иметь такого преданного сына. Вот почему 1936 год богат на имя Роберт.

Вот и Оленька Бычкова не удержалась и назвала своего сына Роберт.

Во время учёбы в Библиотечном институте Оля Бычкова, как, впрочем, и её товарищи, знакомится с Надеждой Константиновной Крупской, куратором этого института и его большим другом.

Крупская частенько заглядывает в институт, приходит на концерты художественной самодеятельности, много общается со студентами.

Институт в то время находился на втором этаже Политехнического музея на Лубянке (там, где сейчас Концертный зал).

Студентов было много, а места в помещении музея мало. Даже на перерыв между уроками все выходили по очереди!

И Крупская дала слово – построить для института новое помещение. Слово она своё сдержала, институт был построен в Химках, но...

Но для Оли Бычковой этот переезд института в Химки оказался катастрофой. В те времена дорога из Лосинки в Химки, а затем обратно, занимала столько времени, сколько молодая мама не могла позволить себе потратить и Оля Бычкова, в 1939 году, опять круто меняет направление учёбы и из Библиотечного переходит учиться в Педагогический на факультет «Дошкольного воспитания».

А теперь пришло время рассказать о начале романа Ольги Бычковой с Клубом «Заря Коммунизма» и о том, как этот роман перерос в долгую и преданную любовь.

Живя в Лосинке, Ольга Бычкова, с её любовью к искусству, просто физически не могла не пересечься с активно работавшим на всех театральных подмостках города Клубом.

И такая встреча случилась! Они познакомились друг с другом, как и положено влюблённым, в парке, на концерте художественной самодеятельности в «Зелёном театре».

Ольга была потрясена высочайшим уровнем исполнительского мастерства певицы Нины Скоромной, замечательным хором и прекрасными драматическими актёрами.

И с этого момента мысль о Клубе не покидала её, но что делать?

К этому времени она уже была молодой мамой и помышлять о чём-то ином, кроме ребёнка, казалось, не было возможности, но... Верно говорят, что «дорогу осилит идущий»!

Оля Бычкова ультимативно уговаривает ближних (маму и мужа), что она, как творческая натура, имеет полное право на два вечера в неделю для занятий в Клубе!

Потрясённые её аргументами домочадцы идут ей навстречу, и Оленька Бычкова начинает посещать занятия хора!

А ведь ещё она плотно занимается художественной самодеятельностью в институте и, вообще хочу заметить, что довоенная молодёжь была, как бы это выразить поточнее, одержимее что ли...

Дом, ребёнок, учёба, самодеятельность! Как она всё успевала? Но в таком ритме жила страна – **Догоним и Перегоним!** Жизнь была полна и удивительно прекрасна!

А потом началась Война...

Ольга Бычкова как раз оканчивает второй курс и её мобилизуют на работу по эвакуации детей Наркомпросовских работников подальше от войны.

В тот момент никто не думал о том, что этот отъезд надолго. Мы же должны были бить врага на его территории, и поэтому эвакуация первоначально проходила довольно спокойно. Дети уезжали с чемоданчиками, точно как в пионерский лагерь, и только особо чувствительные никак не хотели расставаться со своими родителями, цеплялись за них до последнего и, бывало, вырывали кусочки из родительской одежды... Как же потом, вдали от дома, берегли они эти лоскутки...

Их привезли в городок Оса Молотовского района (сейчас это Пермский край). Кем она была для этих детишек? Воспитателем? Подругой? Учителем? Мамой? Скорей всего мамой. Мамой, мамой... Кто, как не мама, будет каждый день, стоя в коридоре, что бы все слышали одинаково, петь колыбельные песни? А ведь у неё почти не было сил.

Узнав о том, что Ольга Бычкова владеет украинским, белорусским, польским, еврейским и немецким языками, её немедленно мобилизовали для подготовки к заброске в тыл врага. Начались изнурительные тренировки, отнимавшие все силы, а тут ещё и дети... Такая нагрузка и здоровенному мужику не по силам, а уж хрупкой женщине...

И она не выдержала... Для работы в тылу врага её признали непригодной, и в феврале 1943 года она возвращается в Москву. Она восстанавливается в институте и в 1945 году заканчивает учёбу. Дипломированный специалист с подорванным здоровьем... И в перспективе довольно туманное будущее...

Оля Бычкова по возвращению в Москву сразу пришла в Клуб, но теперь, она своя, клубная, да ещё и с педагогическим образованием и когда встал вопрос о Заведующем Детской секцией, то лучшего кандидата было и не найти!

И Оля Бычкова, ой, извините, Ольга Александровна Бычкова возглавляет Детский сектор!

Роман с продолжением

Итак, сектор есть, а где же дети? И Ольга Александровна начинает собирать детей по окружающим школам, домам, баракам...

Да, да, квартирный вопрос, испортивший москвичей по утверждению Воланда, продолжал их портить, и вместо нормального жилья у большинства железнодорожников, например, были бараки типа вот этого, на фотографии, около Северянинского моста.

В одной комнате такого барака иногда проживало по две полноценные семьи, т.е. папы, мамы и куча детей.

Да и не в бараках было не лучше!

На следующем снимке, дети во дворе дома прямо напротив клуба. Там тоже проживало в каждой комнате по 2 – 3 семьи одновременно.

А ведь это были дети и им, как любому ребёнку, хотелось сказки!

И тогда в их жизни появляется Ольга Александровна и приглашает в сказку, в Клуб!

Итак, мы имеем: Детский сектор, детей, но встаёт вопрос: «А что же с ними делать?»

И тогда Ольга Александровна начинает привлекать к работе с детьми руководителей взрослых коллективов!

Первыми откликнулись руководители танцевального и духового коллективов. С их лёгкой руки в Клубе появились Детский Хореографический и Детский Духовой. Но не всё пошло так гладко.

Руководитель Хора сразу отказался от создания детского хора, да и с Детским драматическим коллективом произошла заминка...

Сначала его попробовал создать руководитель Взрослого коллектива, артист МХАТа, Игорь Михайлович Терёшин.

Взяться взялся, да после двух занятий отказался...

Самый первый состав коллектива. На фото одни девочки, т.к. мальчики куда-то убежали по своим делам...

Затем туда пришла Марья Львовна Черкасская и всё было вроде неплохо, но...

Дети это народ особый и к нему надо или серьёзно, или…

Или он тебя не примет...

В общем, пришлось Ольге Александровне Бычковой самой взяться за создание Детского драматического коллектива.

И в 1947 году он был создан, за что ей честь и хвала от всех его участников на протяжении уже более полувека!

Конечно, ей пришлось нелегко, но, во-первых, у неё уже был богатый опыт работы с детьми, во-вторых, она мечтала реализовать свои режиссёрские задумки и, в-третьих, дети ей верили и любили, а это совсем немало!

Она начала с ними с т.н. «малых форм». Небольшие сценки, скетчи, монологи, в общем, с того, что абсолютно неподготовленному человеку освоить намного проще, чем большую роль в большом спектакле.

Потихоньку-полегоньку, давая неокрепшей психике ребёнка привыкнуть к тому, что он на какое-то время перестаёт быть самим собой, а превращается в другого человека, или животное, или растение, Ольга Александровна разучивала с ними их роли.

Кроме непосредственных занятий в самом Клубе, Ольга Александровна, натура кипучая и созидательная, развернула бурную деятельность в округе. В поле её зрения попали окружавшие клуб школы, жилконторы и детская библиотека.

И началось великое хождение театра в народ!

Цепочка работала следующим образом: допустим, какая-нибудь учительница русского языка и литературы изучает со своими питомцами творчество М.Ю. Лермонтова. В библиотеке для Ольги Александровны подбирают необходимый материал, и она со своими юными актёрами начинает репетиции.

Затем, в нужный день и час в школу прибывает Детский Драматический, и школьники наслаждаются сценами из произведений М.Ю. Лермонтова.

А как их ждали в жилконторах или тех же самых бараках!

Небольшие помещения красных уголков были забиты не только детьми, но и взрослыми. Юных актёров принимали на «ура» не только за мастерство, но и за веру в то, что они делали на сцене!

Или в школе должно пройти тематическое мероприятие, задуманное пионервожатой. Тут же на помощь приходит Детский Драматический коллектив клуба Железнодорожников станции Лосиноостровская.

Ольга Александровна берегла своих артистов и, по возможности, старалась задействовать в мероприятиях учеников из самой школы.

Таким образом, она не только помогала школе, но и привлекала новеньких в Клуб!

Кто-то приходил просто как зритель, а кто-то и как будущий участник клубной самодеятельности.

И необязательно в драмкружок, к этому времени в клубе вовсю развернулась работа в детских коллективах. Танцевальный, живописи, музыки, пения... Руководитель Детского сектора клуба не зря ела свой хлеб!

Здравствуй, здравствуй Новый год!

Я рассказал о том, как начинался Детский Драматический, ну, а теперь пришло время заглянуть с вами в Сказку.

Приглашаю вас зайти в Клуб и взглянуть на Сказку, которую дарил детям железнодорожников, да и не только им, Детский Драматический коллектив на протяжении всего своего существования от создания и до последних дней клуба как клуба. Я приглашаю вас на **Новогоднюю ёлку**!

Проведение этого праздника было делом Детского Драматического, и он готовился к этому мероприятию со всей страстью юных душ своих участников! Готовились одновременно два представления: **интермедия** в фойе и **спектакль** на сцене.

Первый состав Детского Драматического во главе с О.А. Бычковой за изготовлением ёлочных украшений. 1947 год.

И если нам, участникам коллектива шестидесятых, доставалась радостное дело – наряжать Новогоднюю Ёлку, то первый состав ещё и сам мастерил игрушки на ёлку! Какой же это был праздник! Всё начиналось с появления в фойе Клуба Новогодней Ёлки! Дальше информация о том, что Ёлка уже в Клубе, распространялось мгновенно. Все участники Детского Драматического прилетали в Клуб, и начиналось священнодействие.

Нина Максимовна Скоромная (да-да, та самая блистательная певица и, одновременно, Заведующая костюмами и реквизитом Клуба) доставала Ёлочные украшения и игрушки и Детский Драматический, под чутким руководством Ниночки Максимовны (так и только так звал её весь Клуб), начинал наряжать Ёлку!

Все были предельно осторожны, а т.к. украшений и игрушек из стекла было всё-таки мало, и ценились они весьма высоко, то вешать их на Ёлку доверяли старшим ребятам, а вот картонные, или из папье-маше поручали вешать малышам, но...

Все-все вносили свою лепту!

Иногда какая-нибудь игрушка, или шар, падала на пол и разбивалась. Как же все огорчались, но виновного сильно не ругали, понимая, что это действительно случайность.

Наконец ёлка наряжена и производится первое пробное включение световой гирлянды!

Праздник начинается! Новогодние каникулы и две Ёлки каждый день! Две интермедии в фойе Клуба с танцами, песнями и играми с детьми! Дед Мороз и Снегурочка! Звери и Птицы, Клоуны и Клоунессы!

На снимке: Участники Новогодней интермедии 1957 года. К сожалению, я не знаю фамилии всех участников интермедии, но некоторых с удовольствием назову. Слева направо в верхнем ряду: Гусар – Жора Бой, Снегурочка – Зина Ранчугова, за плечом Снегурочки – Зина Семилетникова, на лошади – Томочка Головачёва, Дед Мороз – Владимир Раткин... Остальных не знаю... Извините...

Интермедия в фойе – это высший пилотаж! Это трудное испытание для взрослого актёра, а уж для актёра ребёнка – вдвойне! Тут нет сцены и невидимой стены, отделяющей тебя от зрителя, тем более такого специфического зрителя, как дети, маленькие дети...

Здесь всё рядом и ты должен не играть, а быть! Быть Зайчиком, быть Клоуном, Быть, что бы тебе поверил ребёнок!

Поэтому с такой тщательностью подбирали и работали с актёрами будущей интермедии режиссёры Детского Драматического коллектива.

Скажу без лишней скромности – нам верили!

Наши Деды Морозы были солидны и вызывали у детей чувство уважения. На моей памяти ни одному малышу не пришло в голову, допустим, дёрнуть Деда Мороза за бороду, или фамильярно крикнуть: «Эй, ты! Дед Мороз, красный нос!»

Участники интермедии 1973 года. В верхнем ряду слева направо: Наташа Лёвкина, Лида Крикова, Марина Каспар-оглы, Тома Гусева, Люда Щербакова, Пётр Давыдович Тарасенко. Сидят и лежат: Ира Цой, Нина Максимовна Скоромная, Слава Кузнецов, Тома Головачёва, Маргарита Николаевна Пермякова, Лена Липова, Тамара Андреевна Андреева, Владимир Михайлович Раткин, Саша Чернов. К сожалению, некоторых подзабыл, извините...

И если Деда Мороза в пятидесятых – шестидесятых делегировал Старший Драматический, а свои возникали периодически, то уже с начала семидесятых Детский Драматический стал абсолютно автономен и перешёл на своих исполнителей.

Что же касается Снегурочек, то их всегда подбирали тщательнейшим образом из своих. Перво-наперво Снегурочку дети должны были полюбить! А это совсем непросто. Тут мало красиво произносить данный тебе текст. Ты должна излучать добро и тогда дети могут полюбить тебя.

Снегурочки Клуба

Я, естественно, не могу написать обо всех Снегурочках Клуба, но о тех, кого помню и люблю, скажу с большим удовольствием!

На фотографии 1957 года вы видите сразу двух внучек Деда Мороза! Это Зиночка Ранчугова, исполняющая роль Снегурочки, и будущая Снегурочка Клуба, сидящая на лошади Томочка Головачёва!

Томочка Головачёва и Пётр Давыдович Тарасенко

Зина осталась в памяти Снегурочкой с неким пионерским задором. За ней хотелось идти и сделать всё, что она скажет!

А вот **Томочка Головачёва**, во всяком случае, для меня, осталась лучшей Снегурочкой Клуба...

Мягкая, нежная, с красивым тембром голоса, она с первых минут появления на публике буквально завораживала детей.

Она была для них, как любимая старшая сестра, которой хочется во всём подражать и выполнять её любые просьбы.

– Спеть?
– Пожалуйста!
– Станцевать?
– С превеликим удовольствием!
– Стишок рассказать?
– Нет проблем!
– Для тебя, дорогая Снегурочка, я готов на всё!

Ирочка Цой и , опять же, Пётр Давыдович Тарасенко.

Хотя я и отметил **Томочку Головачёву**, но должен вам сказать откровенно – плохих Снегурочек у нас просто не было!

Оленька Костенко

Я не буду давать характеристики всем нашим Снегурочкам, а просто предлагаю вам взглянуть на них!

У каждой нашей Снегурочки была своя изюминка, своя маленькая тайна. Но что их всех объединяло, так это любовь к детям!

И дети отвечали им полной взаимностью.

Галочка Пронина
и неизменный Пётр Давыдович

Последняя Снегурочка Клуба
***Танечка Куцевалова**. 1989 год.*

Наши Дедушки Морозы

На фотографии встречи Нового, 1957 года, помещённой прежде, в роли Деда Мороза – **Володя Раткин**.

Владимиром Михайловичем он станет позднее, когда в начале шестидесятых возглавит студию живописи, а затем и весь Клуб, но об этом поговорим в другой главе, сейчас же вернёмся к главному Деду Морозу шестидесятых-семидесятых – **Петру Давыдовичу Тарасенко**!

Очаровательный Дед Мороз, любимец детворы и партнёров по интермедии.

Он был страстным фотолюбителем и во многом благодаря ему мы имеем фотографическую хронику жизни Клуба.

Посмотрите на фотографии, каким добром светятся глаза нашего Деда, нет, не Деда, а Дедушки Мороза!

В шестидесятые-семидесятые эпизодически эту роль исполняли и другие участники художественной самодеятельности клуба, например, **Боря Иоффе** из Детского Драматического.

Боря был серьёзный Дед Мороз, хотя и не без улыбки!

Но вот кто действительно был искромётен и шаловлив как ребёнок, так это **Володя Мастюков**!

Он влетал, другого слова просто и не подберёшь, с развесёлой песней: «Потолок ледяной, дверь скрипучая...» и вихрем проносился по фойе!

Казалось, что за ним тянется снежный шлейф! Вот кто устраивал настоящий новогодний балаган!

К моему великому сожалению у меня не сохранилось ни одного снимка с Володей в роли Деда Мороза... Жаль...

*Новогодняя интермедия на сцене, поздравление работников станции Лосиноостровская. Дед Мороз – **Боря Иоффе**, Снегурочка – Тома Головачёва*

Между прочим, ваш покорный слуга тоже «баловался» этой ролью и, как мне намекали, совсем недурно...

Были и другие исполнители этой роли, но они выходили эпизодически, скорее вынужденно, чем в заранее приготовленной роли. Видимо по этой причине они не задержались в моей памяти.

А теперь несколько слов о последнем Дедушке Морозе клуба Славе Масленникове.

Дед Мороз в очках. Хороший Дед Мороз, добротный и солидный. Не зря в обычной жизни он у нас врач.

Фотография свеженькая, образца 2011 года. Костюм замечательный и Снегурочки вокруг него так и вьются...

Рассказывая о ёлках, я хочу вспомнить ещё один персонаж новогодней интермедии – Ведущего, вернее Ведущую, нашего бессменного Массовика-Затейника – Зою Тюняеву.

Какая это была заводила! Дети рвались поучаствовать в конкурсах, проводимых Зоей!

Что дети, а взрослые на вечерах отдыха?

Посмотрите на фотографию. Вот она, боевая тройка Новогодних интермедий середины шестидесятых – начала семидесятых: Зоечка Тюняева, Томочка Головачёва и Пётр Давыдович Тарасенко!

Обратите внимание на посох Деда Мороза! Он у нас не простой! Он у нас волшебный!

В момент зажигания Новогодней ёлки фонарик на конце посоха тоже зажигался!

Ну, уж раз мы говорим о Новогодней ёлке, то, вы сами понимаете, какая же ёлка без музыки!

У нас в клубе всегда были талантливые музыканты и потрясающие баянисты – аккордеонисты.

В пятидесятых – шестидесятых это был Валентин Лебедев, баянист виртуоз! Баян в его руках становился не просто музыкальным инструментом, а живым существом..

Без видимых усилий из-под рук Валентина возникала мелодия и начинала жить, а сам баянист в это время вроде и не принимал в этом никакого участия!

К сожалению, у меня есть только одна, и то, не совсем качественная фотография репетиции Новогодней интермедии.

К этой фотографии мы ещё вернёмся, когда будем говорить о последнем капитальном ремонте Клуба.

А пока просто посмотрите на неё.

Наступает 1967 год.

У всех хорошее настроение.

В Клубе начался ремонт и все ждут перемен!

В самом конце шестидесятых в Клуб пришёл работать руководителем эстрадного коллектива ещё один волшебник от музыки, аккордеонист и пианист Боря Гомер!

Таких коммуникабельных людей как Боря надо ещё поискать! Штучный товар!

Он очень быстро стал «своим», клубным, и представить Новогоднюю ёлку без Бориного аккордеона просто немыслимо!

Я ещё расскажу о Боре и его коллективе, а пока просто взгляните на снимок. Какая замечательная команда!

На фото: сидит на зрительском кресле О.А. Бычкова, Клоун – Слава Фрига, Дед Мороз – Боря Иоффе, на стуле – Ирочка Лебедева, Снегурочка – Оля Магарилл, за ней – Валентин Лебедев, рядом со Снегурочкой – Зоя Тюняева, за ней – Вова Иоффе. 1967 год.

В верхнем ряду: Зав. Детским сектором Клуба Тамара Андреевна Андреева, Пётр Давыдович Тарасенко, билетёр Валентина Петровна Кормилицина. В нижнем ряду: Миша Осипов, «любимец клуба и муз» Боря Гомер, Ниночка Максимовна Скоромная и Галя Сакурова. 1974 год.

Кроме интермедии в фойе, на сцене готовился ещё и Новогодний спектакль.

Обычно это была сказка, в финал которой органически встраивался приход Деда Мороза или Снегурочки.

Сказка готовилась тщательно, и продумывался не только каждый образ, но и просчитывалось время выхода на сцену каждого персонажа.

Учитывая, что в день давали по два ёлочных представления, а многие участники интермедии потом ещё играли и в спектакле, точный временной расчёт был необходим.

Одеться и загримироваться, потом переодеться, разгримироваться и вновь загримироваться! Высший Новогодний пилотаж!

Зато мы всегда были в форме, наши костюмы и реквизит всегда находились на заранее приготовленных местах, и только какой-нибудь нелепый случай мог нарушить этот проработанный порядок!

Как мы росли...

А теперь пришло время вернуться в пятидесятые – шестидесятые и вспомнить постановки и актёров Детского драматического.

Без ложной скромности я назвал этих детей актёрами. Они это заслужили!

Заслужили своей самоотдачей любимому делу, своей прекрасной игрой и той любовью, которой их награждали самые строгие судьи – зрители!

Я уже упоминал о том, что на спектаклях и концертах участников художественной самодеятельности Клуба зал ломился от публики.

1965 год Спектакль «Будьте готовы, Ваше высочество!» Льва Кассиля. Обратите внимание – мест не хватает и в зале приставные стулья. А что вы хотите? Аншлаг!

И это относится не только ко Взрослому драматическому, Хору, Вокальному, Агитбригаде и двум Танцевальным коллективам (классическому балету и народным танцам), но и к детским – Драматическому и Танцевальным коллективам!

Итак, начинал Детский драматический с малых форм: миниатюры, скетчи, сценки. Постепенно росло мастерство и подросшим ребятам захотелось попробовать себя в более крупных формах, например, в спектаклях.

И началась эпоха сказок.

За пять лет были поставлены и успешно показаны зрителям замечательные спектакли-сказки «Терем-теремок» С.Я. Маршака, инсценировка «Приключения Чипполино» Джанни Родари, любимая сказка советских детей «Приключения Буратино, или Золотой ключик» Алексея Толстого, «Зайка – зазнайка» Сергея Михалкова.

Наигравшись вволю в сказках, повзрослевшие ребята захотели из сказок вернуться в настоящее и сыграть что-нибудь про себя, про свою жизнь.

И тогда Ольга Александровна предложила ребятам пьесу Валентины Александровны Любимовой «У опасной черты».

Это была на тот момент очень актуальная пьеса.

Советский народ приходил в себя от прошедшей войны.

В общем-то, в достаточно небогатом советском обществе стали появляться зажиточные люди, в той или иной степени, выделявшиеся на общем фоне.

При декларированном лозунге о всеобщем равенстве они разрушали создаваемую картину! Их дети тоже резко отличались от окружавших.

Но самое страшное для власти было то, что к такой жизни потянулись простые советские люди.

И если взрослые ещё как-то сдерживали себя, то дети рванулись в эту «красивую жизнь» со всем безрассудством молодости.

В школе началось повальное увлечение дорогими вещами – одежда, украшения. То, что быстро получило имя «вещизм»!

Вот о борьбе хороших школьников против этой напасти и шла речь в пьесе.

Должен сказать, что идеология в те годы крепко владела детскими умами, и поэтому спектакль получился пронзительный, чувственный и резкий. Наши актёры искренне верили, что «вещизм» – это плохо и все должны шагать в ногу!

Ребята замечательно работали в этом спектакле, многие из них практически играли самих себя. Это было, по существу, первое обращение коллектива к современности и надо сказать, что попытка была удачная. Зритель принял спектакль чрезвычайно сочувственно. Он был показан не только на сцене клуба, но и «прокатан» по школам Лосинки.

Но не всё складывалось так гладко и у самих артистов. Одно дело теория, а другое – практика.

На практике повзрослевшие ребята стали замечать, что вообще-то реальная жизнь штука сложная и так просто её, как в спектакле, не проживёшь.

И тогда, мудрая и много повидавшая в жизни Ольга Александровна Бычкова снова увела ребят в сказку!

Ольга Александровна предложила поставить самый настоящий «костюмный» спектакль с декорациями и реквизитом.

И они взялись за сказку Карла Гоцци «Любовь к трём апельсинам» в изложении С.В. Михалкова.

Когда-то по сказке К. Гоцци С.В. Михалков написал пьесу в стихах «Смех и слёзы, или Весёлое сновидение». Там фантасмагорически сплетается прошлое и настоящее, наравне с придворными действуют современные школьники.

Постановка имела оглушительный успех!

Опять Клуб не мог вместить всех желающих, и тогда сказка пошла к своему зрителю!

Актовые залы школ Лосинки, Пушкино, Мытищ, Софрино буквально трещали от количества заполнявших их зрителей!

К сожалению, я располагаю всего одной фотографией с того замечательного спектакля. На ней запечатлена будущая прима коллектива Томочка Головачёва.

Она пришла в Детский драматический, ещё дошкольницей, не умевшей читать и писать, и поэтому роли заучивала «со слуха», т.е. кто-нибудь читал ей текст роли, а она запоминала!

В этом спектакле она играла роль принца Чихальи..

Надо сказать, что запоминала она не только свой текст, но и текст партнёров и отчаянно подсказывала всем, за что неоднократно получала «втык» от Ольги Александровны.

Но партнёры на неё не обижались, хотя она иногда срывала им «мхатовские паузы».

Замечу, что смена поколений в коллективе проходила примерно раз в шесть-семь лет.

Это нормально и понятно.

Приходит ребёнок в коллектив, скажем, лет в десять, а к годам шестнадцати оканчивает школу и уходит во взрослую жизнь.

Институт, завод, фабрика, армия, в общем, взрослая жизнь с приятными воспоминаниями о Клубе. А в коллектив приходили новенькие и начинали всё сначала.

В 1955-1958 в коллективе прошла первая смена поколений. К 1958 году из первого состава в Детском Драматическом остались только сёстры Ранчаговы – Тамара и Зина.

Нина Дорошина

В начале пятидесятых пришла в коллектив симпатичная девочка Ниночка Дорошина.

Прозанималась недолго, а затем поступила в театральное училище им. Щукина.

Вот эта вот симпатичная девчонка и стала впоследствии народной артисткой РСФСР Ниной Михайловной Дорошиной, актрисой театра «Современник» и любимой всем советским народом Надей из культового кинофильма «Любовь и голуби».

Нина Дорошина родилась в Лосинке 3 декабря 1934 года.

Семья жила в 18 метровой комнате в ведомственном доме Ростокинского мехового комбината.

Папа Ниночки работал на этом комбинате оценщиком и сортировщиком.

Почти перед войной Дорошина старшего послали в командировку в Иран для закупок овчины и каракуля. Выехали всей семьёй. Никто и предположить не мог, что вернутся они к себе домой, в свою комнату на улице Советской, ныне Рудневой, лишь в 1946 году!

Всю войну папа закупал овчину и каракуль и во многом благодаря ему многие солдаты и офицеры Советской армии не мёрзли в самые жестокие морозы!

Сразу по приезду Нина пошла учиться в соседнюю с домом школу №4.

Школа, как тогда было принято, была женская.

Вот здесь-то и началась Ниночкина «жизнь в искусстве». Нина пошла заниматься в драмкружок школы. Всё бы ничего, но все мужские роли тоже должны были играть девочки! Грустно...

А в это время в соседнюю, мужскую школу, пришёл артист театра МХАТ Пётр Васильевич Кудлай и тоже организовал драмкружок, но вот беда – кому в мужской школе исполнять женские роли?

Кто принял это революционное решение неизвестно, но девочек из драмкружка женской школы пригласили на женские роли в драмкружок мужской школы! Выиграли все!

А потом был Клуб Железнодорожников. Именно отсюда Нина Дорошина шагнула в профессионалы. Большую помощь в подготовке к вступительным экзаменам в театральное училище оказала ей руководитель Взрослого драматического коллектива актриса Камерного театра Марья Львовна Львовская.

Талантливая Ниночка поступила сразу в несколько театральных училищ, но выбрала для учёбы Щукинское.

На занятия в училище приходилось выезжать очень рано, а возвращаться очень поздно и это было весьма небезопасно – шпаны в Лосинке хватало.

Однажды зимой вернулась Нина в Лосинку с последней электричкой. На улице ни души. Быстро-быстро заспешила домой.

Вся из себя в шубке красивой, на руке часики золотые с браслетиком, в общем, здравствуй, приключение!

Забегает она в подъезд, там, как всегда света нет, так как нет лампочек и опаньки!

Кто-то с её руки часики пытается сорвать! Спас часики громкий Ниночкин крик – вор испугался и убежал.

Ещё во время учёбы в училище Нина Дорошина стала сниматься в кино.

В фильме Михаила Калатозова «Первый Эшелон» она сыграла роль Нелли, подружки бандита.

Кадр из фильма Михаила Калатозова «Первый эшелон». Бандит – Эдуард Бредун, Нелли – Нина Дорошина.

Эта роль в некотором роде помогла начинающей актрисе и в обыденной жизни.

В Лосинке у Нины Дорошиной неожиданно появилась охрана. Местная шпана, посмотрев фильм, установила дежурство, и Ниночку встречали с ночной электрички и провожали домой! Великая сила искусство!

В 1956 Нина Дорошина окончила театральное училище, а в 1959 поступила в труппу театра «Современник».

На сцене этого театра она состоялась как театральная актриса, а её Надюха из спектакля «Любовь и голуби», перешла со сцены на экраны и вот уже почти тридцать лет живёт в наших сердцах!

Сегодня Народная артистка РСФСР Нина Михайловна Дорошина, «живая легенда» театра «Современник».

Продолжает играть на сцене и преподаёт в театральном училище им. Щукина.

Юрий Ступаков

Как-то, во время выступления Детского драматического коллектива в депо «Москва 3», подошёл к Ольге Александровне Бычковой начальник депо и сказал: «Я прошу Вас посмотреть одного работающего у нас мальчика. Не знаю, может из него и выйдет отличный слесарь, но вот чувствую, что артист из него может получиться неплохой».

И Юра Ступаков, ученик слесаря, стал ходить в Клуб. Сначала в Детский, а затем и во Взрослый драматический коллектив.

Когда руководитель Взрослого коллектива артист МХАТа Игорь Михайлович Терёхин впервые услышал, как Юра читает стихи, он был поражён интуитивной способностью Юры к мелодекламации.

Юра Ступаков был безумно талантлив от природы и это качество, плюс годы, проведённые в Клубе, позволили ему начать профессиональную актёрскую карьеру не заканчивая никаких театральных институтов!

В 1957 году Юра уезжает в Липецк и поступает в труппу Липецкого государственного театра драмы им. Л.Н. Толстого.

Через несколько сезонов переезжает в Крым, в Севастопольский русский драматический театр им. А.В. Луначарского. В Липецке он замечательно сыграл Фёдора в пьесе Салынского «Барабанщица», а в Крыму он блистательно сыграл Яго в пьесе У. Шекспира «Отелло».

Но по-настоящему талант Юрия Ступакова раскрылся в Минске, в Национальном академическом драматическом театре им. М. Горького.

Здесь он становится ведущим актёром театра, здесь получает высокое звание Народный артист Белорусской ССР. Здесь он проработает с 1968 года и до 24 октября 1999 года, до самого последнего дня своей жизни...

А какие образы создал он в спектаклях, поставленных на сцене театра! Стоит просто посмотреть на список ролей, сыгранных им, и становится понятной величина таланта этого человека!

Разгром. (А.Фадеев, реж. Ф. Штейн. 1971 год. З. Осмоловская, Ю. Ступаков)

Ретро. (А. Галин, реж. Б. Глаголин. 1980 год. Чмутин – Ю. Ступаков)

Ночь ангела (А. Розанов, реж. В. Маслюк. 1987 год. Иван Ильич – Ю. Ступаков)

Макдуф в «Макбете», Морозко в «Разгроме», старшина Васков в «А зори здесь тихие», Победаносиков в «Бане», В.И. Ленин в «Синие кони на красной траве», Сатин «На дне»!

Какой диапазон образов, от глубоко трагических, до буфонно-сатирических!

Работая в Минском театре, Ю. Ступаков много и плодотворно снимается в кино. В его списке около тридцати фильмов!

Кинорежиссёрам Юрий Фёдорович больше всего приглянулся в образах суровых героических личностей.

Тут тебе и офицеры в разных званиях, прокуроры, всевозможные председатели, партийные работники, в общем, народ «сурьёзный», номенклатурный, но...

Но в исполнении Юрия Ступакова по-человечески живой, думающий и вызывающий доверие.

Как отмечала театральная критика, Юрий Владимирович, при кажущейся простоте внешнего рисунка, глубоко проникал в сущность образа и убедительно передавал подтекст образа, а это уже высший актёрский пилотаж!

Да будет светла память о мальчике из деревни Рубцово Мытищинского района Московской области ставшего, благодаря своему таланту и трудолюбию, замечательным актёром, память о котором до сих пор жива в сердцах театральной Беларуси.

Рассказывая о тех, кто занимался в Детском Драматическом в пятидесятые годы, нельзя не вспомнить двух друзей, двух очаровательных комиков – **Яшу Кимельфельда** и **Рому Бычкова**.

Сценка в их исполнении «Букашкин и Промокашкин» всегда неизменно вызывала гомерический хохот в зале. Зрители смеялись не только над героями этой сценки – они смеялись и над собой, т.к. узнавали себя или своих друзей в этих персонажах.

Яша Кимельфельд с золотой медалью окончил школу и пошёл учиться на химика, его друг, Рома Бычков, последовал за ним.

Доктора химических наук Якова Мордуховича Кимельфельда, к сожалению, уже нет с нами, а вот его друг, Роман Андреевич Бычков, профессор химии, здравствует и продолжает работать на пользу людям.

Как мы взрослели...

Нам пора возвращаться в Клуб, тем более что в коллектив пришли новые ребята и назревают новые постановки! Мудрая Ольга Александровна снова предлагает сказку.

На этот раз «Звёздного мальчика» Оскара Уальда. Пьеса с ярко выраженной моралью и с не менее ярко выписанными характерами. Есть над чем подумать и над чем поработать.

Никто не боится «больших полотен», никто не боится «костюмного спектакля», никто вообще ничего не боится!

Работа закипела и надо сказать, что сплав «молодости» и «зрелости» дал замечательный результат.

Спектакль получился! Зритель опять «рвал» залы и заявки на показ по всему городу Бабушкину и окрестностям не иссякали в дирекции клуба.

Как вы сами видите на фото на следующей станице, актёров-мальчиков не хватало, но заразительная игра двух Зин, Семилетниковой и Ранчуговой, так увлекала зрителя, что уже через несколько

минут он забывал обо всём на свете и только неотрывно следил за перипетиями сюжета.

«Звёздный мальчик» ещё не раз будет появляться в нашем репертуаре. Очень удачная пьеса для любого состава.

Я опять прерву свой рассказ и позволю себе отвлечься, т.к. пришло время рассказать о Детском хореографическом коллективе. Почему именно сейчас? Объясняю.

Вот они, участники того самого первого «Звёздного мальчика».
***Верхний ряд**: Стражники – Жора Бой и Лёня Эдельман, между ними расположилась счастливая Ольга Александровна Бычкова!*
***Средний ряд**: Волшебник – Таня Ларина, Лесной Мальчик – Зина Семилетникова, Звёздный мальчик – Зина Ранчугова, Мама Звёздного мальчика – Тамара Ранчугова, крайняя справа Муся Магарилл.*
***Сидят**: две подружки по жизни Оленька Магарилл – дочка Лесника и Томочка Головачёва – маленькая Принцесса.*
Всех имён исполнителей, к сожалению, не помню...

Детский хореографический

Рассказывая о становлении Детского сектора Клуба, я уже упомянул о том, что раньше всех организовался и успешно заработал Детский хореографический коллектив.

Его участники постоянно и всегда с неизменным успехом, принимали участие в концертах клуба, как на основной сцене, так и на выездах.

Вот там, на выездных концертах, и знакомились поближе участники различных коллективов самодеятельности клуба друг с другом.

Знакомились, а потом начинали захаживать к друг другу в гости.

Забегали, заинтересованным взглядом смотрели на репетиции, а затем приходили насовсем!

1958 год. Репетиция Детского хореографического коллектива. Слева направо: Нина Дмитриева, Ира Синдеева, Тома Головачёва. Остальных, увы, вспомнить не удалось...

Надо сказать, что к концу пятидесятых больше половины участников детской самодеятельности одновременно посещали занятия как драматического, так и хореографического коллективов. Ребята из Детского драматического неосознанно пришли к тому, чему учат с первого курса любого театрального вуза – умению танцевать! Настоящий актёр должен уметь танцевать, петь, быть спортивным.

А ребятам из танцевального коллектива захотелось стать драматическими актёрами! Желания совпали, но не было возможности, т.к. занятия в Драматическом и Хореографическом коллективах проходили в одни и те же дни.

Мудра, мудра была Ольга Александровна! Она быстро поняла всеобщую выгоду и как руководитель Детской секции Клуба просто разделила дни занятий! Таким образом, выиграли все.

Более того, выиграли и родители, и милиция, и школа!

Дети целые вечера проводили в Клубе, а не шатались по улицам, родители точно знали, где их ребёнок, а у школы не было проблем с успеваемостью – для того, что бы иметь возможность все вечера проводить в Клубе, ребята заранее учили уроки!

Душой хореографического коллектива, его создателем, была **Лидия Ивановна Медникова**.

Именно она приметила восьмилетнего мальчика Володю Мастюкова, поставила к нему в пару Галю Кошелькову, создала с ними цикл танцев народов мира, и этот дуэт покорил зрителей своим мастерством и задором.

Именно из хореографического коллектива пришли в Драматический Володя и Галя. Пришли и стали ведущими актёрами.

А что вы хотите? Талант, он и есть талант, но о них чуть позже, а сейчас я хочу назвать ещё двух руководителей хореографического коллектива: Жанна Борисовна Славская и Юлия Николаевна Бер-Глинка.

Наличие двух хореографов было вызвано тем, что Хореографический коллектив, продолжая заниматься народными танцами, увлёкся классикой!

Да, да – классическим балетом! Девочки встали на пуанты! Нет, конечно, не все, но некоторые встали.

Таким образом, Жанна Борисовна Славская занималась с ребятами народными и характерными танцами, а Юлия Николаевна Бер-Глинка классическим балетом, вернее не совсем классическим, а скорее модерным.

Не желая никого обижать, Юлия Николаевна, использовав достоинства каждого участника, создавала синтез классики на пуантах с вольным стилем танца в тапочках.

Это было необычайно зрелищно, и дружные аплодисменты зрителей служили наградой, как мастерству танцоров, так и изобретательности балетмейстера.

Нас удивляла двойная фамилия нашей Юлии Николаевны, но мы были просто потрясены, узнав, что она правнучка композитора Глинки!

Таким образом, эксперимент с привлечением участников разных коллективов в смежные увенчался успехом.

В дальнейшем привлечение хореографического коллектива к постановкам спектаклей стало нормой, а не привлечение – обидой. Шучу, конечно.

Как мы взрослели, продолжение...

«Звёздный мальчик» стал, по сути «звёздным часом» старших участников коллектива, но им было пора выходить во взрослую жизнь.

Ушла Тома Ранчугова, ушли Муся Магарилл и Лёня Эйдельман, ушла Зина Семилетникова, в общем, ушли старшенькие и всё надо было начинать сначала.

Но был накоплен опыт, Ольга Александровна точно знала ответ на извечный вопрос «что делать?» и поэтому вновь были поставлены «Зайка – Зазнайка», «Кошкин дом», различные сценки, интермедии и прочий наработанный материал для успешной подготовки юных актёров к «большим полотнам».

Вот он, знаменитый «Зайка Зазнайка»! Минимум декораций и простота костюмов. Школа актёрского мастерства. 1959 год.

Труд Ольги Александровны не пропал даром. К 1960 году коллектив был готов к серьёзной работе и тогда они взялись за постановку «Золушки».

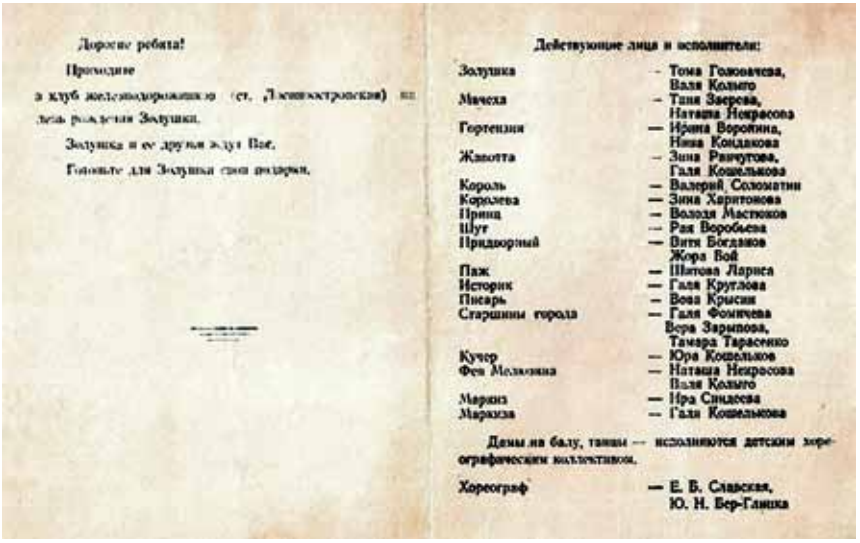
История «Золушки» вдохновила не одно поколение писателей, композиторов, сценаристов, режиссёров.

Своей «Золушкой» Ольга Александровна выбрала «Золушку» Тамары Григорьевны Габбе. Замечательного Советского драматурга.

И вновь закипела работа!

Подросли, подросли ребята и были готовы на многое.

Вот перед нами программка тех лет.



Дорогие ребята!

Приходите в клуб железнодорожников (ст. Лосиноостровская) на день рождения Золушки.

Золушка и ее друзья ждут Вас.

Готовьте для Золушки свои подарки.

Действующие лица и исполнители:

Золушка	— Тома Головачева, Валя Колыго
Мачеха	— Таня Зверева, Наташа Некрасова
Гортензия	— Ирина Воронина, Нина Кондакова
Жаботта	— Зина Ранчугова, Галя Кошелькова
Король	— Валерий Соломатин
Королева	— Зина Харитонова
Принц	— Володя Мастюков
Шут	— Рая Воробьева
Придворный	— Витя Богданов, Жора Бой
Паж	— Шатова Лариса
Историк	— Галя Круглова
Писарь	— Вова Крысин
Старшины города	— Галя Фомичева, Вера Зарипова, Тамара Тарасенко
Кучер	— Юра Кошельков
Фея Мелюзина	— Наташа Некрасова, Валя Колыго
Маркиз	— Ира Синдеева
Маркиза	— Галя Кошелькова

Дамы на балу, танцы — исполняются детским хореографическим коллективом.

Хореограф — Е. Б. Славская, Ю. Н. Бер-Глинка

Как мы видим, из старшеньких только Зина Ранчугова, да Жора Бой. Остальные оперившиеся и подросшие младшенькие.

Пришло талантливое пополнение, в общем, спектакль получил ся, зритель валом валил посмотреть на превращение замарашки в принцессу.

Появился отклик в прессе. Обратите внимание, что в подготовке спектакля принимает участие не только Детский Драматический, но и Хореографический!

Спектакль «Золушка» в исполнении детского драматического коллектива клуба станции Лосиноостровская (руководитель О. А. Бычкова) тепло встречен не только юными, но и взрослыми зрителями.

На снимке: сцена из спектакля. Роль Золушки исполняет Тамара Головачева, принца — Володя Мастюков.

Фото В. Чернышевой.

И не просто с танцами, а его участники ещё и работают как актёры эпизодических ролей. И не только эпизодических.

Володя Мастюков, Тома Головачёва, Галя Кошелькова, Нина Кондакова, – они успешно совмещали занятия сразу в двух коллективах.

А ещё одной особенностью Детского драматического со дня его основания была семейственность.

У нас многие занимались семьями! Ну, семьями сказано громко, а вот сёстры и братья – это уж точно!

Сёстры Ранчаговы – Тамара и Зина, Чистяковы – Люда и Таня, Магарилл – Муся, Соня и Оля, брат и сестра Кошельковы, братья Иоффе – Боря и Володя.

В общем, семейственности хватало.

И ещё у нашего коллектива есть одна потрясающая черта – мы не завидуем друг другу, а безумно любим и гордимся успехами товарищей.

Мы заряжены на работу и взаимовыручка – это наша обыденная привычка.

Мы умеем реально оценивать собственные силы, и если тебе вдруг кажется, что роль, отданная другому, может быть сыграна и тобой, то ты честно заявляем об этом и точно знаешь, что тебе её дадут попробовать сыграть!

Но эта уверенность только повышает личную меру ответственности и прежде, чем заявить о желании, каждый ещё и ещё раз спросит сам себя: «А ты готов?». И если уверенность присутствует, то заявка произносится вслух.

1961 год. «Золушка» Т. Габбе. Золушка – Галя Кошелькова.

Вот вам пример.

Обратите внимание: в программке указано, что Галя Кошелькова исполняет роль одной из сестёр – Жавотты.

Но Галя была уверена, что ей по плечу роль Золушки. И что? Её дали попробовать себя и проба оказалась удачной!

Фотография – документальное подтверждение сказанному!

Вообще 1961-1962 годы прошли под знаком единения, любви, дружбы и очередного эксперимента Ольги Александровны.

Я уже рассказывал, что в Клуб пришли дети со всей округи, но в 1961-1962 годах в коллективе существенно прибавилось детей железнодорожников.

Рядом со станцией сдали в эксплуатацию ведомственный железнодорожный дом, и семьи железнодорожников быстренько заселили его.

А где семьи, там дети, а где дети, там Ольга Александровна и Клуб Железнодорожников!

Не знаю, хватило бы сейчас у какого-нибудь руководителя детской самодеятельности смелости «провернуть» то, что исхитрилась сделать Ольга Александровна! Сомневаюсь.

А Ольга Александровна повезла свой коллектив в Ленинград и Киев!!!

Ну что такого, скажете вы! Тоже мне, невидаль!

Но не надо забывать, что в массе своей ребята, из Детского Драматического были из совсем не богатых семей.

И выделить из своего более чем скромного бюджета денежки своему чаду на поездку в Ленинград и Киев, могла далеко не каждая семья... А если детей было двое?

Вы, надеюсь, не забыли, что у нас в коллективе процветала семейственность.

И тогда Ольга Александровна, воспользовавшись имеющимися у железнодорожников правом на льготный разовый билет на себя и членов семей, собирает у детей железнодорожников эти льготные билеты и, загрузив под эти билеты ещё и кучу зайцев, везёт всех в Питер!

А потом, воспользовавшись уже накатанной схемой, коллектив «прокатился» в Киев.

Ну что можно сказать об этих поездках? Да ничего я вам не буду рассказывать!

Надеюсь, что ваше воображение само всё подскажет...

Что же касается некачественных фотографий – хорошо, что остались хотя бы такие.

Фотоаппарат не был предметом первой необходимости в семьях, где порой не хватало куда более прозаических предметов, например резиновых сапог...

1962 год. Киев. Обратите внимание, сколько мальчиков появилось в коллективе!

Отдохнувший, подружившийся, почувствовавший себя единым коллективом, Детский Драматический приступил к работе над сказкой Людмилы Васильевны Веприцкой «Иржик Молодец».

Это был первый спектакль, где мальчиков хватило на все мужские роли!

И это, после удавшейся поездки в Ленинград и Киев, была вторая большая победа Ольги Александровны.

Ни для кого не секрет, что в самодеятельности, особенно в детской, всегда катастрофически не хватает ребят, а тут было целое пиршество.

Ольга Александровна не замедлила воспользоваться удачей.

Все получили роль, все!

После постановки «Золушки» в коллективе проявились исполнители определённых амплуа.

Появился герой – Володя Мастюков, появилась героиня – Тома Головачёва.

Появились свои характерные, травести, инженю, комики и злодеи – Таня Зверева, Толя Лепихов, Галя Кошелькова, Вова Крысин, Боря Иоффе, Рая Воробьёва, Оля Магарилл. Все дружно принялись за работу!

Но самой главной победой Ольги Александровны в этом году была Маргарита Николаевна Пермякова!!! Наша Риточка!!!

Я обязательно расскажу о ней в отдельной главе, а сейчас просто хочу отметить, что звёзды в этот год расположились для Детского Драматического как никогда удачно!

Риточка пришла в Клуб помощницей Ольги Александровны по работе с детьми. Ольга Александровна, как заведующая детским сектором, как руководитель Детского драматического коллектива, как человек, на котором лежало снабжение, оформление и вообще вся художественная жизнь Клуба, просто физически стала выбиваться из сил и тут Клубу дают ещё одну единицу в Детский сектор.

И Ольга Александровна приглашает на эту должность студентку Института Культуры Маргариту Николаевну Пермякову.

С этого момента творческая жизнь Детского драматического стала потихонечку меняться. Маргарита Николаевна по чуть-чуть, незаметно, стала вносить в репетиционный процесс такое понятие как занятия актёрским мастерством.

А нашей настольной книгой стала «Моя жизнь в искусстве» К.С. Станиславского. Но это будет чуть позже, а сейчас полным ходом идёт работа над «Иржиком Молодцем» !

Этот спектакль стал безусловной победой Детского Драматического.

В 1963 году в Москве проходит Первый фестиваль искусств пионеров и школьников, и мы становимся лауреатами этого фестиваля!

Нас приглашают выступить на Центральном Телевидении!

Нас увидела вся страна!

Сказать, что мы волновались, я не могу, но то, что мы были максимально собраны – ручаюсь!

Сейчас в это трудно поверить, но в те годы ещё был «прямой эфир» и мы работали «вживую»! Во время действия в павильоне рванул софит под потолком! Ну, про грохот я не говорю, громыхнуло сильно! А потом ещё и осколки посыпались.

Вы думаете, кто-нибудь прореагировал? Да ничуть не бывало – спектакль шёл своим чередом!

Нас много и часто приглашали выступать на разных престижных площадках, например на сцене «Московского городского Дома художественной самодеятельности».

1961, 1962, 1963 годы – это были годы триумфа Ольги Александровны Бычковой в роли режиссёра Детского драматического коллектива.

Уважаемый товарищ!

Московский городской Дом художественной самодеятельности и Клуб железнодорожников ст. Лосиноостровская ПРИГЛАШАЮТ ВАС на спектакль детского драматического коллектива

Л. ВЕПРИЦКАЯ

ИРЖИК—МОЛОДЕЦ

(по мотивам чешских и словацких сказок в 3-х действиях и 7 картинах)

Постановка — О. А. БЫЧКОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА и ИСПОЛНИТЕЛИ:

Иржик	— Вова Мастюков
Ганна	— Тамара Головачева
Вдова Мариж, их мать	— Рая Воробьева
Королева	— Таня Зверева
Силач, телохранитель королевы	— Юра Кошельков
Королевский управляющий	— Толя Лепихов
Нянюшка	— Рая Воробьева Ира Стекол
Повар	— Коля Парашков
Арап-плясун	— Вова Крысин
Лесной дед	— Боря Иоффе
Медведь	— Толя Кудряшов
Волк	— Вова Барков
Лиса	— Галя Кошелькова
Белка	— Люда Чистякова
Заяц	— Люся Калачева Саша Соковенков
Крестьянка, соседка Марии	— Оля Магарила
Крестьянка	— Галя Антонова
Девочка	— Таня Чистякова
Куст	— Таня Лепка
Крестьяне	— участники детского драм. коллектива

Режиссеры спектакля:

О. А. Бычкова, М. Н. Пермякова

Перед вами программка того выступления. Дом народного творчества, так мы привыкли его называть, располагался в самом центре Москвы, на Большой Бронной. Вокруг было полно театров, и у зрителей был богатый выбор куда пойти, но... Как же было приятно увидеть за поднятым занавесом заполненный зрителем зал!

Сцены из спектакля: Иржик – Володя Мастюков, Ганночка – Тома Головачёва, Нянюшка – Рая Воробьёва, Повар – Коля Парашков.

Ганночка – Тома Головачёва, Королева – Таня Зверева, Иржик – Володя Мастюков, Мама – Рая Воробьёва, Нянюшка – Надя Сарычева, Сосед – Виталик Ефимов.

И всё, кажется, было хорошо, но умнейшая Ольга Александровна понимала – её актёры подросли не только профессионально, но и возрастно. Сказки сказками, но мы подросли, и хотелось поговорить о более серьёзных проблемах. Начался поиск пьесы.

Сначала возникла почти ареальная идея поставить в виде спектакля оперетту Леонида Юхвида и Бориса Александрова «Свадьба в Малиновке»! Даже были распределены роли...

1963 год. Вот в таком составе мы сыграли «Иржика Молодца» на сцене Дома народного творчества. Слева направо: Боря Иоффе, Витя Гальченко, Юра Кошельков, Оля Магарилл, Галя Кошелькова, Коля Парашков, Тома Головачёва, Толя Лепехов, Виталик Ефимов, Володя Мастюков, О.А. Бычкова, Надя Сарычева, Чистякова Таня, Чистякова Люда, Люся Калачёва, Галя Антонова, Володя Стукалов, Рая Воробьёва, Серёжа Березин, Таня Зверева. Сидят: Саша Чернов, Вова Барков и Вова Крысин.

После месяца репетиций стало ясно, что нам ещё рановато входить уж совсем во взрослую жизнь и мы, абсолютно без сожаления, расстались с этой свадьбой.

Тогда на горизонте появилась «Судьба барабанщика» Аркадия Гайдара. История Серёжи Баташова, героя пьесы, у которого был незаслуженно репрессирован отец, была нам намного ближе и понятнее, чем свадебные страсти.

Но и «Судьбе барабанщика» не суждено было стать нашим спектаклем.

Я уже рассказывал, что бывший дом купца Рябышева служил Клубу верой и правдой, как помещение для репетиций и как библиотека. В общем, это был наш дом!

И вдруг его решают снести, а на его месте построить многоэтажный кирпичное здание с магазином!

Обычно, когда что-то сносят, то жильцам предоставляют что-то другое взамен. Клубу не предоставили ничего и всё руководство Клуба, а Ольга Александровна, естественно, входила в этот круг, было занято с утра до вечера организационными вопросами.

А что же мы? Мы чуть-чуть зависли в воздухе...

И тут я подхожу к эпизоду, круто изменившему жизнь коллектива.

У Маргариты Николаевны Пермяковой в институте пришло время делать дипломный спектакль, а раз так, то у нас с вами пришло время знакомиться с легендой нашего коллектива!

Маргарита Николаевна Пермякова

Я уже рассказывал, как у нас появилась Маргарита Николаевна.

А теперь об этом поподробнее, ведь с этого момента и до того, как наша Риточка покинула нас, представить себе Детский драматический коллектив без Маргариты Николаевны просто невозможно!

Маргарита Николаевна Пермякова родилась в семье Заслуженного артиста РСФСР, солиста «Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко», Николая Ефимович Пермякова.

Николай Ефимович был коренной сибиряк, настоящий самородок. В театр его позвал сам Немирович и очень берёг своего любимого тенора.

Её мама, Наталья Антоновна, тоже была оперная певица, но выйдя замуж за Николая Ефимовича, ушла со сцены и посвятила себя целиком мужу и его карьере.

А вот их дочь, Маргарита Николаевна, посвятила себя нам!

Мы стали её семьёй, более того, один из нас, Володя Мастюков, станет её мужем и они проживут с ним до самого её ухода...

Но всё это ещё впереди, а пока Ольга Александровна приводит к нам увиденную и услышанную ею участницу Вокального коллектива, студентку Института Культуры, Маргариту Пермякову.

Риточка на концерте исполняла арию Чио-чио-сан и восхищённые её голосом зрители, среди которых была и Ольга Александровна, долго не отпускали вокалистку со сцены!

Выяснилось, что кроме красивого голоса, Риточка обладала ещё целым рядом необходимых для самодеятельности качеств, например, она была потрясающим мастером по изготовлению реквизита.

Это она изготовила из подсобного материала реквизит к «Иржику Молодцу». Особенно запомнился бутафорский торт. Он не просто был похож, как две капли, на настоящий, от него и запах исходил как от настоящего!

А однажды руководителю «Агитбригады» Георгию Эмильфарову понадобилась для сценки рыба, и Риточка из папье-маше сотворила самую настоящую Чудо-рыбу!

Я, например, до сих пор помню цепь с медальоном у Принца! Этот медальон был ею сделалан из обычного разбитого зеркала! Но как же он здорово смотрелся из зала!

В общем, мы поняли, что получили очень нужного человека, и вот тут у Маргариты подошло время дипломного спектакля.

На дворе был 1964 год.

В Клубе паника в связи со сносом Рябышевского дома и потерей репетиционных помещений.

Все коллективы вынуждены ютиться в самом Клубе, время занятий распределено по минутам, и вот в таких условиях, мы приступили к работе над Риточкиным дипломным спектаклем.

Для диплома Маргарита Николаевна Пермякова выбрала сказку «Золушка».

Нет-нет! Не ту, что уже шла у нас в 1961.

Она выбрала недавно реабилитированную сказку Евгения Шварца.

Того самого Евгения Шварца, сказки которого долгое время были под запретом! Только-только на экраны снова вышел фильм «Золушка» с необыкновенной Яниной Жеймо, эксцентричной Фаиной Раневской и блистательным Эрастом Гариным!

Театры Советского Союза с жадностью набросились на произведения Евгения Шварца! Эта волна докатилась и до нас. Скажем так, – нам импонировало участие в такой постановке и мы с радостью взялись за сказку!

И сразу началось непонимание... Мы привыкли, что репетиции проходили примерно по такой схеме: сначала Ольга Александровна как бы «проигрывала» за нас определённую сцену, а мы потом добросовестно пытались за ней это повторить.

Это, в принципе, нормальное дело. У такой системы репетиций есть даже своё методологическое название – «режиссёрский показ». Такой показ даёт возможность и режиссёру поиграть, и актёрам «собезьянничать». Уж что-что, а этому мы научились быстро и давно. Нет-нет, не подумайте, что я критикую такой метод режиссуры, отнюдь. Для самодеятельности, т.е. для людей без серьёзной актёрской школы, он очень даже действенный.

Совершенно случайно сохранившийся снимок. Риточка Пермякова на занятиях вокалом.

Но вот с Маргаритой Николаевной всё пошло совсем по-другому.

Маргарита Николаевна стала просить нас самим разбирать репетируемую сцену и самим находить оправдание своим действиям.

Это было совершенно неожиданно. Скажу честно – не всем сразу понравился такой метод. Далеко не всем, а уж когда с нас стали требовать и домашние разработки, тут сомнения стали одолевать ещё больше.

И опять Ольга Александровна показала себя как мудрый руководитель.

После нескольких обращений к ней с просьбой объяснить Маргарите Николаевне, как надо репетировать, Ольга Александровна, как бы невзначай, пришла на репетицию, а потом попросила жалобщиков обязательно постараться выполнять всё то, что просит Маргарита Николаевна.

«Она же режиссёр молодой, начинающий, помогите ей, пожалуйста» – вот что сказала Ольга Александровна жалобщикам. Так мы должны помочь? Это же совсем другое дело! И началось! Наша фантазия забила ключом!

Мы прибегали на репетиции фонтанируя идеями!

Работа закипела!

И через некоторое время мы вдруг с удивлением обнаружили, что нам так репетировать даже нравится!

И чем дальше – тем больше!

Вот так мудрая Ольга Александровна нежно передала нас в Риточкины руки!

Сцена из спектакля «Золушка» Король – Витя Гальченко, Золушка – Тома Головачёва.

Мы создали этот спектакль. Маргарита Николаевна блистательно защитила диплом, но, самое главное для нас заключалось в том, что коллектив перешёл на совершенно другой уровень актёрской профессии.

Сказать, что мы любили нашу «Золушку», значит не сказать ничего!

Мы носились с ней как с писаной торбой! Мы разговаривали друг с другом цитатами из пьесы. В этом спектакле были потрясающие актёрские работы. Смею утверждать, что такого Короля как Витя Гальченко был бы счастлив иметь любой театр Советского Союза!

Этот «большой ребёнок» в своём наивном восприятии мира заставлял смеяться даже самого хмурого зрителя в зале!

А наша Золушка – Томочка Головачёва? Её фраза: «Добрые люди, где же вы? Добрые люди, а, добрые люди!» заставляла не одно сердце в зале сжиматься от обиды за нашу героиню.

Да и весь этот знаменитый разговор Золушки с кухонной утварью был пронизан такой обидой на человеческую несправедливость и неблагодарность, что зритель, наш зритель, кто тайком, а кто и открыто, утирал слезы...

Золушка – Тома Головачёва.

Фея – Надя Сарычева, Золушка – Тома Головачёва, Паж – Володя Стукалов.

Мачеха – Таня Ларина, Анна – Нина Кондакова, Марианна – Люда Чистякова.

Король – Витя Гальченко.

В 2012 году мы были в гостях, в Москве. Недалеко от Клуба к нам с Тамарой подошла женщина и спросила: «Простите, вы ведь Тамара Головачёва? Это ведь вы играли Золушку здесь, в Клубе? Как я вас обожала! Я не пропустила ни одного спектакля с вашим участием! Спасибо вам!»

Женщина пошла дальше, а на глазах Томочки засверкали слезинки счастья...

Володя Мастюков в роли Принца был просто мечтой любой девушки! Как он нежно и робко ухаживал за Золушкой, как хотел ей понравиться. Как искренне был удивлён и по-детски обижен её внезапным исчезновением с бала.

Я не могу не отметить ещё двух наших актрис, для которых успех в этом спектакле явился своеобразным трамплином для продолжения учёбы в театральных институтах. Это Таня Ларина и Надя Сарычева.

Скажем так, этот спектакль пробудил во многих исполнителях мечту о дальнейшей актёрской карьере. И это не удивительно, т.к. наш репетиционный процесс встал практически на профессиональные рельсы.

Но первыми ласточками стали Надя Сарычева и Таня Ларина.

Надя Сарычева

Надя Сарычева в нашем коллективе навсегда осталась «Доброй феей». Так уж получилось, что она в нескольких спектаклях сыграла не просто положительных героинь, а героинь излучающих добро. Такой, к примеру, была Нянюшка в «Иржике Молодце», я уже не говорю о Фее из «Золушки».

Фея в её исполнении была сама доброта и её обида на то, что она не может наказать злую Мачеху и её дочек потому, что «у них такие большие связи», была столь искренна, что даже мы, участники спектакля, горестно вздыхали вместе с ней.

А ещё в память врезалась её работа в роли Анны Керн.

К Пушкинским дням был подготовлен концертный номер: встреча Александра Пушкина (его роль исполнял Володя Стукалов) и Анны Керн.

Перед вами фотография того номера. На мой взгляд, она не требует комментариев.

Надя первой из всех участников Клубной самодеятельности решила стать не актрисой, а режиссёром.

Путь в режиссуру совсем не прост и Надя начала издалека, с Московского Культурно-просветительного училища.

Успешно закончив его, Надя поступает на отделение режиссуры Московского Государственного университета Культуры.

Анна Керн – Надя Сарычева,
Александр Пушкин – Володя Стукалов.

Во время учёбы Наденька частенько заглядывала в Клуб, и мы всегда с удовольствием слушали её рассказы и особенно показы.

Один раз она показала нам элементы сценической драки, т.е. как надо имитировать драку на сцене...

А теперь представьте себе картинку: зима, январь месяц, снегу навалило порядочно и дворники намели, прямо напротив входа в Клуб, метровые сугробы.

Вечер, падает лёгкий снежок, минус десять, всё в желтоватом свете фонарей, пассажиры со станции не спеша расходятся по домам и вдруг...

Разлетаются в стороны двери клуба и оттуда, с криком и бранью (но вполне цензурной), вылетают шестеро ребят и начинается потасовка!

Звонкие удары по лицу перемежаются с глухими стонами! От ударов в челюсть потерпевший, пролетев спиной вперёд пару метров, падает в сугроб! Все против всех и каждый за себя!

Народ в страхе шарахнулся в разные стороны, мамаши стали прикрывать детей, уже раздался крик: «Милиция!»...

Внезапно драка останавливается, её участники отряхивают друг друга от снега и спокойно заходят в Клуб!!!

Эх! Надо было видеть недоуменные лица прохожих! Они так ничего и не поняли...

А мы, участники этой самой импровизированной потасовки, получили выговор от директора Клуба Антонины Ивановны Добровольской и поздравление от Нади Сарычевой за успешное воплощение теории в практику!

Наде очень нравилось учиться, тем более на факультете работали блистательные мастера: Михаил Михайлович Будкевич и Олег Львович Кудряшов.

Ну, а когда пришла пора дипломного спектакля, то, как вы сами понимаете, работала над ним Надя Сарычева в Клубе!

«Эй ты, здравствуй!» Он – Владимир Стукалов, Она – Галина Стукалова.

В качестве дипломного спектакля Надя выбирает пьесу Геннадия Мамлина «Эй ты, здравствуй!»

В работе ей помогают актёры театра «На Покровке» супруги Стукаловы, Галя и Володя.

Описывать игру актёров, или пересказывать саму пьесу дело неблагодарное, а порой, даже вредное.

Спектакль надо видеть, но если нет возможности, то тогда просто поверить на слово рассказчику.

Так вот, спектакль получился. Диплом был получен и я вам совру, если скажу, что к этому успеху Нади Сарычевой не приложила руку Маргарита Николаевна.

Маргарита Николаевна ещё ни один раз приложит к нам ко всем свою руку. Не один профессионал в стране до сих пор говорит ей: «Спасибо, Риточка!»

Таня Ларина

Кадр из х/ф «Как стать мужчиной».

Вот и Таня Ларина наверняка говорила про себя эту фразу.

Таня была очень талантливая девочка. Образы, созданные ей на сцене Клуба, до сих пор вспоминают участники нашего коллектива. От её Бабы Яги у детишек дух захватывало. А мачеха в Золушке? Хитрая, коварная, злобная тётка! Смесь рыночной торговки и светской львицы.

Повторяюсь – Таня Ларина была безумно талантлива. Не зря она прошла по творческому конкурсу во все театральные вузы Москвы! Для тех, кто не в курсе, объясню, как это возможно.

Не секрет, что в каждом театральном институте свой подход к отбору абитуриентов для их дальнейшего обучения по методологии, принятой в этом конкретном учебном заведении.

Вот почему учёба в училище им. Вахтангова резко отличается, скажем, от учёбы в училище им. Щепкина.

Но абитуриенты, коих бывало до 500 человек на место, ещё сами не знают какому вузу они подходят больше, а вузы, в свою очередь, очень хотели бы просмотреть всех претендентов, и тогда было принято решение разнести даты просмотров с тем, чтобы каждый абитуриент мог показаться во все театральные училища.

Просмотры идут в три тура и тот, кто прошёл все три, может практически считать себя принятым. Правда, остаются ещё экзамены по общеобразовательным предметам, но это уже сущий пустяк...

Хотя, бывало, что именно на этой, завершающей стадии, «срезали» тоже...

Таня Ларина прошла во все театральные вузы Москвы!

Она подошла всем, и у неё появилось редкое для абитуриента творческого вуза право выбора. И Таня выбирает Высшее театральное училище им. М.С. Щепкина при Государственном Академическом Малом театре.

И ещё небольшой экскурс в историю взаимоотношений вуз – театр.

Дипломный спектакль – это своеобразные смотрины. На спектакль приходят посмотреть худруки, главрежи, директора театров в надежде найти для своего театра восходящую звезду.

Приходят не только из Москвы, но и приезжают из других городов.

После дипломного спектакля Таню Ларину приглашают сразу в несколько театров, но её «увозит» в Питер, в Александринку, Игорь Горбачёв.

Она сразу получает главную роль, потом ещё одну, её приглашают сниматься в кино и на всесоюзный экран выходит фильм «Как стать мужчиной».

У девочки из Лосинки начинается блистательная актёрская карьера...

Засев писать воспоминания, я постарался узнать о каждом из моих героев как можно больше.

Я не вылезал из интернета, я посылал запросы в разные инстанции и вот, например, ответ, полученный мной из «Александринки» на мою просьбу рассказать что-нибудь о Тане Лариной. Я с благодарностью помещаю его целиком:

Здравствуйте, Александр.

Мы готовим к изданию Энциклопедию Александринского театра. Там будет статья и про Татьяну Дмитриевну Ларину. Вот она:

Автор статьи – В.М. Миронов

Ларина Татьяна Дмитриевна [12.11.1947, Москва – 4.09.1991, Санкт-Петербург] – актриса. В Т. 1970 – 1991.

Л., закончившая Московское театральное училище им. Щепкина, дебютировала на сцене А.т. в спектакле «Мария», в роли секретаря райкома Марии Одинцовой. Дебютантка была замечена зрителями, критиками, театральной общественностью. По итогам смотра-конкурса произведений литературы и искусства «Наш современник» Л. была присуждена премия «За лучший дебют» (1972).

В 1970-е заняла положение одной из ведущих молодых актрис т., играла Настю в «На дне», Торию в «Тиле Уленшпигеле», Парашу в «Горячем сердце», Ирину в «Чти отца своего». Высокая, стройная, темпераментная, Л. наделяла своих героинь страстностью чувств, жила на сцене с искренней безыскусственностью: один из критиков назвал стиль ее игры «натуральным» [Смирнов-Несвицкий Ю. «Как твердо в роль свою вошла...» / Смена. 1971. 27 мая].

Удачами актрисы стали солдатка Васка в «Унтиловске», которая обрела в ее исполнении черты сказочного песенного образа, бойкая горничная Фима в «Детях солнца»; весело и азартно играла Л. вечную служанку и наперсницу главной героини Смеральдину в «Зеленой птичке».

В репертуар Л. входили также эпизодические роли: Пассажирка в «Аэропорте», Врач в «Пока бьется сердце», камеристка Маргарита во «Много шума из ничего», 2-я женщина в «Лисистрате», Девица в «Матери Иисуса».

Лит.: Смирнов-Несвицкий Ю. «Как твердо в роль свою вошла...» / Смена. 1971. 27 мая; Зубков Ю. Весна всегда с метелями / Театральная жизнь. 1979. №9. С. 10-11; Забозлаева Т. Молодежь старейшей сцены / Ленинградская правда. 1982. 31 января.

С уважением, Светлана Спирина.

Танечка Ларина ушла от нас. Ушла, оставив в памяти замечательные актёрские работы и образ красивой девчонки, в которую тайно были влюблены наши ребята...

Пошли в Баню!

Итак, вернёмся к безрадостному моменту в жизни Клуба, когда, в связи со сносом дома Рябышева, Клуб лишился репетиционной базы.

Руководство Клуба предпринимало отчаянные усилия в поиске помещения и, наконец, нам повезло.

На привокзальной площади до сих пор стоит здание железнодорожной поликлиники.

Это здание построено где-то в начале прошлого века, т.н. «стиль Модерн». Рядом с ним, окна в окна, с одной общей котельной на двоих, находилось здание железнодорожных бань.

К сожалению, у меня нет фотографии здания бани, но на картине Лосиноостровского художника Смелякова можно увидеть кусочек этого здания и представить себе как оно тогда выглядело.

На картине очень хорошо видно здание поликлиники, перед ним здание бани, замечательно видна труба котельной и лучше всего виден знаменитый в Лосинке пивной ларёк.

Хочу заметить, что народу около него немного и, как мне видится, одни женщины... Странно... А может быть это 8 марта!?

В. Смеляков. У станции.

Так вот эту самую баню и отдали Клубу под репетиционные помещения!

Скажу сразу – здание оказалось на редкость удобным:
во-первых – рядом с Клубом,
во-вторых – достаточно просторно и,
в-третьих – тепло!

Иногда, даже очень!

Когда мы первый раз пришли туда после небольшого капремонта, то пару было много! Потом всё наладилось.

Пару стало меньше, а всё остальное нас устроило вполне.

В женском отделении, в предбаннике, разместилась библиотека, в мыльной – репетиционное помещение Взрослого драматического и хора, в мужском отделении, в мыльной – Детский драматический и Танцевальный, а в предбаннике – всевозможные платные кружки музыки.

Вот именно здесь, в Бане, Детский Драматический начал новую методологическую жизнь.

Теперь, приходя на занятия, мы не бросались сразу репетировать что-нибудь, а начинали заниматься актёрским мастерством.

Я не буду описывать всевозможные упражнения и прочий арсенал актёрской подготовки, с которым Маргарита Николаевна занималась с нами, это достаточно специфично, скажу только, когда многие из нас, поступив в театральные вузы, пришли на занятия, то стало понятно, что всё изучаемое на первом курсе любого театрального вуза уже пройдено нами с нашей Риточкой!

Идёт репетиция спектакля «Принц Тунеядец». Король – Миша Осипов, Кривело – Юра Воеводин, Клариче – Лида Липова, Труфальдино – Павел Лысенков, Принц – Слава Кузнецов.

И там, где нашим сокурсникам приходилось туго, нам было легко! И опять спасибо Маргарите Николаевне Пермяковой!

Баня, как и Клуб, стала нашим вторым домом и фраза «пошёл в Баню» приобрела для нас вполне конкретный и, самое главное, радостный смысл!

Репетиционное помещение Детского Драматического в бане стало нашим вторым домом. Ты точно знал, что или в Клубе, или в бане обязательно кто-то есть из «своих»!

«Будьте готовы, Ваше высочество!»

Наигравшись вволю сказок, укрепившись в актёрском мастерстве, войдя в пору юношества, Детский Драматический возжелал пьесу современную, о себе подобных.

И тут Маргарита Николаевна делает манёвр, смысл которого дойдёт до нас уже в зрелом возрасте. Она предлагает к постановке только-только созданную пьесу по книге Льва Кассиля «Будьте готовы, Ваше высочество!»

Дело происходит в пионерском лагере, куда на летние каникулы прибывает принц из страны Джунгахоры. В общем, всё вроде современно, но, в тоже время, чистая сказка. Но талантливо безумно, как и всё, что писал великий советский сказочник Лев Абрамович Кассиль! Современность современностью, но лучше, спокойнее, что бы была сказка... Это мы и поняли, став старше.

1965 год «Будьте готовы, Ваше высочество» Тоня (Тонида торпеда) – Тома Головачёва

И мы принялись за работу! В этом спектакле опять были замечательные актёрские работы и, прежде всего, Тома Головачёва в роли Тони, или «Тониды торпеды» и Володя Стукалов в роли принца Делихьяра Сурамбука...

Резкая, колючая детдомовка Тоня, встретившись с таким же одиноким сиротой, как и она Делихьяром, Деликом, вдруг оттаивает и нежное, трепетное чувство первой любви приходит к ней. На наших глазах происходит чудо преображения... Чудесная актёрская работа.

Напуганный, осторожный, заключённый в рамки условностей, наследный принц Джунгахоры Делихьяр Сурамбук постепенно меняется, очеловечивается и превращается в очаровательного юношу Делика...

Принц Делихьяр Сурамбук (Делик) – Володя Стукалов.

С этим спектаклем мы стали лауреатами Второго Московского фестиваля искусств пионеров и школьников. Опять были полные залы. Опять были восторженные отклики, но не только это составляло предмет нашей гордости и тщеславия, а то, что мы были первым коллективом в стране поставивший этот спектакль!

Как и откуда Маргарита Николаевна умудрилась достать экземпляр пьесы, я не знаю, эту тайну она унесла с собой, я знаю только одно – мы на неделю опередили Московский ТЮЗ с этой постановкой!

И ещё пару слов о том, что практически каждый спектакль, поставленный Маргаритой Николаевной, давал кому-нибудь путёвку на профессиональную сцену.

Да, многие исполнители были хороши в этом спектакле:

Боря Иоффе в роли посла из Джунгахоры, Слава Фрига в роли Ярослава Несметнова, Лида Липова в роли Ростика, Толик Лепехов в роли начальника лагеря.

Но особо хочется отметить Володю Мастюкова в роли Тараски Тараскона! Наигравшись вволю героев и накопив определённое количество актёрских штампов (ох, уж эти штампы, но куда без них), Володя сыграл острохарактерную роль мальчишки-непоседы с шилом в одном месте.

Это была настоящая актёрская удача и мне кажется, что именно эта роль окончательно убедила Володю, что его жизнь – это театр и надо поступать в театральный институт.

Володя Мастюков

Писать о Володе мне легко, так как писать можно, только, в превосходной степени!

Володя пришёл в Клуб восьмилетним мальчиком.

Пришёл в хореографический коллектив и сразу же обратил на себя внимание. Он был «обучаемый» мальчишка, хватавший всё на лету.

Я уже рассказывал о том, что в Детском Хореографическом был проведён эксперимент по созданию синтетической постановки, где вместе существовали классика и народный танец.

Так вот, мы, «старички», до сих пор вспоминаем сценку Красная Шапочка – Томочка Головачёва на пуантах и Володя Мастюков – Серый Волк.

Как они танцевали! Как обворожительна была Красная Шапочка, и как нахально глуп был Серый Волк.

Но Клубом Володя не ограничивается.

Он ещё танцует в ЦДКЖ, Центральном Доме Культуры Железнодорожников, где хореографический коллектив вел Семён Осипович Дунаевский, родной брат композитора И.О. Дунаевского.

Вы думаете, что это всё?

Ну, нет! Володя Мастюков становится солистом детского хореографического ансамбля «Школьные годы», под художественным руководством Владимира Семёновича Константиновского.

Это был знаменитый коллектив. Он выступал на самых престижных площадках. Я, например, видел их в концерте в Кремле, во Дворце съездов, где они выступали перед делегатами партийного съезда.

Это меня Володя тайно протащил за кулисы. Но и «Школьные годы» не были последними в списке коллективов, где занимался Володя Мастюков!

Был ещё и Детский Драматический Клуба Железнодорожников станции Лосиноостровская!

Именно здесь Володя понял, что его призвание всё-таки актёр драматического театра. Понял, но продолжал разрываться между всеми своими коллективами и увлечениями.

И как он только всё успевал? Да, Володя был очень организованный мальчик, умевший намечать цели, строить планы и чётко двигаться к их исполнению.

Он твёрдо знал, что для продолжения творческой карьеры ему необходимо получить любого качества аттестат об образовании.

Уроки готовились в общественном транспорте, по дороге на репетиции или в перерывах между репетициями.

Аттестат был нужен и Володя его получил! Дорога к поступлению была открыта и Володя Мастюков поступает в Высшее театральное училище им. М.С. Щепкина при Государственном Академическом Малом театре.

Он поступает на курс Народного артиста СССР, профессора, Николая Александровича Анненкова.

Пролетели годы учебы, и молодой актёр Володя Мастюков отбывает по месту работы, в столицу Таджикской ССР, славный город Душанбе, в Душанбинский Русский драматический театр им. В.В. Маяковского.

На столетний юбилей любимого педагога Н.А. Анненкова собрались его ученики...

Да, да! В тот самый театр, в котором уже работает выходец из Лосинки, Народный артист СССР Николай Николаевич Волчков!

Честно говоря, нам всем было немного жаль, что Володя, как говорят, «не зацепился» в Москве, но что поделаешь? Оказалось – выход есть.

По окончанию обязательного срока отработки Володя возвращается в Москву и начинает пробоваться в Московские театры и тут Его Величество Случай круто меняет Володину судьбу!

Ему предлагают попробовать себя в роли Художественного руководителя Дома Культуры «Яуза» завода «Сатурн». Володя соглашается и это меняет его жизнь.

Во-первых, он в одночасье становится Владимиром Ивановичем,

во-вторых, выясняется, что его дисциплинированность и умение организовать себя и других как нельзя лучше подходят к этой должности и, в-третьих, это неплохая и стабильная зарплата

А вот этот момент весьма важен для Володи, так как он, как говорят в народе, «выходил» свою любовь и собирался жениться!

Теперь, имея стабильную работу и зарплату, он мог себе это позволить.

Я не стал бы столь подробно останавливаться на этом эпизоде из его жизни, если бы не один нюанс – Владимир Мастюков «выходил» не кого-нибудь, а Маргариту Николаевну Пермякову! Нашу Риточку!

Они долго и тщательно скрывали свои отношения и вот свершилось! Владимир Иванович и Маргарита Николаевна стали мужем и женой!

Володя целиком отдался работе в Доме культуры. И его труд не пропал даром.

Мы пожелали им счастья, и они больше никогда не расставались до самого ухода Риточки от нас...

По прошествии времени Владимир Иванович становится директором Дома Культуры «Яуза».

25 Августа 1997 года Владимиру Ивановичу Мастюкову присваивается почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

И снова сказка

Да, мы снова взялись за сказку. Но сказка сказке рознь. Мы взялись за «Два клёна» Е. Шварца.

Это сейчас только ленивый не поставил в самодеятельности эту сказку, а в 1966 это было серьёзно. Сказка о борьбе со злом и о великой материнской любви.

Это был неплохой спектакль с симпатичными актёрскими работами, но...

Запомнился он одной неудачей, ставшим нам уроком на всю дальнейшую актёрскую жизнь.

А урок такой: режиссёра-постановщика спектакля надо слушаться и не мешать ему работать со своими предложениями и просьбами!

А теперь к сути. В сказке «Два клёна» есть очаровательный персонаж – кот Котофей Иванович. Роль – просто находка для исполнителя.

Неожиданно для всех, да, наверное, и для себя тоже, Маргарита Николаевна назначает на эту роль Тому Головачёву и тут Томочка заявляет, что она согласна сыграть эту роль, но хочет быть не котом, а кошкой, и играть она будет в юбке, а не в штанах!

Видимо Маргарите очень хотелось, что бы Тома сыграла эту роль, и она согласилась.

Но это было ещё не всё. Тамара «усложняла» костюм всевозможными красотами, Риточка не сильно сопротивлялась и к премьере, наш Котофей Иванович, вернее Котофея Ивановна, выглядела экстравагантно!

К сожалению, у меня нет фотографий с этого спектакля и я не могу вам продемонстрировать этот наряд кошки, но вы просто поверьте мне на слово.

Рядом с ней Шарик, а это кошкин партнёр и сосед в избушке Бабы Яги, выглядел просто как дворовый пёс рядом с Персидской кошкою!

И, в довершении всего, Риточка наклеивает Томочке на оба века по блёсточке...

Эффект превзошёл все ожидания!

С первой секунды появления кошечки на сцене все напрочь забыли о сказке, о том, что кто-то кого-то ищет и любит, а принялись гадать – как это у кошечки так сверкают глаза!?

Спектакль в «блёстках» был провален и, надо отдать должное и Риточке и Томочке, – они пришли к общему знаменателю.

Блёстки – долой, всякую мишуру – долой, были надеты штаны, но всё же только вместе с юбкой.

В общем, кошечка стала соответствовать Шарику и остальным персонажам тоже!

Это был хороший урок, как не надо «тянуть одеяло на себя»!

Спектакль делает режиссёр.

Он, перед тем, как выйти на актёров, уже давно проиграл его у себя в голове. Уже есть концепция, есть понятие, как и для кого, во что одеть и обуть персонажи. А попытка перекроить режиссёрскую задумку, в конце концов, всё может только испортить!

Сказка сказкой, но Ольга Александровна предлагает нам поставить спектакль по пьесе Натальи Григорьевне Долининой «Они и мы».

Спектакль о школе, о наших современниках, об их проблемах и взаимоотношениях между собой, с окружающим взрослым миром и своими ровесниками, оказавшимися по другую сторону добра и зла.

Мы с радостью взялись за эту работу. Во-первых, тема спектакля была для нас близка и понятна, во-вторых, честно говоря, мы выросли и от сказки хотели перейти к реальности и, в-третьих, мы наработали кое-какой актёрский потенциал и жаждали продемонстрировать его на практике Ольге Александровне, тем более что она позвала в бой всю свою испытанную гвардию: Борю и Володю Иоффе, Тому Головачёву, Олю Магарилл, Виталия Ефимова, Юру Кошелькова и Володю Крысина, Марину Кучер, Славу Фригу.

Фактически, наша мудрейшая Ольга Александровна повторила с нами уже один раз опробованный вариант с постановкой современной пьесы.

Помните пьесу «У опасной черты»? И опять школа, и опять противостояние добра и зла, только вот акценты, акценты смещены...

Оказывается наши старшеклассники, сказать страшно, кроме учёбы думают ещё и о любви! И что с этой любовью делать никто из учителей толком не знает. И методичек по этому вопросу тоже нет!

А тут ещё вмешивается «улица» с её тлетворным влиянием. В общем, полный букет проблем.

Взрослым не до этого, у них свои заботы и дети остаются с этим букетом один на один. «Детские» проблемы становятся глобальными, и от их решения зависит будущее.

И тут взрослым и детям очень важно не только понять друг друга, но и постараться помочь друг другу. Они и мы – вот в чём вопрос!

Спектакль получился! Мы показывали его во всех школах Лосинки и, самое главное, что в зале были не только ученики, но и учителя! Практически в полном составе!

Спектакль заставил школу посмотреть на себя со стороны, и это было уже много.

Наступал 1967 год. Год пятидесятилетия революции и столетие здания Клуба. Совпадение волею судеб. И я предлагаю заглянуть в другие коллективы и посмотреть краем глаза на то, что в них было сделано.

Но сначала поговорим о руководителях клуба, о его директорах.

Павел Фадеевич Чечель

И сразу хочется добрым словом вспомнить Павла Фадеевича Чечеля. Он был директором Клуба в пятидесятые годы. Руководитель, легенда.

О нём рассказывали истории, которые казались выдумкой, но это была чистейшая правда.

Он был сердцем и мотором всей художественной самодеятельности. Может быть, так совпало время, что после войны люди тянулись к прекрасному и Клуб был воплощением этого. Да и Павел Фадеевич делал всё возможное и невозможное, что бы Клуб жил и творил!

Сюда тянулась вся Лосинка. Концерты, спектакли, тематические вечера, танцы, кинофильмы, встречи с интересными людьми, бесконечный калейдоскоп мероприятий.

Чечель обладал какой-то необъяснимой притягательной силой. Все, буквально все сотрудники Клуба и участники самодеятельности, были всегда готовы выполнить его любое поручение!

Уборщицы, например, заявляли, что если Пал Фадееч скажет ночью убирать, то для него и ночью уберём!

Ольга Александровна Бычкова вспоминает, что как-то раз она приходит в Клуб, а Павел Фадеевич подходит к и говорит: «Сегодня, уважаемая Ольга Александровна, концерт для работников железнодорожного узла». Она всполошилась как же так, хотя бы вчера знать, а Павел Фадеевич успокоил: «Не волнуйтесь, дорогая Ольга Александровна, всё хорошо, я уже всех оповестил, актёры в дороге, а про концерт я и сам только-только узнал». Концерт шёл два часа, а актёры всё прибывали и прибывали...

Ирония судьбы – такие люди обязательно срываются на какой-нибудь ерунде, и дело теряет классного специалиста. В двух словах.

Для постановки спектакля, особенно «костюмного» спектакля, или танцевального номера, или для того, что бы одеть хор, нужно шить костюмы, обувь. Нужно, также, изготовлять декорации, в общем, масса расходов.

Для изготовления всего этого существуют специальные театральные мастерские. Это прекрасно, но очень дорого. А у Клуба денег немного и что делать? Отменять постановки и танцы, и песни?

И тогда Павел Фадеевич находит выход – он отдаёт заказ на изготовление в частные руки! Что бы была понятна разница, вот конкретные цифры затрат на постановку пьесы «Без вины виноватые» во Взрослом драматическом.

Если бы всё заказали в мастерских официально, то по смете должны были заплатить 2500 рублей, а частным образом это вышло в 300 рублей! Выгодно? Несомненно, но незаконно! И работавшая в бухгалтерии Клуба «бдительная дама» тут же доложила куда следует. Павла Фадеевича Чечеля с треском сняли...

Последующие директора таких ошибок уже не повторяли, но и одеть как следует новые спектакли тоже не могли – денег не хватало.

Вот и одевалась самодеятельность из «подбора», т.е. из того, что было в костюмерной у Ниночки Максимовны. Ну, или из того, что приносили из дома... Самодеятельность, одно слово!

Антонина Ивановна Добровольская

С середины пятидесятых Клубом руководила Антонина Ивановна.

В моей памяти она осталась руководителем «сурьёзным» как говаривал незабвенный товарищ Огурцов из «Карнавальной ночи».

Нельзя сказать, что она была похожа на него, но, если честно, то уборщицы по её просьбе ночью бы убираться не стали...

Ну, если только за отдельную плату.

Нет, Клуб жил, более того, всё кипело, но жизнь шла по уже накатанным рельсам, и основная задача Антонины Ивановны была не дать Клубу с этих рельс слететь. И, надо отдать ей должное, с этой задачей она справлялась достойно.

Владимир Михайлович Радкин

Мы с вами уже чуть-чуть познакомились с Владимиром Михайловичем, когда он был ещё Володей и радовал окрестных ребятишек в роли Деда Мороза.

Но шли годы, В 1961 году Володя заканчивает обучение на художественно-графическом факультете Московского государственного педагогического института и приходит в Клуб руководителем изостудии. С этого момента Володя становится Владимиром Михайловичем.

О том, как он учил своих кружковцев я ничего рассказать вам не могу, т.к. художником себя не чувствовал и на занятия в изостудию не ходил.

А вот чему Владимир Михайлович Раткин своих учеников научил – могу показать. Но обо всём по порядку.

К юбилею Революции руководство Клуба железнодорожников решило провести капитальный ремонт. Последний такой ремонт в Клубе был проведён, опять же к юбилею Революции, но аж в 1947 году.

Именно тогда к основному прямоугольнику бывшего лабаза и синематографа было добавлено одноэтажное крыло (если встать к входу Клуба лицом, то эта пристройка хорошо видна слева).

Это позволило разместить там административный блок, буфет, костюмерную, бутафорскую и комнату для хранения музыкальных инструментов.

Солидная подмога, согласитесь.

А в 1967 году капитальный ремонт затронул всё помещение Клуба.

В первую очередь, был полностью перестроен зрительный зал.

Из партера с балконом он был перестроен в амфитеатр. Это позволило каждое место в зале сделать одинаково удобным для просмотра любого мероприятия: будь-то кинофильм, концерт или спектакль.

Сцена стала глубже, чуть шире и на заднике появился широкоформатный экран.

Новые кресла и оригинальные светильники дополнили интерьер зала.

Красота, да и только! Я уже не говорю про фойе и буфет! Красиво, модно, стильно!

А кто же был дизайнером всех этих переделок? А это был коллектив Изостудии во главе с Владимиром Михайловичем Раткиным!

Именно они спроектировали, нарисовали и осуществили своими руками свои же задумки. Но давайте посмотрим на фотографии и послушаем рассказ Владимира Михайловича!

Барельеф «За власть Советов».

Рассказывает В.М. Раткин.

«Начали мы с того, что разработали проект реконструкции. Составили смету и после утверждения Дорпрофсожем и районным архитектором приступили к работе.

Студийцам пришлось быть всем – малярами, штукатурами, плотниками, короче строительными рабочими. Работали все очень дружно и настойчиво.

Упорно работал над барельефом «За власть Советов» слесарь Виктор Захаров. Приходил он в Клуб после смены и задерживался допоздна.

Сначала на каменной плите были вырублены фигуры солдата, рабочего и девушки с цветами, а затем эта плита была вмонтирована в стену.

Для изготовления витража «Весна» понадобились цветные стёкла. Связисты железнодорожники посоветовали использовать отслужившие свой срок стёкла для светофоров.

Авторы и исполнители витража Галя и Вера Орловы охотно их применили.

Проявили свою настойчивость студийцы и в другом.

Стена, отделяющая зрительный зал от фойе украшена мозаикой: чёткие полоски берёз и парящие чайки.

Панно выполнено из битой керамической плитки, которую нашли на соседней стройке!»

Много изобретательности проявили ученики, но и сам учитель не ударил в грязь лицом!

Как только посетитель входил в Клуб, то на стене, напротив входа, красочно отделанной крашеным булыжником, красовался, выложенный из мелкого камня, барельеф В.И. Ленина.

Скажу сразу – было очень красиво, но только до приезда приёмной комиссии...

В Советском Союзе было очень много, скажем так, условностей!

Оказывается, право изображать Ильича имел узкий круг художников и скульпторов!

В общем, срочно закрыл Володя Володю фанеркой с нарисованным на ней локомотивом...

А потом эту времянку убрал, залил цементом и выложил в камне несущийся на всех парах локомотив.

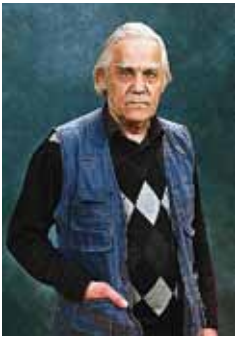
Посмотрите на фотографию фойе. Не правда ли, симпатично? Даже сейчас, из далёкого далека, а тогда это было очень и очень стильно!

А стена буфета? Ребята так и не открыли тайник, из которого они набрали эти тарелочки. Зрители, наши зрители, знавшие Клуб десятки лет, были просто очарованы его новым обликом! Да и нам в Клубе нравилось всё... Ну, почти всё...

Владимира Михайловича Раткина благодарили за обновлённый клуб участники всех коллективов.

Слова искренней благодарности и восхищения за проделанную работу получили и его ученики.

Я не знаю всех нюансов, но, вскоре после этого фантастического ремонта Владимир Михайлович был назначен директором Клуба!



1972 год становится для художника Раткина творчески победным.

Его картина «Трудные годы» получает премию Ленинского комсомола и в этом же году его принимают в члены МСХ (Московского Союза Художников).

Проходит ещё пара лет и Владимир Михайлович покидает Клуб, чтобы полностью отдать себя любимому делу.

За эти годы его работы разошлись по музеям и частным коллекциям всего мира.

А с 1999 года В.М. Раткин преподаёт рисунок, живопись и композицию в художественной школе им. В.А. Серова.

Людмила Михайловна Дышко

Писать о последнем директоре Клуба легко и трудно одновременно.

Ну, начнём с того, что для нас, Клубных, Людмила Михайловна Дышко долгие первые годы её директорства оставалась Люсенькой Агафоновой, участницей Агитбригады, симпатичной, весёлой девушкой. И вдруг – директор!

К этому времени мои отношения с Клубом изменились, я появлялся в нём эпизодически, забегая «на огонёк», но всегда старался увидеться с Люсей, ой, простите, с Людмилой Михайловной!

А теперь очень серьёзно. Я не знаю, как ей удалось в эти сумасшедшие девяностые, когда рушилось всё без разбора, когда было проще продать, или отдать, чем защитить, когда каждый думал только о своей выгоде, как ей удалось спасти Клуб!!!

Да-да! Именно спасти! Нет, Клуб перестал быть Клубом в том понимании, к которому мы привыкли, но...

Он остался, говоря шершавым языком плаката, «очагом культуры», а не стал каким-нибудь магазином, складом, рестораном, в общем мечтой кооператора!

Людмила Михайловна «заселила» в Клуб театр! Московский Государственный Историко-Этнографический театр!

Он занял помещение Клуба и это было гениально!

Я думаю, что Художественный руководитель этого театра, Михаил Мизюков, наверняка не раз говорил спасибо Людмиле Михайловне Дышко или, да простят меня ревнители субординации, Люсеньке Агафоновой!

Взрослый драматический

Давненько мы не заглядывали к нашим старшим товарищам во Взрослый драматический, а там всё очень интересно и жизнь кипит!

Начнём с того, что на смену Мхатовским режиссёрам пришли один за другим, выпускники ГИТИСа им. Луначарского, ученики великого Андрея Гончарова.

Их молодость была, как ни странно, не недостатком, а преимуществом и, самое главное, они сумели заразить своими идеями старших участников Взрослого драматического: Варвару Андрееву, Петра и Елену Тарасенко, Анну и Петра Ткаченко и, конечно же, Мирру Буткевич.

Мирра Самойловна Буткевич

Рассказывать о Взрослом Драматическом и не рассказать о Мирре Самойловне Бутевич – значит не рассказать ничего!

Мирра Самойловна (по сценическому псевдониму Марианна Арнольди) начала играть на сцене клуба в далёком 1920 году! Это была настоящая драматическая актриса, создавшая на сцене Клуба целую галерею образов героинь, будь то Глафира в «Егор Булычёв и другие» Максима Горького, Кручинина в «Без вины виноватые» Островского, Царица Ирина в «Царь Фёдор Иоанович» Алексея Толстого и множество других.

В повседневной жизни Мирра Самойловна была домашней хозяйкой.

На её руках была большая семья и всё же она так распределяла себя в пространстве, что успевала всюду. Если её спрашивали, когда она учит роли, то она отвечала: «Во время дойки коровы»!

Вот, что писала газета **«Стахановец транспорта»** от 31января 1938 года.

«Самодеятельный драматический коллектив Лосиноостровского Железнодорожного клуба – один из старейших на нашей дороге.

На днях он будет справлять свой 15-летний юбилей.

На клубной сцене «Егор Булычёв». В роли Егора Булычёва – Юрий Переслегин, его дочь Шура – Екатерина Переслегина. В роли Глафиры – домашняя хозяйка М. Арнольди».

Да, да! Тот самый Переслегин, что через три года уйдёт на фронт рядовым, а вернётся генералом!

Между прочим, Мирра Наумовна с 1943 года и по 1953 год вела драматический кружок в Лосиноостровской музыкальной школе.

Надо сказать, что к середине пятидесятых во Взрослом Драматическом была очень мощная актёрская труппа.

Вот, что писала газета «Путь к победе» от 3 марта 1957 года:

«За тридцать пять лет своего существования клуб железнодорожников вырастил замечательный актив. Далеко за пределами узла известно исполнительское мастерство старейших членов драматического кружка, т.т. Буткевич, Мерперт, Лунёва, Скородомской и других...»

Мирру Самойловну поздравляет Детский Драматический

В 1961 году Клуб торжественно отмечал семидесятилетие Мирры Самойловны и сорокалетний юбилей её творческой деятельности.

В связи с этим в газете «Московский Железнодорожник» от 7 декабря 1961 года была опубликована статья. Я приведу её полностью.

«СОРОК ЛЕТ НА КЛУБНОЙ СЦЕНЕ»

Спектакль закончился.

В зале зажёгся свет. Но зрители ещё долго вызывают исполнителей драмы финской писательницы Х. Вуолийоки «Каменное гнездо» – участников драматического коллектива Лосиноостровского клуба железнодорожников.

Наибольший успех выпал на долю исполнительницы главной роли, старейшей участницы клубной самодеятельности, Марианны Самойловны Арнольди. Она создала яркий образ властной хозяйки имения, хранительницы патриархальных устоев родного гнезда.

…Шёл трудный для молодой Советской республики 1920 год. Группа молодых энтузиастов создала при Лосиноостровском клубе железнодорожников любительский драмкружок.

В числе молодых энтузиастов была тогда и М.С. Арнольди. И с тех пор вся её жизнь связана с клубной самодеятельностью.

Сколько за это время сыграно различных по образу и характеру ролей!

Царица Ирина «Царь Фёдор Иоанович», Кручинина «Без вины виноватые», Глафира «Егор Булычёв», Лида «Платон Кречет», Наташа «Чудесный сплав», жена профессора Полежаева «Беспокойная старость»...

И за каждой ролью стоит большой, кропотливый труд.

Они не похожи друг на друга, ибо исполнительница старательно отрабатывает каждую фразу, каждое движение, чтобы создать настоящий живой образ.

На сцене Лосиноостровского клуба много лет идёт спектакль «Васса Железнова». И зрители всегда тепло встречают исполнительницу главной роли. Марианна Самойловна не раз перечитывала замечательное горьковское произведение, наблюдала исполнение этой роли лучшими мастерами искусств.

И большой труд не пропал даром. На областном смотре художественной самодеятельности жюри признало М.С. Арнольди лучшей исполнительницей роли Вассы Железновой!

Свой многолетний опыт Марианна Самойловна передаёт талантливой молодёжи. Во всех спектаклях, поставленных на сцене Лосиноостровского клуба, она участвует не только как исполнительница, но и как помощник режиссёра.

Несмотря на возраст М.С. Арнольди и сейчас активный участник всех постановок. В эти дни она помогает готовить спектакль «Блудный сын», в котором она играет главную роль.»

Мирра Самойловна помогала, как помощник режиссёра, не только в спектаклях Взрослого Драматического, но и Детского Драматического.

На программке к спектаклю «Иржик Молодец» с лицевой стороны есть надпись: помощник режиссёра М.С. Арнольди.

Мирра Самойловна ушла от нас в 1975 году, но мы, те, кто успел увидеть её на сцене, кто общался с ней в жизни, навсегда сохранили у себя в сердцах образ бесконечно преданного театру и Клубу человека.

Воспоминания – это, разговор о прошлым. Такова специфика воспоминаний. А если мы говорим о прошлом, тем более о таком далёком прошлом, то тех, о ком мы с такой любовью вспоминаем, частенько уже нет с нами... Это жизнь...

Я хочу поместить здесь ту маленькую коллекцию фотографий с актёрами Взрослого Драматического, что я храню у себя.

Качество этих фотографий никакое, но глядя на них, я вспоминаю, вспоминаю, вспоминаю...

Я видел их на сцене, выступал с ними в одних концертах, я поздравлял их в дни их юбилеев, но я никогда не был в процессе репетиций Взрослого Драматического и не могу рассказать о том, как они работали над ролью, над пьесами. Я могу только рассказать о том, что видел на сцене.

Что всегда подкупало в работе актёров Взрослого Драматического, так это искренность и, я бы сказал, детская непосредственность.

Иногда мне хотелось спросить Варвару Андреевну Андреева, или Петра Митрофановича Морозова: «А как вам удаётся оставаться детьми?».

Я помню лица, даже помню роли, а вот имена участников этого коллектива уже стал забывать.

Вот смотрю на фотографию и помню почти всех, а вот как зовут...

В верхнем ряду слева направо: Нона (фамилию забыл), Анна Ткаченко, рядом Ольга Виноградова... Второй ряд: Андреева Варвара Андреевна, Лидия Ивановна Тарасенко, Ольга Александровна Знаменская, Ольга Карловна Сущенко, режиссёр коллектива Виталий Григорьевич Черменёв, Александр Иванович Боярченко, сидят: второй Юрий Воеводин, Галя Сакурова...

Это снимок конца шестидесятых. В это время коллективом руководил **Виталий Григорьевич Черменёв**, один из той тройки учеников Андрея Гончарова, принесших на Клубную сцену новаторское, современное прочтение классики.

Виталий Григорьевич, ещё мальчишкой, снялся в культовом советском кинофильме «Карьера Димы Горина».

Потом была учёба в ГИТИСе, стажировка в театре Маяковского под управлением мэтра Гончарова, постановка в Центральном Детском Театре пьесы А. Алексина «Обратный адрес».

Найдёнов. «Дети Ванюшина». Сцена из спектакля.

Между прочим, эта пьеса стала визитной карточкой Черменёва. Он ещё не раз поставит её в различных театрах Советского Союза. Вот в таком бурном графике жизни Виталий Григорьевич находит время и несколько лет ставит спектакли у нас, в Клубе!

«Дети Ванюшина» Найдёнова, «Свадьба» по рассказам Зощенко. Эти спектакли шли на сцене Клуба с неизменным успехом.

Черменёв был очень талантливый режиссёр и неудивительно, что его пригласили Художественным руководителем и Главным режиссёром в Таллинский русский драматический театр.

С 1972 и по 1981 год он руководит этим театром и до сих пор в различных рецензиях на современные спектакли этого театра, в той, или иной форме, вспоминают время работы в нём В.Г. Черменёва как «золотой век театра»! «Я пришёл дать вам волю» Шукшина, «Трамвай Желание» Т. Уильямса, «Бег» Булгакова стали событиями в культурной жизни Эстонии. В 1981 году Черменёва приглашают Главным режиссёром в знаменитый Новосибирский драматический театр «Красный факел». Он переезжает в Новосибирск и ставит там «Птицы нашей молодости» Друцэ, «Закон вечности» Думбадзе, «По ком звонит колокол» Хемингуэя.

Виталия Григорьевича Черменёва, к сожалению, уже тоже нет с нами...

Проклятые девяностые... Я думаю, что кто-нибудь ещё напишет пьесу с таким названием...

Я хочу рассказать вам ещё об одном ученике Андрея Гончарова, режиссёре нового времени, новых веяний в режиссуре, **Петре Ивановиче Слюсарёве**.

Именно благодаря ему был снят налёт «академичности» и актёры Взрослого Драматического заговорили со сцены нормальным русским языком.

Пётр Иванович был родом из станицы Павловской Краснодарского края. Вот там он получил опыт работы с самодеятельностью и там же приобрёл качества руководителя, т.к. именно он создал и руководил Народным театром этой станицы.

А потом Пётр Иванович отправляется в Москву, успешно завершает обучение на Режиссёрском факультете ГИТИСа.

Взгляните на фотографию.

Только-только прошла премьера «Дальней дороги» Арбузова, и участники этого спектакля торжественно её отмечают.

К моему глубокому сожалению здесь нет человека, которому коллектив обязан успехом этой постановки, здесь нет Петра Ивановича Слюсарёва...

Так сложилось...

К сожалению, многое из биографии Петра Ивановича мне неизвестно, но то, что недолго проработав в Клубе, он затем отправляется ставит спектакли по стране, я знаю.

Знаю я и то, что в 1968 году П.И. Слюсарёв становится Главным режиссёром одного из старейших театров России, Костромского Государственного драматического театра им. А.Н Островского.

Пётр Иванович очень много дал Костромскому театру, как в плане творческом, так и в плане человеческом.

За годы его работы, а проработал он там восемь лет, была сформирована сбалансированная и очень профессионально сильная труппа.

Это он, сохранив ветеранов, привлёк в театр талантливую молодёжь. И не только актёров, но и режиссёров.

Это он в 1973 году предложил раз в пять лет проводить «Дни Островского в Костроме» и дни эти проводятся до сих пор.

Именно в Костроме Пётр Иванович Слюсарёв получил звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Потом снова была Москва и преподавательская деятельность во ВГИКе. Он становится профессором, а дальше опять проклятые девяностые...

А во Взрослом Драматическом появился ещё один ученик Андрея Гончарова, **Борис Алексеевич Горбачёв**.

Прелюбопытнейшая личность, должен я вам сказать!

Коренной москвич, режиссёр-кинодокументалист, член гильдии кинорежиссёров России, театральный актёр, выпускник ГИТИСа. Много лет работает в области научно-популярного кино.

В 1978 году становится лауреатом Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых за полнометражные телевизионные фильмы: «Они завоевали свободу. Хроника Алжира» и «Ближний восток: время испытаний».

В молодости увлекался бардовской песней. Очень хорошо играет на гитаре. Благодаря этому стал театральным актёром. По просьбе своего друга, режиссёра Петра Фоменко, согласился на гастролях заменить заболевшего гитариста в пьесе Островского «Волки и овцы». И с этого момента и по сей день Борис Горбачёв артист театра Фоменко!

Ну, это сейчас, а в середине шестидесятых он ставит с Взрослым Драматическим пьесу Галиева «Игла и Штык». Пьеса о революции и потому близка старшему поколению.

И опять восторг публики, и опять радость от работы с высококлассным режиссёром!

Может, кому-то покажется, что я всё о режиссёрах, да о режиссёрах, но это и не удивительно – чем профессиональнее режиссёр, тем актёры лучше!

Как человек, занимающийся этим делом не один десяток лет, смею вас заверить, что главная задача любого режиссёра спрятать недостатки своих актёров и выпятить достоинства. Так вот, эти три ученика Андрея Гончарова прекрасно знали это правило и свято ему следовали!

Что же касается актёров, то безусловно, в шестидесятых – семидесятых ведущей актрисой Взрослого Драматического была **Варвара Андреевна Андреева**.

Я помню, какой восторг и трепет возникал при одном появлении её на сцене. В этот момент ты забывал обо всём на свете и, подчинённый её актёрской магии, внимал каждому её слову!

Посмотрите, сколько нежности в её взгляде. Это сцена из спектакля «Софья Ткачук и другие». Здесь всё наоборот – здесь актёры прикрывают автора и режиссёра.

И такое бывает...

Магия обаяния Варвары Андреевны и как актрисы, и как человека была столь сильна, что её любил весь Клуб! Любил искренне и не стыдился этого!

Вот почему на юбилей Варвары Андреевны «прилетели» не только действующие участники художественной самодеятельности Клуба, но и бывшие!

Посмотрите, какой радостью светятся лица: Тамары Черновой (Головачёвой), Ирины Лебедевой (Цой), Александра Чернова, Тамары Горячкиной (Гусевой), Вячеслава Кузнецова!

Какие горячие слова благодарности услышала от них в эти минуты Варвара Андреевна!

Ольга Карловна Сущенко

Написал эту фамилию, имя, отчество и подумал: как же, иной раз, бывает трудна и извилиста дорога артиста на профессиональную сцену.

Ольга Карловна долгие, долгие годы выступала на сцене Клуба. Долгие годы она радовала и публику, и нас, своим искрящимся юмором талантом.

Если бы возродить амплуа актёров, то Ольга Карловна, несомненно, комедийная инженю! Она была большого комедийного таланта актриса, и это было признано всеми и безоговорочно!

Ольгу Карловну с юбилеем поздравляет Детский Драматический.
Мы постарались! Зал дрожал от хохота!
Но самой большой наградой для нас был звонкий смех Ольги Карловны!

Прошло страшно много лет после того юбилея... Ольга Карловна всё-таки осуществила свою мечту! Как ей это удалось – я не знаю, но Ольга Карловна Сущенко была принята в профессиональную труппу Московского музыкального театра п/р Геннадия Чихачёва!

Я связался с театром, попросил их рассказать об Ольге Карловне и её работе в театре и мне ответил сам Художественный руководитель театра, Заслуженный деятель искусств России, Заслуженный артист России, Профессор **Геннадий Александрович Чихарёв**.

Ольга Карловна! Произносишь это имя – и сразу уйма позитивных эмоций и воспоминаний! Она была необыкновенно преданной и честной в профессии.

Мы познакомились в Доме культуры имени С. Зуева в Москве, когда вместе бегали на репетиции в Народный театр.

Именно в недрах Народного театра произошла моя творческая встреча с Ольгой Карловной Сущенко.

Эта встреча предопределила наше дальнейшее творческое взаимодействие и дружбу, в т.ч и с мужем, Евгением Алексеевичем.

Я в 1980 г. ставил свой дипломный спектакль по водевилю Ф. Кони «Девушка-гусар» и специально для О.К. придумал персонаж, которого не было в водевиле.

Я разделил главную мужскую роль Лермана на 2 части, и получилась замечательная пара мужа-зануды и его верной жены Матильды. Эту роль О.К. играла 15 лет.

Когда в 1987 я создал профессиональный театр «Московский государственный театр под руководством Геннадия Чихачёва», этот спектакль стал визитной карточкой театра.

Была замечательная роль в спектакле-дуэте с Серёжей Кандауровым «Салют динозаврам!» по пьесе Г. Мамлина – трогательная старушка, приехавшая в Москву и боящаяся лифта,оказалась кладезем мудрости и душевности.

Какой вязью ОК плела отношения с молодым внуком, как тонко и по-актёрски деликатно существовала в спектакле – таких артистов по пальцам пересчитать!

Все молодые артисты глядели на нее, как на божество и пример для подражания – и как надо относиться к профессии, и как жить в театре без интриг и зависти, и как любить и уважать партнера...

Очень серьёзной была и работа в спектакле по пьесе Р. Ибрагимбекова «Прикосновение», спектакль шёл под названием «Миленький ты мой...».

Здесь снова была сочинена роль специально для О.К. Я разделил героиню на сегодняшнюю, живущую в наше время, и ту, молодую, которая и была в пьесе.

Я сам играл главного героя Андрея, который влюбился в героиню. ОК была моей партнершей по спектаклю.

Как же это было здорово – чувством локтя она обладала уникальным, а ее органика просто потрясала. У меня такой партнерши никогда больше не было.

ОК при становлении нашего театра стала одним из столпов его. По-человечески мудрая, всегда с ощущение достоинства человеческого и профессионального, она стала нашим нравственным ориентиром.

Были и другие роли, не менее значимые для нее как для актрисы и ставшие вехой в истории нашего театра – и мама в «Интердевочке» и нянька в муз комедии «Урок дочкам».

... Артисты всегда вспоминают ОК с большой любовью, и при воспоминании о ней в их глазах светится добрая улыбка.

Нам посчастливилось с ней работать и жить в этой замечательной профессии – профессии актера.

Засл.деятель искусств России,
Заслуженный артист России,
Профессор Геннадий Чихарёв.

А вот несколько фотографий, любезно предоставленных мне театром. На них Ольга Карловна запечатлена в ролях, сыгранных ею в театре.

«Миленький ты мой». 1989 год.

Давайте с вами просто посмотрим на эти фотографии и ещё раз порадуемся за Ольгу Карловну, за то, что её мечта сбылась, за то, что она не просто попала в профессиональный театр, а стала его неотъемлемой частью, его живой легендой!

Ольга Карловна работала в театре до самого своего ухода в 2009 году...

Ей было 95 лет!

Да, во Взрослом Драматическом было много ярких дарований.

Юбилейный спектакль «Так любят только гусары». 1996 год. О.К. Сущенко, Г.А. Чихарёв и Е.А. Сущенко.

Эх, как азартно дудел в геликон в «Детях Ванюшина» Александр Иванович Боярченков! Мы под стульями валялись от хохота!

Или вот, взгляните на фотографию!

Это Пётр Давыдович Тарасенко, в роли Силы Ерофеича Грязнова из пьесы А.А. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше!»

Фотография сделана на концерте.

Как только начинался этот отрывок, в кулисах актёры затыкали друг другу рты, что бы ни слышно было смеха и только кулисы колыхались в такт трясущимся от смеха плечам...

Нет, наш Взрослый Драматический знал, как надо рассмешить, но он знал и как заставить заплакать.

Пётр Митрофанович Морозов в роли Ванюшина заставлял зрителя вжиматься в кресло от невозможности решить нерешаемое! Вот какую силу сопереживания вызывал он своей игрой...

Лидия Ивановна Тарасенко, Ольга Александровна Знаменская, Анна Ткаченко – они любили театр, сцену и театр платил им взаимностью...

А теперь я хочу рассказать вам одну забавную историю определившую, однако, для её участницы, свою нишу в Клубе.

В неполные восемнадцать лет **Галочка Сакурова** пришла в Клуб с желанием заниматься в Детском Драматическом у Маргариты Николаевне Пермяковой.

В дверях Клуба она сталкивается с Юрой Воеводиным, участником Детского Драматического, и на её вопрос: «Где ей найти Детский Драматический?, – получает ответ, – А зачем тебе Детский Драматический? Ты же переросток! Тебе сюда, сюда надо, – и показывает на двери зала, где Черменёв репетировал «Дети Ванюшина» и Александр Иванович как раз дудел в геликон!

Наивная до неприличия Галочка решила, что, наверное, это её судьба и подошла к Черменёву...

Юрка Воеводин, назвавший её «переростком», был на пару лет её старше и уже совмещал Детский и Взрослый драматические коллективы.

Мы потом пытали Юрку, зачем он её во взрослый-то направил?

И он нам признался, что она ему очень понравилась, а он, чтобы в Детском на неё никто «глаз не положил», определил её во взрослый, подальше от нас!

Вот эту концовку истории Галка не знает до сих пор...

А Галя, всё-таки, нашла Маргариту Николаевну, и как все, влюбилась в неё, подружилась с ней, и долгие годы эта дружба согревала Гале сердце.

Многих, очень многих нет с нами... Я тут недавно вычитал одну хорошую фразу. Не знаю автора и за точность не ручаюсь, но звучит она, примерно, так:

Не говори с тоской: «Их нет», но с тихой грустью: «Были... были...»

Оркестр духовых инструментов

Вот уж о ком писать одновременно и трудно и, легко. Трудно потому, что я, практически, этот коллектив уже не застал, а легко – ну не застал, и поэтому могу просто, в нескольких словах, рассказать то, о чём только слышал.

А слышал я о нашем Духовом только хорошее.

И как на танцах в Бабушкинском парке играли, и как на отдых с железнодорожниками за город выезжали. Хороший был коллектив, можно сказать, профессиональный.

Перед вами чудом сохранившаяся фотография выездного концерта на лоне природы.

Как хорошо танцуется в купальных принадлежностях!

Да и играется тоже!

А на фотографии справа староста Духового коллектива, Балашов. Присмотритесь... Какое чистое, светлое, одухотворённое лицо.

Руководил коллективом Н.И. Хахалёв, а Художественным руководителем был очень интересный человек, Виктор Сергеевич Рунов.

Вот выписка из музыкальной энциклопедии:

Рунов В.С. *– Советский композитор, военный дирижёр. Заслуженный деятель искусств Казахской ССР (1943 год), учился на военно-капельмейстерском отделении курсов им. Стравинского в Москве (1929 – 1931 годы), В 1929 – 1935 музыкант военно-духовых и симфонических оркестров.*

Оркестр Московского пограничного военного училища, дирижёр В.С. Рунов.

В 1936 – 41 годах дирижёр Московского военного училища.

С 1941 по 1944 дирижёр оркестра Высшей школы войск МВД, а с 1944 и по 1954 год дирижёр оркестра Московского пограничного военного училища. Автор книги «Как организовать самодеятельный духовой оркестр».

Автор оперы «Соловушко», Русской плясовой фантазии, Увертюры для духового оркестра «1941 – 1945 год», Рапсодии на темы русских народных песен, Марши «Ленинград», «Москва», «Русская пехота»,романсы на стихи С. Есенина, песни и т.д.

В общем, талантливый и влюблённый в своё дело человек.

Он жил в Лосинке на Осташковском шоссе в доме прозванном «Ноев Ковчег». Там обитали музыканты, и дом был наполнен музыкой.

Произведения Виктора Сергеевича исполнял не только Духовой оркестр, но и Хор, и Солисты Клуба. Между прочим, его книга актуальна по сию пору.

Руководимый таким триумвиратом, Духовой коллектив Клуба не раз становился победителем всевозможных смотров художественной самодеятельности...

Да, к сожалению, эпоха духовых клубных коллективов закончилась к середине шестидесятых.

Но Духовой оркестр был у нас в Клубе, и память о нём должна сохраниться... Хотя бы в виде вот этой небольшой главы...

Народный хор Клуба

Народный хор клуба железнодорожников ст. Лосиноостровская п/р Г.Г. Прокоповича.

Вот о каком коллективе хочется писать только в восторженных словах! Ах, как они пели! Как они божественно пели!

Я уже упоминал о том, что Хор, как и Взрослый Драматический – это были два старейших коллектива Клуба. Кое – что из истории Хора я вам уже рассказывал, а теперь продолжим.

В пятидесятые – шестидесятые Хором руководил Георгий Георгиевич Прокопович.

Сказать, что он был влюблён в хоровое пение, значит не сказать ничего! Он фанатично любил своё дело, и участники хора отвечали ему такой же любовью.

Ещё и ещё раз на репетициях они отрабатывали каждую ноту, каждую интонацию.

Это были профессионалы хорового пения, и им был подвластен любой материал. Вот, наверное, почему Хор Клуба стал Народным коллективом!

В конце шестидесятых стать народным стремились многие коллективы самодеятельности.

Кроме определённых обязанностей, а именно: повышать исполнительское мастерство, постоянно улучшать репертуар, совершенствовать репетиционный процесс и т.д., т.е. полный набор бюрократической абракадабры, это звание давало определённые привилегии.

И самое главное – этот статус приравнивал самодеятельный коллектив к профессиональному и переводил, как руководителя, так и исполнителей, на другой уровень.

Вот почему самодеятельность жаждала получить звание Народной самодеятельности.

На семидесятилетии Клуба. В зале участники Хора.
Посмотрите на эти лица...

Но для этого надо было иметь постоянный коллектив, репетиционную базу, место для регулярных выступлений, достойный репертуар и постоянного зрителя. Всё это у нашего Хора было, и он первым в Клубе стал Народным!

Я не могу перечислить всех звания и награды, полученные нашим Хором, т.к. не знаю их дословно, но в памяти осталась следующая картинка: конферансье объявляет выступление нашего Хора и перечисляет наиболее значимые регалии, а мы, участники Детского Драматического, посмеиваемся и тихонечко, перевирая эти звания, пародируем конферанс. Молодые были, смешливые...

Цитируя Шукшина, ещё раз скажу: «Ах! Как они пели! Как они, собаки, пели!»

Вокальный коллектив

Кроме Хора, в Клубе активно работал Вокальный коллектив. У нас были замечательные солисты – вокалисты. Участники этого коллектива много и успешно выступали как с сольными концертами, так и в сборных концертах.

Я, к сожалению, не могу рассказать обо всех его участниках, но обязательно хочу рассказать об Ирочке Цой и, непременно, о Ниночке Максимовне Скоромной.

Ирочка Цой

Елена Михайловна Цветковская и Ирочка Цой.

В Клубе Ирочка Цой появилась совсем ребёнком.

Посмотрите ещё разок на фотографию репетиции встречи Нового, 1967 года.

Там, на фото, девочка на стуле. Это Иришка Цой готовится петь.

Пела она всегда и это, составляло её сущность! Кроме того, что она ещё и талантливо играла в Детском Драматическом.

У человека пела душа, и от этого возникало желание поделиться песней со всеми!

Я не могу сказать, что Ирочка обладала мощными вокальными данными, но она пела всем своим существом, и это подкупало зрителя!

Руководитель Вокального коллектива Елена Михайловна Цветковская всегда говорила, что песню надо не только пропеть, но и прожить!

Вот это и была манера пения Ирочки Цой. Она именно проживала исполняемую песню. Наверное, поэтому для меня, исполнение песни «Золушка» композитора Игоря Цветкова и поэта Ильи Резника, навсегда связано не с Людмилой Сенчиной, как у большинства населения нашей необъятной Родины, а с Ирочкой Цой...

Она нам не спела, она нам рассказала свой сон, но так рассказала, что мы ей поверили... Особенно про хрустальные башмачки, что наутро стояли на её окне...

Ниночка Максимовна Скоромная!

Рассказывать о Ниночке Максимовне и легко и трудно одновременно.

Легко – потому, что я её люблю и поэтому писать о ней мне легко.

Но здесь я отнюдь не оригинален, т.к. Ниночку Максимовну любил весь Клуб, весь без исключения, от кружковцев и руководителей коллективов, до начальства и обслуживающего персонала!

Трудно – потому, что кроме того, что она была певицей с обворожительным голосом, она ещё и активно работала в Агитбригаде Клуба, солировала в Хоре, заведовала Костюмерной Клуба, да просто жила в Клубе и жила Клубом! Ну как это всё охватить?

Ниночка Максимовна родилась в Лосинке в 1912 году.

Семья была большая, три брата и три сестры.

Папа, Максим Арсеньевич Деканюк, работал стрелочником на станции, а мама, Александра Васильевна, была домашняя хозяйка, прекрасно шила и обшивала всю семью.

В 1927 году Ниночка Деканюк приходит в Клуб, во Взрослый драматический коллектив.

А вот запела Ниночка намного позже, в 1937, уже после того, как вышла замуж за «гарного парубка» с Украины Ивана Левковича Скоромного.

Иван Левкович, или в русском варианте Львович, был Главным бухгалтером треста «Главэлектромонтаж».

Должность была серьёзная, и мужчиной Иван Львович тоже был серьёзный, а потому к артистам, как к богеме, относился с неодобрением, считая их угрозой семейной жизни. Но с певуньей женой ничего поделать не мог, хотя и не одобрял её увлечения!

Ниночку Максимовну Господь наградил очаровательным голосом с роскошным тембром.

Когда я впервые услышал в её исполнении ариозо Матери из кантаты «Нам нужен Мир» композитора А. Новикова, сл. Г. Рублёва, я был потрясён!

Я был мальчишка, сын фронтовика, слышавшего о войне много и всякое, казалось, меня трудно было удивить, но я был просто потрясён той болью и тоской, что лились со сцены...

А «Серёжка с Малой Бронной и Витька с Моховой»?

Эту песню композитора Андрея Эшпая и поэта Евгения Винокурова пело множество исполнителей, пел её и сам Марк Бернес!

Но так, как её пела Ниночка Максимовна, я больше не слышал нигде!

Нет, она не пела о конкретных Серёжке и Витьке. Она пела обо всех Серёжках, Витьках и миллионах Сашек, Петек, Васек, Миколах, Хаимах, Ахиярах... Всех, всех, всех не вернувшихся с войны к своим матерям и друзьям...

Она пела, а зал, с перехваченным от волнения горлом, слушал её безмолвно и только слёзы, слёзы катились по щекам...

Повторюсь ещё раз – я слышал в своей жизни множество исполнителей, но Ниночка Максимовна занимает в моей душе особое место, и нет ни одного претендента, кто бы мог с ней сравниться!

Когда в Агитбригаде понадобилась исполнительница «возрастной» роли, то пригласили Ниночку Максимовну, её пригласили на время и «задержали» навсегда! Представить себе Агитбригаду без Ниночки Максимовны просто невозможно!

А Хор?

Он регулярно «брал напрокат» солистку Скоромную Н.М. и она в немалой степени помогала Хору завоёвывать его награды!

Ну, о том, что порядку и количеству бережно сохранённых костюмов в её Костюмерной мог позавидовать любой провинциальный театр средней руки, я уже и не говорю! В конце шестидесятых в Костюмерной Ниночки Максимовны можно было «одеть», практически, любой спектакль от Островского до Галина.

Ниночка Максимовна была очень весёлым и остроумным человеком! Видимо поэтому из всех музыкальных жанров она больше всего любила оперетту и при любом удобном случае старалась блеснуть в ней.

Сценка «У ту степь» из оперетты Бориса Александрова и Виктора Типпот «Свадьба в Малинов ке» на долгие годы прочно вошла в её репертуар и с неизменным успехом исполнялась на различных сборных концертах и вечерах.

Оперетта «Свадьба в Малиновке». Гарпина Дормидонтовна – Н.М. Скоромная Артиллерист – В. Умрихин

А ещё наша Ниночка Максимовна много и успешно снималась в кино. Нет, нет, больших полотен за ней не числилось, но вот эпизодических ролей множество. Я боюсь ошибиться, но если мне память не изменяет, за её плечами около тридцати кинофильмов. Вот откуда знакомство с актёрами первой Советской двадцатки и приглашения их на встречи к нам в Клуб.

Хочу похвастаться, мне посчастливилось работать с ней!

Оперетта «На рассвете». Мадам Энно – Н.М. Скоромная, Мишка Япончик – А. Чернов.

Одним из музыкальных номеров для своего юбилея, она выбрала дуэт Мадам Энно и Мишки Япончика из оперетты Оскара Сандлера и Григория Плоткина «На рассвете».

Так вот, на роль Мишки Япончика она пригласила меня, и я с радостью немедленно согласился!

Работать с ней было истинное удовольствие!

Какая разница в годах!? О чём вообще тут можно говорить, если на поклон я выходил, задыхаясь после бурного танца, а Ниночка Максимовна, улыбаясь, раздавала воздушные поцелуи!

Кадр из х/ф «Золотые ворота». Мосфильм. 1969 год.

Ниночка Максимовна! К ней можно было всегда придти поговорить «за жизнь», попросить совета, одолжить десяточку до получки, взять костюм «напрокат» для какого-нибудь «левого» концерта... Общаясь с ней ты чувствовал себя её сыном, такая уж аура была у этой женщины...

Ниночка Максимовна ушла от нас в 1990 году, в ноябре...

Проводить её в последний путь пришло очень много народа. Мы не плакали, нет, мы вспоминали, и на наших губах блуждала улыбка...

1967 год. Встреча с артистом Юрием Беловым. На снимке слева направо: М.Н. Пермякова, Н.М. Скоромная, Ю.А. Белов, О.А. Бычкова и А.И. Добровольская.

Так, и только так вспоминают любимого человека...

В 2011 году, когда я задумал написать эти воспоминания, я заехал к Милочке, дочери Ниночки Максимовны.

Мы сидели и вспоминали, вспоминали, а на наших губах блуждала улыбка...

Милочка пошла по стопам мамы. Она с детства занималась в Клубной самодеятельности.

В Оркестре народных инструментов, был и такой в Клубе, играла на домре, в Детском драматическом играла в спектаклях, в Агитбригаде агитировала за Советскую власть, в Вокальном и в Хоре пела о мире, любви и дружбе!

Да и сейчас Мила поёт в Украинской Хоровой Капелле.

Мама могла бы ей гордиться...

Агитбригада

С высоты сегодняшних дней говорить об Агитбригаде Клуба тяжело.

Да-да – тяжело. Как никакой другой, Агитбригада, самый политизированный коллектив и никуда от этого не деться.

Главная задача такого коллектива – агитация за существующую власть!

Исходя из этого, художественная составляющая творчества как бы отходит на второй план.

Пламенный борец-агитатор Жора Эмильфаров и его «Художественная агитбригада»!

Но это в теории, а на практике руководитель Агитбригады Георгий Ефимович Эмильфаров собрал под вывеской Агитбригада очень неплохой Театр Миниатюр. Ему даже удалось чуть-чуть изменить само название, и стал этот коллектив называться «Художественная Агитбригада»!

Начинал этот коллектив, как и положено Театру миниатюр, с небольших сценок, монологов, скетчей. Всё это связывалось некой общей ниточкой одной идеи и через музыкальные перебивки, через конферанс, плавно перетекало от сценки к сценке.

На таких «малых формах» и оттачивалось мастерство самодеятельных актёров.

Когда я рассказывал о становлении Детского Драматического коллектива, то я рассказал о том, как Ольга Александровна Бычкова учила своих воспитанников на «малых формах».

По этому же пути пошла и Агитбригада.

И успех не заставил себя ждать. Агитбригаду тепло встречали не только в Клубе, но и по всей Ярославской железной дороге, куда она регулярно с выступлениями и отправлялась. Ещё бы не встречать и не ждать эти выступления, ведь Агитбригада говорила со своим зрителем о наболевшем!

Самая первая программа «Агитвагон в пути».

О проблемах и недостатках на Железной дороге, о быте и семье, о горе-начальниках и горе-рабочих! О прогульщиках и лодырях, о том, что плохо и очень плохо.

Но Агитбригада говорила и о том, что хорошо и очень хорошо! О том, что ещё надо сделать и о тех, кем можно гордиться!

Эти ребята знали не понаслышке о проблемах и заботах железной дороги, ведь большинство участников коллектива, в той или иной степени, были с ней связаны!

В агитбригаде участвовали машинисты поездов Б. Кокшарский, В. Крылов, В. Плотников, маляр В. Умрихин, контролёр-ревизор поездов М. Павлова, электомонтажницы З. Антипова и Л. Агафонова.

Постепенно Агитбригада стала усложнять свои программы.

Вместо отдельных сцен, не связанных между собой сюжетом, а лишь конферансом, т.е. концертной формой, Агитбригада стала переходить к односюжетности, т.е. к форме спектакля. Спектакля, решаемого в стиле театра миниатюр – законченные по сюжету картины, но подчинённые общему действию.

Остался в памяти спектакль – обозрение «Я спешу за счастьем», где рассказывалось о вполне реальном человеке: Марии Ивановне Поповой, комсомолке тридцатых, строительнице Турксиба, во время Великой Отечественной войны ставшей помощником машиниста, заменив ушедшего на фронт мужа.

Н.М. Скоромная и В. Умрихин в обозрении «Я спешу за счастьем».

Она спасла состав с военным грузом, попала в плен, испытала все невзгоды фашистской неволи...

От рук гитлеровцев погибла вся её семья …

Но, несмотря на все невзгоды, она сохранила любовь к жизни, к людям. На вопрос: «Счастлива ли она? – утвердительно ответила, – Конечно».

Роль Марии Ивановны исполняли две актрисы.

Марию Ивановну в молодости исполняла Зина Антипова (а мы её с вами знаем как Зиночку Ранчугову из Детского Драматического).

Марью Ивановну в наши дни исполняла Нина Максимовна Скоромная, специально приглашённая на эту роль Эмильфаровым и оставшаяся в Агитбригаде навсегда!

Надо сказать, что коллектив Агитбригады был очень стабильным на протяжении многих лет. Его основной костяк, как я уже писал, составляли работники Железной дороги. Но были участники и «со стороны».

Таким, например, в шестидесятых был Валентин Лебедев, наш руководитель Эстрадного коллектива и музрук всех постановок Агитбригады.

Была Люба Шаева – очаровательная певица и, в тоже время, совсем неплохая актриса.

Позднее Валентина Лебедева сменит Борис Гомер. Именно Боря подключит к Агитбригаде весь свой эстрадный ансамбль.

Это добавило красочности и полифоничности звучания в выступления Агитбригады.

Наша Агитбригада не один раз становилась победителем и лауреатом всевозможных Московских, Республиканских и Всесоюзных конкурсов.

Я хочу просто ещё раз перечислить тех, кого помню из той Агитбригады. Пусть их имена останутся в вашей памяти, они этого заслужили!

Людмила Агафонова, Зинаида Антипова, Виктор Вишневский, Анна Гайнулина, Николай Гришин, Елена Жильцова, Владимир Крылов, Владимир Плотников, Мария Павлова, Нина Максимовна Скоромная, Владимир Умрихин, Любовь Шаева.

Музруки: **Валентин Лебедев** и **Борис Гомер**.

Художественный руководитель Агитбригады: **Георгий Ефимович Эмильфаров.**

Эстрадный ансамбль

Если говорить о коллективах Клуба с точки зрения полезности, то Эстрадный ансамбль, несомненно, занимает в этом списке самую верхнюю строчку!

Ни одно клубное мероприятие, будь то вечер отдыха, юбилей, творческие отчёты, не обходилось без нашего Ансамбля. При этом состав мог быть расширенным, а мог ограничиваться присутствием только руководителя, но присутствие было всегда!

Солирует Любовь Шаева.

Я не помню имён музыкантов этого коллектива, но очень хорошо помню руководителя Ансамбля **Валентина Лебедева** и восхитительную солистку **Любу Шаеву**.

Валентин был баянист – виртуоз. Такое бывает – инструмент становится как бы частью музыканта.

По тому, как звучит инструмент, можно точно определить состояние музыканта. Я помню Валентина в начале шестидесятых. Его баян пел о любви, и казалось, что каждая клавиша излучает счастье!

От игры Валентина создавалось обманчивое ощущение, что стоит только ему взять в руки баян и тот сам зазвучит от счастья, что его извлекли из футляра!

Лёгкость, необычайная лёгкость владения инструментом – вот фирменный почерк Валентина Лебедева. Ему была подвластна любая музыка.

Н.М. Скоромная и В. Лебедев.

Я несколько раз слышал, как он играл классические произведения, например «Танец с саблями» Хачатуряна, или «Чардаш» Монти!

А какой он был потрясающий аккомпаниатор! Петь под его баян было истинное наслаждение. Он «вёл» певца, прикрывая его слабости, и акцентировал его достоинства!

Под стать музыкальному руководителю была и солистка коллектива Любовь Шаева!

Я могу просто собрать в этой строчке все слова восхищения из любого словаря русского языка, и это будет всё о ней! Ну, дал Господь ей голос! Отметил!

Не буду оригинален, если скажу, что в самодеятельности занимались и занимаются очень талантливые люди. Но в силу различных причин не все из них уходят в профессионалы. Такова жизнь.

И уж если быть совсем не оригинальным, то в профессионалы очень часто попадают посредственности... И это тоже жизнь...

Так вот, Валентин Лебедев и Любовь Шаева могли украсить собой любую концертную программу на самом высоком уровне! Почему они не ушли в профессионалы остаётся для меня тайной до сих пор.

Вполне понятно, что такие талантливые люди, да ещё, силою обстоятельств, проводящие вместе всё свободное время и занимающиеся любимым делом, не могли не обратить внимание друг на друга.

Это была неразлучная пара, как говорят «и в радости и в горе»...

К сожалению, Валя и Люба в самом конце шестидесятых ушли из Клуба. Как, что, к чему и почему – это не наше дело и не нам их судить, но в 1969 году они расстались с Клубом. Очень жаль, талантливые были ребята...

Борис Гомер

С уходом Валентина Лебедева Клубу срочно понадобился руководитель Ансамбля. И тут Его Величество Случай посылает нам Бориса Гомера!

Борю отличали три основные черты: блистательное владение клавишными (рояль, аккордеон и органола), беззаветная любовь к музыке и фантастическая преданность делу!

С его появлением Ансамбль заиграл совершенно по-другому.

Появился, скажем так, свой фирменный стиль.

Достаточно быстро была создана обширная репертуарная программа, соединившая в себе как концертную (тематические песни, инструментальная музыка), так и танцевальную часть.

С этого момента ни одно мероприятие Клуба не проходило без Ансамбля!

В самый первый состав Ансамбля входили следующие музыканты: Саша Зайцев, Толя Ипликчеев, Толя Милёхин.

Первой солисткой Ансамбля стала Таня Постышева. Таня была внучка «того самого» Постышева – крупного партийного деятеля сталинской поры и, как почти все крупные деятели того времени, расстрелянного в 1939 году.

Ну, кроме того, что она была чьей-то внучкой – она ещё и очень неплохо пела!

Первым кто понял, что за подарок получил Клуб, был руководитель «Агитбригады» Эмильфаров.

Пригласив Борю срочно заменить не явившегося на генеральную репетицию перед гастрольной поездкой аккомпаниатора, опытный Георгий Ефимович сразу увидел, что за птица залетела в его коллектив.

Боря, с его виртуозным владением клавишными, сразу расцветил аккомпанемент выступления агитбригады!

А уж когда к этому он подключил весь ансамбль – выступление Агитбригады засверкало новыми красками. Запели даже те, кто никогда не пел, а те, кто пел, так просто стали соловьями заливаться!

В немалой степени успеху на различных смотрах и конкурсах Агитбригада обязана Борису Гомеру и его орлами. Много совместных выступлений за плечами этих коллективов, но Эстрадный и самостоятельно поработал немало.

Примерно в 1971 году в коллективе произошла смена состава. Ушли служить в Советскую армию Александр Зайцев и Анатолий Ипликчеев, но пришли: Николай Казаков, Евгений Капинцев, Павел Игнатьев, Евгений Кукольник. Пришли две новые певицы – Оля Борухова и Валя Кормилицина.

А ещё у Эстрадного коллектива появилась собственная афиша! Впервые за все годы существования клуба, у какого-то коллектива появляется своя красочная афиша! Это был прорыв. И ещё, у эстрадного коллектива получает своё, персональное имя. На афише было написано: **«Вокально-инструментальный ансамбль «ВСТРЕЧА»**

Как я уже упоминал в рассказе о Новогодних ёлках, Боря Гомер очень быстро стал своим в Клубе.

Этому способствовали два его качества – профессионализм и безотказность.

Представить себе Новогодние праздники без Бориного аккомпанемента просто нельзя, как нельзя себе представить и Агитбригаду без Бориной команды.

А когда руководитель Взрослого Драматического Черменёв обратился к Боре за помощью, то спектакль сразу же получил прекрасное музыкальное сопровождение.

Замечательный, замечательный Эстрадный Ансамбль был в нашем Клубе!

Клубная жизнь

Рассказывая об отдельных коллективах, я просто обязан вспомнить, хотя бы в общих чертах, о той работе, которую Клуб проводил для своих зрителей.

Я уже не раз упоминал о том, что Клуб был для Лосинки неким, говоря современным языком, Центром досуга.

Кроме всевозможных кружков и коллективов, где занималось, примерно, триста постоянных участников, в Клубе регулярно проводилась работа «для всех».

И эта составляющая работы Клуба была для жителей Лосинки не менее существенна, чем работа отдельных коллективов.

Кино

Кино крутилось в Клубе регулярно, и зритель любил заглянуть к нам, особенно после реконструкции зрительного зала, когда с любой точки видимость была замечательная, да и звук тоже.

Что же касается репертуара, то наши киномеханики старались, по возможности, привезти что-нибудь новенькое или что-то очень хорошее из старенького.

Так, мы, к большой нашей радости, сумели посмотреть фильм «Девушка моей мечты» с блистательной Марикой Рокк в главной роли.

Об этом фильме мне, например, много рассказывала моя мама, и я был счастлив, что не разочаровался после просмотра.

А какое удовольствие мы получили от просмотра фильма «Пусть говорят» с Рафаэлем в главной роли!

До сих пор музыка из этих кинофильмов звучит во мне.

Танцы

Танцы – это особая статья работы Клуба.

Когда-то они проходили в Клубе только в холодное время, поздней осенью, зимой и ранней весной. Как только становилось чуть теплее, танцы перебирались в парк.

Но постепенно они прописались в Клубе навсегда, и связанно это было с тем, что милиции так удобно было наблюдать за порядком.

Я не помню, когда танцы, как самостоятельный вид досуга, прекратили своё существование в Клубе, но то, что это произошло где-то на подходе к пятидесятилетию октября – точно.

Тематические вечера

Разнообразные тематические вечера, будь то встречи советских официальных праздников, вечера отдыха работников дистанции пути, юбилеи, встречи с интересными людьми и т.д., проходили в Клубе регулярно и пользовались неизменным успехом, как у гостей, так и у кружковцев.

Мы с удовольствием принимали в них самое активное участие (просто посмотрите на эти фотографии)...

Концерты

Я уже не раз упоминал о том, что концерты в Клубе силами самодеятельности проходили довольно регулярно, вплоть до середины шестидесятых годов.

Да, несомненно, телевидение в то время было ещё не так развито, театры и концертные залы располагались в центре Москвы и из Лосинки на концерт, или спектакль туда не очень-то наездишься.

А ведь потом надо и возвращаться...Заканчивались эти мероприятия поздно, и пока до дому доберёшься, сто раз подумаешь, ехать ли снова...

А тут, в Клубе, рядышком, максимум в получасе ходьбы, идёт концерт, или спектакль. И актёры, просто поверьте мне на слово, ничуть не хуже тех, что выступают на профессиональной сцене! Вот и приходилось в вечера концертов, или спектаклей ставить дополнительные стулья в зале.

Гастроли

Может быть, выезды на линию и не совсем гастроли в обычном понимании этого мероприятия, но для самодеятельных актёров – это, безусловно, гастроли.

Тем более что это мог быть выезд на несколько дней в Вагоне-Клубе. А частенько бывало и так – ночь дома, а с утра выезд куда-нибудь на линию и так несколько дней подряд.

За несколько дней до гастролей начинается подготовка.

Наряду с интенсивными репетициями идёт «подгонка снаряжения». Костюмы, обувь, реквизит. Всё собирается, раскладывается по чемоданам и по кофрам.

«Командует парадом» Ниночка Максимовна Скоромная!

И будьте уверены – всё, что надо взять с собой, будет взято!

За каждый костюм, за каждую деталь реквизита есть ответственный и всё, что необходимо в спектакле или концерте, отбудет в поездку.

Скажу честно – мы любили гастроли. Это очень волнительное чувство – приезд в незнакомое место к незнакомому зрителю.

Ты весь собран, сконцентрирован на действе. Не зря концерты и спектакли на гастролях частенько бывают лучшими в карьере артиста!

Буфет

Когда я рассказывал про ремонт Клуба, то упомянул об оформлении нашего буфета. Но это был рассказ лишь о внешнем виде, а вот о внутреннем содержании я хочу поведать сейчас. Итак, содержала буфет **Рахиль Марковна**!

Нет, нет, Марковна – это не фамилия, это отчество. Фамилию её я вспомнить ну никак не могу!

А не сказать об этой женщине я просто не имею права!

Мы, клубные, были всегда под её негласной опекой. Это для гостей и зрителей чего-то могло и не быть, а вот для нас всё всегда находилось как по мановению волшебной палочки.

Бутерброд с копчёной колбаской – пожалуйста! Бутылочку пива – нет проблем! Стаканчик сока и пирожное? Девочки! Какие вопросы!

Да, всё это не бесплатно, но, надо сказать, что можно было взять и в долг.

Действовало одно неписаное правило: взял – на здоровье, но верни вовремя. Сейчас это кажется пустяком, но во времена постоянного дефицита – Рахиль Марковна была просто палочка-выручалочка!

Спасибо ей от меня и, я так думаю, от всех клубных!

И уж раз я упомянул дефицит, то надо вспомнить такое мероприятие как совещания работников Бабушкинского горторга, а затем, после присоединения Лосинки к Москве, торга Бабушкинского района.

Мы очень уважали это мероприятие!

Пока работники этой организации сидели в зале и слушали доклады и отчёты, мы, простые потребители, волею судьбы имевшие доступ в Клуб как его члены, отоваривались дефицитом, завезённым для продажи прозаседавшимся! Душевное это было мероприятие!

Детский хореографический

С начала шестидесятых в Клубе из танцевальных коллективов остался только один – Детский.

Ничего удивительного в этом не было. Исчезновение взрослых самодеятельных танцевальных коллективов наблюдалось по всей стране.

Танцы – вещь профессиональная, умение нарабатывается годами, с наскока не затанцуешь, движения надо учить и учить, отрабатывая каждый поворот, каждый жест...

А где взрослому, часто семейному человеку, взять на это время?

Да и танцы в «два прихлопа, два притопа» уже не могли удовлетворить требовательного к себе человека.

То-ли дело дети!

У этих и времени побольше, и «хватают» они быстрее.

Да и о том, что престижно – не престижно начинают думать потом. А сейчас для ребёнка главное, что он на сцене! Танцует! А на него смотрят зрители, мамы, папы, друзья! Взгляните на эти лица, не отягощенные заботами взрослого человека! Это же прелесть, что такое!

В любом детском самодеятельном коллективе всегда ощущается отсутствие мальчиков. Ничего не поделаешь – мальчишки инертны и, как это не покажется странным, стеснительны.

Вот и у меня среди фотографий не нашлось ни одной с танцующими мальчишками. А ведь были, были у нас в танцевальном мальчики! Володю Мастюкова я уже упоминал. Потом туда пришли Слава Фрига, Юра Воеводин, Саша Чернов. Я помню, что с нами был даже поставлен «Русский перепляс»!

Потом в танцевальный пришёл Слава Кузнецов и Миша Осипов. Но к концу шестидесятых с мальчиками возникла напряжёнка.

Вот и приходилось Николаю Ивановичу, руководителю Детского хореографического выкручиваться.

Он ставил танцы с одними девочками, например, шуточный «Матрёшки»! А что оставалось делать? Но это были его личные заботы, а девочки лихо и с азартом танцевали, а уж когда становилось совсем скучно без мальчишек, то они начинали параллельно заниматься в Детском Драматическом, где мальчики имели место быть!

Детский Драматический

Давайте вместе с девочками из танцевального направимся в Детский Драматический. Мы покинули его как раз накануне пятидесятилетия Октября.

Все коллективы Клуба к этой дате готовили что-то особенное, праздничное. Вот и мы приготовили спектакль Б. Рабкина «Гаврош из Замоскворечья».

История этой пьесы основана на реальных событиях октября 1917 года.

Вот энциклопедическая справка.

АНДРЕЕВ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ 1903 – 1917

Юный красногвардеец Замоскворецкого района, подручный кузнеца завода Михельсона. Ещё до Октября сын рабочего-кузне-

ца Павел Андреев вступил в союз рабочей молодёжи «III Интернационала». Он распространял большевистские листовки, помогал вести пропагандистскую работу среди солдат расквартированного в Замоскворечье 55-го полка. В своей среде имел кличку «Арбуз».

В советской литературе за Андреевым закрепили прозвище Гаврош.

Смертельно ранен в бою на Остоженке. Похоронен у Кремлёвской стены.

Имя Павла Андреева носит улица близ завода имени Владимира Ильича (бывший Михельсона).

К моменту постановки этого спектакля в коллективе собрался неплохой состав исполнителей.

Во-первых, подросли и вошли в юношеский возраст Виталий Ефимов, Александр Чернов, Владимир Стукалов, Тамара Головачёва, т.е. проблем с исполнителями «возрастных» ролей у Маргариты Николаевны не возникало.

Появились и очень органично влились в коллектив Слава Кузнецов и Миша Осипов. Подрастали и набирали силу девочки Щербакова Люда, Липова Лена, Столярова Лида.

В общем, к юбилею Октября спектакль был готов и в дни праздников мы показывали его на Клубной сцене.

Спектакль, безусловно, получился! Были очень удачные актёрские работы.

Конечно, в первую очередь, отмечали **Мишу Осипова** в роли Гавроша.

Он очень точно, крупными мазками, нарисовал образ «сорви головы».

Именно так надо играть Геккльбери Финна из «Тома Сойера» Марка Твена, или Гаврика из «Белеет парус одинокий» Валентина Катаева. Живой, азартный мальчишка, не боящийся ни чёрта, ни Бога... Он и погибает азартно, на взлёте...

Хорош и убедителен был **Владимир Стукалов** в роли Революционера.

Настоящий рабочий, умный, начитанный, целеустремлённый. Фраза этого персонажа: «Хулиганство это, а не классовая борьба» навсегда вошла в наш постоянный лексикон.

Очень драматично прозвучал образ Курсистки в исполнении Тамары Головачёвой. Именно прозвучал. Надо было слышать её интонации.

Не знаю, как ей это удалось, но сквозь революционную риторику явственно слышалась трагедия интеллигенции, ушедшей в революцию и сгинувшей в её пламени.

По отзывам зрителей и по оценке Маргариты Николаевны очень точно воплотил образ Дворника ваш покорный слуга. Человек, с самых низов пытающийся вывести «в люди» сына гимназиста. Он уважает только силу и власть. А этих смутьянов «релицивонеров» и «голытьбу» Гавроша, мешающего учиться его сыну, ненавидит лютой ненавистью!

Его сын, Гимназист, в исполнении Вячеслава Кузнецова – это классический тюфяк, который живёт чужим умом. Он смертельно боится ослушаться отца и, тем не менее, мечтает о равноценной дружбе с Гаврошем.

И, наконец, Виталий Ефимов в роли Офицера. Откуда в Виталике взялась эта офицерская стать – одному Богу известно, но как же он был красив и убедителен в этой роли!

Да, мы были поколение, не чуждое идеалам революции. Говорю это без ложной скромности и абсолютно искренне.

Я не стыжусь, что устроил скандал в школе, когда мне отказывали в приёме в комсомол на основании того, что мне не хватало месяца до полных четырнадцати лет!

Разочароваться в этой организации мне помогли её дебильные райкомовские вожаки, да и замполит в армии, обезоруживший меня фразой: «Что ты мне всё: Партия, Партия! Я тридцать пять лет в партии! Я с ней шесть раз курс менял!»

Да, разочарование наступит чуть позже, а тогда у нас ещё сохранялись кое-какие идеалы. Наверное, это, да плюс вера в нас Маргариты, и помогли создать достойный спектакль.

Очень жаль, что у меня нет фотографий всех участников этого спектакля в их ролях. Вот всё, что есть...

Как вы, надеюсь, обратили внимание, в каждом сезоне, т.е. с сентября по июнь, мы готовили основной спектакль, новогодний спектакль, ёлочное представление и концертные номера.

Курсистка –
Тамара Головачёва.

Дворник –
Александр Чернов.

Финал спектакля.

Фотография «на память» после спектакля.
Верхний ряд: А. Чернов, М. Осипов,
Т. Головачёва, В. Кузнецов, В. Ефимов.
Средний ряд: Л. Столярова, Л. Липова,
Р. Двуниткина, В. Мастюков, М.Н. Пермякова.
Сидят: Н.М. Скоромная,
В.М Раткин, В. Стукалов.

Этого для полной нашей загрузки хватало выше крыши.

Но была, надеюсь, что вы обратили внимание и на это, ещё одна особенность.

После каждого прошедшего сезона кто-нибудь уходил в профессионалы. Вернее уходил сначала учиться в театральное училище.

Но это и был настоящий уход в профессионалы.

Вот и юбилейный год не стал исключением. В профессионалы отправился

Владимир Стукалов

Уже после постановки «Будьте готовы, Ваше высочество» Л. Кассиля, стало понятно, что Володя готов для учёбы в театральном училище и нужно только время, чтобы он закончил 10 классов и имел право поступать.

1970 год. Иркутский ТЮЗ.

В 1967 году Владимир Стукалов поступает учиться в театральное училище при Центральном Детском театре, а в 1970 заканчивает его и получает направление в Иркутский ТЮЗ (театр юного зрителя).

Это часто практикуемое правило – отправить юного актёра в провинцию набраться опыта и наиграть репертуар.

Первой ролью на профессиональной сцене Владимира Стукалова стала роль Росланея из сказки Валентины Любимовой «Одолень-трава».

В общем, провёл Володя в Иркутске год и не только выполнил план по сказкам, но и сделал сказку былью – привёз себе домой в Москву жену!

Настоящую сибирячку Галочку!

И родила ему Галочка сына Дениса. И был он первым из наших детей, кто пошёл заниматься в Клуб, в Детский Драматический, к Маргарите Николаевне Пермяковой! Круг замкнулся!

Но это будет чуть позже, а пока мама Галя и Денис сидят дома, а папа Володя ищет театр!

Володя ищет театр, а театр ищет Володю.

Московскому гастрольному театру комедии очень был нужен герой, а нашему герою нужен был театр.

В 1973 году они встречаются и уже не расстаются никогда!

Правда, в 1990 году театр резко меняет своё имя, направление, драматургию, но труппа...

Труппа остаётся та же.

Театр получает красивое, но вторичное имя: **«Театр на Покровке»** и нового Художественного руководителя – **Сергея Арцибашева**.

Ну, как тут не вспомнить историю «Театра на Таганке» и вновь назначенного Худрука Ю. Любимова, так же получившего готовое помещение, труппу и тут же разогнавшего её ко всем чертям!

Дениска Стукалов. Похож на папу?

Арцибашев пошёл тем же путём, вот только некоторых актёров Театра Комедии он всё-таки оставил, в том числе и Владимира Стукалова.

Володя очень талантливый актёр. Я не смог посмотреть множества его спектаклей, но то, что я видел – было очень хорошей актёрской работой.

Прошло много лет, но до сих пор я вспоминаю его Валентина из спектакля «Валентин и Валентина» Михаила Рощина.

Я очень специфический зритель и если действие пьесы и актёрская игра не захватывает меня, то я начинаю внутренний разбор спектакля – его неудач и провалов. Но если пьеса и актёры захватывают меня в плен, то с радостью сдаюсь и наслаждаюсь, хотя такие моменты весьма редки...

Так вот, тот, давний спектакль, захватил меня полностью!

Я забыл обо всём, даже о мучившей меня зубной боли. Я весь, без остатка, отдался магии спектакля... Как же я сопереживал ребятам, как болел за них! Опомнился я уже на поклонах и от души аплодировал актёрам!

Володина жизнь на театре чётко делится на два периода: до Арцибашева, и с Арцибашевым.

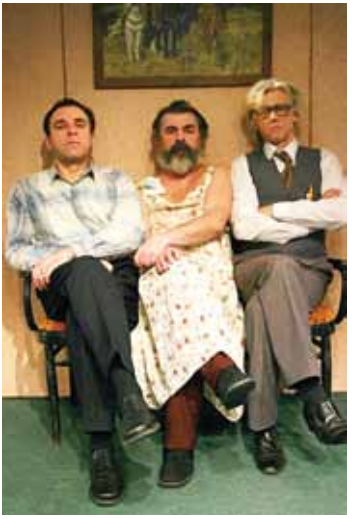
И если первую половину довольно трудно отследить, т.к. мате-

риалов о гастрольном театре у меня нет, то со второй намного проще, т.к. театр «На Покровке» весьма популярен и о нём много пишет пресса.

Не вдаваясь в подробности, скажу только одно – актёрская жизнь Владимира Викторовича Стукалова удалась!

Он – Заслуженный артист России. Он – востребованный актёр, занятый практически во всём репертуаре театра, а это около двадцати спектаклей.

Он очень много играет в классическом русском репертуаре: Гоголь, Островский, Тургенев. Я уже не говорю о классиках Советского театра – Булгакове и Горине. Ну, и как положено выпускнику школы Центрального Детского театра, он блистает в сказках.



Сцена из спектакля «Феномены».

Вместе с Володей в театре работает его жена, Галя. Она помощник режиссёра, но часто выходит на сцену как актриса и блистает в эпизодах. Настоящая актёрская семья!

Дети, а их у Стукаловых двое: Денис и Настя, не пошли по стопам родителей, но зато успешно сделали их дедушкой и бабушкой!

Я желаю им удачи, и пусть беды обходят эту семью стороной, а радости весёлою толпою вваливаются к ним в дом!

Как мы познакомились с цензурой...

Наступал новый сезон, и вошедшим в пору юношества бывшим мальчикам и девочкам захотелось сыграть что-нибудь остросовременное, узнаваемое, короче говоря – жизненное.

К этому времени многие из нас выходили на свою дорогу этой жизни.

Кто-то пошёл работать, кто-то учиться в техникумы и институты, опять же с отрывом и без отрыва от производства, кто-то завершал своё образование в школе.

В общем, мы повзрослели, и нам нужна была пьеса о нас. И такая пьеса нашлась. Драматург Геннадий Мамлин, «Обелиск».

Это было то, что надо! Действие разворачивается в канун Дня Победы. Столкновение добра и зла, драки, поножовщина, любовь, измена – жизнь, кипевшая вокруг нас! Ах, как мы схватились за эту пьесу, как схватились! С каким азартом репетировали!

Тут сошлось всё – и наш возраст, и наше знание жизни окраины города, и наше владение «сценическими драками», и то, что мы ещё верили в идеалы!

Мы забыли обо всём! Мы дневали и ночевали в Бане.

Мой герой, например, должен был уметь играть на гитаре – так вот, я выучился играть на ней!

Мы бредили пьесой и, как всегда, когда влюблялись в неё, растащили на цитаты. Фраза: «Герои производства у статуи героев труда» навсегда стала нашим синонимом произносимой кем-нибудь глупости.

А какой состав участников собрала эта постановка!

Я уже не помню подробностей, но на эту работу в коллектив возвращается Слава Фрига и приводит с собой пару-тройку своих друзей – классных ребят и неплохих актёров.

Приходит Юра Воеводин. Приходят, урывают каждую свободную минуту от учёбы и работы, Виталик Ефимов и Тамара Головачёва. В общем, мы поставили на карту всё!

Наконец, первое действие было готово и Маргарита Николаевна Пермякова решает показать его куратору нашего коллектива от Дома Народного Творчества Заслуженной актрисе РСФСР, артистке Московского Театра Юного Зрителя, Юлии Борисовне Юльской.

Юлию Борисовну мы знали не только как замечательную актрису театра и «голоса» множества мультипликационных героев, но и как нашего друга. Это она принимала наши предыдущие спектакли и всегда была к нам крайне доброжелательна. Это добавляло нам сил, хотя и настораживало – а что это вдруг Риточка решила ей показать полработы?

В день показа, а показ был прямо в Бане, все нервничали, и вот свершилось – мы показали первое действие, и … Юлия Борисовна молчала...

А потом заговорила резко отрицательно. Я уже не помню всего, но вердикт был таков: «Хватит крови!»...

Мы были ошарашены. Спектакль, захвативший наши умы и сердца, был зарублен! Зарублен на корню без права восстановления! Как же так? Наше детище! За что? Ведь это сама жизнь! Значит, правда о жизни никому не нужна? Мы не могли смотреть друг другу в глаза, да и Маргарите тоже. На душе была пустота...

Мне, в моей дальнейшей актёрской жизни, ещё не раз предстоит пережить этот ужас потери любимого спектакля, твоего загубленного злыми дядями и тётями дитяти... Но первый, самый болезненный урок, я получил именно в самодеятельности.

А ещё мы поняли, что мы Детский коллектив, Детский! Вот и заниматься надо Детскими вопросами и не лезть во взрослую жизнь.

Мы расходились из Бани изменившимися и повзрослевшими людьми. Для многих это понятие «низяяяя» станет определяющим в дальнейшей жизни и у них опустятся руки. Кто-то наоборот, начнёт «идти на грозу», но в любом случае это был мощнейший урок. Урок взрослой жизни.

«Принц тунеядец»

Мы трудно приходили в себя после запрета на постановку «Обелиска». Ну, во-первых, это и у профессионалов вызывает шок, а что говорить о самодеятельности? От обиды, неверия ушли многие и от нашей мечты создать этим спектаклем новый коллектив в Клубе – «Молодёжный Драматический», не осталось ни следа. А во-вторых, наступил «кризис жанра» и нам никак не удавалось найти что-либо интересное для себя.

Выручила, как всегда, Маргарита Николаевна. Она предложила вернуться к классике и поставить очередную версию сказки К. Гоцци «Любовь к трём апельсинам». На этот раз её написал драматург В. Строкопытов и назвал «Принц-тунеядец».

С этим драматургом связана одна забавная история.

Министерство Культуры РСФСР заказало ему комедию и заплатило вперёд. Комедию он написал, но в министерстве она не понравилась, и от него потребовали вернуть деньги. Возвращать было

нечего, т.к. всё уже давно было прогуляно с друзьями.

Тогда министерство подаёт на драматурга в суд, требуя принудительного возврата гонорара. На суде судья спросил: «А почему вы не написали пьесу? – и получил ответ, – я написал, но она не смогла рассмешить четырнадцать инстанций!»

Сказать, что мы с энтузиазмом взялись за эту работу я не могу. Но надо было что-то делать, выходить из ступора и мы, старшенькие, принялись за работу.

В апреле 1970 года мы играли премьеру. Это одновременно была премьера и проводы меня на службу в Советскую Армию.

Что было интересного в этой постановке, так это то, что Маргарита Николаевна опять пошла на эксперимент, а может быть, просто, решила нас встряхнуть.

Короче, – каждый из нас получил роль, мягко говоря, не по своим актёрским данным.

Отрицательную Моргану играла положительная Тома Головачёва, исполнитель героических отрицательных ролей Виталик Ефимов стал нежным и слабохарактерным Панталоне.

Наш весёлый живчик Миша Осипов превратился в старика Короля, ну и дальше в том же духе. Мы работали, прежде всего, на преодолении самих себя, своих рамок и штампов.

Финальный поклон: Служанка – Лена Липова, Принц – Слава Кузнецов, Король – Миша Осипов, Нинетта – Ира Цой, Маг Челио – Саша Чернов.

На память: Саша Чернов, Маргарита Николаевна Пермякова и Миша Осипов.

Бригелло – Юра Воеводин,
Моргана – Тома Головачева.

Маг Челио – Саша Чернов,
Моргана – Тома Головачёва.

Панталоне – Виталий Ефимов,
Нинетта – Ира Цой

Моргана -Тома Головачёва,
Служанка – Лена Липова.

Как всегда, очередной сезон дал дорогу в профессионалы одному из нас. На этот раз им стал

Миша Осипов

Миша, как пару лет до него Володя Мастюков, разрывался между танцевальным и драматическим началом в себе. И всё-таки победил танцор!

Миша поступает в Московское академическое хореографическое училище на отделение «народного танца».

Он увлечённо занимается, и, в сочетании с природным талантом, это приносит свои плоды.

После выпускного концерта у него потрясающие предложения места работы! К себе в «Государственный академический ансамбль народного танца» его зовёт Игорь Александрович Моисеев, а Тамара Голованова зовёт его к себе, в «Эстрадный ансамбль танца Сувенир».

Не колеблясь, Миша уходит к Голововой. На вопрос: «Почему? – ответил чётко и сразу, – хочу быть солистом, а у Моисеева, пока пробьёшься – состаришься».

Миша действительно быстро стал солистом и вообще пошёл в гору.

Мы его почти не видели – гастроли, гастроли и вновь гастроли. Но когда он появлялся в Клубе то, как и прежде, это была очаровательная улыбка, шутки, рассказы о странах и городах.

Я так устал писать это сочетание: «к сожалению», но придётся написать его снова – к сожалению, Миши Осипова уже нет с нами...

Он остался в нашей памяти прекрасным танцором и «Гаврошем из Замоскворечья».

«Эй, ты, здравствуй»

Ко времени наших «мучений» с «Принцем-тунеядцем» в Детский Драматический пришло замечательное пополнение. Я их ещё увижу в работе, когда вернусь со службы. А пока я уходил в Советскую Армию, и у меня было легко на душе – коллектив продолжал работу!

Ушёл служить не только я, но и Виталик Ефимов, разошлись по институтам Тома Гусева и Вера Блинова.

Из «старшеньких», да и то, периодически, в Детский Драматический приходили Тамара Головачёва, Ира Цой, Слава Кузнецов.

Между Взрослым Драматическим и Детским разрывался Юра Воеводин.

Повторяю – пришли отличные мальчики и девочки, но им нужно было время встать на ноги, и Маргарита Николаевна все свои силы и умение посвятила новеньким.

Не знаю, что послужило причиной обращения Риточки к творчеству драматурга Геннадия Мамлина вновь.

То ли нехватка подготовленных артистов для большого полотна, то ли обида на неосуществлённую постановку этого автора, то ли всё вместе, но Маргарита Николаевна ставит спектакль по пьесе Геннадия Мамлина «Эй, ты, здравствуй!».

Пьеса о доверии, о дружбе, о нарождающейся любви...

Пьеса на двоих. Это верх актёрского пилотажа – пьеса на двоих! Тут очень важно взаимное доверие и профессиональное мастерство каждого.

Сцена из спектакля.
«Она» – Оля Воейкова.
«Он» – Слава Кузнецов

Здесь один не может тянуть другого. Только вместе, только дуэтом. И такой дуэт сложился!

«Его» исполнял Слава Кузнецов, а «Её», замечательное приобретение Детского Драматического, Оля Воейкова!

Как Оля пришла в Клуб – сейчас уже трудно вспомнить, но то, что она была талантлива и трудолюбива, не вызывает сомнения.

Я увидел их вместе в этом спектакле после моего возвращения со службы в Советской Армии. Я смотрел на сцену и не узнавал Славика. Какое море красок, сколько энергии излучал его герой. Казалось, он может всё. Говоря старым театральным языком, передо мной был настоящий герой – любовник!

Ну хорошо, Славу Кузнецова я знал раньше, а вот Оля...

Это было открытие! Как на качелях раскачивала она свою героиню – от почти лобового гротеска до вершин греческой трагедии.

Спектакль получился!

Это была победа ребят, но это была и победа Риточки!

«Эй, ты, здравствуй!» пару лет с удовольствием игрался ребятами на разных сценических площадках.

Эпизодически «Её» играла Тамара Головачёва.

И опять очередной спектакль выдал путёвку в профессионалы нашему кружковцу.

На этот раз – **Славе Кузнецову**.

Он поступает во ВГИК. Его берёт к себе на курс сама Тамара Макарова! Остаётся сущий пустяк, устный экзамен по литературу, по любимой его литературе и...

До сих пор точно неизвестно, что случилось. Слава просто не является на экзамен и вообще отказывается от карьеры актёра!

Все были в недоумении... Никто ничего не понял, а Славик не объяснил тогда, а сейчас уже и не у кого спросить...

Очаровательного и талантливого Славика Кузнецова больше нет с нами...

«Представление состоится»

Наступал новый сезон, и пришла пора Маргарите Николаевне выводить на сцену новое поколение Детского Драматического.

Пьеса о блокадном Ленинграде выбрана не случайно: на дворе 1971 год, тридцать лет с начала Великой Отечественной Войны.

В выборе пьесы не последнюю роль сыграл и тот факт, что во время войны мужчин в тылу было мало и, как следствие этого, на сцене их тоже могло быть немного, или даже не быть вовсе.

Блокада – тема трудная, мотивы поведения людей часто не поддаются логике не то, что мирного времени, а, зачастую, и логике вообще...

Взгляд из мирного времени туда, в блокадный Ленинград, частенько неверно воспринимает и оценивает увиденное...

Трудную задачу решала Маргарита Николаевна со своими воспитанниками и должен признаться – решила весьма достойно!

Я смотрел спектакль сразу по возвращению из армии, в 1972 году. Зал Клуба был полон. В зале были мальчики и девочки разных возрастов. Вместе с ними сидели взрослые. Но этого не чувствовалось, зал не был поделён на больших и маленьких, зал был единым, сопереживающим происходящему на сцене, организмом.

Ира Цой в спектакле «Представление состоится».

А когда Галя Пронина стала читать стихи про мышей, которые пришли не съесть что-нибудь, а погреться вместе с ней у печки, в зале послышались всхлипывания...

Плакали дети, плакали взрослые и никто не стеснялся своих слёз. Должен вам признаться, что и у меня глаза повлажнели...

Маргарита собрала в этот спектакль всех «старшеньких», кто только мог в это время выйти на сцену.

Тома Головачёва, Оля Воейкова, Ира Цой, Юра Воеводин.

Они сделали всё от них зависящее, что бы новенькие, или как они сами себя называли «Бублики», как можно быстрее почувствовали себя в своей тарелке.

Старшие старались, они понимали, что приходит время их расставанию с Детским Драматическим...

И опять спектакль дал путёвку в профессионалы одному из нас. На этот раз учиться в театральный уходит **Оля Воейкова**.

Она поступает на режиссёрское отделение Института Культуры, заканчивает его и начинает работать режиссёром в одном из клубов Москвы.

Мы всем сказали: «До свидания! Расставание не для нас!»

Но мы не ушли сразу! Мы в последний раз сыграли ёлочные представления!

В главе о ёлках есть фотография участников ёлочной интермедии 1973 года! Это мы в последний раз выдали всё, что умели и ушли во взрослую жизнь! Кто-то пошёл учиться, кто-то работать, а кто-то совмещал этих два дела сразу.

Нет-нет! Мы не забыли Клуб. Кто бы, куда и как не шёл, а ноги несли его в Клуб. Клуб – это не только и не столько место для творчества, хотя это очень важно, но это место общения и взаимной любви!

Того самого человеческого общения и любви, которого так всем не хватает в жизни.

А нам повезло – мы купались в любви и общении, мы дышали любовью и общением, мы парили в эйфории этих чувств!

Посмотрите ещё раз на фотографии в моих воспоминаниях.

На них нет равнодушных лиц и потухших глаз. Мы были интересны друг другу. Стоило только со стороны взглянуть, как беседуют, скажем, Варвара Андреевна из Взрослого Драматического и Люда Щербакова из Детского и вы понимали, что общаются равные участники диалога. Равные и равно интересные друг дружке!

Мы становились жёнами и мужьями, папами и мамами, а ноги продолжали нести нас в Клуб.

А когда раздавалась команда общего сбора, то уж тут появлялись даже те, кого мы могли не видеть годами!

И чаще всего такими поводами для всеобщей встречи становились юбилеи.

Юбилеи Детского Драматического

Ну, о том, как Детский Драматический поздравлял других, я уже писал. А вот как другие поздравляли нас и как мы сами поздравляли друг друга, я расскажу сейчас. Но сначала немного о другом.

Мы не только готовили спектакли, ёлочные интермедии и концертные номера, но ещё и активно отмечали различные праздники.

Мы играли в КВН, разделившись на две команды «Физиков» и «Лириков», мы отмечали дни рождения, короче говоря, мы всё время что-нибудь отмечали!

А это требовало серьёзных затрат. Ну зачем так сразу о финансовой стороне вопроса? Это, как раз нас не сильно волновало, обходились минимумом.

Главное было в сочинении поздравления, в оригинальности текста и, – обязательное условие, – поздравление должно было быть смешным!

Написал и вспомнил, как Юра Кошельков, на одном из КВНов, перешёл из команды «Физиков» в команду «Лириков» и тут же, прямо на игре, получил в подарок вот такую песенку (на мотив песни анархистов из к/ф «Оптимистическая трагедия»)

Был раньше Юра у нас фигурой,
Но после к лирикам сбежал!
Не стало Юры, и нет фигуры –
Мы скажем просто стыд и срам!

А романс, посвящённый Маргарите на Восьмое марта!?

Я написал его на бумаге, стилизованной под пергамент, а моя сестра, музыкант, написала ноты.

Свёрнутый в трубочку и перевязанный розовой ленточкой, романс после исполнения был подарен Маргарите. К сожалению, текст не сохранился, помню только пару строк:

Так не нервничай ты, не спеши,
Ни к чему уж домой возвращаться!
В кабинете на стульях поспи,
Потом в Баню иди заниматься!

В общем, мы находились в постоянном тренинге, и когда подходило время «больших» юбилеев, Детский Драматический был на высоте. Мы работали автономно, не привлекая никого. У нас были свои авторы, композиторы, музыканты, певцы и танцоры!

А когда мы расстались с Клубом, то по объявлению «большого сбора на юбилей» все навыки тут же восстанавливались и поздравления были готовы и отрепетированы!

Но иногда мы позволяли себе и поэкспромтничать.

Посмотрите, пожалуйста, на эту фотографию.

1977 год. **Детскому Драматическому – Тридцать лет!!!**

Ребятки последнего состава только что сыграли сцену из «Гавроша из Замоскворечья».

И тут же на сцену, не сговариваясь, прямо из зрительного зала, с любимой цитатой из этого спектакля: «Хулиганство это, а не классовая борьба!», вылетели участники первой постановки и, экспромтно, почти стихами, поздравили родной коллектив!

Ещё раз с удовольствием перечислю их имена: Миша Осипов, Саша Чернов, Виталик Ефимов и Слава Кузнецов!

А вот на этом снимке Маргариту Николаевну Пермякову, и Ольгу Александровну Бычкову поздравляют бывший директор Клуба Антонина Ивановна Добровольская и действующий на тот момент директор Клуба Людмила Михайловна Дышко.

Все как-то не по-детски серьёзны, хотя, если присмотреться, то на губах Ольги Александровны блуждает озорная улыбка, того и гляди, какую-нибудь шкоду учинит, а у Риточки губки трубочкой – ох, свистнет!

На тридцатилетие коллектива собралось много старичков.

Заглянули, не появлявшиеся с 1965 года Толик Лепехов и Юра Кошельков. Пришёл Витя Гальченко и Оля Магарилл. Залетел Боря Иоффе. Многие, многие в тот вечер собрались в Клубе.

Мы гуляли допоздна. Уже разошлись по домам зрители, разошлись многие участники вечера, уехали по домам Маргарита Николаевна и Ольга Александровна...

А нам не хотелось расставаться и где-то в час ночи, поймав уходящий в парк автобус, мы упросили его подбросить нас в Отрадное, к нам с Тамарой домой.

С какой Тамарой? А-а-а, я же вам забыл рассказать, что я «похитил» из Клуба мою любимую Снегурочку и она стала моей женой!

Мы поженились в 1973 году, а в 1975 нам сказочно повезло – мы получили квартиру в Отрадном! По секрету – благодаря Снегурочке... Тсс...

Вот в эту хату мы и ввалились поздно ночью! У нас было немного спиртного и целая кастрюля варёной картошки! И у нас были мы! Мы проболтали и провспоминали до утра...

А потом мы собрались на **Сорокалетие**!

На дворе был 1987 год. Начиналось лихое время ПЕРЕ. ПЕРЕстройка, ПЕРЕделка, ПЕРЕтряска...

Это был наш последний юбилей в стенах родного Клуба. Мы ещё об этом не догадывались, хотя, оглядываясь с высоты сегодняшних дней, было множество знаков, подаваемых нам Клубом, мы просто их тогда не поняли...

Какая замечательная команда: Зоя Старова (Тюняева), Тамара Чернова (Головачёва), Тамара Горячкина (Гусева), Наташа Лёвкина, Ира Лебедева (Цой), Вера Блинова, Владимир Мастюков, Лида Столярова, Саша Чернов, Оля Воейкова, Слава Кузнецов.

И снова не хотелось расходиться и мы, просто перейдя улицу Рудневой, ввалились в квартиру Иры Лебедевой и сценарий ночи тридцатилетия коллектива повторился вновь!

А вот уже **Пятидесятилетие** мы встречали совсем в другом месте, в **Доме Культуры «Яуза»**.

Именно туда, после перепрофилирования Клуба Железнодорожников в Этнографический театр, ушла работать Маргарита Николаевна Пермякова.

Она ушла в Дом Культуры, руководимый её мужем Владимиром Ивановичем Мастюковым, а за ней ушёл и Детский Драматический!

Пятидесятилетний юбилей вызывает у меня особое чувство благодарности к нашему коллективу и особенно к Риточке.

Как вы понимаете, пятьдесят лет Детскому Драматическому исполнилось осенью 1997 года, а вот юбилейные торжества состоялись весной 1998 года!

Вы спросите: «Почему?» Отвечу. 6 апреля 1998 года у нас с Томой был юбилей: Серебряная свадьба.

Так для того, что бы у нас была возможность отметить этот праздник в Москве и побывать на юбилее коллектива, Маргарита Николаевна и ребята перенесли торжества на весну 1998 года!

На этих снимках мы опять вместе! За столом идёт читка-репетиция нашего выступления. Скажу честно – тексты на юбилеи писал я. Зная, что ребята привыкли к этому, я прилетел в Москву с готовым сценарием, ну а мастерства разыграть его у нас всегда хватало.

А если что, то мы и в импровизацию могли уйти спокойно!

Так, в общем, и получилось! Мы уже были на сцене, когда в зале появилась Ольга Воейкова и с криком: «Меня забыли!!!» залетела к нам. Мы её тут же, говоря на театральном сленге, «отыграли».

А с какой любовью мы чествовали Ольгу Александровну!

Поздравляли её ученики: Надя Сарычева, Саша Чернов, Тома Головачёва, Володя Мастюков, Зоя Тюняева, Виталик Ефимов, сестры Ранчуговы Тамара и Зина.

Ну, и как всегда, не могли не «покрасоваться» Золушка с Принцем! Томочка Головачёва и Володя Мастюков! Ишь, чего выкаблучивают!

А в поздравительной линейке стояли: Виталик Ефимов, Ирочка Цой, Верочка Блинова, Томочка Головачёва, Зоенька Тюняева, Наденька Сарычева, Оленька Воейкова, Галочка Сакурова, Томочка Гусева, Саша Чернов, Володя Мастюков.

Девочки и мальчики Детского Драматического шестидесятых годов...

Лица

Мне всё время кажется, что я что-то упустил, не всё рассказал, забыл... А раз так, то я попробую заглянуть в уголки своей памяти и кое-что добавить.

Юра Воеводин

Мне сложно сказать, как Юра появился в Клубе. Он пришёл, и возникло ощущение, что этот человек и не появился вовсе в первый раз, а просто его долго не было, и вот он вернулся.

Говорят, что талантливый человек обычно талантлив многогранно. Это в полной мере относится к Юре.

Он неплохо пел, читал стихи, был пластичен и хорошо двигался. Между прочим, он был кандидат в мастера спорта по спортивному ориентированию.

Ну и кроме этого он был технический человек, неплохо разбиравшийся в радиотехнике.

У него была непростая жизнь.

Юра жил вдвоём с мамой, инвалидом первой группы, нуждавшейся в постоянном уходе.

Поэтому, в отличие от многих из нас, он не мог себе позволить такую роскошь как учёба на дневном отделении института, а вынужден был работать, что бы достойно существовать.

Юра поступил в Бауманку, но вынужден был уйти...

О степени его таланта говорит хотя бы такой пример: он на спор прошёл все три тура прослушивания во все театральные училища.

Мы любили Юру за душевную доброту, за всегдашнюю готовность помочь...

Он ушёл молодым. Тяжёлая и неизлечимая болезнь победила его...

Зоя Тюняева

Вот о ком мне всегда приятно писать или рассказывать! Я знаю Зою, страшно сказать, более пятьдесят лет! При этом прошу учесть, я выдаю не её возраст, а подчёркиваю свой!

Мы познакомились в Доме Пионеров, где я занимался в театральном кружке, а она в кукольном.

Весёлая и озорная девчонка привлекала внимание и вызывала желание сделать что-то, чтобы доставить ей удовольствие.

Уже тогда из неё мощно выглядывал будущий самый лучший массовик-затейник Клуба. Хотя я грешу против истины, массовик-затейник проснулся в ней намного раньше!

Посмотрите на эту школьную фотографию.

На снимке начальная школа №8 города Бабушкина. Встреча Нового, 1958 года!

Посмотрите внимательно – массовик затейник Зоечка Тюняева!

Когда Ольга Александровна позвала меня в Клуб, и я ушёл из Дома Пионеров, то на некоторое время мы с Зоей потеряли друг друга.

Наша случайная встреча многое изменила в её судьбе.

Как когда-то Ольга Александровна позвала меня, так и я позвал Зою в Клуб. Этого она не может мне забыть до сих пор!

Рассказывая о том, как наши ребята и девчата уходили в профессиональные актёры, режиссёры, танцоры я забыл упомянуть о том, что и Зоя Тюняева ушла в профессионалы.

Но Зоя не была бы Зоей, если бы она пошла по проторенной дорожке.

Зоя Тюняева стала актёром Кукольного театра, актёром-кукловодом!

Зоя многое не раз меняла в своей жизни. Бывало так, что мы теряли на время друг друга из вида, но та незримая ниточка, что связала её и меня ещё в Доме Пионеров, крепко держит нас и стоит нам только увидеться, как переполняемые радостью встречи мы бросаемся в море воспоминаний!

Виталий Ефимов

В самом начале моего рассказа о Клубе я заявил о том, что Клуб дал мне всё – профессию, жену и друга! И это чистая правда. Про жену, про мою Снегурочку, я уже кое-что рассказал, а теперь пришла пора рассказать о друге.

О Виталике Ефимове

Друзей, лично для меня, больше одного вообще не может быть.

Приятелей может быть море, а вот друг, простите, только один.

Почему именно Виталик? А почему светит солнце? А зачем нужны дожди?

Это, если рассуждать на уровне эмоциональном, вообще не поддаётся объяснению! Разложить гармонию алгеброй – абсурдная задача.

Я не могу объяснить, «почему?», знаю только одно – нас сейчас с ним разделяет куча границ и тысячи километров, но …

Если вдруг я его или он меня позовёт, то мы рванём друг к другу, невзирая ни на что!

В мой последний приезд в Москву я попросил наших написать, как они пришли в Клуб и что для них Клуб. Вот рассказ Виталика:

«Бантик на рояле»

А было это так...

Вначале шестидесятых мы все записывались, действительно записывались, в какие-нибудь кружки. Мне, не знаю почему, захотелось стать артистом, и я пришёл в Клуб Железнодорожников станции Лосиноостровская. Пришёл в «Детский театральный коллектив».

Когда я зашёл в помещение, где проходила репетиция, то у меня был какой-то туман перед глазами. Ольга Александровна сказала мне: «Выйди в коридор, зайди и скажи, что к нам приехал Гагарин!».

Я вышел в коридор, собрался с мыслями, захожу в комнату, туман в глазах рассеялся и, первое, что я увидел, был бантик на рояле!

Всё, что я приготовил, мигом испарилось, и в голове осталась только одна мысль, а зачем бантик на рояле?

Я что-то промямлил на счёт приезда к нам Гагарина, я даже забыл, как его зовут, все мысли мои были у рояля с бантиком. Я подошёл к роялю и в это время бантик пошёл на меня!

Я даже вздрогнул! А из-за рояля вышла девочка с роскошным бантом на голове!

Так я познакомился с Томочкой Головачёвой, и так прошла моя первая встреча с искусством!

А потом пришло время знакомства с Баней! Когда мы пришли туда в первый раз, то сразу поняли, что мы в настоящей бане. Изо всех труб шёл пар. Сразу возникло желание – попросить веник! Но довольно быстро всё привели в порядок, и мы начали там работать.

Маргарита Николаевна ввела у нас «мастерство актёра». Это было ужасно интересно. После «мастерства» начинались репетиции, а после репетиций, идя домой почти на полусогнутых, я думал: «Чтобы я ещё когда-нибудь сюда пришёл? Да никогда!».

А утром, просыпаясь, я ловил себя на мысли о том, что я жду, когда же наступит вечер и будет пора бежать на репетицию! И я ни сколько не жалею, что в то время я жил такой жизнью.

Я не могу не вспомнить Нину Максимовну. Она к нам ко всем, относилась как к своим детям. Не зря же мы все называли её «наша вторая мама»! Да, она могла дать нам втык, когда мы могли небрежно отнестись к костюму, или реквизиту, но делала она это так, как это делает любящая мать.

И ещё. Я не знаю, как сложилась бы наша жизнь, кем бы мы стали, если бы не Ольга Александровна Бычкова и Маргарита Николаевна Пермякова! Это они вложили в нас свои души, научили нас любить прекрасное. До конца своих дней буду благодарен им за это!

И ещё и это очень важно. Наш Драм подарил мне друга. Одного единственного на всю жизнь. И пусть мы сейчас живём далеко друг от друга, но между нами осталась какая -то незримая, но физически ощущаемая духовная связь.

Спасибо тебе, Саша, Александр Чернов, за то, что ты есть!

Ну, как вам история с «бантиком на рояле»?

И ведь придумал! Придумал, подлец, но как талантливо!

Я же говорил, что при подготовке к любому юбилею мы обходились своими силами. У нас было кому сочинять, а уж воплощать в жизнь сочинённое умели мы все!

Я очень жалею, что ни у меня, ни у Виталика в архивах не сохранились фотографии, где он заснят в офицерской форме. Она ему очень шла.

Он вообще был «костюмный актёр» и очень хорошо умел вживаться в образ. Наверное, поэтому Филин, сыгранный им в одной сказке и имевший по сценарию только одну фразу: «Фу-бу», стал его визитной карточкой и прозвищем.

Виталик Ефимов – «Фу-бу»!

Томочка Гусева

Написал это имя, фамилию и улыбнулся. А как тут не улыбнуться, если при упоминании Томочки сразу вспоминается один эпизод из жизни Бани.

Было нам, старшеньким, лет по восемнадцать и подошёл, я уже и не помню точно, какой-то повод выпить по глоточку «за праздник».

Прямо напротив Бани был замечательный продовольственный магазин с оригинальным для расположенного прямо рядом с железной дорогой прозвищем «Железка».

Вот там, в «Железке», взяли мы бутылочку вина, хлебушка, колбаски и, так как не были заняты в репетиции, то присели в предбанничке отметить праздничек.

В это время заглядывает в предбанник Томочка Гусева и так тихо и скромно интересуется, что это мы пьём?

Кого из нас, и куда клюнул жареный петух, я уже не помню, но мы наливаем четверть стакана креплёного вина и даём ей выпить!

Томочка выпила, поморщилась, съела полбутерброда с колбаской и ушла на репетицию.

Проходит минут двадцать, мы чинно-мирно попиваем винишко и неторопливо ведём какую-то театроведческую беседу, как вдруг распахивается дверь и, размахивая руками как крыльями, к нам впархивает Томочка Гусева и с порога выдаёт фразу, ставшую в нашем коллективе просто знаковой: «Я хочу пить! Налейте мне вина!»

Мы остолбенели! Бенефициантке только-только исполнилось тринадцать! Возник классический вопрос русской интеллигенции: «Что делать?»...

И мы пошли её «гулять»... Выгуливали мы её что-то около часа и, честное слово, нам было очень, очень стыдно...

Я не буду подробно рассказывать о ней, т.к. эта «птица» сама очень хорошо всё рассказала о себе. Итак, перед вами сочинение Томочки Гусевой.

Воспоминания о клубе. Эпизоды

Клуб железнодорожников я знаю с пяти лет – мимо него проходила моя дорога в детский сад. А когда я научилась читать, то узнала из огромного объявления, висевшего на фасаде клуба, что многочисленные кружки и коллективы приглашают желающих, взрослых и детей, в них заниматься. Я мечтала о хореографическом. Моя мечта сбылась в шестом классе.

Шел 1969 год. Одноклассница Наташа, пришедшая в нашу школу не так давно, уже занималась в клубе железнодорожников, в танцевальном коллективе и дружила с мальчиками, Мишей и Славой, из Детского Драматического.

Каково же было мое удивление, когда я узнала, что занятия проходят в так называемом филиале клуба – бывшей бане, что стояла рядом с железнодорожной поликлиникой. Меня, маленькой девочкой, мама приводила в эту баню мыться. Узнавались и бывший предбанник, и парилка. Забавно! Казалось, дух парилки никуда не улетучился, и как будто стоял легкий туман. А на самом деле, деревянные полы, хореографические станки, рояль, театральный реквизит и многое другое, – все говорило о том, что здесь занимаются творческие коллективы.

Какая же я была поначалу неуклюжая в танце и как расстраивалась, что у меня ничего не получается.

Но мне очень нравилось заниматься классическим станком, разминкой «на середине» и разучивать танцевальные па, фигуры. Занятия проходили под музыку, под баян. Баянисты менялись. Дольше всех продержался ***Евгений****. Сейчас он преподаватель музыки в Детской музыкальной школе №23 имени А.Н. Скрябина в Свиблово.*

Терпение и труд все перетрут. И я стала делать успехи. Мы разучивали молдавский танец, танцевали сбор винограда. Хореограф меня хвалила. Она сказала, что у меня красивая пластика рук.

Это было радостно слышать, я полюбила танцевать. И когда пришел новый хореограф ***Николай Васильевич****, у меня уже многое получалось. Мы с удовольствием танцевали поставленные им русские танцы «Не шей ты мне, матушка, русский сарафан», «Коробейники», «Матрешки», танец кукол, испанский и мексиканский танцы и другие.*

Все коллективы выступали по праздникам на клубной сцене, в Зеленом театре Бабушкинского парка, в воинских частях и на многих других сценических площадках Москвы.

Ура! Мы – артисты! Глаза блестят радостью. Нам аплодируют. Интересно, весело, волнительно. Мы были вместе.

И объединяла всех нас художественный руководитель клуба – ***Пермякова Маргарита Николаевна***

Маргарита Николаевна

Ее все любовно называли Риточка, Ритуля, Маргоша. Удивительный она была человек: высокой культуры, образованный, талантливый режиссер и руководитель. Но главный ее талант – это уважение и любовь к людям: к большим и маленьким. Мы ей отвечали тем же, любили безмерно.

В то время как наши родители много работали, мы были предоставлены сами себе и росли, как трава в огороде. Поэтому встретить такого умного человека, как Рита, на своем жизненном пути – большое счастье.

Лично для меня Маргарита Николаевна – духовный наставник. Она повлияла на мое внутреннее развитие, воспитание, образование. Я ей за многое благодарна. Несмотря на разницу в возрасте, мы подружились, и оставались друзьями до конца ее дней.

Наши занятия в Детском Драматическом не прошли даром. То, чему Рита нас учила, и сейчас применительно в жизни. Надо обязательно встать, если вошел кто-то старше по возрасту или по должности, таким образом, поприветствовать, поздороваться. Даже такое простое упражнение, как поставить неслышно стул, научило меня при любых обстоятельствах делать это тихо, незаметно. А ведь это элементарное уважение к окружающим.

Став постарше, и прочитав умные книги, мы расширили свои знания по этикету, но основы этих знаний заложила еще Рита.

Часто, на просьбу Маргариты выполнить сложное задание, порой на самом деле невыполнимое, например, пройти по стене или по потолку, мы пугались и говорили: «Ой, я не могу это сделать», или «Я не умею». Ритуля парировала: «Нет такой фразы – «Я не могу», есть «Я попробую».

Это стало моей жизненной философией.

Рита убеждала ребят из драматического заниматься еще и в танцевальном, а девочек из танцевального учиться сценическому искусству в драматическом. Так и получилось: «Драмкружок, кружок по фото, мне еще и петь охота…», что только положительно сказалось на нашем творческом развитии.

Благодаря «Новогодним елкам» (каждые зимние каникулы по две елки в день), праздничным сборным концертам, клубным вечерам, мы очень подружились!

В танцевальном занимались в основном девочки. Мальчиков – раз, два и обчелся: Миша Осипов, да Слава Кузнецов. Оба блистали и в Детском Драматическом.

Когда я училась в седьмом классе, Миша нравился мне и как мальчик, и, особенно, нравилось танцевать с ним в паре. Многие девочки влюблялись в этого симпатичного, русоволосого, с очаровательной улыбкой парня.

Его близкой подругой тогда была Наташа Лёвкина. И она однажды ревниво сказала мне: «Ты когда танцуешь с Мишкой, вся светишься».

Это правда, с ним было легко в паре, у него всё получалось.

В дальнейшем, Миша стал профессиональным танцором, работал в ансамбле Головановой, часто выезжал на гастроли заграницу.

Ирочка Цой

Наш танцевальный коллектив принимал участие в интермедиях на «новогодних елках» в клубе. Мы танцевали цыплят, матрешек и т.д.

Однажды, оказавшись впервые на таком празднике, я увидела за кулисами, неподвижно стоявшую на стуле девочку, в белом платье, в панталончиках с кружевами, с огромным бантом на голове, с длинными ресницами, розовыми щечками, яркими губками – необыкновенной красоты.

Она изображала куклу и была так убедительна в этой роли, будто ее только что принесли из магазина и достали из коробки.

Я сразу влюбилась в эту девочку, и мне захотелось стать ее подружкой. Это была Ирочка Цой из Детского Драматического. Благодаря Клубу Железнодорожников, мы познакомились, и я приобрела замечательную подругу на всю жизнь.

Снегурочка

Сколько за годы своей жизни на многочисленных новогодних представлениях я видела разных Снегурочек! И самая лучшая Снегурочка из всех – это Тамара Головачёва-Чернова.

Я вспоминаю свои впечатления девочки-подростка. Томочка казалась мне волшебной, настоящей Снегурочкой из сказки – такая добрая, милая, нежная, готовая каждому ребенку подарить радость, сделать его счастливым. И дети верили ей. Помню их восхищенные глаза, их желание дотронуться до роскошного, из блестящей парчи наряда Снегурочки.

А как Тамаре шел головной убор, который придумала Риточка и сама, с любовью, сотворила своими ручками. Каким-то причудливым образом соединила между собой большие и маленькие искусственные снежинки, мишуру, украсила разноцветными блестками. Как же это было нарядно, празднично.

И с Тамарой мы тоже подружились. У нас образовалась классная «ай-ай-ай-компания, ой-ой-ой-коллектив». И во главе этой «шайки» стояли Черновы, и по сей день они главные в нашем замечательном коллективе.

Нина Максимовна Скоромная

Ниночка Максимовна – наш костюмер. В небольшом помещении-костюмерной, где она была хозяйкой, всегда царил порядок. Здесь хранилось великое множество костюмов всех клубных коллективов: танцевального, детского драматического, взрослого драматического, агитбригады, вокального, хора. И все на своих местах, на своих вешалках, на своих полках, в своих коробках. А сколько обуви! Туфельки, сапожки…

И конечно – театральный реквизит! Сначала я побаивалась Нину Максимовну, а точнее строгого тона ее голоса. Она была нетерпима к неряхам, делала замечания тем, кто разбрасывает костюмы, не постирает блузку, не погладит юбку, не пришьет крючок, старалась не допустить несобранного артиста на сцену. Но, взрослея, я все больше понимала характер Нины Максимовны. Да, она нас воспитывала, но делала это любя. Знаю точно, Ниночки Максимовны юмор, оптимизм, жизнестойкость привлекали нас, мы ее не просто любили, мы ее обожали.

Зоя Тюняева

Лучший массовик на новогодних елках. Глаза горят. Быстрые движения рук, ног, всего тела. Ни секунды покоя, полёт по залу!

Громким, но приятным голосом, она приглашала детей взяться за руки, водить хороводы, петь «В лесу родилась елочка», играть, разучивать танцы, звать Деда Мороза и Снегурочку.

И хотелось делать все, что Зоя скажет, настолько сильна была ее энергетика.

Я любила «елки», где Тамара – Снегурочка, а Зоя – массовик. Это были феерические «елки». Они запомнились мне на всю жизнь.

Слава Кузнецов.

Я познакомилась с ним, когда училась в шестом классе, он – в восьмом. В него влюблялись многие девочки, но мне нравилось с ним просто дружить. Я помню наши долгие прогулки и бесконечные разговоры о друзьях, о книгах.

И с романом «Евгений Онегин» я впервые познакомилась, благодаря Славе.

По школьной программе роман изучался в восьмом классе, и Слава мне, шестиклассннице, читал его наизусть. Я заворожено слушала, ведь Славка читал так артистично. А потом он дал мне эту книгу, я прочитала ее и выучила «Письмо Татьяны к Онегину».

Годы, проведенные в клубе, незабываемы. Они – лучшие. Мы, участники Детского Драматического, а позднее Детского и Юношеского театрального коллектива, и также Танцевального, а позднее Хореографического коллектива, не просто дружили – у нас был общий интерес, общее дело, которое доставляло нам огромную радость творчества.

И мы благодарны судьбе за таких Учителей, как Маргарита Николаевна Пермякова, Нина Максимовна Скоромная, подаривших нам свою любовь, доброту, заботу, мудрость и знания.

Любовь к клубу живет не только в наших сердцах, но продолжает жить в наших детях, которые теперь сами и актеры, и режиссеры. Живет и Театр, созданный Маргаритой.

И пусть теперь не в стенах клуба, но каждый новогодний праздник по традиции проводятся веселые интермедии и играются интересные спектакли. А «Сказку про зайца с чудесными ушами», поставленную еще дорогой Маргаритой Николаевной, посмотрело уже несколько поколений детей.

Ну что ещё можно добавить к этим восторженным словам?

Тамара Гусева не ушла ни в театральный, хотя, глядя на фотографию, запечатлевшую её в роли Лисы, понимаешь, что театр лишился хорошей характерной актрисы, ни в хореографический, хотя, глядя на её фотографию, запечатлевшую её в танце вместе со своей подругой Наташей Лёвкиной, понимаешь,

что эстрада лишилась замечательной танцовщицы.

Тома Гусева ушла в педагогический!

Но и школа не приобрела второго Ушинского, а вот Библиотека получила замечательного работника!

Тамара Владимировна Горячкина, так нас величают по мужу, многие годы работает в Центральной библиотеке СВАО, и, просто поверьте мне на слово, приносит большую пользу людям. А что ещё может быть нужнее для воспитанника Клуба, чем приносить пользу людям?

Тамара Головачёва

Нет ничего труднее для меня, чем писать о Томочке... Я и в отношении других не очень-то объективен, ну а что касается Тамары, то здравый смысл отказывает мне точно так же, как и пятьдесят лет тому назад, когда я впервые увидел этого человечка...

Я пришёл в Детский Драматический и, по меткому замечанию Виталика Ефимова, увидел «Бантик на рояле».

Нет, нет, Томочка бантиков не носила, «Бантик на рояле» это не физический образ, а то ощущение, возникавшее от общения с ней.

Маленькая, ладно скроенная, общительная, активная, открытая, нацеленная на позитив, создававшая, как говаривал М.М. Жванецкий «уверенность в завтрашнем дне», Томочка просто очаровывала окружающих! Её хотелось слушать и за ней хотелось идти.

Много позже я узнал, что не всё так просто было в её судьбе, но она «держала фасон» и никого не пускала в свою личную жизнь дальше границ очерченных ей самой для окружающих. Она была бессменной старостой коллектива не только потому, что так хотела Ольга Александровна, или Маргарита Николаевна, так хотели мы – участники коллектива! Так, официально, мы пытались выразить ей нашу любовь.

В 1961 году на экраны страны вышел фильм «Мы вас любим» режиссёра Эдуарда Бочарова. Фильм состоял из четырёх новелл, и в первой из них снялась, практически сыграв саму себя, Тома Головачёва.

И хотя в Детском Драматическом, говоря на языке актёрской специализации, ей больше доставались роли «лирических героинь», опытнейший Эдуард Бочаров быстро разглядел под маской лирической героини резвую и активную «инженю».

В процессе рассказа о коллективе я довольно подробно рассказывал о её работах и наверняка у читателя возник вопрос – а почему же Тамара Головачёва, в отличие от многих, не пошла в профессионалы?

В главе, посвящённой Тане Лариной, я уже останавливался на системе приёма в театральное училище. Добавлю.

Приём в театральное училище вещь очень специфическая и на сто процентов зависит от виденья экзаменатора. Но, в любом случае, в театральном училище страшно не любят самодеятельность, считая, что самодеятельность портит «материал», а времени на переделку у училища нет, да и не надо это училищу – вон его сколько, «материала», каждый год стучит в двери.

А наша староста была девушка честная, вот и написала в своей автобиографии, что десять лет занималась самодеятельностью! Училище и обиделось: «Как же так? Мы поверили в её чистоту и девственность, а она нас обманывала!?».

Но и Томочка Головачёва, говоря языком наших детей, «обиду кинула»: «Я им всю себя отдать хотела, а они меня вот так вот безжалостно отвергли?»

В общем, расстались они навсегда с обидой друг на друга. Вот именно в этот момент я и понял – пришло моё время брать инициативу в свои руки! Я решил поставить свой лучший спектакль!

Спектакль жизни!

Я схватил Томочку за руку и по заснеженной Лосинке, по сугробам, притащил в Медведковский ЗАГС!

Да-да, так и случилось, что вместо того, чтобы стать актрисой Тамарой Головачёвой Томочка стала Тамарой Черновой, моей женой, со всеми вытекающими отсюда последствиями – детьми и внуками!

Мы вместе сорок лет. На нашем пути было всякое, но мы, два воспитанника Клуба, очень хорошо знаем свои роли, мы по-прежнему, влюблены в них и в эту пьесу, и мы оба надеемся, что когда наступит финал, то нам не будет стыдно друг перед другом, да и перед зрителем тоже!

Риточка, Ритуля...

На страницах моих воспоминаний о Маргарите Николаевне Пермяковой сказано столько хорошего, что с первого взгляда может показаться, уж больше-то и сказать нельзя, ан нет, выясняется, что можно, даже если это «можно» будет с отрицательным знаком.

У моих родителей было немало заслуженных претензий ко мне. Нет, они не требовали от меня быть пай-мальчиком, боже упаси, но хотели, чтобы я стал человеком.

А для того, что бы стать человеком, надо было, для начала, хотя бы прилично учиться. И именно с этим у меня и были большие проблемы.

Я отнюдь не был идиотом, но, как частенько любил говорить мой папа, «лень родилась раньше меня».

И вот, во время очередной воспитательной разборки, когда мне запретили ходить в Клуб, я, идиот несчастный, посмел заявить своим родителям, да будет благословенна память о них, что Маргарита Николаевна мне дороже их обоих!

Понимаю, что кое-кто мог бы и возгордиться, если бы про него сказали такое.

Кто-нибудь, но не Маргарита!

Зная о её безумной любви к своим родителям, я представляю, что бы она сказала, если бы узнала о моей омерзительной выходке!

У меня тогда хватило ума не рассказать ей про это, да и потом я всю жизнь молчал... А они...

Они стали уходить: папа... Маргарита... мама... и я, оставаясь наедине с самим собой, стал просить у них прощения...

Сначала по одному, а вот теперь я прошу у них прощения у всех сразу...

На горькой ноте я начал говорить о Риточке, но поверьте мне, мне нужно было однажды сказать это вслух!

ПРОСТИТЕ!!!

Рассказывая о наших праздниках, я не рассказал ещё об одном, любимом, – **Дне рождения Риточки, 28 августа**.

В этот день мы всеми правдами и неправдами старались попасть к ней домой. И тогда, когда она жила на Петровке с папой и мамой, и потом, когда они с Володей жили в Медведково. Эти день рожденьевские посиделки были, как переход в другую ипостась. Как приобщение к совершенно другому течению и измерению жизни. Как уход в Зазеркалье. Этот уход в Зазеркалье давал заряд бодрости на целый сезон вперёд.

Сказать, что Риточка любила нас, значит не сказать ничего. Она нас не только любила, она нами гордилась! Вспоминаю один эпизод, когда я, уже будучи актёром театра, заскочил к ней на репетицию.

Она со «старшенькими» ребятками тех лет как раз репетировала «Ревизора», сцену хвастовства пьяненького Хлестакова. Что-то там у ребят не шло, и вдруг Маргарита поворачивается ко мне и говорит: «Можешь?» Во мне всё оборвалось, но я не мог нарушить Риточкин принцип о не существовании в профессии слова «не могу».

Как сказано у Ильфа и Петрова «Остап был голоден и его понесло», и я – рванул! Бог мой! Что я только не вытворял во время этого монолога! Народ хохотал навзрыд, а в глазах Маргариты я увидел гордость за меня! И это было лучшей наградой!

В 1990 году мы уехали из Москвы, из России, из Советского Союза...

Так распорядилась жизнь. Но связь с Маргаритой мы не потеряли, мы поздравляли друг-друга с праздниками, в любой из наших приездов мы, первым делом, спешили увидеться.

В 1998, когда Риточка задержала юбилей коллектива, давая нам с Томой возможность приехать, мы, уже перед отъездом назад, в Израиль, заехали к ним с Володей на Петровку.

Мы сидели вчетвером, три её первых ученика и она, наш педагог. Нам было необыкновенно уютно и хорошо друг с другом. За плечами была целая жизнь, и эта жизнь была наполнена теплом, любовью и нашей дружбой.

А в 2001 году Риточка первый раз нарушила своё же правило о несуществовании слова «не могу».

Она не смогла победить непобедимую болезнь...

Она ушла, и мир стал чуточку другого цвета.

Посторонний глаз этого не заметит, но мы-то видим...

В 2009 году я и Тамара приехали проводить внука в первый класс. Был конец августа, и мы снова пришли на День рождения Риточки.

Нас опять собралось много. Пришли её ученики разных поколений.

Пришла и Ольга Александровна, человек подаривший нам Детский Драматический и нашу Риточку.

Мы снова собрались на её день рождения... Мы не плакали, нет! Мы вспоминали. А вы знаете, что это такое, когда о человеке вспоминают столько людей? Это говорит только об одном – этот человек жив!

Человек вообще жив памятью.

Наверное, со стороны это зрелище могло шокировать посетителей кладбища.

Собравшаяся толпа народа не рыдала, не рвала на себе волос, а улыбалась, что-то эмоционально рассказывала, время от времени прикладываясь к пластмассовым стаканчикам.

Я думаю, что и Маргарита одобрила бы такой её День Рождения.

Ведь мы её ученики, а значит, частичка её самой, и мы не можем, в принципе, сделать что-то противоречащее тому, чему она нас так терпеливо учила. Светлая тебе память, Ритуля...

Ольга Александровна Бычкова!

Написал, прочитал и возрадовался!

Приятно писать о человеке, которого ты не просто любишь, а боготворишь!

Именно Ольга Александровна заприметила меня и позвала в Клуб!

А было мне тогда ох, тошнёхонько...

Как-то не складывался пасьянс жизни. И тут на моём пути возникла Ольга Александровна.

Чёрт знает как, но она угадало, что мне нужна помощь и позвала в Клуб, в Детский Драматический.

Когда я пишу, или говорю о том, что годы, проведённые в Клубе, это лучшие годы моей жизни – я ни на йоту не кривлю душой.

Я пришёл в Клуб с определённым жизненным и творческим багажом, и у меня был богатый, даже с перебором, опыт общения в коллективе, особенно в творческом коллективе.

Скажу сразу, опыт был скорее отрицательный, чем положительный. Ну не любят вихрастых и всё тут! Трудно с ними, хлопотно.

Толи дело гладко причёсанные. С ними и надёжней и спокойней.

И когда Ольга Александровна позвала меня в Клуб, я, поначалу, занервничал. Опять всё с начала? Опять притирки и приспособления?

С опаской, ох, с какой опаской шёл я знакомится с Клубом и с Детским Драматическим.

Вам надо было видеть, как я возвращался домой!

Я пел, я свистел, я что-то танцевал! Со стороны это, наверное, выглядело как бред сумасшедшего, но...

Вот уже **пятьдесят** лет я повторяю как заклинание: «Спасибо тебе, Господи, что подарил мне встречу с Ольгой Александровной Бычковой и с её детищем – Детским Драматическим!!!

Я не знаю до сих пор её рецепт создания подобной атмосферы всеобщей любви друг к другу, но это её фирменное блюдо. Может быть в основе лежит наивная надежда, что добро победит зло? Значит – наивность? Да, Ольга Александровна иногда наивна до смешного.

Я вспоминаю время нашей попытки поставить «Судьбу барабанщика» Гайдара.

Володя Стукалов должен был сыграть мальчика Славу, прихрамывавшего после аварии, кажется... Короче, дело было зимой, снегу намело немерено и мы давай прыгать в снег с крыши сараев. Ну и допрыгались до того, что Володька подвернул ногу!

На следующий день идём мы на репетицию, а Володя хромает по-настоящему, нога болит.

Приходим мы в Клуб, начинается репетиция и Ольга Александровна, звенящим от восторга голосом, говорит: «Ребята! Вот так надо относится к роли, как к ней относится Володя Стукалов! Я иду сегодня на репетицию и вижу, как по дороге в Клуб идёт Володя и репетирует хромоту! Вот такая должна быть отдача любимому делу!»

Мы не стали её разубеждать, но каждый, наверное, отметил эту её чёрточку – наивность.

А может быть, в основе лежит вера? Та самая человеческая вера, которой нам всем так порой не хватает... Я, конечно, могу ошибаться, но мне кажется, что Ольга Александровна так верила в нас, что мы поневоле заражались этой верой и могли совершить невозможное.

Боря Иоффе был очень фактурным парнем. С хорошей фигурой, с красивым лицом. В общем, герой. Да вот беда – у героя была «каша во рту».

И тогда Ольга Александровна предложила ему поступить так, как поступил однажды знаменитый греческий оратор, у которого был точно такой же дефект.

Он взял мелкие камешки, что-то типа драже, и интенсивно перекатывал их во рту языком с утра до вечера, тренируя мышцы речевого аппарата.

Труднейшее дело, но Ольга Александровна верила в Борю, а он верил Ольге Александровне и через полгода каша во рта у Бори исчезла!

Правда, другую его слабость Ольге Александровне победить не удалось. Сколько она ему кулаков из-за кулис показывала! Сколько ругала! Ничего не помогало! Борька «кололся»!

Ой, только не надо хвататься за сердце! На театре есть такое понятие. Это когда актёр во время действия, находясь на сцене, вдруг начинает смеяться над чем-то, над кем-то или просто на пустом месте, неизвестно от чего! Вот тогда и говорят, что он «колется».

Борька «кололся» постоянно и кулак Ольги Александровны то и дело выглядывал из-за кулис!

Нет, наверное, в основе всё-таки любовь! Ольга Александровна любит нас всем сердцем! И эта её любовь передавалась нам, и мы влюблялись сначала в неё, потом в её дело, потом друг в друга, а потом мы просто не могли жить без любви!

Я обожаю звонить Ольге Александровне. Особенно люблю, после того как скажу: «Ольга Александровна! Это я, – услышать в ответ, – Сааашенька!»

И столько любви слышу я в этом голосе, столько любви, что у меня начинают дрожать руки, и я чувствую, что непроизвольно, часто-часто моргаю...

Я счастлив, что она есть у меня, у нас и дай ей Бог здоровья!

Саша Чернов

Мне всегда казалось, что писать о себе нескромно, но меня извиняет одно обстоятельство – я не сам по себе, я не сторонний наблюдатель, а я один из...

А раз я «один из», то и писать о себе буду как об «одном из».

На профессиональную сцену, в отличие от моих товарищей, я попал поздно. И дело не в том, что таланту не хватало, хватало...

И не в том, что десятилетку закончил не вовремя, но ведь закончил...

Просто момент для поступления именно таких как я, «инвалидов пятого пункта» в паспорте, был неудачный, 1973 год.

Не буду рассказывать о том, как не поступил, просто скажу, что я, в тот год, понял, что не надо «идти на грозу», а лучше тихо и мирно получить профессию и кормить семью. Я ведь уже был женат, и мы ждали ребёнка!

Мечта о сцене осталась где-то глубоко и далеко запрятана в недрах души! Во загнул! Аж самому смешно.

В 1979 году нам позвонила Ирочка Цой, нет, простите, уже Ирина Николаевна Лебедева и сообщила, что она взяла для нашего сына (а у нас уже был сын) билеты в Театр Сатиры на «Малыша и Карлсона», но в нагрузку давали билет в Еврейский театр. Она сначала хотела отказаться, но потом вспомнила, что я знаю язык и мне, наверное, будет интересно.

Мне, действительно, было интересно.

Я помнил, как в году ’65-’66 в Клубе выступала Еврейская театральная труппа, и мы всем коллективом пошли её смотреть. Я сел справа, Ольга Александровна слева, и мы переводили текст для ребят.

Еврейский театр, или, как он тогда назывался «Московский Еврейский Драматический Ансамбль», работал в концертном зале гостиницы «Советская».

Лишний билетик стали спрашивать ещё в метро и я понял, что «билетик в нагрузку» – продавали специально, зная, что на «нагрузочные» концерты, или спектакли люди не ходят и пустой зал лучший аргумент в споре о ненужности того или иного коллектива.

Я был ошеломлён количеством народа, желавшего попасть на спектакль! Это состояние не покинуло меня и в фойе перед началом, и в антракте, когда я, как сомнамбула, вдруг пошёл за кулисы, и найдя режиссёра, спросил его: «А не нужен ли им ещё один, правда, без специального театрального образования, но с большим стажем в самодеятельности, актёр?»

Каково было моё удивление, когда он сказал, что нужен и назначил мне встречу!

Я приехал домой и всё рассказал Тамаре. Мы оба понимали, что значит начинающий актёр разъездного театра. Это минимальная зарплата и работа с утра до вечера, плюс бесконечные гастроли.

И тогда Томочка сказала: «Иди и пробуй. Иначе потом всю жизнь ты будешь мучиться от того, что не использовал свой шанс!»

После «показа» меня, единогласным решением худсовета, приняли в труппу Московского Еврейского Драматического Ансамбля».

22 апреля 1979 года, в день своего тридцатилетия, я вышел на работу!

И хотя худсовет был мной доволен, я этого довольства не разделял и поэтому через год поступил учиться в Государственный Институт Театрального Искусства им. А.В. Луначарского, успешно закончил его, и получил заветные «корочки».

Надеюсь, у вас не вызывает сомнение кто готовил меня к «показу» в театр и к экзаменам в институт?

Вот и я, с любовью и грустью говорю: «Спасибо, Риточка!»

Много лет тому назад, как раз после моего неудачного поступления в театральный, Володя Стукалов пригласил нас с Томой на спектакль «Валентин и Валентина». В финале того спектакля на сцену выходил актёр и произносил небольшой монолог о любви. Это была вся его роль.

После спектакля мы, возвращаясь вместе с Володей домой, разговаривали о его театре, об актёрах и вдруг Володя сказал: «Вы видели в финале актёра? Так вот, он бросил работу инженера, пришёл в театр безо всякого образования в тридцать лет! Зачем?» И я сказал тогда Володе: «А я бы поменялся с ним местами...»

Видимо, Господь Бог услышал мои слова и он сделал так, что в тридцать лет я бросил работу инженера и пришёл в театр.

Много позже, в 1987 году, Московский Еврейский Драматический Ансамбль станет Московским Еврейским театром «Шалом». Я объезжу с ним всю страну и покатаюсь по загранице, но это уже совсем другая история.

Эпилог

Вот и подошло время завершать мои воспоминания. Время – штука неумолимая. Стираются в памяти лица, ещё чаще стираются в памяти имена. Именно поэтому я прошу прощения у тех, кого забыл, хотя и понимаю, что раз они были на моём пути, значит и они приняли участие во мне...

Коллектив, не смотря на всевозможные пертурбации, не распался, не исчез с уходом Маргариты.

Её ученики подхватили знамя и несут, с честью несут его дальше. У них уже растут их ученики, и мне очень хочется, что бы они хотя бы иногда, на юбилеях коллектива, вспоминали о тех далёких мальчишках и девчонках, бегавших, как и они, на занятия в Детский Драматический...

Заключение...

Дорогие мои читатели!

Во-первых, если вы читаете эти строчки, – уже хорошо!

Это значит, что вы прочитали всё, что я написал и огромное Вам за это спасибо!

Во-вторых, я постарался как можно правдивее рассказать вам о том, что я помню, люблю и без чего скучаю.

И в-третьих, прошу простить меня за возможно излишнюю эмоциональность, но это мой рассказ, это мои переживания и это есть суть меня! Хотя я очень люблю и уважаю чистые факты.

Спасибо всем, кто вольно или невольно поделился со мной знаниями:

Огромное спасибо и свою искреннею благодарность я хочу выразить создателям замечательного интернетовского сайта «Северяне» **Лиле** и **Максиму Сергеевым**. Именно благодаря тому, что в 2008 году я заглянул к ним на сайт и начались мои «Прогулки по Лосинке». Сначала в виде небольших заметок, а потом это всё вылилось в то, что вы только что прочитали. Спасибо им, и спасибо всем участникам форума при этом сайте! Со многими я познакомился виртуально, кое с кем визуально, но всех-всех благодарю за помощь!

Отдельно я хочу поблагодарить, к сожалению очень рано ушедшего от нас, участника форума сайта «Северяне» **Александра Петровича Желтикова**, да будет светла память о нём, аминь. Сколько всего вошедшего в эту книгу вспомнил я после его вопросов.

Моё восхищение хочу выразить очаровательной чете **Влостовских Людмиле Алексеевне** и **Эльмару Георгиевичу**. Вот, кто не просто пишет историю Лосинки, но по крупицам собирает её из разговоров с очевидцами, из библиотек и всевозможной печатной продукции. Честь им и хвала не только за это, но ещё и зато, что щедро делятся своими знаниями.

Большое спасибо хочу сказать **Боенко Наталье Леонидовне**, директору библиотеки №96 и всем её работникам за материалы, предоставленные мне. Эти материалы бесценны и очень помогли мне в написании этой книги.

Не могу не высказать своего восхищения заместителю директора Бабушкинского ПКиО, **Бускину Игорю Николаевичу** за помощь, понимание и обеспечение меня историческими фотографиями парка.

Отдельное спасибо замечательному сайту **«OLDMOS»** за удачное воплощение идеи сохранения Московской истории в фотографиях! Для того, кто хочет что-то узнать, а главное увидеть что-либо из нашего далёкого и не очень далёкого прошлого – милости прошу к ним в гости! Чем смогут – помогут. В этом я убедился, когда получал разрешения на публикацию фотографий от их правообладателей.

Вообще, хочу низко поклониться изобретателям интернета за возможность попытки найти что-либо тебя интересующее без изнурительных походов по местам скопления информации.

Зашёл в поисковик, запросил, получил или не получил ответ и дальше уже, в принципе, понятен план последующих действий.

А теперь я просто хочу сказать спасибо моим родным и друзьям за помощь:

Томочке Горячкиной, Иришке Лебедевой, Наташеньке Лебедевой, Володе Мастюкову, Зоеньке Старовой, Надюше Сарычевой, Галочке Сакуровой, Виталику Ефимову, Томочке Черновой, Леночке Эльтерман, Женечке Черновой, Милочке Скоромной,

Боре Гомеру, Лейле Сорокиной, Коле Мамыкову, Римме Ивановне Ермошиной, Эдуарду Ярошевскому, Саретте Гинзбург и всем, всем, всем принявшим участие в моём проекте!

Особая моя благодарность **Ольге Александровне Бычковой**!

Ольга Александровна! Спасибо вам за то, что вы есть, что я вот так вот просто могу сказать: «Я сегодня вечерком позвоню моей учительнице жизни, и мы с ней потолкуем о насущном!»

Спасибо Вам за себя, за мою жену Томочку, за всех наших клубных!

Спасибо и ещё долгих лет жизни!!!

Постскриптум

Как я уже писал, мне в жизни везёт на хороших людей.

Вот и в случае с написанием этой книги и выводе её в свет судьба подарила мне встречу с очаровательным семейством **Снежко** – **Наташей** и **Володей**. Именно подарила, т.к. я текст книги написал, а вот как его подготовить к печати и где, собственно говоря, печатать – понятия не имел! И вот тут вот раздаётся звонок и тихий интеллигентный голос интересуется, не я ли тот самый человек, что так любовно рассказывает в интернете о Лосинке? И узнав, что это я, и что у меня трудности с выпуском моих «прогулок», сто раз извинившись, предлагает свою помощь!

Я, конечно же, немедленно соглашаюсь и вот вам результат. Книга, что вы держите сейчас в своих руках, вышла в свет благодаря стараниям Володи Снежко! Это он, совершенно безвозмездно, взвалил на себя труд по её оформлению и подготовке к печати. Более того – он и типографию нашёл!

Эмоции переполняют меня, я не знаю, как выразить ему свою благодарность и посему, сказав себе «стоп», тихо-тихо, чтобы не спугнуть удачу, скажу: «Володя! Спасибо за книгу! Наташа! Спасибо за терпение. Ребята! Спасибо за всё!»

СОДЕРЖАНИЕ

Прогулка по Лосинке 5

Клуб железнодорожников
станции Лосиноостровская 199

Александр ЧЕРНОВ

ЛОСИНКА МОЕЙ ПАМЯТИ

Художник, вёрстка, дизайн **В.Снежко** ©